ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція „**Вѣстника Западной Россіи**" едва ли не больше его подписчиковъ сѣтуетъ на запаздыванье выходомъ его книжекъ. Редакція принимаетъ и будетъ принимать противъ этой непріятности всѣ свои средства и усилія и увѣрена, что, при всей несостоятельности виленскаго типографскаго производства, она войдетъ, въ непродолжительномъ времени, въ сроки своего изданія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло и поступило въ продажу, одобренное учебнымъ начальствомъ, **Краткое руководство къ Географіи Россійской Имперіи съ Вопросами и Задачами Брамсона.** Вильна. 1867 г. Получать можно *въ Редакціи Вѣстника Западной Россіи* и у книгопродавцевъ: *Феннера* (быв. Сеньковскаго) въ Вильнѣ; *Косагорова* въ Ковнѣ и *Мендельсона* въ Витебскѣ. Цѣна 30 коп.; за пересылку прилагается за 1 фунтъ по разстоянію. Выписывающіе болѣе 10 экземпляровъ за пересылку не платятъ, а на 100 экземпляровъ уступка 20%. Обращаясь на имя начальника ковенской женской Гимназіи, всѣ учебныя заведенія пользуются той же уступкой, безъ ограниченія числа экземпляровъ.

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ VI,—1868.

КНИЖКА V.

ТОМЪ II.

ВИЛЬНА.
Въ типографіи М. РОММА, на Ивановской улицѣ, въ зданіи гимназіи,
противъ губернскаго правленія.

1868.

Дозволено цензурою. 11-го іюля 1868 года. Вильна.

I.

№ 6.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЗАПАДОЙ РОССІИ.

1.

Мировая сдѣлька Раины Гарабурдиной съ еп. Паисіемъ, послѣ королевскаго рѣшенія дѣла о полозовской церкви. 1618 г.

Я Крыштофовая Гарабурдиная, судьиная земская Слонимская, Раина Макаровна, земянка господарская повѣту Пинского, сознаваю симъ моимъ квитаційнымъ листомъ, ижъ што въ року прошломъ тисеча шесть сотъ чотырнадцатомъ церковъ мою на кгрунтѣ моемъ шляхетскомъ Полозовскомъ въ мѣстѣ Пинскомъ надъ рѣкою Пиною, черезъ мене зачать будованую, дала есми была вину его милости отцу Паисею Саховскому, епископу Пинскому и Туровскому, а менуючи при немъ помочниками ихъ милости пана Миколая Ельского, подстаростего Пинского, его милости пана Романа Ельского, войского Пинского, въ протестацыяхъ моихъ описаными, о которое роскиданье тое церкви я

Крыштофовая Гарабурдиная его милость отца владыку Пинского до трибуналу въ терминъ воеводства Менского до Новагородка, въ року тисеча шесть сотъ чотырнадцатомъ, запозвала была; въ которого то суду трибунальского его милость отецъ владыка Пинскій становилъ и обмовы черезъ умоцованого своего вносилъ, ижъ тая справа суду головному трибунальному свѣцкому судить не належитъ, и съ тою справою отзывалсе до суду належного кола духовного, якожъ судъ на онъ часъ головный трибунальный, не розсуживаючи тое справы, до суду належного кола духовнаго о зачатье новобудовать тое церкви отославъ; въ которой то справѣ я Гарабурдиная, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ семнадцатомъ, его милости отца владыку Пинского и помочниковъ его, то есть, врадниковъ кгродскихъ Пинскихъ, до суду кгродского Новгородского о роскиданье оное церкви запозвала была, въ которого то суду кгродского Новгородского, на рочкохъ февралевыхъ его милость отецъ владыка Пинскій черезъ умоцованого своего обмову вносилъ; ижъ тая справою отзывалсе до суду нележного кола духовного, и судъ кгродскій Новогородскій съ тою справою отославъ до суду головного трибунального до Вильни кола духовного належного, водлѣ которого то одосланья я Гарабурдиная Раина Макаровна его милость отца Паисея Саховского, епископа Пинского, занозвала была, въ томъ же року тисеча шестьсотъ семнадчатомъ, до суду головного трибунального кола свѣцкого, а отецъ владыка Пинскій о зачатье будовать черезъ мене ново тое церкви на кгрунтѣ моемъ позвалъ былъ мене до суду головного трибунального до Вильни кола духовного. И за тыми припозвы судъ головный трибунальный кола духовного впредъ его милости отцу владыцѣ Пинскому всказалъ былъ на мнѣ суму пѣнезей сорокъ тисечей золотыхъ польскихъ. А судъ головный трибу-

юльный кола свѣцкого, задерживаючи тотъ декретъ кола духовного, абы его милоссь отецъ владыка до экзекуцыи не приводилъ, тую справу на сеймъ на розсудокъ его королевское милости пана нашого милостивого одослалъ. И кгды за тыми декретами трибунальскими зъ обудвухъ сторонъ тая справа ку розсудку его королевское милости па сеймъ въ року теперешнемъ тисеча шестъ сотъ осмнадцатомъ, припала, его королевская милость панъ нашъ милостивый тотъ декретъ трибунальскій кола свѣцкою Виленскій и Менскій, въ справѣ моей зъ отцомъ владыкою Пинскимъ учиненый, поднесши скасовати рачилъ, а его милости отцу владыцѣ Пинскому церковъ мою на кгрунтѣ моемъ шляхецкомъ, въ мястѣ Пинскомъ, збудовавую присудилъ, и въ той справѣ всѣ декрета трибунальскіе и задворный ассесорскій, на мнѣ одержаные, до екзекуцыи приводити наказалъ. Прето я Гарабурдиная, въ той справѣ пе приходечи зъ отцомъ владыкою Пинскимъ въ дальшіе затяги правные уживши въ томъ зобополне зъ ихъ милости пановъ пріятель нашихъ, людей зацныхъ, зъ отцомъ владыкою Пинскимъ погодиласе есми такимъ способомъ, ижъ его милость отецъ владыка Пинскій, водлѣ вказу суду головнога трибунальпого кола духовного вшелякіе презыски, на мнѣ одержаные, опустивши скасовалъ; прето и я Гарабурдиная водлѣ декрету его королевское милости паиа нашого милостивого церковъ мою на кгрунтѣ коемъ щляхецкомъ Полозовскомъ зо всимъ навсе въ мѣстѣ Пинскомъ лежачую и зъ кгрунтомъ моимъ шляхецкимъ Полозовскимъ его милости отцу владыцѣ Пинскому черезъ возного и сторону въ моцъ подати и поступити маю, которого пляцу дванадцать прутовъ есть, и того се пляцу моего шляхецкого вѣчными часы зрѣкаю и на его милость отца владыку Пинского Паисея и на потомъ ихъ милости епископовъ Пинскихъ гдаю и вливаю, и вже такъ я сама,

яко при мнѣ и по мнѣ близкіе кревные и повинные мои, ниякимъ способомъ подъ его милостью отцомъ владыкою Пинскимъ и по немъ ихъ милости будучихъ того пляцу поискивати не маю и не маютъ вѣчными часы (1), и вже тотъ кгрунтъ мой Полозовскій зо всимъ будовкньемъ теперь на немъ будучимъ вѣчне при церкви его милости соборной Рожества Пречистое Богородицы Владычней зостати маетъ. А въ той справѣ о збуренье и роскиданье тое церкви протестацыи, реляцыи возныхъ, такъ въ суду кгродского Пинского, яко и на врадѣ кгродскомъ Новгородскомъ и Менскомъ и трибунальскихъ, черезъ мене на его милость отца владыку Пинского и помочниковъ его милости урощоные и черезъ мене одержаные, симъ листомъ моимъ еднальнымъ касую и уморяю вѣчными часы, и вже тые справы и декрета о роскиданье зачатое новобудовать тое церкви, такжо и декретъ Менскій, которого я одержала на отца владыку вскаэу десеть тисечей золотыхъ польскихъ за попа Аввакума Поповича (2) Юрьевского и на протопопѣ его милости Іоану Фроловичу, и тотъ касую и вмораю, и вже жадное моцы въ кождого права и враду мѣти не маютъ вѣчными часы, и вже я сама во всей парафіи его милости въ мѣстѣ Пинскомъ презъ поповъ и черцовъ своихъ жадное перешкоды его милости самому, яко и всей капитулѣ его милости, сама черезъ себе, черезъ близкихъ кревныхъ и повинныхъ моихъ, ани черезъ слугъ, бояръ и подданыхъ своихъ чинити не маю вѣчными часы, але тотъ пляцъ мой Полозовскій съ церковью и зо всимъ будованьемъ, на немъ будучимъ, вѣчне при

(1) Въ Б—кѣ виленской духов. семинаріи есть документы изъ процесса объ этомъ именно плацѣ, поднятаго Ѳедоромъ Полозомъ при Владиславѣ въ 1636 г., съ епископомъ Пинскимъ Рафаиломъ Корсакомъ и капитулою Пинскою.

(2) Петровича.

его милости отцу владыцѣ Пинскомъ и при церкви соборной зоставати маетъ. И на то я Крыштофовая Гарабурдиная, судьиная земская Слонимская, Раина Макаровна дала есми сесь мой листъ едналъный записъ его милости отцу Паисею Саховскому, владыцѣ Пинскому и Туровскому, подъ моею печатью и съ подписомъ власпое руки моее, до которого сего листу моего за прозьбою моею ихъ милость панове и пріятели мои, его милость панъ Павелъ Сапѣга, конюшій великого князства Литовского, староста Ошменскій и Гомельскій, его милость панъ Бенедыктъ Буховецкій, войскій Берестейскій, а панъ Филонъ Достовскій печати свое приложить и руки подписатъ рачили. Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ Нароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ осмнадцатого, мѣсеца Марца шестнадцатого дня.

Слѣдують четыре печати и подписи Гарабурдиной и Достовскаго русскими буквами, а Сапѣги и Буховецкаго польскими буквами.

2.

Королевскій приказъ пинскимъ мѣщанамъ отступиться отъ православныхъ церквей и священниковъ, непослушныхъ уніятскому епископу Григорію. 1627 г.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божего тисеча шестьсотъ двадцать семого, мѣсеца Апрѣля первого дня.

На врадѣ кгродскомъ Пинскомъ передо мною Миколаемъ Ельскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, его милость отецъ въ Бозѣ велебный отецъ Григорей, епископъ Туровскій и Пинскій, архимандритъ Кобринскій, подалъ листъ его королевское милости, въ которомъ пише, абы мѣщане Пинскіе поповъ, его ми-

лости отцу владыцѣ непослушныхъ, въ домахъ своихъ не переховывали, подъ зарукою петьма тисечьма конами грошей, и просилъ, абы тотъ листъ его королевское милости до книгъ кгродскихъ Пинскихъ принятъ и уписанъ, который слово въ слово такъ се въ собѣ маетъ.—Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій а Шведскій, Кгодскій, Вандальскій дѣдичный король. Бурмистромъ, радцомъ, лентвойту, лавникомъ и всему посполъству мѣщаномъ мѣста нашого Пинского права майдебурского. Маемъ того вѣдомость отъ велебного въ Бозѣ отца Григобія, епископа Туровского и Пинского, архимандрита Корбинского, ижъ вы, ничого неогледаючисе на право, привилея, вольности, всему духовенству реліи Греческое одъ продковъ нашихъ и одъ насъ самыхъ имъ наданые, и мимо уфалы и постановенья сеймовые, смѣте и важитеся во владзу его пастырскую, ему належачую, уступовати, церквями въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ, зъ моцы его выймуючи, радити и ими справовати, поповъ непослушныхъ его въ себе въ домахъ переховуете, бунты непотребные противо звирхности нашой господарской и его епископской чините, и поповъ своволъныхъ набывши откульсь межи собою укриваете, а ему яко пастыру карати не допущаете и забороняете, за чимъ се много своволенства, злости и недбальства зъ немалою уймою церкви Божой въ людехъ своволъныхъ и у васъ противко зверхности и владзи нашой намъ нажило.— Пре то мы господаръ, забѣгаючи тому всему, вамъ всѣмъ приказуемъ, абы есте вжо отъ сего часу, и обнесенью вамъ симъ листомъ нашимъ, епископу тамошнему Туровскому и Пинскому—въ справы его духовные во владзу его пастырскую ни въ чемъ ни вступовали, порадку всякого догледать и перестерегать, поповъ своволъныхъ и непослушныхъ карато-

не заборонями, и ихъ выдавали, и въ домѣхъ свое ихъ не переховывали и церквей во владзи своей не мѣли, и овшемъ зъ належности врадовъ своихъ противко таковыхъ помоцы додавали и сами помоцными были, подъ зарукою на насъ господара петьма тисечьма копами грошей Литовскихъ, конечно. Писанъ у Варшавѣ лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ двадцать семого, мѣсеца Марца пятого дня. У того листу печать его королевское милости и подпись руки тыми словы: Sigismundus Rex, и подпись руки писара его королевское милости тыми словы: Криштофъ Корвинъ Кгосевскій писаръ. Который листъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ и сесь выписъ подъ моею подстаростего печатью и съ подписомъ руки писарское его милости отцу владыцѣ Пинскому есть выданъ. Писанъ у Пинску.

Печать малая, вытиснутая на бумагѣ, положенной на сургучъ.

3

Донесеніе возныхъ о богослуженіи въ церкви Св. Θеодора въ Пинскѣ, совершенномъ священникомъ Каминскимъ, при многочисленномъ стеченіи православныхъ мѣщанъ. 1627 г.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ дватцать семого мѣсеца Февраля семого дня.

На врадѣ кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Миколаемъ Ельскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, отъ его милости ясне освѣцоного княжати Юрья Корибутовича Забараского каштеляна Краковскаго, старосты Пинского и Сокальского, постановивши се очевисто возные повѣту Пинского и

при нихъ сторона шляхта, имены нижей менованые, при семъ квитѣ своемъ подъ печатьми и съ подписомъ руки возного Илпинского, ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали тыми сьовы. Я Семенъ Козляковскій, я Михайло Илпинскій и я Вечорокъ Высочкій, возные повѣту Пинского, и мы сторона шляхта: я Иванъ, Уласъ, Матѳей, Богданъ, Ѳилонъ Козляковскіе и я Павель Плотницкій, земяне господарскіе повѣту Пинского, сознаваемъ всѣ згодне симъ нашымъ сполнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шесть сотъ двадцать семого мѣсеца Февраля семого дня, будучи намъ взятымъ на справу его милости нижей въ семъ квитѣ нашемъ мененую и посланнымъ отъ его милости велебного въ Бозѣ отца Григорія енископа пинского и Туровского, архимандрита Кобринского, зъ служебниковъ его милости Лавриномъ Хомицкимъ до церкви сьетого Ѳедора, въ мѣстѣ Пинскомъ будучое, менуючи его милость подъ юрисдкціею и посесыею его милости зъ давныхъ часовъ будучую, а на огледанье, ижъ мѣщане Пинскіе права майдебургского меновите нижей въ сей реляцыи имена и прозвиска менованые по отодранью, яко меновалъ его милость, печати въ той церкви его милости велебного въ Бозѣ отца Іосифа Велямина Рутского, архіеписконa митрополиты Кіевскаго, Галицкого и всея руси, водлугъ реляцыи возного Ивана Козляковского отбиться кгвалтовного передъ тымъ въ той церкви менованой замка, въ которой справѣ и мандатомъ его королевское милости о то отъ его милости отца епископа Пинского, яко его милость меновалъ, до суду задворного мѣщанъ Пинскихъ запозвано; и кгды есмо за посланьемъ его милости зъ служебникомъ его милости того для року теперешнего тисеча шесть сотъ двадцать семого мѣсеца Февраля семого дня всѣ сполне до тое церкви светого Ѳедора пришли, также застали есмо тую церковъ отво-

роную и священника неякого Каминского при нихъ мѣщанѣхъ Пинскихъ отправуючого и слуханья набоженства будучихъ, а меновите Өилона и Ждана Борисковичовъ, Богдана Першутича и инныхъ немало, полну церковь мѣщанъ Пинскихъ права майдебургского, которыхъ оные сами лѣпѣй знають, имена и прозвиска ихъ вѣдають, которые такъ на почитку службы Божее того дня верьху менованого въ той церкви светого Өедора будучи и оного набоженства слухаючи, и ажъ до доконченья набоженства того дня въ той церкви были и выслухавши зъ оное церкви прочъ вышли, што все служебникъ его милости Лавринъ Хомицкій нами возными и стороною шляхтою при насъ будучою оповѣдалъ и освѣчилъ. А такъ мы возные и сторона шляхта вышъ мененые, на сей справѣ верьху мененой будучіе, штосмо слышали и видѣли и тамъ были, то все по достатку въ сесь квитъ нашъ вписавшы, печатьми запечатовавши, и хто зѣ насъ писати умѣлъ, рукою своею подписавши, и сесь квитъ сего сознанья нашого ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ дали есмо. Писанъ року, мѣсеца и дня вышъ писаного. Михайло Илпинскій, возны повѣту Пинского. Которое то очевистое сознанье возныхъ и шляхты верху менованыхъ сесь квитъ зъ устнымъ сознаньемъ ихъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано, и сесь выписъ съ книгъ подъ моею подстаростого печатью и съ подписомъ руки писарское его милости въ Бозѣ велѣбному отцу Григорюьси попу Пинскому и Туровскому есть выданъ. Писанъ у Пинску.

Печать вытиснута на бумагѣ, положенной на сургучъ.

4.

Королевскій позывъ пинскому старостѣ Збаражскому явиться въ королевскій судъ по дѣлу о самовольномъ дозволеніи служить въ церкви св. Өеодора, запечатанной уніятами. 1629 г.

Жикгимонтъ третій Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій и Инфляндскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король.

Ясневельможному Юрьеви Корыбутовичу Збаразскому, каштеляннови Краковскому, старостѣ нашому Пинскому и Сокальскому, право якоесь на церковъ светого Өедора въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ якобы подъ владзою, моцью и зверхностью своею належачую привлащающому и затягаючому, и той же церкви велебному отцу епископу Туровскому и Пинскому боронячому и зъ моцы его послушенства и зверхности выймуючому, зъ претенсіей права того, наказуемы упреймости вашой, абысь передъ нами и судомъ нашымъ тамъ, гдѣ дастъ Богъ щастливе дворомъ нашымъ будемо, если въ коронѣ Польской—за осмъ, а если у великимъ князствѣ Литовскомъ за недѣль чотыры, на попиранье правное инстикгатора нашого великого князства Литовскаго рокомъ завитымъ и очевисто становили, который упреймость вашу, прихиляючысе до декрету зъ очевистой контроверсіей межы велебнымъ отцомъ епископомъ Туровскимъ и Пинскимъ а мѣщаны нашыми Пинскими отриманого, гдѣ зъ аллекгаціей и доводу мѣщанъ самыхъ, ижъ не презъ нихъ, але презъ упреймость вашу однятье тое церкви и привлащене владзы въ ней собѣ зверхности подання и администраціей противенство першымъ декретомъ нашымъ сталосе и

дѣеть, вольное мовене и справы то противко упреймости вашой попиране яко державцы староста нашого Пинского зоставеное и наказаное Есть, позываеть о то, ижь упреймость ваша, немаючы права жадного неслушне владзы, а администраціей и зверхности до церкви светого Өедора зъ права и слушности вшелякой отцу епископу Туровскому и Пинскому належачую и декретами нашыми уже присуженой боронишь, тежъ владзу, зверхность и администрацію собѣ привлащаючы и въ права духовные такимъ способомъ утручаючысе ку великой и незносной кривдѣ церкви Божой, правъ и вольности его, тудешъ (также) ку зневадзѣ (презрѣнію) декретовъ нашыхъ на спротивеньство ихъ и шкодзѣ (вреду) велебного отца епископа Туровского и Пинского, который онъ собѣ на тры тысечы золотыхъ польскихъ шацуеть, (цѣнитъ) такъ, яко то упреймости вашой шырей часу права преложоно и достатечне объяснено буде. Стаповь же се упреймость ваша до показаня и положеня права претендованого, если якое упреймость ваша маетъ на привлащене собѣ владзы и администрацієй церкви светого Өедора, тудешъ до прислуханья се сказаня винъ и шкодъ за спротивенство декретомъ нашымъ попалыхъ, идо одсуженья привлащоной собѣ владзы и администрацієй въ поменоней церкви, такъ же до усправедливеня се въ тымъ всимъ, што одно водлугъ права слушность справы той вытегати буде. Писанъ въ Варшавѣ року тисечашесть сотъ двадцать девятого, мѣсеца Іюня дня десятого. Крыштофъ Корвинъ Кгосевскій писаръ.

Печать большая на бумагѣ, положенной на красный сургучъ. Писанъ на листѣ.

5.

Донесеніе вознаго о томъ, какъ отобрана была епископомъ пинскимъ Григоріемъ и капитулою у мѣщанъ пинскихъ церковъ св. Өеодора, съ описаніемъ всего церковнаго имущества. 1631 г.

Лѣта отъ Нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ тридцать первого, месеца Августа двадцать первого дня.

На врадѣ его королевское милости кгродскомъ Слонимскомъ передо мною Миколаемъ Кандзеравскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучи одъ ясневельможного его милости пана а пана Яна Станислава Сапѣги, маршалка найвыжшого великого князства Литовского, старосты Слонимского и Блудзенского, постановившисе очевисто енералъ повѣту Пинского панъ Андрей Сачковскій, квитъ свой въ справѣ нижей менованой ку записаню до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ подалъ, писаный въ тые слова. Я Андрей Сачковскій енералъ его короловское милости, повѣту Пинского, сознаваю симъ моимъ интромисійнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шесть сотъ тридцать первого, мѣсеца Августа шостого дня, маючи я при собѣ стороною двохъ шляхтичовъ земинъ господарскихъ повѣту Пинского: пана Василя Шоломицкого а пана Демьяна Сачковскаго, съ которыми я енералъ за приданьемъ и посланьемъ отъ его милости пана Миколая Ельского, Войского и подстаростего Пинского, были есмо взятые на справу священниковъ Пинскихъ, протопопы церкви соборное Рожества Пречистое Богородицы отца Павла Малеевича и всее капитулы епископіи Пинское, на тотъ часъ при мнѣ будучое, и врадника его милости велебного въ Бозѣ отца Григорія Михаиловича епископа Туровского о и

[П]инского, архимандрита Кобринского Григорья Ходы-
к, зъ которыми ходили есьмо до церкви светого Ѳе-
ора, тутъ въ мѣстѣ Пинскомъ на улицы Великой
удучое, и кгды есмо пришли до тое церкви, знашли
смо немалую громаду людей мѣщанъ Пинскихъ под-
ѣ цвинтара стоячихъ, а форта изъ цвинтара замк-
ена; и мовили протопопа и капитула до тыхъ лю-
ей: хтобы цвинтаръ замкнулъ, бо мы капитула въ
ъѣханью его милости отца епископа Туровского и
инского пришли до тое церкви светого Ѳеодора и
ь паномъ енераломъ и шляхтою, за приданьемъ намъ
хъ отъ его милости пана подстаростего, тую цер-
овь светого Ѳедора, на его милости отца епископа
[П]инского и капитулу належачую, взять. Тамъ же тое
нозтво людей мѣщанъ Пинскихъ отказъ учинили:
ы дей у тое не вступуемсе и церкви не боронимъ,
ключи у панамара Яцка Хинютича. Идучи отъ цер-
ви, зашли есмо до свещенника отъ Каменского, пы-
аючи его, если бы онъ казалъ церковъ замкнуть; ко-
орого въ дому не повѣдано. Тогды капитула и врад-
икъ его милости епископій и шли до дому того Яц-
а Хинютича панамара, пытаючи его о ключахъ цер-
овныхъ, абы ихъ протопопи и капитули отдалъ и
[ц]ерковъ зо всими аператами, его милости отцу епи-
копу належачую, отомкнувши здалъ. А онъ, вышед-
ши зъ дому передъ ворота, повѣдилъ, же дей я клю-
човъ церковныхъ не маю,—узялъ дей у мене ключи
[Е]вменій поновичъ Микольскій, за вѣдомостью пановъ
[м]ѣщанъ. И тое протопопа и капитула и врядникъ ене-
раломъ и шляхтою освѣтчивши, и шли зъ нами на
ратушъ Пинскій; нижли на ратушу никого незаста-
ли, только пана Ѳилона Контевича, бурмистра сего-
рочного. А идучи изъ ратуша нашли Ивапа Костю-
ковича и Ивана Петрыку и нытали ихъ, если бы па-
нове бурмистрове и все поспольство права майдебор-
ского церковъ светого Ѳедора замкнуть казали, а панъ

Филонъ Коптевичъ на то новѣдилъ, же дей мы до церкви светого Федора ниякое потребы не маемъ и ваша милость, отцове капитула, боронитъ ее не бронимъ и ни кому боронить не кажемъ и зрѣкаемъ. Тамъ же за разъ пана Демьяна Абрамовича, другого бурмистра, идучого на рынокъ, стрѣтили противъ воротъ монастырскихъ церкви Рожества Пречистое Богородицы въ Пинску; пытали есмо также, яко пана Филона Коптевича, который въ тые жъ слова отказалъ такъ, якъ панъ Филонъ Коптевичъ. И потомъ пришли до дому Евменія поповича Микольского, хотечи вѣдать и пытать его, зъ якихъ мѣръ то чинитъ, же ключи отъ церкви светого Федора у себе неналежне держить. Тамъ же у того Евменія знашли ворота и фортку зачиненую, которое фортки отчинить не хотѣлъ, и ключовъ не отдалъ. А оттоль того дня верхумененого заразъ протопопа и капитула зо мною енераломъ шляхтою, при насъ на тотъ часъ будучою пришли до форты цвинтарное церкви светого Федора, пытали, еслибы хто былъ у цвинтари и ни боронитъ хто церкви; теды зъ цвинтара нихто се не одозвалъ и не боронилъ. А на улицы подлѣ форты цвинтарное было людей мѣщанъ Пинскихъ немало, которыхъ протопопа, капитула и врядникъ его милости епископій пытали другій разъ, еслибы хто зъ нихъ церкви боронилъ светого Федора капитулѣ епископіи Пинское и вряднику брати. А оные мѣщане мовили, же дей мы церкви светого Федора не боронимъ и нихто намъ боронить не казалъ и не каже; и то все протопопа, капитула и врядникъ мною енераломъ и стороною шляхтою свѣтчили, а кгды хлопчику малому форту до цвинтара церкви светого Федора отчинить казали, тихо, спокойне капитула и врядникъ епископій увошли у цвинтаръ, гдѣ предѣлъ передъ церковью нашли замкненую барзо малымъ замочкомъ, а двое двери боковые изъ середины того предилу за-

арованые, то нами свѣтчили и черезъ вашу милость ане енерале и панове шляхта церковъ светого Өедоа зо всими добрами, до нее належачими, кгрунтами поддаными, на тыхъ кгрунтѣхъ мѣшкаючими, и аннолия, водлугъ привилеевъ и декретовъ его короевское милости, отцу енископу належачихъ, и церовъ своимъ замкомъ при ихъ замку замыкаемъ и заечатуемъ. Тамъ же на звонници звоновъ пять, воюта великіе уѣздные и форта все желѣзомъ оправлею. А кгды увошли въ школу, церкви светого Өеюра належачую, въ которой нашли хлопятъ до кильа десять и бакалара Опанаса Стрѣлецкого, который ювѣдилъ, же дей я тутъ у той школѣ мѣшкаю до чау отъ пановъ мѣщанъ. Теды и тотъ домъ школьный ъ моцъ, въ держанье и посесію его милости беремо. А потомъ сегожъ року вышъ писаного тисеча шесть отъ тридцать первого мѣсеца Августа дѣвятого дня Григорей Михайловичъ, епископъ Туровскій и Пинскій, архимандрытъ Кобрынскій, прибывши до Пинска, а взявши мене енерала и сторону шляхту вышменену и съ тою жъ капитулою, священниками, пришедши до церкви светого Өедора, отомкнувши оную и то заставши въ оной церкви, теды на особливый реестръ я енералъ съ подписомъ руки моее ку записаню до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ даю, писаный въ тые слова. Реестръ записаня речей, которыхъ его милость отецъ епископъ Туровскій и Пинскій у церкви светого Өедора заѣхалъ въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ тридцать нервомъ, мѣсеца Августа девятого дня. Напродъ, на образи светого Спаса вѣнецъ сребряной позлоцисты, гривенъ двѣ сребраныхъ, на руцѣ гривна сребрана, литеръ чотыри сребраныхъ и тителъ двѣ надъ литерами. На образу светого Өедора вѣнецъ сребраный позлоцистый и гривна одна сребрена. На образи Пресветое Богородици гривенъ чотыри, а звезда одна—сребраные. На обра-

зи Введенія Пресветое Богородицы вѣнцовъ чотыри и гривенка одна сребраные, а у венцѣхъ камушковъ два. На образи Благовѣщенья Пресветое Богородицы вѣнцовъ два и гривенокъ двѣ, а звѣзда одна. На образи Нерукотворенномъ Господа нашего Іисуса Христа Гривенка одна. На образи Тайное Вечери Господа нашего Іисуса Христа, што надъ Царскими двеpами, вѣнецъ и гривеночка одна. На дверохъ Царсъихъ вѣнцовъ шесть позлоцистыхъ. На образи Спаса Светого у вышнемъ ряду надъ Царскими дверами вѣнецъ и гривенка позлociста. Подлѣ того образа на образи Пресветое Богородицы вѣнецъ серебраный. Въ томъ же ряду на образи свотого Апостола Павла вѣнецъ сребраный. А всихъ образовъ у церкви, на которыхъ среба немашъ, двадцать девять. А у въ олтари образовъ пять безъ сребра; лихтарь мосендзовый одинъ; на престолѣ скрынекъ двѣ, одна червоная, а другая бѣлая, порожніе. А у предилохъ образовъ семь старыхъ безъ сребра, у церкви хорогвій чотыри; паникадило мосендзовое и зъ шестьма лихтарями; свѣчъ поставныхъ осмъ недогарковъ; лихтаръ деревяный поставный зъ позолотою малярскою и въ немъ огарокъ малый; картинъ двѣ великихъ при стѣнахъ; звоновъ на звонници пять, а шостый збиты у школи. А особливе его милость отецъ владыка и священники капитула на бурмистровъ, радецъ, лавниковъ, мѣщанъ Пинскихъ права майдеборского протестовали и тая церковъ его милости декретами его королевское милости зо всеми добрами и наданями до нее належачими и зъ образами и зо всими аператами церковными есть присужона, меновали, же то все выбрано съ церкви, протестуючи сего заруки въ привилеяхъ его королевское милости писаныхъ; и па то я енералъ того всего, яко вышей поменило, тое сознанье мое, изъ зазвыйтсьемъ зъ сего свѣта его милости княжати Збаразского, старости Пинского, уряду кгродского на

ють часъ у Пинску нѣтъ; теды я на семъ квитѣ моимъ ку записаню до книгъ вашей милости кгродскихъ Слонимскихъ даю подъ моею печатью и зъ подписомъ руки моее, такъ же и подъ печатьми стороны шляхты, па тотъ часъ при мнѣ будучое. Писанъ року, мѣсеца и дня вышъ писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три и подпись руки енерала надворного тыми словы: Андрей Сачковскій енералъ его королевское милости надворный рукою Которое тое очевистее сознанье енералово и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записанъ и сесь выпись съ книгъ подъ моею врядовою печатью и зъ подписомъ руки писарское его милости велебному Бозѣ отцу Григорью епископу Туровскому и Пинскому есть выданъ. Писанъ у Слонимѣ. Албрыхтъ Маковецкій кгродскій Слонимскій писаръ.

Печать вытиснута на бумагѣ, положенной на сургучъ. Писанъ въ листъ.

6

Посланіе митр. Ипатія Потѣя къ виленскимъ мѣщанамъ о томъ, что онъ не допуститъ никакихъ отступленій отъ православнаго обряда и что онъ поставилъ Рутскаго своимъ намѣстникомъ въ Вильнѣ. 1608 г.

Славне шляхетнымъ ихъ милости паномъ бурмистромъ, радцамъ и лавникомъ мѣста столечного Виленского лавницы руское паномъ прыятелемъ и сыномъ о Христѣ возлюбленымъ смиренія нашого. Миръ Христовъ и благодать Его буди со всими вами.

Дошло насъ писанье вашей милости черезъ пана Лукаша Семеновича, лавника Виленского, посланца вашей милости, въ которомъ писанью своемъ ознай-

моватн рачыте, ижъ архимандрытъ Виленскій Троецкій и священницы Виленскіе соборные, прышедшы предъ собране вашей милости преложыли предъ вашу милость, якобы се имъ нарушенье неякое въ правахъ и въ прывильяхъ ихъ одъ насъ стати мѣло, а то тымъ, жесмы мѣстце свое и дозоръ надъ духовенствомъ всимъ въ епархіи нашой митрополей у великомъ князствѣ Литовскомъ зацне врожоному отцу Іосифу Рутьскому чловѣкови годному злѣцили, и просите насъ, ваша милость, абыхмы стародавныхъ правъ и привильевъ, такъ ихъ, яко и вашей милости не нарушали и водлугъ наданья и прывильевъ господарскихъ кождого зъ нихъ заховали, а то есть сумма листу в. м. до насъ писаного, при которомъ и посланецъ в. м. панъ Лукашъ словне шырей доложилъ. На первѣй теды на то вашей милости отказъ учинити здаломися; што ся дотычетъ привильевъ, якомъ николи никому ихъ не нарушалъ и ничого противного онымъ не чинилъ, такъ и теперъ каждому зъ нихъ, а особливе в. м. чынити не мышлю, розумѣючы тежъ то о в. м., на права и прывилья мое, еще отъ початку вѣры хріестіянское митреполитомъ наданые, наступовати и юрысдыкцыю мою духовную втручатися не будете рачыли, паметаючы на слова Христовы, што Божее Богови, а што кесарево кесареви, которыми словы юрысдикцыя такъ духовная, яко и свѣцкая добре естъ ограничона. Але вдячнѣй бымъ то былъ одъ в. м. прынялъ, коли бысте ми в. м. ознаймити были рачыли о томъ, што ся предъ обличностю в. м. межы архимандрытомъ а отцемъ Рутскимъ якіе посварки и переводы дѣяли, отомъ я ажъ зъ иншое стороны, зъ двору его королевской милости, довѣдался, а теперъ лѣпшую справу зъ листовъ нѣкоторыхъ прыетелей своихъ и съ повѣсти устное отца Рутского вѣдомость взялъ, который ми подъ обовязкомъ сумнѣнья своего яко на светой споведи все

по достатку сказати мусел, а то, иж архимандрыт взявшы пред себе злый умысл, а большей фолкгуючы зверхности своей, а нижли покоевн светому и любви братской, а подобно хочеты сам в манастыру Светое Троицы зостати а иных всих привевши у огиду до людей хрестіянских зъ манастыра розогнати, змыслил речи небывалые на отца Рутского и на братью, якобы они вѣру Православную Церкви Светое Восточное и вси обрядки ее в нивошто обернути а на рымскій кштальт превратити умыслили, хотечы до монастыра езувитов впровадити, которым кгволи и тую фабрику новых келей зачали и много иных калюмней вкладаючы на отца Рутского зъ великим горшеньем не толко противников наших, але и тых самых, которые зъ нами до сих часов переставали, чого всего пред обличностью в. м. пры бытности самого того клеветника не только отец Рутскій, але и езувитове нѣкоторые справовалися и ясне показовали, же то были речы змышленые, о чом я нервѣй сего од нѣкоторых людей вѣры годных вѣдаючы, не по-однокроть горкими слезами обливался, будучы у великом утрапенью душы моее, же тот, который бы того всего с повинности вряду своего, згоды и покою светого постерегати был повинен, тот о то кгволи амбицыи своей каковую колотню межы братьею учинил и до людей хрестіянских у огиду а непрыетелем единости светое в посмѣвиско и в наруганье прывел. А иж есть о то о все запозваный пред нас од отца Рутского и от братои всее,, зоставилем и ему другое ухо, абы ся того справил, бовѣм если бы то была правда, што он на отца Рутского мовить, обачыл бы кождый, яко бым я отца Рутского и кождого таковаго, который бы таковое беззаконіе замышлял, значне скарал, жебы на то смотречы и сотный карался. Не дай того Сыну Божый, жебы ся по-

рядки Церкви светое Восточное не только въ чомъ нарушыти, але въ якую наменшую вентпливость прыводити мѣлъ, волѣлъ быть первѣй шкарадную сстерть подняти, а нижли на якую одмѣну смотрѣти, которая бы была противна Церкви светой Восточной и светымъ богоноснымъ отцемъ ее, якожъ и самъ отецъ Рутскій не прымушоный, але добровольне очыщаючы сумнѣнье свое и уходечы тое суспицыи невинное, и присегу выконать готовъ есть, же ся дасть Богъ ни якая отмѣна противная зъ него не покажеть и упевняю в. м. въ томъ, же его не отпущу отселя безъ выконанья присеги тѣсесное, а то жебысте в. м. и мнѣ пастырови своему и ему уфали лепѣй. Што ся дотычеть враду того, которымъ на него вложилъ, не бачу, жебы мѣлъ быть противный праву и прывильямъ архимандрытовымъ и протопопинымъ, хиба жебы и мое зсерхности надъ собою мѣти не хотѣли. А ижъ я самъ особою моею не могу обецнымъ быти маючы тежъ на собѣ иншые повинности мое, враду моему належачые, про то злецылемъ отцу Рутскому мѣстце мое, абы онъ не только у Вильни, але во всей епархіи моей порадку межы архимандритами, игуменами, протопопами и попами, яко я самъ, поѣжджаючы догледалъ, кгдыжъ мало не... во всихъ головныхъ мѣстахъ, хотяжъ суть протопопове, але не мають отъ мене таковое владзы, жебы хто другихъ собѣ ровныхъ догледати мѣлъ безъ особливого порученья и листу моего, и въ рымской церкви суть декановое, што у насъ и протопопове, але есть особливый официалъ, который поѣжджаеть и визытуеть по всей діоцезыи епископства оного, бо певне протопопа Виленскій не похочеть слухати протопопы Новгородского, ани Новгородскій Виленского, также въ Менску, въ Гроднѣ, у Волковыйску индѣй кождый речеть, жесмы собѣ ровные, а посполите наболѣй зъ старшихъ великіе суть соблазны и другимъ меншимъ

дѣются. Про то самъ то розумъ показуетъ, же потреба одного, который бы вмѣсто екзархи былъ, жебы въ небытности моей въ тамтыхъ краяхъ поѣжджаючы по епархіи погледалъ порядка церковного, на который врядъ потреба человѣка зацного, въ Писмѣ Светомъ и въ правилахъ церковныхъ досконале ученого, на которого бы ся тежъ и люди огледати и въ прыстыйномъ пошанованью яко шляхтича зецне врожогого мѣли, кгдыжъ люде его вѣку большей теперь на зацность сегосвѣтную огледаються, а нижли на станъ духовный. Ку тому и тая владза его не есть такъ самовладна, жебы мѣлъ што увлачати праву и прывильемъ иныхъ и овшемъ ку больщому утверженью и постереженью, абы ся никому уближаные въ праве его не дѣяло. Теперь абицыя, проклетая гордость и превозношенье шее мѣстце у духовныхъ маетъ, анижли образъ смиренія Христова; запаметали оныхъ словъ Христовыхъ, што мовить въ Евангеліи до таковыхъ: иже аще хощетъ во васъ быти старѣй, да будетъ всимъ рабъ. Але и черницы вже побѣсилися, поскидавшы клобуки, въ собольихъ кусмахъ ходятъ а вмѣсто мантіи плащы атласами подшытые, вмѣсто сапоговъ пантофли Влоскіе и ужъ сѣдалища на мѣстцахъ первыхъ, было бы телко своей прозопонеен досыть учинити, а на смиреніе Христово жаденъ ни окомъ не глянетъ, лѣпѣй бы паметати на оно, што Тотъ же мовитъ, яко всякъ возносяйся смирытся и смиряяйся вознесется. Для милосердья Божого прошу: стережите в. м. того, абы фолкгуючы нышѣ и гордому первозношенью одного, всихъ не розогнати, на што ся, яко бачу, велце занесло. Не вспоминаю шафунковъ приходу монастырского, которымъ самъ прыглядѣлемъ ся, подобно и Сергіевъ колодей пе спросталъ бы тому, а сіе и ѣдятъ и піютъ и будуютъ никому не задолжывыся, изали и на то ока пилного мѣти не потреба, права и прывилья в. м. нехъ вцалѣ зоставаютъ. Але

тежъ што церкви належить, нехъ бы все въ цалѣ безъ ущырбку наменшего доходило, а то мовлю вглядомъ фолварку монастырского, который есть въ опецѣ въ дозорѣ в. м., хтожъ колвекъ зъ нихъ тамъ господарства догледати будетъ, нехъ то зъ волею и вѣдомостью в. м. дѣется, невеликіе то речы, нѣтъ о што сваритися; коли бы не моя ласка и опатренье и одного бысте тымъ не выховали. Съ тымъ милость Божая и благословеніе смиренія нашого буди со всими милостями. Писанъ у Купечовѣ Сентября 18 дня по старому року 1608.

Писанъ на листѣ. Ветхъ. Внизу собственноручная приписка Потея. Одпись до пановъ бурмистровъ Виленскихъ черезъ лавника о намѣстиицѣ отцу Рутскому.

Лит. Еп. Вѣд.

7.

Письмо русскаго резидента въ Варшавѣ князю примасу, съ препровожденіемъ списка, насильно захваченныхъ на унію православныхъ церквей и монастырей. 1743 г.

(Переводъ съ польскаго).

Ваше сіятельство, высокопреосвященнѣйшій, милостивѣйшій князь-примасъ, архіепископъ гнѣзненскій!

По приказанію всепресвѣтлѣйшей и милостивѣйшей государыни императрицы, сообщаю съ должнымъ вашему сіятельству почтеніемъ въ приложеніи реестръ тѣхъ церквей и монастырей православныхъ, которые насильно отняты на унію, съ землями, деревнями и подданными къ нимъ принадлежащими. Присоединяю нѣкоторыя новыя нападенія и притѣсненія, изъ кото-

ихъ ваша свѣтлость, пространно узнаете о всѣхъ ихъ беззаконіяхъ и насиліяхъ, какія безпрестанно рпятъ духовные православнаго не унитскаго закона, свѣтскія братства и вообще весь народъ этой ѣры, какъ отъ преподобныхъ отцовъ уніятовъ, такъ отъ другихъ господъ. Въ продолженіи многихъ ѣтъ, я часто представлялъ объ этихъ и тому подобныхъ обидахъ, разнымъ господамъ, отъ которыхъ зависитъ это дѣло.

Я объявлялъ, что эти притѣсненія, эта насильственныя привлеченія и принужденія православныхъ людей ъ уніи, нападенія на церкви и монастыри и отнятія фундушей съ пролитіемъ крови, не могутъ согласоваться съ тѣмъ добрымъ согласіемъ и дружбой, которая до сихъ поръ существуетъ между пресвѣтлѣйшей и милостивѣйшей государыней императрицей и пресвѣтлѣйшимъ королемъ и республикой и что все то противно и служитъ нарушеніемъ трактатовъ о вѣчномъ мирѣ и союзѣ.

Но не много отъ этого православная вѣра получила облегченія, никому не возвращено ни одной отнятой церкви и монастыря; никому за нанесенную обиду не сдѣлано должнаго удовлетворенія, напротивъ того, очень мало выиграли, такъ много разъ повторяемыя мною представленія, когда по настоящее время продолжаются, тѣ же самыя нападенія и отнятія церквей; не знаю по какимъ побужденіямъ и цѣлью, отнявши недавно преподобные отцы васильяне монастырь цеперскій, такъ, какъ это имъ прошло безнаказанно, напали теперь вторично на новодворскій монастырь, преподобнаго игумена Ладичку, съ его братью выгнали, съ поруганіемъ били и толкали, поотнимавши поля и подданныхъ.

Вступается пресвѣтлѣйшая моя государыня объ этихъ подданныхъ и людяхъ православной вѣры не какъ о подданныхъ республики, потому, что тѣ, имѣя

законы, должны имъ повиноваться и за нарушені
ихъ отвѣчать; но вступается, на основаніи трактатов
какъ за своихъ единовѣрцевъ, протерпѣвающихъ сто
частыя и великія беззаконія, и что ихъ противни
незаконно и несправедливо отнимаютъ у нихъ им
нія и капиталы, и какъ бы въ насмѣшку надъ об
женными загораживаютъ еще и дорогу къ правосуді
Имъ законныя средства указываютъ, итакимъ образо
болѣе и болѣе угнетаютъ и разоряютъ тѣхъ, кто
на сторонѣ уніятовъ.

Очень сожалѣетъ моя государыня о притѣсненіях
и раззореніи этихъ своихъ единовѣрцевъ, которы
терпятъ только лишь за одну съ ней религію, и вес
ма удивляется, что эти притѣсненія, послѣ столь ч
стыхъ съ ея стороны декларацій нисколько до сих
поръ не ослабляются. Одни запрещаютъ дозволенн
закономъ богослуженіе, другіе возбраняютъ совершат
обыкновенные, вѣками освященные крестные ходы
погребеніе по чину православной церкви. Одни прав
славныхъ людей заключеніями, другіе побоями, ко
фискаціею имѣній, маленькихъ дѣтей насильно отн
маютъ и въ унію обращаютъ, оставляя въ покоѣ н
вѣрныхъ евреевъ. Однимъ словомъ, кто что хочет
то и дѣлаетъ съ православною вѣрою, безъ малѣй
шаго вниманія къ законамъ, трактатамъ и привиле
гіямъ.

Примѣтятъ преподобныя отцы уніяты церков
увидятъ монастырь съ доходами, придумаютъ сред
ства и при первомъ удобномъ случаѣ нападаютъ и от
нимаютъ ихъ; вздумается какому нибудь пану пере
дать уніятамъ, находящуюся въ его имѣніяхъ прав
славную церковь, онъ ее отнимаетъ у православных
и вводитъ во владѣніе ею уніятовъ, прикрывая
правомъ ктиторства и шляхетскаго владѣнія.

Другой позволяетъ себѣ въ частности нарушат
общественный законъ и привиллегіи. Если безнаказан-

) могутъ, по своему личному произволу уничтожать юзы и трактаты о сохраненіи греко-русской вѣры ъ давнихъ временъ его королевской милостью и ѣчью посполитою, совершенные и присягой утверж-нные, предоставляю это глубокому вниманію и шенію вашего сіятельства, и весьма сомнѣваюсь, юбъ въ какомъ нибудь другомъ государствѣ хри-іане испытывали такія обиды и наругательства, кія препятствія къ прославленію Бога по своимъ рядамъ, какія эта несчастная горсть людей греко-усской вѣры, не смотря на свои права и привиллегіи, реноситъ и терпитъ здѣсь, по разнымъ мѣстамъ, въ ольшѣ. И тѣмъ болѣе прискорбно и огорчительно, ю въ такомъ угнетеніи народъ русскій не можетъ имолить для себя никакого облегченія, ожидать же ейма, къ которому столь нужное дѣло откладыва-тся, ожидать конференцій, на которыхъ имѣетъ раз-матриваться это, якобы подверженное сомнѣнію дѣло, жидать обѣщанной пактами конвентами коммисіи, ъ которой это дѣло должно быть рѣшено, значитъ жидать конца безъ конца, или иначе окончательнаго стребленія греко-русской вѣры во владѣніяхъ рѣчи-осполитой.

Обѣщанная коммисія не начинается, а послѣдствія дошли до крайности, на будущее время—сеймъ, ко-торый обыкновенно долженъ быть защитою несчаст-ныхъ, предвидится въ будущемъ, но ихъ уже прошло много, а ни на одномъ ничего но этому дѣлу не сдѣ-лано. Конференціи, не смотря на ихъ пользу и нуж-ду, далеки, но и онѣ еще сомнительны, а между тѣмъ, угнетеніе греко-русской вѣры, вопреки мирнымъ до-говорамъ о непритѣсненіи ее, постоянно увеличива-ются, и въ напрасномъ ожиданіи защиты болѣе и бо-лѣе дѣлаются общимъ.

Изъ сего ясно видно, какъ необходимо нужно, чтобъ по силѣ договоровъ запрещены были такъ повсемѣстно

увеличивающіеся угнетенія, и чтобы безъ дальнѣйшихъ отстрочекъ, договоровъ и откладываній до будущихъ сеймовъ, сейчасъ же придуманы были средства къ запрещенію этихъ обидъ и притѣсненій, съ ихъ удовлетвореніемъ и строгимъ запрещеніемъ повторенія оскорбленій. Постоянныя жалобы, частыя представленія и просьбы, даже артикулы вѣчнаго мира, касательно религіи, настоятельно требуютъ возстановленія для православныхъ тѣхъ правъ, которыя имъ принадлежатъ по закону.

Такъ какъ я имѣю честь, въ видѣ исторіи, представлять это вашему сіятельству, то смѣю спросить, будетъ ли повелѣно свыше, въ случаѣ придуманія какихъ либо дѣйствительныхъ средствъ отъ угнетенія, чтобы монастыри и церкви насильно на унію отнятыя, были возвращены законнымъ ихъ владѣтелямъ, то есть православнымъ; и преподобные отцы уніяты, такъ какъ главные виновники этихъ угнетеній, перестанутъ ли на будущее время безчинствовать и угнетать православныхъ, когда именно и какимъ образомъ этимъ несогласіямъ положенъ будетъ конецъ, чтобы я могъ донести и сдѣлать надлежащую, обѣщанную мною реляцію моей пресвѣтлѣйшей государыни императрицѣ.

Поручая себя вашей благосклонности, пользуюсь случаемъ увѣрить васъ, что остаюсь съ должнымъ почтеніемъ и уваженіемъ.

Голембѣвскій.

(Сообщено)

II.

ВИЛЕНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗІЯ,

съ предпосланнымъ очерку ея краткимъ историческимъ эскизомъ состоянія въ разныя эпохи мѣстнаго мужскаго и женскаго образованія.

*(Продолженіе *)*

«Женщины, ухаживая за колыбелью человѣка, учреждая игры его дѣтства, научая его уста лепетать и первыя слова и первую молитву, дѣлаются главными зодчими общества. Краеугольный камень кладется ихъ руками.» «Вопросы Жизніи.» Соч. Н. И. Пирогова, бывшаго попечителя одесскаго и впослѣдствіи кіевскаго учебныхъ округовъ.

Съ давняго времени нѣкоторые изъ женскихъ р. католическихъ монастырей, находящихся въ западныхъ губерніяхъ, содержали, для образованія свѣтскихъ дѣвицъ, пансіоны, которые или состояли подъ главнымъ надзоромъ епархіальныхъ епископовъ, или были подчинены наблюденію учебнаго начальства. Такъ, въ Вильнѣ, на основаніи этихъ правилъ, монастыри визитокъ и бернардинокъ занимались воспитаніемъ свѣтскихъ дѣвицъ, частью бѣдныхъ, частью достаточныхъ родителей, и даже лучшихъ польскихъ фамилій, за условную, соразмѣрно состоянію ихъ, плату. Визитки, кромѣ того, получали для этой цѣли, согласно высочайшему указу императора Павла I, ежегодно три тысячи рублей изъ доходовъ съ поіезуитскаго фундуша (капитала).

Такимъ образомъ, разобщенныя со свѣтомъ и его жизненными интересами, молодыя свѣтскія дѣвушки имѣли всѣ средства, среди замкнутой монастырской жизни, развиваться подъ исклю-

*) Смотри 1 кн. Вѣст. Зап. Рос.

чительнымъ обаяніемъ религіозно-мистическаго міросозерцанія-Воспитательницы ихъ-инокини, принадлежавшія къ аристократическимъ польскимъ фамиліямъ Любомір..ихъ, Коссаковскихъ, Гедройцевъ, Чапскихъ и др., не смо.ря на строгость орденскихъ уставовъ и суровость даваемыхъ ими при вступленіи въ монашествующую семью обѣтовъ, полныя тщеславныхъ фальшивыхъ преданій о древней Польшѣ сохраняли исконную ея вражду ко всему русскому и такія же чувства внушали своимъ воспитанницамъ, изъ которыхъ многія, возвратясь къ свѣтской жизни, выносили изъ монастырскихъ стѣнъ самыя неприязненныя къ Россіи чувства и самыя ложныя и извращенныя о ней понятія. (1) Изъ этого разсадника враждебныя чувства и отношенія къ русскимъ вносились въ среду польскаго общества двумя путями, обладающими въ равной мѣрѣ громаднымъ, неотразимымъ вліяніемъ на умы подростающаго поколѣнія, одинъ изъ этихъ путей исходилъ имъ женщины-матери-семейства, другой отъ женщины-воспитательницы ввѣряемыхъ ей дѣтей. И въ обоихъ этихъ видахъ женщина являлась во всеоружіи своего нравственно-воспитательнаго значенія, особенно въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ, какъ извѣстно, женщины, съ помощію ихъ интимныхъ руководителей—ксендзовъ, развившихъ въ нихъ съ

---

(1) Въ одномъ изъ номеровъ „Голоса" за 1864 г. корреспондентъ этой газеты говоритъ, между прочимъ, слѣдующее о женскихъ латино-польскихъ монастыряхъ: „монахини, втираясь въ польскія семейства и овладѣвая довѣріемъ матерей, доводили до религіознаго изступленія молодыхъ дѣвушекъ, которыя, подъ впечатлѣніемъ разстроеннаго в..ображенія, бросали домъ и родителей и поступали въ монастырь. Направляемыя своими духовными матерями, эти сестры-вербовщицы старались связать свои интересы съ интересами какого нибудь почтеннаго польскаго семейства, пользовавшагося въ своемъ кругу извѣстною долею уваженія, а потому дѣятельность ихъ преимущественно была направлена на сманиваніе въ монастырь дѣвушекъ изъ порядочныхъ шляхетскихъ семействъ. Особеннымъ вниманіемъ пользовались богатыя невѣсты-сироты, которыя могли принести съ собою значительный капиталъ. Если не удавалось закабалить изъ семьи дѣвушку, ни краснорѣчивымъ описаніемъ всѣхъ прелестей тихой, безмятежной монастырьской жизни, ни картиною блаженства, ожидающаго затворницу на томъ свѣтѣ, если родители, привязанные къ дочери, не рѣшались разстаться съ нею, то миссіонерки, пользуясь низкопоклонствомъ, свойственнымъ шляхетству, предъ магнатами края, склоняли родителей дѣвушки на свою сторону обѣщаніемъ покровительство какой нибудь вельможной графини-дѣвочки (ханжи)."

кимъ тщаніемъ ультрапатріотическій и ультрамонтанскій фанатизмъ, пользовались въ средѣ мужскаго образованнаго населенія правами первенства, и своимъ вліяніемъ поддерживали старую систему ѳеократіи и ненависти къ «москалю-схизматику».

Вообще здѣшніе р. католическіе монастыри, какъ мужскіе, такъ и женскіе, состоя въ ближайшихъ и частыхъ сношеніяхъ съ латино-польскимъ духовенствомъ, спеціально отличающимся враждебными чувствами ко всему православно-русскому, не могли внушить сколько нибудь прочнаго довѣрія къ характеру и направленію воспитанія, пріобрѣтаемаго учащимися въ заведеніяхъ ихъ. И дѣйствительно, послѣдствія доказали, что монастырки, такъ изначально, по видному, отчужденныя отъ мірскихъ интересовъ, были далеко не безъучастны къ событіямъ совершавшимся за предѣлами монастырской ограды, не только пассивнымъ сочувствіемъ, но и въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣломъ, заявили онѣ солидарность свою съ мѣстнымъ польскимъ населеніемъ въ пору политическихъ смутъ, волновавшихъ край въ началѣ тридцатыхъ годовъ. Такое двусмысленное поведеніе монахинь и ихъ воспитанницъ тѣмъ болѣе могло имѣть мѣсто, что по строгой замкнутости орденовъ визитокъ и бернардинокъ, монастыри ихъ, вмѣстѣ съ пансіонами, долгое время были вполнѣ недоступны гражданскому контролю. Но въ 1835 г., министръ народнаго просвѣщенія, обращая зоркое вниманіе не только на частныя заведенія с. западныхъ губерній, но и на обученіе дѣтей въ родительскихъ домахъ чрезъ посредство домашнихъ учительницъ, счелъ необходимымъ распространить надзоръ въ равной степени и на воспитаніе во всѣхъ женскихъ р. католическихъ монастыряхъ. Вслѣдъ за тѣмъ министерствомъ были приняты мѣры, чтобы надзоръ учебнаго вѣдомства не былъ, однако, стѣснителенъ для монастырей и оставался всегда въ границахъ благовиднаго наблюденія. Въ результатѣ это благовидное наблюденіе привело къ упраздненію, въ 1843 г., всѣхъ женскихъ пансіоновъ, существовавшихъ при женскихъ р. католическихъ монастыряхъ с. западнаго края. Взамѣнъ упраздненныхъ учреждены были въ тоже время нѣкоторыя свѣтскія учебныя заведенія, съ употребленіемъ на содержаніе ихъ переданнаго изъ министерства внутреннихъ дѣлъ капитала въ 70,000 руб. и открыты въ Вильнѣ: образцовый пансіонъ и одноклассныя и двухкласныя школы для бѣдныхъ дѣвицъ.

По упраздненіи существовавшихъ въ Вильнѣ при монастыряхъ визитокъ и бернардинокъ пансіоновъ для образованія дѣвицъ здѣсь находилось два рода женскихъ учебныхъ заведеній; 1) образцовый пансіонъ Германа, получавшій, по опредѣленному штату, ежегодное денежное пособіе отъ правительства въ размѣрѣ

1000 рублей, и 2) двухклассныя школы, содержавшіяся единственно предпріимчивостію и иждивеніемъ частныхъ лицъ. Образцовой пансіонъ Германа, имѣвшій цѣлью обезпечить дочерямъ недостаточныхъ родителей возможность почучать образованіе за самую умѣренную плату, (1) существовалъ въ первоначальномъ видѣ до 1837 г.; въ концѣ же этого года, поступивъ, по Высочайшкму повелѣнію, въ непосредственное вѣдѣніе мѣстнаго училищнаго начальства, онъ причисленъ къ воспитательнымъ заведеніямъ, учрежденнымъ отъ правитеьства подъ названіемъ казеннаго образцоваго для благородныхъ дѣвицъ пансіона. Вскорѣ по преобразованіи, соотвѣтственный цѣли выборъ начальницы и данное этому заведенію лучшее въ матеріальномъ и учебномъ отношеніяхъ устройство, обратили на него вниманіе здѣшняго дворянства, и многіе изъ достаточныхъ родителей заявили жечаніе помѣстить туда дочерей своихъ. Вслѣдствіе этого и въ видахъ предоставленія училищному начальству возможности имѣтъ непосредственное вліяніе на образованіе довольно значительнаго числа дѣвицъ польскихъ дворянскихъ фамилій, а также съ цѣлью положить начало болѣе правильному и отвѣчающему видамъ правительства воспитанію принадлежащихъ къ сказанному сословію дѣвицъ, прежнее назначеніе образцоваго пансіона было измѣнено удаленіемъ приходящихъ ученицъ и возвышеніемъ платы за содержаніе пансіонерокъ съ 70 на 120 руб. въ годъ. Эта послѣдняя мѣра, какъ и слѣдовало ожидать, сдѣлала заведеніе доступнымъ только для дѣтей достаточныхъ родителей; дѣти же болѣе бѣдныхъ поступали въ частныя женскія школы, которыя вскорѣ были преобразованы въ частные пансіоны для приходящихъ ученицъ, съ увеличеннымъ въ сравненіи съ школами числомъ классовь и расширеніемъ програмны преподаванія.

Первое время существованія казеннаго образцоваго пансіона до 1860 г., когда въ средѣ здѣшняго дворянства польскаго происхожденія не замѣтно еще было признака наступившаго вскорѣ политическаго броженія, и довѣренность къ мѣрамъ правительства, принимаемымъ въ отношеніи учебныхъ заведеній имъ учреждаемыхъ, не смотря на неослабно дѣйствовавшую пропаганду латинскаго духовенства, повидимому, начала входить въ сознаніе большинства этого дворянства, число своекоштныхъ пансіонерокъ росло съ каждымъ годомъ и увиличивая матеріальныя средства заведенія, содѣйствовало его процвѣтанію. Такъ, въ первый годъ, по открытіи этого заведенія, въ немъ было полныхъ пансіонерокъ

(1) Пансіонерки платили 70 руб., приходящія ученицы отъ 20—30 руб. въ годъ.

3, въ томъ числѣ 3 стипендіатки Дунина-Слѣпсця, и полу-
ансіонерокъ 26. Независимо отъ вносимой воспитанницами пла-
ы, составлявшей въ сложности 5630 руб., казен. образцовый
ансіонъ получалъ на содержаніе свое изъ суммъ министерства
ароднаго просвѣщенія 2500 рублей. Валовой расходъ, за неболь-
иимъ остаткомъ поглащалъ всю сумму прихода 8130 рублей.
ъ 1850 г., т. е. чрезъ три года послѣ открытія, вслѣдсвіе при-
ыли значительной массы жлающихъ, онъ ограничился пріемомъ къ
юбѣ только полныхъ пансіонерокъ, плата съ которыхъ за содер-
аніе и обрученіе увеличена была до 130 руб. въ годъ. Въ те-
ніи послѣдующихъ пяти лѣтъ, число пансіонерокъ съ 50 дош-
о до 75 (изъ нихъ, по Высочайшему повелѣнію, содержалось
езплатно 10 воспитанницъ изъ сиротъ заслуженныхъ чиновни-
овъ военнаго, гражданскаго и преимущественно учебнаго вѣдомствъ)
содержаніе заведенія стоило уже 12,420 руб. въ годъ, счи-
ая въ томъ числѣ дополнительный къ 2500 рублямъ ежегодный
тпускъ отъ министерства еще 500 рублей. Такое увеличеніе ва-
оваго расхода, вызвавшаго, съ одной стороны, повышеніе до 150
уб. въ годъ платы съ пансіонерокъ, помимо увеличившагося чи-
ла ихъ, съ другой дополнительный отъ казны отпускъ пособія,
бъясняются возвысившимися въ Вильнѣ въ 1855 и 56 годахъ
ѣнами на жизненные припасы. Не смотря на то, что цѣны эти
ъ послѣдующіе за тѣмъ годы начали упадать до нормы начала
0-хъ годовъ, что цифра годовой платы пансіонерокъ осталась
аже, и что размѣръ денежной отъ казны субсидіи не измѣнился,
аловой расходъ по содержанію заведенія не только не уменьшал-
я, а напротивъ, увеличиваясь, образовывалъ каждогодный дефи-
итъ, вовлекшій заведеніе въ долги и прекратившій, наконецъ,
озможность дальнѣйшаго его существованія. Въ половинѣ 1862
., по окончаніи учебнаго курса и по выпускѣ воспитанницъ, ка-
ен. образцовой пансіонъ по Высочайшему повелѣнію, закрытъ.
ѣвицы, окончившія высшій классъ переведены въ бѣлостокскій
енскій институтъ для окончанія курса, фундушевыя воспитан-
ицы размѣщены по виленскимъ частнымъ женскимъ пансіонамъ
, отпускаемые на образцовый пансіонъ изъ государственнаго
казначейства 3000 руб,, за единовременною уплатою накопивша-
гося до 3000 руб. долга, обращены, согласно ходатайству бывша-
го виленскаго генералъ-губернатора Назимова, на усиленіе средствъ
народныхъ школъ въ с. западномъ краѣ (1). Чтобы уяснить
причины, приведшія казен. образцовый пансіонъ къ акту закры-

(1) Изъ дѣлъ канцеляріи попечителя виленскаго учебнаго
округа.

тія, разсмотримъ внутреннюю его организацію и, въ связи съ тѣмъ, охарактеризуемъ въ общихъ чертахъ современное событіямъ 1860—1863 гг. состояніе здѣшняго польскаго общества, которое, давая изъ среды своей учащихся, служило для существованія заведенія этого главнымъ подспорьемъ.

Казалось, послѣ этой правственной мѣры, вызванной условіями времени, требовавшаго развитія женскаго образованія внѣ клерикальнаго на него вліянія,—мѣры, предпринятой съ самыми лучшими намѣреніями въ пользу мѣстнаго населенія,—женскія учебныя заведенія должны были бы вступить въ новую эру своего развитія и, при помощи правительства и содѣйствіи ему мѣстнаго дворянства, обѣщать если не блестящіе, то по крайней мѣрѣ, сносные результаты въ будущемъ. Но, къ сожалѣнію, изъ ближайшаго знакомства съ явленіями двадцатилѣтняго (съ 1843 по 1863 г.), періода существованія этихъ заведеній, выносится одно безотрадное убѣжденіе, а именно то, что въ другой мѣстности ведетъ за собою улучшеніе и содѣйствуетъ прогрессивному умственному, нравственному и матеріальному развитію, то въ здѣшнемъ краѣ, принимаясь польскимъ обществомъ съ преднамѣренною оппозиціею, порождаетъ новыя бѣды, требующія вновь правительственныхъ усилій къ ихъ устраненію.

Мы врядъ ли ошибаемся въ заключеніи, если бѣды эти припишемъ, занесенному извнѣ и пріобрѣвшему здѣсь осѣдлость *полонизму*, въ самомъ обширномъ его значеніи. Дѣйствительно, до чего онъ ни касался, чѣмъ ни овладѣвалъ, все обращалось имъ въ орудіе политической пропаганды; религія, богатство, наука и учебныя заведенія, въ одинаковой мѣрѣ, какъ вмѣстѣ взятыя, такъ и въ отдѣльности, служили ему проводниками и пособниками къ достиженію собственныхъ эгоистическихъ цѣлей вопреки исторической истинѣ и государственнаго права и въ ущербъ дѣйствительнымъ выгодамъ туземнаго населенія. При обзорѣ состоянія мѣстныхъ мужскихъ учебныхъ заведеній, мы замѣтили, на сколько *полонизмъ* внесъ во внутреннюю ихъ жизнь тлетворнаго вліянія, какъ, пріютившись въ нѣдрахъ этихъ заведеній, подчинилъ онъ служенію себѣ науку и ея представителей, какимъ правственнымъ и умственнымъ гнетомъ легъ онъ на воспитывающихся и сформировалъ въ ихъ умахъ своеобразныя латино-польскія убѣжденія и предубѣжденія, и къ какому, наконецъ, печальному исходу привелъ онъ воспитанное на его началахъ мѣстное образованное мужское населеніе,—эту интеллигенцію края, обращенную имъ, такимъ способомъ, въ неизсякаемый источникъ, доставляющій изъ себя самаго продукты, обусловливающіе его существованіе. При знакомствѣ съ характеромъ и направленіемъ виленскихъ женскихъ

учебныхъ заведеній, за разсматриваемый нами двадцатилѣтній періодъ ихъ существованія, не трудно замѣтить, что *полонизмъ*, внесенный также въ область нравственнаго воспитанія и научнаго образованія здѣшнихъ женщинъ польскаго происхожденія, сдѣлалъ изъ нихъ дѣятельными и непосредственными участницами въ прискорбныхъ явленіяхъ, бывшей недавно политической неурядицы въ краѣ.

Мы не будемъ приводить доказательствъ, свидѣтельствующихъ объ участіи здѣшнихъ польскихъ женщинъ какъ въ демонстраціяхъ, предшествовавшихъ послѣднему ксендзовско-шляхетскому мятежу, такъ и въ самомъ мятежѣ, хотя на долю нашу выпалъ жребій быть очевидцами явленій того времени,—явленій, которыя проходя передъ нашими изумленными глазами, эксцентричностью своею возбуждали напряженное къ себѣ вниманіе. Не смотря на то, что исполненіе пишущимъ это должности дѣлопроизводителя Высочайше учрежденной виленской слѣдственной по политическимъ дѣламъ коммисіи, поставивъ его въ ближайшее соприкосновеніе съ польской интригой, могло бы придать нѣкоторый авторитетъ его заявленіямъ, подкрѣпленнымъ ссылками на слѣдственныя дѣла коммисіи; но это во-первыхъ заставило бы его расширить предѣлы настоящей статьи, непремѣннымъ условіемъ при составленіи которой принята нами краткость изложенія разбираемаго предмета, и во-вторыхъ мы имѣемъ въ виду, что готовящійся къ печати многолѣтній, добросовѣстный и обильный по матеріаламъ трудъ В. Ѳ. Ратча, ознакомитъ читающую публику съ завязкой мятежа, его развитіемъ и послѣдствіями, а также со степенью участія въ немъ какъ отдѣльныхъ личностей обоихъ половъ, такъ и общаго состава мѣстной интеллигенціи. Но помимо всего этого, мы считаемъ не лишнимъ предложить вниманію читателей отзывы о томъ же предметѣ наблюдателя путешественника, котораго національные и личные интересы не имѣли ничего общаго съ польской націей, а слѣдовательно и сужденія котораго объ участіи польскихъ женщинъ въ послѣднемъ мятежѣ, нося на себѣ характеръ самаго безъупречнаго безпристрастія, отнюдь не могутъ быть заподозрѣны въ односторонности. Нѣкто Стюардъ Вилькинсонъ, англичанинъ, посѣщавшій Варшаву и Вильну въ 1857, 60 и 62 годахъ, въ изданной имъ брошюрѣ подъ заглавіемъ: „Poland and Poles. The Polish Ladies. London." (Польша и поляки. Польскія дамы. Лондонъ). Изданіе 4-е, 1864 г., говоритъ, между прочимъ, слѣдующее. «Польская женщина всегда любила вмѣшиваться въ политику: Паденіе республики совершилось отъ двухъ причинъ: іезуитовъ и вліянія женщинъ. Въ 1860 году, въ эпоху реформъ, дарованныхъ Государемъ Польшѣ, польскіе патріоты были довольны, только

женщины хотѣли полной независимости Польши и истощили всю свою грацію и кокетство для убѣжденія высшихъ чиновниковъ и русскихъ офицеровъ, что истинный интересъ Россіи требуетъ административнаго отдѣленія Царства отъ Имперіи. Въ началѣ религіозно-политическихъ демонстрацій во главѣ ультра-польской партіи стояли ксендзы, но дамы были раздражены едва ли не болѣе ксендзовъ. Польки говорили о русскихъ какъ о варварахъ. Злословя и оскорбляя ихъ всевозможнымъ образомъ, онѣ дали мнѣ нѣсколько исполненныхъ желчи и лжи записокъ, прося, чтобы я роздалъ ихъ въ англійскіе журналы для напечатанія. Управленіе страною было вполнѣ въ рукахъ поляковъ. Дамы облеклись въ трауръ. Тайная революціонная организація потихоньку давала чрезъ своихъ агентовъ, большею частію женщинъ, пароль различныхъ злобныхъ заявленій противъ русскихъ. Мужчины были нѣсколько тише. Русскіе всегда очень внимательные къ женщинамъ, заговорили бы съ ними иначе. Пользуясь снисходительностію властей, дамы нисколько не скрывали своего враждебнаго настроенія.» Подмѣтивъ въ основѣ польскаго характера эгоизмъ, авторъ такъ объясняетъ причины такого ультра-патріотическаго и фанатическаго настроенія духа полекъ: «Женщины польскаго дворянства любятъ роскошь и удовольствія. Онѣ надѣялись, что если власть дворянъ возстановится на счетъ горожанъ и *хлоповъ*, то онѣ будутъ богаты и будутъ имѣть возможность удовлетворать своимъ прихотямъ. Надежды эти поощряли ксендзы и тайное правительство, платившее значительныя субсидіи женщинамъ, принимавшимъ участіе въ движеніи. Вообще—польскія женщины выказали въ то время энергію, дѣятельность и ловкость, достойные лучшей цѣли. Русскіе никогда не оскорбляли ни полекъ, ни литвинокъ, и все, иностранныя газеты и журналы говорили по этому поводу, чистѣйшая выдумка. Даже съ тѣми женщинами, которыхъ виновность была доказана, всегда обращались съ уваженіемъ, котораго требовалъ ихъ полъ.» Авторъ означенной брошюры, приведя нѣкоторые примѣры, доказывающіе, что внутреннее управленіе секретной полиціей жонда было почти исключительно ввѣрено женщинамъ,— говоритъ далѣе: «Я знаю много польскихъ семействъ, носящихъ нѣмецкія и другія фамиліи, но совершенно ополячившихся. Причину этого слѣдуетъ приписать вліянію полекъ, которыя, выйдя замужъ за иностранцевъ, всегда воспитываютъ дѣтей въ польскомъ духѣ, напримѣръ: Лелевели прусскаго происхожденія и настоящая фамилія ихъ Лельгофель фонъ-Левенпрунгъ; Чапскіе, происходящіе отъ знаменитаго Ульриха фонъ-Гуттенъ и многіе другіе. Можно и должно дать иное направленіе польскимъ женщинамъ. Имъ слѣдуетъ доказать, что истинный патріотизмъ заключается

въ стараніи обезпечить счастіе народа, просвѣтить его и распространить цивилизацію, соотвѣтствующую духу настоящаго времени. Пусть онѣ поймутъ, что настоящее царствованіе идетъ по пути, ведущему къ счастію. Но прежде всего польскихъ женщинъ слѣдуетъ освободить отъ пагубнаго вліянія духовенства и дать ихъ умственному и нравственному воспитанію болѣе правильное развитіе.»

Кто имѣлъ случай присмотрѣться къ польскому обществу и къ его органическимъ порокамъ, тому нельзя не согласиться, что выше приведенная характеристика попадатъ «не въ бровь, а прямо въ глазъ.»

Если мы зададимъ себѣ трудъ прослѣдить судьбы виленскихъ женскихъ учебныхъ заведеній и разсмотрѣть благопріятныя и вредныя развитію ихъ причины, заключавшіяся и во внутренней ихъ организаціи, и во вліяніи на нихъ извнѣ, то мы, несомнѣнно, прійдемъ къ тому заключенію, что сумма всѣхъ этихъ вмѣстѣ взятыхъ причинъ необходимо должна была привести и къ соотвѣтственному ей итогу, отразившемуся на этихъ заведеніяхъ, и чрезъ нихъ и на всемъ составѣ польскаго общества, большинство котораго, проведя самыя впечатлительныя годы своей юности въ стѣняхъ этихъ заведеній выносило оттуда въ жизнь все видѣнное и слышанное. Руководясь принципомъ, что степень состоянія женскихъ учебныхъ заведеній, разсматриваемыхъ въ данное время и въ извѣстной мѣстности, при несомнѣнномъ вліяніи ихъ на складъ характера воспитывающихся въ нихъ дѣвицъ, служитъ въ тоже время мѣриломъ умственнаго и нравственнаго развитія женщины и объясненіемъ усвоенныхъ ею взглядовъ на окружающія ее явленія, а также ея отношеній къ семейству и обществу, гдѣ, по природѣ и обычаю, она занимаетъ опредѣленное мѣсто, — перейдемъ къ очерку состоянія виленскихъ женскихъ учебныхъ заведеній, и при помощи собранныхъ нами матеріаловъ и частныхъ свѣдѣній, огрупировавъ и обобщивъ добытыя факты, попробуемъ при содѣйствіи критическаго анализа, прійдти къ окончательному выводу, который можетъ указать: чѣмъ были и чѣмъ должны бы быть женскія учебныя заведенія здѣшняго края.

Управленіе казеннымъ образцовымъ пансіономъ, въ хозяйственномъ и учебномъ отношеніяхъ, ввѣрено было, подъ наблюденіемъ попечителя учебнаго округа, директору виленскаго мужескаго дворянскаго института, а внутреннее управленіе и надзоръ за воспитанницами лежали на обязанностяхъ начальницы и четырехъ классныхъ надзирательницъ. Учебные предметы преподавались приглашаемыми, по избранію училищнаго начальства, учителями прочихъ, находящихся въ Вильнѣ, казенныхъ учебныхъ заведеній, а обуче-

ніе искуствамъ поручалось благонадежнымъ изъ частныхъ лицъ. Въ програму преподаванія входили слѣдующіе, распредѣленные по четыремъ классамъ, предметы: 1) Законъ Божій; 2) языки: русскій, французскій, нѣмецкій и польскій (послѣдній, будучи введенъ съ 1861 г., не былъ обязателенъ для нежелающихъ изучать его воспитанницъ не-польскаго происхожденія); 3) ариѳметика; 4) исторія всеобщая и русская; 5) географія; 6) чистописаніе и 7) рисованіе, а также танцы и рукодѣліе. Музыкѣ и пѣнію воспитанницы обучались по особому соглашенію съ родителями ихъ. Законъ Божій р.-католическаго исповѣданія и польскій языкъ преподавались по-польски, всеобщая исторія по-французски (!?) всѣ же остальные предметы по-русски. Общимъ разговорнымъ языкомъ внѣ классныхъ занятій былъ въ заведеніи французскій языкъ,—при чемъ отступленія отъ этого установленнаго правила въ пользу другихъ языковъ преслѣдовались мѣрами взысканій, принятыми для того въ дѣвичьихъ институтахъ. Къ пріему въ заведеніе допускались дѣвицы возрастомъ отъ 9 до 13 лѣтъ. Кончившія въ немъ курсъ съ одобрительными аттестатами получали свидѣтельство на право заниматься начальнымъ обученіемъ въ частныхъ домахъ, не подвергаясь особому для того испытанію. Въ 1851 г., по ходатайству бывшаго виленскаго генералъ-губернатора Назимова, Высочайше даровано было казенному образцовому пансіону право награждать отличныхъ воспитанницъ, при выпускѣ изъ заведенія, медалями: одну—золотою и двухъ—серебрянными.

Благодаря добросовѣстности и такту, съ которыми вела воспитательное дѣло начальница казеннаго образцоваго пансіона г-жа Гловацкая, заведеніе это не оставляло желать ничего лучшаго. Е. В. Государь Императоръ, въ бытность свою въ Вильнѣ, неоднократно удостоивалъ образцовый пансіонъ своимъ посѣщеніемъ и, довольный порядкомъ, видимо оказывалъ начальницѣ его милостивое вниманіе. Чтобы не оставить въ настоящемъ очеркѣ пробѣла, считаемъ не лишнимъ, для полноты характеристики разсматриваемаго заведенія, познакомить читателей съ личностью начальницы обрвзцоваго пансіона и съ ея педагогическими пріемами по отношенію къ воспитанницамъ и воспитывавшимъ. Г-жа Гловацкая, изъ фамиліи Шевелье, родилась и воспитывалась воФранціи, откуда, выйдя замужъ за графа Дю-Кудре-Дюстъ, переселилась въ Россію и содержала въ кіевскомъ учебномъ округѣ женскій пансіонъ. Впослѣдствіи, овдовѣвъ, она закрыла свой пансіонъ и переѣхала на жительство въ Вильну, гдѣ вышла вторично замужъ за поляка Гловацкаго *). Воспитанная на родинѣ своей въ строгихъ

*) Виленская устная хроника указываетъ на него какъ на лич-

правилахъ нравственности, г-жа Гловацкая, отличаясь умомъ и разностороннимъ образованіемъ, вполнѣ удовлетворяла условіямъ, требуемымъ отъ начальницы женскаго учебнаго заведенія, поставленнаго на ряду съ дѣвичьими институтами Имперіи. Чуждая польскихъ политическихъ мечтаній и мѣстныхъ шляхетско-историческихъ традицій, она серьезно, безъ всякой d'arnière pensée— была отдана дѣлу воспитанія, порученныхъ ей дѣвицъ. Безразлично относясь къ польской и русской національностямъ своихъ воспитанницъ и не допуская никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для заведенія правилъ, г-жа Гловацкая съумѣла однакожъ привлечь въ заведеніе дѣвицъ лучшихъ польскихъ фамилій; русскіе точно также, довольные порядками заведенія и не опасаясь за ополяченье дочерей своихъ, отдавали видимое предпочтеніе этому заведенію, обходя частные женскіе пансіоны, въ которыхъ, при содержательницахъ изъ польскаго происхожденія, полонизмъ господствовалъ во всей силѣ. Вскорѣ, однако, подготовлявшіеся на западѣ около 1859 г. политическія событія, дали иной оборотъ дѣлу. Революціонныя идеи, созрѣвшія въ средѣ польской эмиграціи, перейдя границы Имперіи и раскинувъ сѣти по пространству Царства Польскаго, вскорѣ наэлектризовали и увлекли собою и здѣшнее польское дворянство. Положеніе дѣлъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ стало быстро измѣняться, вслѣдствіе явившагося, въ началѣ слабаго и вослѣдствіи, около 1861 г., рѣзкаго шляхетскаго тяготѣнія къ Польшѣ, увлекавшейся обширными и разумѣется, призрачными надеждами, заключавшими въ существѣ своемъ значительную дозу наивности и траги-комизма. Около этого же времени, существовавшее въ средѣ здѣшняго польскаго дворянства, скрытое подъ личиною кажущейся преданности и не столь общее недружелюбіе, обратилось въ открытую, уже не замаскированную вражду ко всему, что дѣйствовало не въ латино-польскомъ, но въ русскомъ духѣ и въ видахъ законнаго правительства, а не революціонной партіи дѣйствія. Здѣшнимъ польскимъ обществомъ овладѣлъ ложный патріотическій пароксизмъ, постепенно усиливавшійся учащенными съ года на годъ частными сношеніями здѣшнихъ жителей съ обывателями Царства Польскаго и появленіемъ въ краѣ, съ западной границы, разныхъ темныхъ личностей, увлекавшихъ массу, всегда готоваго къ возмущенію шляхетства. Само собою— не дремало и латинское духовенство, проповѣди котораго, измѣнивъ строго-религіозный характеръ, являлись скорѣе политически-

---

ность ничтожную, не имѣвшую на дѣла заведенія ни прямаго, ни косвеннаго вліянія.

ми бесѣдами, вызывавшими тѣни прошлыхъ шляхетскихъ вольностей, нежели евангельскими поученіями въ духѣ христіанской любви. И такъ, какъ горючихъ матеріаловъ, скопившихся съ годами въ массѣ польскаго населенія, былъ избытокъ, то, для воспламененія ихъ, не требовалось ни особенно убѣдительныхъ и логичныхъ доводовъ со стороны политическихъ эмиссаровъ, ни изысканно краснорѣчивыхъ и увлекательныхъ воззваній ксендзовъ-проповѣдниковъ. Воображеніе польской націи вообще, также какъ и отдѣльныхъ ея субъектовъ въ частности, такъ заносчиво, что легко увлекаясь призраками и политическими мечтаніями, безъ строгой фактической и умозрительной повѣрки, принимаетъ ихъ за дѣйствительность. А потому, если къ этой національной способности прибавить значительную долю вкоренѣнной съ дѣтства въ каждое польское сердце ненависти ко всему русскому, то сдѣлается весьма понятнымъ; посему враждебное настроеніе въ сѣверозападныхъ губерніяхъ сдѣлалось столь всеобщимъ, и охвативъ всѣ отдаленные уголки края, особенно шумно и рѣзко обнаруживалось въ такихъ центрахъ населенія какъ Жмудь и Вильна. Можно сказать, положа руку на сердце, что въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ очень мало польскихъ семействъ, симпатіи членовъ которыхъ не лежали бы къ привислянскому краю и совершавшемуся тамъ «*будованью польской справы*.» Впослѣдствіи, когда и здѣсь закипѣли политическія страсти, тѣ особы польскаго происхожденія обоихъ половъ, въ поступкахъ и дѣйствіяхъ которыхъ необдуманность преобладала надъ благоразуміемъ, смотря по мѣрѣ силъ своихъ и общественному своему положенію, по большей или меньшей увѣренности спрятать концы своихъ преступныхъ замысловъ и дѣйствій,—приняли открытое или тайное участіе въ революціонныхъ козняхъ мѣстныхъ политическихъ агитаторовъ, воспособляя движенію какъ денежными, такъ и всѣми вообще, имѣющимися подъ рукою средствами.

Еще до начала траурманіи и религіозно-политическихъ демонстрацій, нѣкоторая часть родителей и родственниковъ, воспитывавшихся въ казенномъ образцовымъ пансіонѣ дѣвицъ, начала смотрѣть на это заведеніе какъ на «московское учрежденіе.» Объясненіе такого взгляда, находившаго себѣ все болѣе и болѣе сторонниковъ, конечно надо искать въ томъ тревожно-лихорадочномъ настроеніи здѣшняго польскаго общества, картину котораго мы только что изобразили въ общихъ чертахъ; послѣдствіемъ же такого взгляда было постепенное, съ года на годъ, уменьшеніе числа своекоштныхъ воспитанницъ, подрывавшее средства, которыми располагалъ казенный образцовый пансіонъ, помимо получаемаго имъ отъ казны содержанія,—ежегодный размѣръ котораго въ 3000

б., будучи слишкомъ недостаточенъ и, не придавая заведенію какой въ матеріальномъ отношеніи самостоятельности, ставилъ ла его въ прямую зависимость отъ мѣстнаго польскаго общества, сочувствіе и довѣріе котораго къ заведенію и его внутреннимъ порядкамъ, вслѣдствіе духа времени, были далеко не на сторонѣ его. Большая часть пансіонерокъ казеннаго образцоваго пансіона, сходно съ здѣшними мужескими и прочими женскими учебными заведеніями, принадлежала къ польскимъ семействамъ. Въ лѣтнее каникулярное время, а также въ праздники Рождества и Пасхи, нѣкоторыя воспитанницы увольнялись въ семейства родителей своихъ, проживающихъ какъ въ самой Вильнѣ, такъ и въ прочихъ городахъ края. Въ эти пріѣзды, при разговорахъ, имѣвшихъ тогда исключительною темою политику, пансіонерки, надо полагать, высказывали окружающимъ взгляды и убѣжденія не тѣ, которые послѣднимъ желательно было встрѣтить въ *правдивыхъ цуркахъ польской ойчизны* (въ истинныхъ дочеряхъ польскаго отечества). Такая разница въ мнѣніяхъ, а можетъ быть даже и въ чувствахъ, весьма понятно, была не во вкусѣ и не въ видахъ мечтавшихъ о возстановленіи Польши и бывшихъ ея провинцій, со всѣми ихъ средневѣковыми вольностями и дикимъ самоуправствомъ дворянства, которое, со введеніемъ крестьянской реформы, безповоротно лишилось права буйствовать на счетъ угнетаемаго имъ крестьянства. Въ промежуткѣ времени отъ начала политическихъ манифестацій въ 1860 году до закрытія казеннаго образцоваго пансіона въ 1862 г., популярность, которою онъ пользовался, миновалась и число своекоштныхъ пансіонерокъ уменьшалось. Поляки брали изъ пансіона воспитанницъ, недовольные тѣмъ, что заведенію не доставало польскаго характера; русскіе дѣлали тоже самое изъ опасенія, чтобы дѣти ихъ, въ непрестанномъ общеніи съ большинствомъ своихъ сверстницъ польскаго происхожденія, не заразились анти-русскимъ складомъ мыслей, который хотя и преслѣдовался въ заведеніи, но могъ имѣть мѣсто въ интимныхъ отношеніяхъ дѣвицъ между собою,—отношеніяхъ, ускользавшихъ отъ контроля и вниманія начальницы. Мы умышленно распространились о казенномъ образцовомъ пансіонѣ, такъ какъ фазисы его существованія не лишены поучительнаго свойства, а судьба его постигшая категорически удостовѣряетъ, что въ здѣшнемъ краѣ возможны только заведенія, или вполнѣ отъ правительства обезпеченныя во всѣхъ своихъ нуждахъ, и поставленныя потому самостоятельно, внѣ всякой ихъ зависимости отъ мѣстнаго польскаго общества,—*слѣдовательно заведенія чисто-русскія*,—или заведенія съ направленіемъ и характеромъ, согласующимися съ требованіями мѣстнаго польскаго общества, отъ вни-

манія и сочувствія котораго зависятъ ихъ матеріальныя средства а слѣдовательно и условія, гарантирующія возможность ихъ суще ствованія. Вообще, поляки—родители и родственники воспитан ницъ казеннаго образцоваго пансіона, задавшись разъ убѣжденіемъ что направленіе и духъ этого заведенія не соотвѣтствуютъ ихъ видамъ, не могли не остановиться въ рѣшеніи своемъ прекратит съ нимъ всякія отношенія—тѣмъ болѣе, что другихъ заведеній съ подходящими къ ихъ видамъ условіями, какъ въ самой Вильнѣ такъ и въ прочихъ городахъ здѣшняго края, было достаточно Къ числу этихъ заведеній относились частные женскіе пансіоны содержавшіеся исключительно лицами польскаго происхожденія.

Но заря возрожденія учебнаго и воспитательнаго дѣла въ эт время уже занималась, появленіемъ на виленскомъ горизонтѣ жен ской гимназіи, состоящей подъ покровительствомъ Е. В. Госуда рыни Императрицы.

Павелъ Меньшиковъ.

(Окончаніе впредь).

ВѢРОТЕРПИМОСТЬ ПАПЪ.

(Историческій очеркъ).

*(Продолженіе *).*

3) Іоаннъ Гуссъ и Іеронимъ прагскій.

Чѣмъ былъ Виклефъ для англичанъ, тѣмъ былъ *Іоанн Гуссъ*, вмѣстѣ съ своимъ другомъ *Іеронимомъ*, для богемцевъ Гуссъ родился въ 1373 г., въ Гусеницѣ, въ южной Богеміи **) Въ 1389 г. онъ поступилъ въ прагскій университетъ, гдѣ, при помощи владѣльца села Гусеница, Николая Гусинецкаго, по лучилъ основательное философско-богословское образованіе. На двадцать третьемъ году онъ получилъ степень магистра и, бу дучи доцентомъ въ упомянутомъ университетѣ, такъ просла вился своими лекціями, что въ 1402 г., съ оставленіемъ при университетѣ, ему дано было мѣсто проповѣдника при виѳле емской церкви въ Прагѣ. Здѣсь онъ такъ отличался своим краснорѣчіемъ, что супруга богемскаго короля *Венцеслава*, ко

---

*) См. 4-я книжка «Вѣстн. Зап. Россіи.»

**) Нынѣ Богемія составляетъ провинцію австрійской имперіи и называетс Чехіей.

лева *Софія*, избрала его въ свои духовники, и такъ какъ, сверхъ
го, отчетливостію, ясностію и либерализмомъ своихъ универ-
итетскихъ лекцій, онъ пріобрѣлъ себѣ множество слушателей,
имя его сдѣлалось въ скоромъ времени извѣстнымъ по всей
огеміи. Въ то время онъ познакомился съ уроженцемъ го-
да Праги, *Іеронимомъ Фаульфишемъ*, который воротился тогда
ѣроятно, въ 1400 г.) изъ Англіи, гдѣ былъ довольно долго,
свой отечественный городъ для запятія профессорскаго мѣ-
а въ университетѣ. Знакомство это имѣло большое вліяніе
послѣдующую жизнь Гусса. Іеронимъ, при своихъ необык-
венныхъ дарованіяхъ, обладалъ еще значительнымъ богат-
вомъ. Это дало ему возможность совершать путешествія по
разованнымъ городамъ Европы, такъ напр., онъ былъ въ Па-
ижѣ, Кельнѣ, Гейдельбергѣ, значительпую часть времени об-
зованія провелъ въ Лондонѣ, гдѣ получилъ степень магистра
вободныхъ искусствъ и баккалавра богословія. Главнымъ,
прочемъ, занятіемъ его въ Оксфордѣ было, кажется, изученіе
иклефовыхъ сочиненій, потому что лишь только воротился
нъ въ Прагу, его можно было считать уже настоящимъ „ере-
икомъ." Познакомившись съ Гуссомъ и полюбивши его, онъ
робудилъ въ послѣднемъ охоту къ изученію евангелія и пре-
бразованію церкви въ духѣ Виклефа. Третій, присоединив-
ійся къ этому союзу, былъ *Іаковъ Миза*, священникъ церкви
в. Михаила въ Прагѣ, тоже проникнутый реформаторскими
тремленіями Виклефа. Всѣ они вмѣстѣ стали читать ерети-
ескія сочиненія, привезенныя Іеронимомъ изъ Оксфорда и,
сновательно изучивши священное писаніе, преимущественно же
вангеліе, рѣшились на смѣлое предпріятіе раскрыть предъ
вѣтомъ глубокую поврежденность современной церквы и
клоненіе во многомъ р. католичества отъ евангелія. Цѣлію
къ было совершенно преобразовать церковь, во главѣ и въ
ленахъ. Папство, какимъ оно было тогда, было, по мнѣнію
хъ, „величайшимъ зломъ въ христіанствѣ, а ученіе клира о
папской власти основано лишь на вымыслѣ и обманѣ." Такимъ
образомъ, отвергая всякіе авторитеты, они провозгласили, что
источникъ вѣры только одинъ, именно, *священное писаніе*.

Впрочемъ, ошибочно было бы думать, что каждый изъ нихъ
одинаковымъ образомъ и съ одинаковою ревностію трудился
для достиженія сказанной цѣли. Напротивъ, все главное и

трудное досталось на долю Гусса, потому что Миза, по сво
робости, и скромному положенію въ обществѣ, держался всег
на заднемъ планѣ, да къ тому же онъ, сравнительно, съ свои
друзьями былъ не такъ даровитъ, а Іеронимъ, по горячности
подвижности своею характера, не могъ долго оставаться на
номъ мѣстѣ, и немногіе лишь годы лично дѣйствовалъ въ Б
геміи. Впрочемъ, оба они были могущественными помощн
ками Гуссу и, можетъ быть, этотъ послѣдній никогда не д
шелъ бы до той рѣшительности и смѣлости, если бы не бы
особенно поджигаемъ неустрашимостію Іеронима.

Но еще лучшимъ помощникомъ Гусса было обстоятельст
что богемцы были уже нѣкоторымъ образомъ подготовлены
принятію евангелическаго ученія. Сюда укрылось не мало
ѳаровъ и вальденсовъ изъ южной Франціи, когда ихъ та
стали обращать на путь истины огнемъ и мечемъ; здѣсь он
хоть и въ тиши, такъ прочно утвердились, что уже въ трина
цатомъ вѣкѣ король Перемыслъ-Оттокарь просилъ папу Але
сандра IV распорядиться искорененіемъ ереси въ Богемі
Кромѣ того, здѣсь уже были три проповѣдника, именно: *Ко
радъ Штекенъ*, *Іоаннъ Милицъ* и *Матѳей Ановъ*, которые съ к
ѳедръ обличали пороки клира и такимъ образомъ приготови
почву для принятія евангельскаго сѣмени. А главное по
спорье миссіи Гусса состояло въ томъ, что у богемскихъ сла
вянъ существовалъ давній переводъ священнаго писанія, ко
тораго у нихъ никакъ нельзя было отнять, и даже было мног
церквей, гдѣ богослуженіе и проповѣдь слова Божія отправ
лялись на богемскомъ языкѣ *). Лишь только началъ, поэто

---

*) Около половины девятаго вѣка, изъ Болгаріи въ Моравію прибыли дв
греческихъ монаха: Меѳодій и Кириллъ, которые ввели тамъ литургію на сл
вянскомъ языкѣ. Какъ только узналъ объ этомъ папа (Николай I), въ 865
обоихъ ихъ потребовалъ въ Римъ. Они должны были повиноваться, потом
что Моравія находилась въ іерархической зависимости отъ папы. Хотя он
въ оправданіе свое представляли, что дѣйствіе ихъ нисколько не противорѣ
читъ ни здравому смыслу, на св. писанію, ни практикѣ первыхъ вѣковъ хри
стіанства, однакожъ папа сдѣлалъ имъ строгій выговоръ и запретилъ употре
бленіе другихъ литургій, кромѣ латинской. Такимъ распоряженіемъ папы крайн
не недовольны остались богемцы и моравцы. Въ это самое время, именно
около 830 г., Болгарія присоединилась къ константинопольскому патріарше
ству. Опасаясь, какъ бы примѣръ Болгаріи не подѣйствовалъ заразительным
образомъ и на другія славянскія государства, тогдашній папа, Іоаннъ VIII на
писалъ богемско-моравскому князю Святополку письмо, которымъ онъ разрѣ

Гуссъ говорить проповѣди свои на чешскомъ языкѣ и нападать въ нихъ на пороки католическаго духовенства, на первыхъ порахъ это вовсе не показалось странностью, и латинское духовенство далеко было даже отъ мысли считать этотъ шагъ формальный разрывъ съ р. католичествомъ. Такимъ образомъ, Гуссъ спокойно продолжалъ свои проповѣди довольно долго, именно до 1408 года, когда въ первый разъ обратилъ на него вниманіе прагскій архіепископъ Сбинко. Впрочемъ, вмѣшательство Сбинка не принесло вреда дѣлу Гусса, потому что тогда правилъ Богеміею король Венцеславъ IV, врагъ р. католической церкви, или точнѣе духовенства; онъ не только защитилъ Гусса, но даже назначилъ его ректоромъ прагскаго университета. Гуссъ, естественно, дѣлался смѣлѣе и смѣлѣе, чѣмъ свободнѣе и открытѣе онъ выступилъ съ своими реформаторскими видами, тѣмъ болѣе умножалось число его приверженцевъ и послѣдователей,—такъ что въ 1409 г. они образовали уже настоящую партію. Теперь и папа Александръ V обратилъ вниманіе на еретическія движенія въ Прагѣ, и 20 сентября того же года, отправилъ къ архіепископу Сбинко строгую буллу, въ которой предписывалось положить конецъ виклефитской ереси въ Богеміи и воспретить виклефитскія проповѣди на богемскомъ языкѣ. Сбинко созвалъ, вслѣдствіе того, въ 1410 г. соборъ, на которомъ постановлено было сжечь всѣ виклефитскія книги, какъ еретическія. Въ силу такого постановленія, немедленно произведено было розысканіе и конфискація книгъ, отобрано до 200 экземпляровъ „Viclefiana," все въ богатыхъ переплетахъ, и представлено архіепископу. Архіепископъ распорядился, не дѣлая большой огласки, сжечь ихъ на своемъ дворѣ; но король Венцеславъ такъ былъ недоволенъ этимъ поступкомъ, что, когда узналъ объ этомъ, велѣлъ архіепископу заплатить владѣтелямъ чего стоили книги.

...лъ въ его владѣніяхъ употребленіе славянскаго языка при богослуженіи. Не довольствуясь однимъ разрѣшеніемъ, онъ входилъ въ подробныя разсужденія объ этомъ предметѣ и даже осуждалъ своихъ предшественниковъ, что они запрещали дѣло совершенно законное. Послѣдующіе папы пытались опять запретить употребленіе славянской литургіи, такъ напр. Іоаннъ XIII, Александръ II Григорій VII и Иннокентій IV; но уже такое частое повтореніе этихъ попытокъ, показываетъ, какъ трудно было папамъ уничтожить въ Богеміи и Моравіи употребленіе славянскаго языка при богослуженіи.

А папа, съ своей стороны, остался недоволенъ архіепископом и снова предписалъ ему принять мѣры болѣе сильныя, именно наложить интердиктъ на виѳлеемскую церковь, гдѣ проповѣдывалъ Гуссъ. Въ 1411 г., интердиктъ распространенъ былъ и на весь городъ Прагу. Но такое распоряженіе нисколько не потревожило короля Венцеслава; онъ велѣлъ по прежнему продолжать и проповѣди и общественныя богослуженія какъ будто интердикта и не существовало. Ободренный этимъ, Іероним оставилъ Прагу, прошелъ по сосѣднимъ славянскимъ странамъ возвѣщая народу евангеліе, а князьямъ и государямъ близост освобожденія отъ оковъ, наложенныхъ властолюбивымъ духовенствомъ. Онъ не побоялся даже произвести по р. католическимъ церквамъ открытое иконоборство и вооруженною рукою нападать на католическіе монастыри, называя ихъ „пріютами разврата." И Гуссъ выступилъ теперь еще съ большею смѣлостію и сталъ открыто защищать ученіе Виклефа, не смотря на то, что папою объявлено оно было еретическимъ. Но когда онъ вступилъ въ публичный диспутъ съ извѣстным *Іоанномъ Штокомъ*, который хотѣлъ ученымъ образомъ опровергать виклефитовъ, то и папа Іоаннъ XXII, наслѣдовавшій Александру V, увидѣлъ, что затѣвается не шуточное дѣло, и послалъ въ Прагу кардинала изъ фамиліи *Колонна* разслѣдовать: еретикъ ли Гуссъ или нѣтъ? Прибывши въ Прагу, кардиналъ имѣлъ здѣсь нѣсколько совѣщаній съ Гуссомъ, всячески старался расположить его къ отреченію отъ всего того, о чемъ онъ проповѣдывалъ. Однакожъ увѣщаніями и угрозами его нисколько не тронулся смѣлый богемецъ и отъ своего ученія отрекаться и не думалъ, а потому Іоаннъ XXIII принужденъ былъ потребовать его на судъ въ Римъ. Гуссъ готовъ былъ отправиться въ Римъ, но его не пустилъ туда король Венцеславъ, особенно же супруга его Софія: они отъ себя уже отправили посольство къ папѣ, чтобы расположить его уладить дѣло какъ нибудь иначе. На это согласился и Іоаннъ XXIII, потому что онъ вовсе не хотѣлъ стать въ непріятныя отношенія къ королю Венцеславу, изъ опасенія, чтобъ онъ не перешолъ къ одному изъ антипапъ. Такимъ образомъ составлена была изъ четырехъ кардиналовъ коммиссія для вторичнаго изслѣдованія дѣла, но у кардиналовъ слишкомъ много было другихъ дѣлъ, чтобы усердно заняться такимъ скучнымъ для нихъ

просомъ, какъ вопросъ о вѣрѣ, и коммиссія нѣсколько лѣтъ ществовала только по имени, не подвинувъ ни на шагъ того ла, которое на нее было возложено, особенно же когда (1411 умеръ архіепископъ Сбинко, а преемникомъ ему сдѣлался ьбикъ—человѣкъ, исключительною спеціальностію котораго ло пересчитывать деньги. Споры замолкли, разысканія пре-атились, и Гуссъ, съ своими друзьями, получилъ возможность прежнему проповѣдывать, и такимъ образомъ расчищать и ширять путь для виклефитства.

Однакожъ дѣло въ скоромъ времени приняло другой оборотъ. 1412 г. въ Прагѣ явились нѣсколько доминиканскихъ мона-въ, которые съ обычною наглостію, стали продавать здѣсь зрѣшительныя грамоты (индульгенціи). Гуссъ и Іеронимъ вытерпѣли и открыто возстали противъ такого богохульства. рвый изъ нихъ объявлялъ, что ученіе объ индульгенціяхъ корбительно для величія Божія и что папа не имѣетъ ни ма-йшаго права разрѣшать людей отъ грѣховъ за деньги. Еще льшую ревность показалъ Іеронимъ: онъ на городской пло-ади сжегъ папскую разрѣшительную грамоту, а ходившимъ съ кими граматами монахамъ не только давалъ оскорбительныя званія, но даже своими дѣйствіями противъ нихъ довелъ ихъ того, что они въ скоромъ времени должны были оставить рагу. Такой пріемъ индульгенцій былъ весьма чувствите-нъ для папы; онъ видѣлъ, что у него ускользаетъ изъ рукъ ильный источникъ доходовъ. Конечно, нужно было постоять обладаніе златоноснымъ источникомъ, и вотъ папа (Іоаннъ XIII, въ 1413 г.) поразилъ Гусса и его послѣдователей от-чченіемъ, на городъ Прагу снова положилъ интердиктъ и пред-гаіъ королю схватить святотатственныхъ еретиковъ и выдать а сожженіе. Сначала предложеніе это оставалось безъ по-слѣдствій, даже все пошло по старому; но съ теченіемъ вре-ени, интердиктъ и для короля показался слишкомъ тягост-нымъ *), и потому онъ уговорилъ Гусса на нѣкоторое время ставить Прагу и переселиться на свою родину, гдѣ его, дѣй-ствительно, никто не безпокоилъ.

---

*) До какой степени тягостенъ былъ интердиктъ, это всего лучше видно зъ того, что въ теченіи цѣлаго года, погребать всѣхъ умершихъ приходилось лужащихъ при королѣ, потому что во время интердикта церковныя отпѣванія погребенія умершихъ воспрещались.

Между тѣмъ, въ 1414 г., въ Констанцѣ, на боденскомъ озерѣ, собирался тотъ знаменитый соборъ, который поставилъ себѣ задачею даровать миръ и порядокъ всему христіанскому міру, и Гуссъ получилъ приглашеніе явиться туда. Конечно, онъ зналъ, что на соборѣ этомъ присутствуютъ уже злѣйшіе его враги—*Стефанъ Палецкій*, *Михаилъ Каузисъ*, *Андрей Брода* и нѣкоторые другіе; конечно, онъ чувствовалъ, что римскіе кардиналы о томъ только хлопотали, какъ бы прибрать ею въ свои руки и, потомъ, безъ суда и слѣдствія, сжечь, но депутаты, доставившіе ему приглашеніе въ Констанцъ, умѣли внушить ему полное довѣріе и къ себѣ и къ собору, умѣли убѣдить его, что соборъ, имѣющей цѣлію преобразованіе церкви, законно и добросовѣстно будетъ разсматривать дѣло виклефитовъ; сверхъ того и отъ императора Сигизмунда получилъ онъ, такъ называемую, „охранную грамоту,“ въ которой сказано было, чтобы „достопочтеннѣйшему Іоанну Гуссу, состоящему подъ особеннымъ его покровительствомъ, всѣ подданные давали свободный туда и обратно пропускъ.“ Могъ ли послѣ этого Гуссъ медлить сколько-нибудь своимъ отправленіемъ на соборъ, особенно когда императоръ, въ знакъ своего вниманія къ Гуссу, велѣлъ двумъ богемскимъ баронамъ, *Іоанну Хлуму* и *Венцеславу Дубна* сопровождать и охранять его въ пути? Такимъ образомъ Гуссъ осенью 1414 г. отправился изъ Праги, и на двадцатый день, именно 3 ноября 1414 г., безпрепятственно прибылъ въ Констанцъ, гдѣ остановился у одной вдовы, по имени Фида *).

Въ первые двадцать пять дней, его никто не безпокоилъ, если не считать того, что уже 4 ноября Михаилъ Наузисъ велѣлъ прибить на стѣнахъ и на церковныхъ дверяхъ публичное обвиненіе, въ которомъ Гуссъ назывался еретикомъ, отлученнымъ, „выгнаннымъ“ даже изъБогеміи „за свое мошенничество.“ На этотъ вызовъ Гуссъ, по совѣту своихъ друзей, ничего не

*) Гуссъ, какъ кажется, предчувствовалъ, что случится съ нимъ въ Констанцѣ; потому что одному своему другу въ Прагѣ, магистру Мартину, онъ оставилъ письмо, которое этотъ долженъ былъ распечатать только въ такомъ случаѣ, «когда совершенно удостовѣрится въ его смерти;» но самое путешествіе какъ будто разсѣяло въ немъ мрачныя предчувствія, потому что вездѣ почти, гдѣ приходилось ему проѣзжать, его встрѣчали съ большимъ почетомъ и торжественностью; во многихъ городахъ, напр. въ Нюренбергѣ, онъ говорилъ проповѣди, и ни одинъ р. католикъ не препятствовалъ ему въ этомъ.

отвѣтилъ). Рыцарю Хлуму, который донесъ папѣ о прибытіи Гусса, Іоаннъ XXIII далъ увѣреніе, что „волоскомъ не тронетъ Гусса, хотя бы послѣдній убилъ его родного брата.“ Отлученіе, объявленное прежде Гуссу, теперь снято съ него, и ему торжественно дарована неограниченная свобода. Но при всѣхъ такихъ нежданныхъ милостяхъ, скоро замѣтно стало, какую силу имѣла римская клятва, потому что 28 ноября вдругъ явились къ нему, въ качествѣ папскихъ легатовъ, епископы авгсбургскій и тридентскій, въ сопровожденіи констанцскаго бургомистра, и приглашали его дать отчетъ въ своимъ ученіи „предъ коллегіею кардиналовъ.“ Гуссъ отозвался на это, что онъ прибылъ сюда, *чтобы явиться предъ цѣлымъ соборомъ, а не предъ кардиналами*, однакожъ заключилъ: пусть будетъ, что будетъ, и отправился въ слѣдъ за легатами, сопровождаемый рыцаремъ Холумомъ. Лишь только онъ вошелъ въ залу, гдѣ собраны были кардиналы, какъ всѣ они закричали на него, что онъ страшный еретикъ, и вслѣдъ за тѣмъ, по знаку одного изъ кардиналовъ, довѣрчивый Гуссъ былъ окруженъ вооруженною толпою, которая получила приказаніе препроводить его плѣнникомъ въ глухой монастырь на Рейнѣ. Сколько ни ратовалъ за него Хлумъ, сколько ни ходатайствовалъ предъ императоромъ и предъ папою, сколько ни обличалъ въ вѣроломствѣ, все было напрасно; потому что то, что случилось, было давно уже дѣломъ рѣшеннымъ. *Только смерть могла разрѣшить для Гусса его узы!*

Сначала арестъ Гусса былъ довольно легокъ, ему позволено было писать письма, видѣться съ друзьями; но уже въ началѣ 1415 года его перевели въ доминиканскій монастырь, и арестъ сталъ строже. Хотя папа требовалъ, чтобы „ненавистнаго еретика, безъ суда, сожгли немедленно,“ однако воля его исполнена была не вдругъ: императоръ Сигизмундъ настаивалъ на законное и формальное изслѣдованіе; ктому же нѣсколько богемскихъ бароновъ, услышавъ, что Гуссъ взятъ подъ арестъ, лично явились въ Констанцъ, напомнить императору о его обѣщаніи покровительствовать и защищать Гусса. Обѣ стороны, папа съ римлянами и императоръ съ нѣмцами, согласились составить слѣдственную коммиссію для сужденія о Гуссѣ. Она немедленно была образована изъ трехъ епископовъ, которые всѣ поставили себѣ цѣлію уговорать какъ нибудь Гусса къ от-

реченію. Гуссъ, однакожъ, твердо стоялъ на прежнемъ и постоянно напоминалъ, что онъ намѣренъ оправдываться только тогда, когда составится настоящій соборъ. Поэтому, въ началѣ апрѣля, Гусса перевели въ крѣпость Готтлибенъ, на нижнемъ Рейнѣ, въ надеждѣ, посредствомъ усиленія строгости, сдѣлать его уступчивѣе. Между тѣмъ, 4 апрѣля, совершенно неожиданно прибылъ въ Констанцъ и Іеронимъ, чтобы помочь своему другу въ защитѣ общаго своего ученія; но такъ какъ императоръ отказалъ ему въ свободномъ пропускѣ, о которомъ тотъ просилъ его, то онъ немедленно оставилъ городъ, удалившись на нѣкоторое время въ Иберлингенъ. На канунѣ выхода своего изъ Констанца, ко всѣмъ церковнымъ дверямъ, и на всѣхъ квартирахъ кардиналовъ и знатнѣйшихъ епископовъ, прибилъ онъ объявленія, въ которыхъ дерзко вызывался явиться на соборъ, если ему обѣщанъ будетъ надлежащій пропускъ. Отвѣтомъ римлянъ на этотъ вызовъ было приказаніе, отданное пфальцграфу *Іоанну фонъ Зульбаху*, схватить Іеронима и представить въ Констанцъ. Пфальцграфъ исполнилъ приказаніе и представилъ еретика, связаннаго и закованнаго въ тяжолые кандалы, въ Констанцъ, въ тотъ самый доминиканскій монастырь, гдѣ прежде содержался и Гуссъ. Такимъ образомъ *въ распоряженіе папы поступилъ и другой вожделѣнный узникъ.*

Во все это время продолжали крѣпко приступать къ Гуссу и особенно часто приходилъ къ нему въ заключеніе *Стефанъ Палецкій*, и твердилъ ему: „отреченіе или смерть!“ Слѣдственная коммисія увеличилась въ количествѣ членовъ, ее составляли уже до пятидесяти докторовъ; почти ежедневно дѣлаемы были допросы, но при всѣхъ этихъ допросахъ гг. доктора и не подумали опровергать Гусса, а только твердили одно и тоже: *„отреченіе или смерть!“* Но всѣ эти допросы и угрозы ни къ чему не послужили. Одно, чего могли достигнуть—это объявленіе Гусса: „что онъ охотно откажется отъ того, чему онъ училъ въ противность священному писанію, но что, пока ему не докажутъ этого, онъ долженъ оставаться при томъ, о чемъ писалъ и проповѣдывалъ.“ Кромѣ того, онъ настаивалъ, чтобы ему дозволено было защищать свое дѣло на соборѣ, какъ это обѣщалъ ему и императоръ Сигизмундъ; но этому всѣми силами воспротивились ультрамонтаны, которые въ тайнѣ рѣшили уже осужденіе Гусса. Они боялись, что заявивъ свое оправданіе

редъ цѣлымъ соборомъ, Гуссъ могъ въ тоже время раскрыть акія скандалы изъ р.-католической практики, которые могли бы ривести къ опасности и самое папство, и потому 5-го іюня хоѣли приступить къ „закрытому" суду *). Однакожъ Сигизмундъ и подъ какимъ условіемъ не соглашался на это; и такъ самая еобходимость заставила назначить 6-го іюня 1415 г., публичное азсмотрѣніе дѣла Гуссова.

Гусса сопровождали въ собраніе Хелумъ и Дубна; самъ Сигизмундъ тоже присутствовалъ въ собраніи. Но лишь только ступилъ Гуссъ въ залу, гдѣ собрано было до семисотъ прелатовъ и докторовъ, и лишь только прочитанъ былъ первый зъ сорока семи обвинительныхъ пунктовъ, извлеченныхъ комисіею изъ сочиненій Гусса, какъ достопочтенные отцы единоласно подняли такой оглушительный крикъ, сопровождаемый тукомъ и топаньемъ, что не было возможности не только понять, ю и разслышать словъ защищающагося. И эта сцена продолжаась не нѣсколько только минутъ, а цѣлый часъ; тутъ уже было е до разсужденій. Когда наконецъ шумъ затихъ, Гуссъ позволилъ себѣ напомнить, что „на соборѣ должно бы господствоать пристойность и благочиніе." Такое напоминаніе весьма е понравилось святымъ отцамъ: крикъ со всѣхъ сторонъ разразился чуть ли не сильнѣе прежняго. Коротко сказать, засѣданіе должно было закрыться на этотъ разъ. Не много лучше ѣло шло въ слѣдующій день 7-го іюня; потому что едва только ачалъ говорить Гуссъ, какъ снова поднялся крикъ и продолжался до тѣхъ поръ, пока обвиненный не замолчалъ. Отцы объявили тутъ: „видите, еретикъ молчитъ, онъ сознаетъ свою вину, чего же ждать намъ?" На третій день ему позволили на-

*) Они собрались было въ этотъ день, вмѣсто обыкновенной залы засѣданій, въ монастырѣ миноритовъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы, по полученіи свѣдѣній отъ слѣдственной коммисіи, произнесть злобное осужденіе Гусса, не выслушавъ оправданія, такъ какъ еретичество достаточно доказано, какъ вдругъ въ залу вошли пфальцграфъ рейнскій Людовикъ и Фридрихъ, бургграфъ нюренбергскій и объявили повелѣніе императора, что не должно быть суда прежде надлежащаго защищенія со стороны обвиненнаго. Гг. прелаты были крайне изумлены, потому что не могли представить себѣ, какъ могъ императоръ проникнуть ихъ намѣреніе; дѣло, между тѣмъ, объясняется просто: извѣстный Петръ Млоданевичъ, тайный другъ Гусса, проникнувъ хитрость церковныхъ сановниковъ, далъ знать о тайномъ собраніи баронамъ Дубнѣ и Хлуму, такъ что эти благовременно могли увѣдомить и императора.

конецъ говорить, потому что осужденіе его было уже рѣшено. Да и могло ли быть иначе при той ненависти, которую питали къ нему за его ученіе, поставившее въ крайнюю опасность воинное величіе римскаго духовенства? Когда прочитаны были всѣ обвинительные пункты и когда Гуссъ сталъ объяснять и доказывать свои положенія свидѣтельствами изъ св. писанія, ни одинъ изъ прелатовъ не взялъ на себя труда, хоть изъ приличія, опровергнуть его, а только, по окончаніи гуссовой рѣчи, провозгласили, что онъ „страшно заблуждается.“ Наконецъ кардиналъ Камбро всталъ и потребовалъ отъ обвиненнаго, чтобы онъ безусловно покорился собору и отрекся отъ своего ученія. „Отреченіе или смерть“—опредѣляли собравшіеся на соборѣ. Съ такимъ опредѣленіемъ согласился и императоръ Сигизмундъ, объясняя при этомъ, что Гуссъ, въ случаѣ отреченія, подвергнутъ будетъ самому легкому наказанію. Но Гуссъ остался непоколебимъ, и императоръ, раздраженный такимъ упорствомъ, велѣлъ опять отвесть еретика въ тюрьму. Хотя церковные сановники немедленно изготовили смертный приговоръ, однакожъ Сигизмундъ долгое время не рѣшался утвердить его, потому что помнилъ свое императорское слово, касательно свободнаго и безопаснаго пропуска Гусса какъ въ Констанцъ, такъ и обратно въ Богемію. Два раза еще, 1-го и 5-го іюля 1415 г., употребляемы были всякія мѣры, чтобы вынудить у Гусса отреченіе, и когда эти мѣры не подѣйствовали, назначено было еще засѣданіе, на которомъ опредѣлено окончательное осужденіе какъ его самаго, такъ и его сочиненій. Когда объявленъ былъ смертный приговоръ, Гуссъ упалъ на колѣна и вслухъ молился, чтобы Богъ простилъ его враговъ. Семь епископовъ совлекли съ него священническія одежды, сняли гуменце (тонсуру) *), надѣли на него высокій колпакъ изъ писчей бумаги, съ тремя нарисованными на немъ діаволами и съ надписью: „ересіархъ“ и предали душу его аду; за тѣмъ сданъ былъ онъ свѣтской власти, чтобы та уже исполнила приговоръ.

Приготовленія къ казни уже были готовы и потому изъ залы засѣданія отправились прямо на лобное мѣсто. У епископскаго

*) Когда приступили къ снятію гуменца, произошелъ жаркій споръ о томъ, чѣмъ совершить разстриженіе—ножницами или бритвой. Гуссъ на это замѣтилъ: «спорите вы по пустякамъ, вѣдь въ главномъ же согласны.» Разстриженіе совершено ножницами.

ома сдѣлана была небольшая остановка, и тутъ Гуссъ увидѣлъ, ъ какимъ торжествомъ сожигаютъ его книги, которыхъ или не онимали, или по крайней мѣрѣ, не могли опровергнуть. Взоедши на лобное мѣсто, онъ преклонилъ колѣна и тихо молился; отомъ всталъ и хотѣлъ говорить къ народу, собравшемуся во ножествѣ; но его тотчасъ схватили, привязали къ позорному олбу и отдали приказъ зажигать костеръ. Убѣдившись, что 'уссъ уже задохся въ дыму, палачи желѣзными баграми растерзали его трупъ на мелкіе куски, чтобы лучше все сгорѣло, а ердце его насадили на заостренную палку и съ особенною заботливостію держали надъ огнемъ. Когда все было кончено, когда отъ „еретическаго" трупа осталась только кучка пепла, ее остатки тщательно были собраны и разсѣяны по Рейну, тобы ни одна пылинка не досталась чехамъ на память о мученикѣ. Такъ окончилъ свою жизнь Гуссъ, и папа, со всѣмъ католическимъ духовенствомъ, доказалъ наконецъ, что самое вѣрное редство остановить всякія пререканія противниковъ — это *истребленіе* самыхъ противниковъ.

Оставался еще другой противникъ—съ такими же еретическими мыслями и стремленіями, какъ и Гуссъ, и слѣдовательно заслуживавшій участь Гусса. Это былъ *Іеронимъ*. Еслибъ удалось покончить и съ этимъ вторымъ ересіархомъ, думали ультрамонтаны,—можно было бы надѣяться, что и ересь прекратится. Во время казни Гусса, Іеронимъ пражскій содержался въ одной изъ мрачныхъ башень доминиканскаго монастыря, съ тяжелою колодою на ногахъ, закованный весь въ цѣпи, такъ что ему нельзя было ни пройти, ни сѣсть, ни стоять, и только кое-какъ могъ онъ лежать. Единственная пища, которую ему давали, былъ хлѣбъ да вода, но эта скудная пища подавалась ему въ такомъ количествѣ, что скоро превратила его въ одинъ скелетъ. Комната, или лучше логовище, куда его заточили, никогда не очищалась, постель его состояла изъ перегнившей подъ нимъ соломы, воздухъ въ этой закутѣ сдѣлался заразителенъ. Вслѣдствіе этого, Іеронимъ впалъ въ тяжкую болѣзнь. Такое счастливое обстоятельство враги думали обратить въ свою пользу, они приставили къ нему своего врача и духовника, внушивъ тому и другому довести его до отреченія отъ ереси. И въ самомъ дѣлѣ было изъ-за чего хлопотать, отреченіе такого вліятельнаго человѣка принесло бы папству больше пользы, чѣмъ

сожженіе на кострѣ. Поэтому, сановники церковные отправляли пословъ за послами въ заключеніе Іеронима, которые должны были ему почти безсознательному, полумертвому, представлять весь ужасъ ожидающей его казни въ случаѣ упорства; этими и другими способами удалось наконецъ довести узника до того, что онъ согласился произнести требуемое отреченіе. 23-го сентября 1415 г., его принесли (самъ идти онъ не могъ), въ большую залу засѣданія, и тутъ Іеронимъ объявилъ, что „онъ считаетъ ученіе Гусса и Виклефа осужденнымъ и отнынѣ будетъ признавать все вѣроученіе, учрежденія и обряды римской церкви." Конечно, онъ произносилъ только то, что ему подсказывали и произносилъ невнятно; очевидно было, что отреченіе было неискреннее. Но что до этого за дѣло, когда оно— такъ или иначе выговорено!

Заключеніе Іеронима съ этихъ поръ стало нѣсколько сноснѣе, ему не только стали давать лучшую пищу, но даже перевели его въ человѣческое жилище; но все-таки не освободили. Хотя одна часть, между которыми было даже много кардиналовъ, думавшихъ, что не за чѣмъ добиваться новой казни уже потому, что какъ показываетъ опытъ, каждое авто-да-фе оставляетъ сильное впечатлѣніе въ народѣ и вмѣсто истребленія одной ереси порождаетъ новыя, объявила себя въ пользу освобожденія Іеронима; за то другая партія, гораздо сильнѣйшая на соборѣ, къ которой принадлежали и оба богемцы—Стефанъ Палецкій и Михаилъ Каузисъ, была мнѣнія совсѣмъ противоположнаго и полагала, что единственное средство достигнуть безопасности— это уничтожить еретика, такъ какъ отъ отреченія всегда можно отступиться. При такомъ раздѣленіи мнѣній, верхъ взяла послѣдняя партія, и что предположеніе ея о неискренности и ненадежности отреченія имѣло свое основаніе, это показало засѣданіе 26-го мая 1416 г., когда Іеронимъ опять потребованъ былъ на соборъ. Лишь только съ перемѣною мѣста заключенія и съ улучшеніемъ содержанія возстановились силы узника, онъ горько сталъ раскаяваться, что въ минуты душевной и тѣлесной болѣзни, имѣлъ слабость отречься; онъ уничтожилъ свое отреченіе, какъ вынужденное страхомъ казни, и открыто говорилъ, что то только ученіе и истинно, отъ котораго онъ отказался. Гусса онъ называлъ благочестивымъ и достойнѣйшимъ уваженія человѣкомъ, которому никто изъ присутствую-

цихъ на соборѣ не достоинъ разрѣшить ремень отъ сапоговъ,“ і самъ торжественнымъ образомъ заявлялъ, что онъ ни въ чемъ акъ не раскаевается, какъ въ своемъ отреченіи, вынужденномъ него 23 сентября 1415 г. Короче, онъ твердо и безбоязненно азвалъ себя послѣдователемъ Виклефа и Гусса и съ такою сию характера и краснорѣчія выступилъ противъ своихъ враовъ, что произвелъ удивленіе въ секретарѣ тогдашняго папы Іартина, ученомъ флорентинцѣ-Попіо *). Но не такими чувтвами исполнены были достопочтенные отцы собора; они снова ютребовали отъ него подтвержденія прежняго отреченія, для юго и дали ему два дня на размышленіе; но Іеронимъ съ твердостію отвергъ всѣ ихъ предложенія и объявилъ, что онъ говъ претерпѣть самую жестокую казнь, но не согласится потупить противъ совѣсти.

30-го мая опять созвано было собраніе для произнесенія мертнаго приговора, который и исполненъ надъ Іеронимомъ въ тотъ же день. Въ констанцской соборной церкви сняли съ него священническое облаченіе и надѣли на него тотъ же колпакъ съ діаволами, который былъ и на Гуссѣ. „Я не гнушаюсь этимъ“ сказалъ Іеронимъ, „потому что Іисусъ Христосъ носилъ и терновый вѣнецъ.“ Когда уже привязали его къ столбу на кострѣ, палачъ, изъ состраданія, хотѣлъ поджечь костеръ за спиною Іеронима; но послѣдній рѣшительнымъ тономъ сказалъ: „зажигай въ моихъ глазахъ, потому что, если бы я боялся смерти,

*) Вотъ какъ отзывается Попіо объ Іеронимѣ: «Никогда не приходилось мнѣ слышать человѣка, въ такой мѣрѣ подходящаго къ величайшимъ ораторамъ древности, какъ Іеронимъ. Онъ защищался такъ прекрасно, такъ скромно, такъ умно, что я и выразить не могу, и хотя дѣло шло о его жизни, однакожъ онъ говорилъ и въ такія минуты съ остроуміемъ и нѣкоторымъ юморомъ. Своею рѣчью онъ растрогалъ всѣхъ до слезъ, но вмѣсто того, чтобы воспользоваться такимъ расположеніемъ и просить себѣ милости, онъ говоритъ о Гуссѣ, какъ о человѣкѣ благочестивомъ и святомъ, осужденномъ неправедно; потому, что онъ ничему не училъ въ противность христіанству, но только возставалъ противъ злоупотребленій, противъ высокомѣрія и гордости духовенства, противъ роскоши, распущенности и разврата. Тѣмъ болѣе нужно изумляться его отважности и ревности, съ какими онъ защищалъ умершаго друга, что онъ самъ за то же дѣло просидѣлъ въ сырой и мрачной тюрьмѣ около года. Не смотря на это, онъ показалъ достойное удивленія присутствіе духа и презрѣніе смерти, и потому я могу назвать его вторымъ Катономъ. Да, имя его заслуживаетъ безсмертіе.»

то мнѣ очень легко было не прійдти сюда.“ По сожженіи, и его прахъ, такъ же какъ и Гуссовъ, былъ брошенъ въ Рейнъ *).

Такимъ образомъ были замучены два великіе свидѣтели евангельской истины, между прочимъ за то, что они основывались на евангеліи. Но спасена ли двумя этими казнями та система, которую думали спасти? Напротивъ, потому что болѣе образованная часть человѣчества понимала, что Гуссъ и Іеронимъ принесены въ жертву „мірскимъ“ интерессамъ духовенства, а единоземцы мучениковъ, жестоко обманутыя папой и императоромъ исполнились самаго ужаснаго негодованія. И негодованіе это въ самомъ скоромъ времени обнаружилось: запылала страшная религіозная война, испепелившая, залившая кровію все чешское королевство. Къ великому несчастію, жители этой страны раздѣлены были тогда на двѣ большія политическія партіи: на собственныхъ или славянскихъ богемцевъ и на нѣмцевъ. Послѣдніе, поселенные здѣсь императоромъ Карломъ IV, съ теченіемъ времени завладѣвшіе всѣми выгодами, которыя представляла тамошняя мѣстность и потому ненавидимые первыми составили партію нѣмецкую, между тѣмъ какъ славянскіе богемцы помышляли образовать отдѣльное самостоятельное королевство. Политическое раздѣленіе соединилось теперь съ религіознымъ. Конечно, большая часть богемцевъ той и другой партіи называли себя приверженцами Гусса, но славянская партія отвергла всю внѣшность р.-католической церкви и стала такимъ образомъ на чисто реформаціонную почву; между тѣмъ какъ нѣмецкая, склонявшаяся прежде на сторону папы, требовала лишь немногихъ церковныхъ улучшеній, главнымъ же образомъ уничтоженія нововведенія римско-католической церкви причащать міранъ подъ однимъ только видомъ—хлѣба.

*) Другое свидѣтельство о героизмѣ и твердости Іеронима даетъ Эней Сильвій. Это свидѣтельство еще замѣчательнѣе свидѣтельства Поджіо въ томъ отношеніи, что самъ свидѣтель былъ впослѣдствіи папой, подъ именемъ Пія II. Какъ о Гуссѣ, такъ и объ Іеронимѣ, въ своей исторіи Богеміи, онъ говоритъ слѣдующее: «ибо они претерпѣли смерти геройски, и на мѣсто казни шли, какъ на пиръ, изъ ихъ груди не вырвалось ни вздоха, ни стона, свидѣтельствовавшаго о ихъ слабости; среди пламени на кострѣ они, до послѣдняго издыханія пѣли хвалебныя пѣсни: Nemo philosophorum, заключаетъ свой отзывъ объ упомянутыхъ двухъ мужахъ Эней Сильвій, Tam forti animi mortem pertulisse traditur, quam isti incendium.

ютивъ этого нововведенія сильно ратовалъ и Гуссъ. Такъ разовались двѣ религіозныя партіи: *Утраквисты* и *Табориты*, ѣренные и радикалы, которые, хотя сначала, повидимому, юмились къ одной цѣли, но впослѣдствіи, съ ожесточеніемъ рвали другъ друга многіе годы. Названіе утраквистовъ проходитъ отъ того, что они требовали причащенія „sub utraque cio", подъ обоими видами—хлѣба и вина. Они называются же и *калликстинами*, отъ латинскаго слова „calix"— чаша. дикалы скоро отдѣлились отъ утраквистовъ, такъ какъ они цѣли, что эти желали преобразованія *непомнимо* и папства *ершенно* не отвергали. Они заняли въ бехинскомъ округѣ ру Радисти и укрѣпились на ней; изъ раскинутаго здѣсь лара возникъ цѣлый городъ съ крѣпостію, который названъ ими блейскимъ именемъ „Ѳаворъ" и Таборъ, который и былъ во е время войны для нихъ средоточіемъ.

Нужно ли разсказывать наводящія ужасъ подробности гусскихъ войнъ? Пусть лучше займется этимъ всемірная исторія. ля насъ достаточно будетъ показать, какое вліяніе имѣли на у убійственную войну папы. Еще въ 1416 г., послѣ казни усся и Іеронима, хотѣли они принять мѣры къ совершенному ищенію земли отъ ереси, и не менѣе пятьсотъ пятидесяти огемскихъ рыцарей и бароновъ потребованы были къ отвѣту констанцскій соборъ. Ни одинъ изъ приглашенныхъ не вился. Къ несчастію, соборъ ничего не могъ съ ними сдѣлать, этому что отъ императора Сигизмунда нельзя было ожидать, тобы тотъ пошелъ войною на своего брата, короля Венцеслава, авнаго покровителя еретиковъ. Но избранный на соборѣ, отрѣшенію трехъ папъ, папа Климентъ V, съумѣвшій раздѣлть интересы націй заключеніемъ особыхъ конкордатовъ съ дѣльными государями и тѣмъ возстановить прежнее значеніе уховной власти, не обратилъ никакого вниманія на родственыя отношенія богемскаго короля къ императору и въ 1418 г. азразился на богемскихъ бароновъ громовою буллою, въ которой объявлялъ, что только по просьбѣ императора Сигизмунда нъ держалъ до сихъ поръ церковный мечъ въ ножнахъ, но что еперь пришло время извлечь его на страхъ врагамъ Бога, и то онъ, въ случаѣ отказа въ немедленномъ повиновеніи, назнаитъ *крестовый походъ* противъ еретиковъ. Вслѣдъ за буллою, правленъ былъ въ Прагу его апостольскій легатъ, съ пору-

ченіемъ употребить всѣ мѣры къ обращенію всѣхъ къ р.-католичеству. Естественно, легатъ повиновался; но не такъ легко было ему обратить богемцевъ къ р.-католичеству, какъ хотѣлось. Хотя своими дѣйствіями лѣтомъ 1419 г. онъ достигъ того, что въ той части города, которая была населена гуситами и называлась Новымъ городомъ, учреждена была правительствомъ „антигуссистская" ратуша, отобравшая во всѣхъ церквахъ потиры; однакожъ это обстоятельство вовсе не доказывало торжества р.-католичества. Даже напротивъ, это обстоятельство всего болѣе способствовало къ начатію ожесточенной войны. Глубоко оскорбленные ново-горожане, предводимые страшнымъ Цискою, ворвались въ антигусситскую ратушу и семерыхъ ратмановъ побросали въ окна. Это насиліе было началомъ ниспроверженія всякаго порядка: монастыри и церкви были разграблены и обагрены кровію убитыхъ священниковъ. Такіе безпорядки до того встревожили короля Венцеслава, что съ нимъ сдѣлался ударъ и онъ вскорѣ затѣмъ умеръ (16-го августа 1419 г.) У гуситовъ не осталось болѣе защитниковъ, потому что Венцеславъ былъ бездѣтенъ. Слѣдствіемъ послѣдняго обстоятельства было то, что братъ его, Сигизмундъ предъявалъ свои права на богемскій престолъ. Но какъ могли признать его своимъ королемъ Гусситы, когда онъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ папою, и когда еще въ свѣжей памяти было его вѣроломство относительно Гусса? Хотя р.-католическая часть населенія объявили себя за Сигизмунда, но за то всѣ другіе и знать его не хотѣли. Утраквистскіе бароны писали ему, что они признаютъ его королемъ подъ условіемъ дарованія свободы слову Божію и причащенію отъ чаши, но табориты, не предлагая никакихъ условій, взялись за оружіе. Сигизмундъ, съ своей стороны, собиралъ войско, чтобы принудить всѣхъ богемцевъ къ покорности, а папа прислалъ легата съ приказаніемъ „всѣмъ христіанамъ *идти съ крестомъ противъ гусситовъ*." Съ многочисленнымъ войскомъ, вторгнулся императоръ въ Богемію и „съ благословенія церкви" началъ здѣсь страшное опустошеніе. Но онъ долженъ былъ снять осаду Праги, которая чрезвычайно искусно защищена была Цискою. Еще болѣе ожесточилъ всѣхъ противъ себя императоръ, когда его войско на обратномъ пути производило страшныя насилія и жестокости. И табориты послѣ этого отплатили тою же монетою

апистамъ: они жгли церкви и монастыри, священниковъ и монаховъ бросали въ огонь. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было чисто звѣрское. Чтобы не дать царствовать надъ собою ненавистному Сигизмунду, каликстины или утраквисты, въ 1420 г. предлагали богемскую корону сначала польскому королю Владиславу, а когда этотъ отказался, литовскому Витольду; но Циска съ своими таборитами не хотѣлъ и слышать объ иноземныхъ государяхъ, и оттого между самими гусситами произошло раздѣленіе. Съ этого времени гусситы не противъ папистовъ только неистовствуютъ, но и противъ самихъ гусситовъ, т. е. табориты противъ утраквистовъ, или радикалы противъ умѣренныхъ.

Въ скоромъ времени вся страна была обагрена кровію; но папа все еще вооружалъ новыя крестоносныя войска въ Германіи, потому что онъ рѣшилъ „уничтожить всѣхъ гусситовъ—какъ утраквистовъ, такъ и таборитовъ. Со смертію папы Мартина V (онъ умеръ 27 февраля 1431 г.), въ сердцахъ богемцевъ пробудилась надежда, но каково же было ихъ разочарованіе, когда преемникомъ Мартина сдѣлался кардиналъ Гавріилъ Кондольмеріо,—человѣкъ ничѣмъ не лучше ІоаннаXXIII. Принявъ имя Евгенія IV, онъ началъ свою папскую дѣятельность тѣмъ, что для уничтоженія ереси, велѣлъ проповѣдывать всеобщій крестовый походъ противъ богемцевъ. Всѣмъ участникамъ похода не только дозволено,но и въ обязанность вмѣнено грабить и убивать.“ Понятно, что при такихъ условіяхъ въ составъ крестоноснаго войска вошли всѣ разбойники, всѣ грабители, всѣ преступники. Такое-то войско вторгнулось въ Богемію и напомнило собою всѣ ужасы альбигенскихъ войнъ во Франціи. Табориты и утраквисты, мужчины и женщины, старики и дѣти, всѣ безъ пощады были убиваемы; потому что крестоносцамъ внушено было, что „истребленіе еретиковъ дѣло богоугодное.“ Одними убійствами однакожъ не удовольствовались, они жгли, грабили, мучили, безчестили богемцевъ всѣми возможными способами; о ихъ отвратительномъ варварствѣ можно составить себѣ понятіе потому, что они *поили своихъ лошадей изъ тѣхъ самыхъ чашъ, изъ которыхъ гусситы прежде причащались крови Христовой.* Вслѣдъ за такимъ войскомъ шли священники, которые для оставшихся еще въ живыхъ воздвигали костры. Что жъ удивительнаго, если при такихъ обстоятельствахъ, и гусситы, съ своей стороны, не уступали, а даже превосходили

въ жестокостяхъ самыхъ крестоносцевъ; если таборитскія женщины даже, не говоря о мужчинахъ, превратились въ тигрицъ и съ лютостію терзали р.-католичекъ и ихъ дѣтей. Трудно впрочемъ сказать, которая изъ партій превосходила другую свирѣпостію и безчеловѣчіемъ; не подлежитъ сомнѣнію только то, что *причиною* всѣхъ неистовствъ нужно считать *папу, приказавшаго уничтожать ересь огнемъ и мечемъ.*

Но какъ ни многочисленно было войско, выставленное Евгеніемъ IV, однакожъ оно разсѣялось при встрѣчѣ съ правильнымъ гусситскимъ войскомъ *), и надежда на побѣду оказалась тщетной. Тогда стали подумывать о другихъ средствахъ для достиженія цѣли. Послѣ огня и меча, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ считалось средство нравственное: „хитрость и обманъ.“ Его-то и пустили въ ходъ. Пользуясь тѣмъ, что утраквисты и табориты расходились между собою въ религіозныхъ мнѣніяхъ, рѣшились нѣкоторыми „мнимыми“ уступками склонить первыхъ на свою сторону, чтобы тѣмъ вѣрнѣе сначала уничтожить разномыслящихъ таборитовъ, и потомъ, по уничтоженіи ихъ, приняться и за утраквистовъ. Это дѣло мастерски было придумано и ловко приведено въ исполненіе при посредствѣ *базельскаго* собора. Утраквистамъ сказано было: „вѣдь вы малымъ чѣмъ различаетесь отъ насъ, р.-католиковъ; главнымъ образомъ насъ раздѣляетъ ученіе о причащеніи; по этому, уже ли вы не соединитесь съ нами, если вамъ даруютъ право причащаться изъ чаши.“ Такая хитрая рѣчь весьма понравилась утраквистскимъ баронамъ, которые уже утомились кровопролитіями, и тѣмъ скорѣе они приняли предложеніе о союзѣ съ католиками, что „табориты, составлявшіе большею частію низшее сословіе, стремились не только къ религіозной, но и къ гражданской свободѣ. Такимъ образомъ, въ январѣ 1434 г. созванъ былъ въ Прагѣ сеймъ, куда явился въ качествѣ папскаго посла, хитрый кардиналъ Поломарь и такой же хитрый констанцкій

*) Крестоноснаго войска, приведеннаго Фридрихомъ, курфирстомъ бранденбургскимъ и кардиналомъ Юліаномъ, было не менѣе 40,000 конницы и 90,000 пѣхоты, да 9,000 повозокъ съ воинскими снарядами и 150 пушками. На встрѣчу этой страшной массѣ Прокопій большой, принявшій начальство надъ гусситами по смерти Циски, вышелъ только съ 5,000 конныхъ, 40,000 пѣшихъ и 50 пушками; но когда 14-го августа дѣло дошло до сраженія, то папское войско не могло устоять и разсѣялось, оставивъ гусситамъ весь обозъ и пушки.

епископъ Филибертъ. Они привезли съ собой составленную на базельскомъ соборѣ формулу согласія, такъ называемые „компактаты“ (т. е. договоръ съ р.-католическою церковію), и такъ какъ въ нихъ постановлялось, что *богемцамъ предоставлено будетъ причащеніе отъ чаши, если они обратятся въ лоно р.-католической церкви*, то примиреніе послѣдовало вскорѣ *). Да и какъ было ему не послѣдовать, когда ходомъ переговоровъ заправляли замаскировавшіеся ультрамонтаны, особенно *Іоаннъ Прибрамъ* и *Іоаннъ Докимана*, и когда послѣднему изъ нихъ обѣщано было отъ папы утраквистское архіепископство въ Прагѣ. Папа торжествовалъ, узнавши о результатахъ переговоровъ, потому что теперь съ увѣренностію можно было разсчитывать, что уже не трудно будетъ восторжествовать надъ изолированными таборитами.

И въ самомъ дѣлѣ, утраквисты тотчасъ сходились съ папистами, чтобы водворить порядокъ въ несчастной Богеміи. Когда, въ 1434 г., предъявлено было таборитамъ, чтобы они положили оружіе и приняли компактаты и когда такое предложеніе было отвергнуто, противъ нихъ выслано войско, въ рядахъ котораго были большею частію ихъ прежніе единовѣрцы—гусситы. Прежде всего нужно было имъ взять Прагу, руководительницу возстанія. Такъ какъ, случайно, предводителя таборитовъ, Прокопія Большаго въ это время не было въ городѣ, потому, что онъ осаждалъ городъ Пильзенъ, обреченный имъ на истребленіе за его папизмъ, то соединившіеся съ утраквистами написты надѣялись въ скоромъ времени достигнуть своей цѣли. Безъ всякаго объявленія войны, они вторглись въ столицу Богеміи, чтобы успѣть сдѣлать свое дѣло до возвращенія Прокопія. Въ ста-

*) Утраквисты предложили было и еще два условія: первое—чтобы имъ предоставлена была свобода чтенія и проповѣданія евангелія, и второе—чтобы у духовенства и епископовъ отняты были свѣтскія владѣнія и богатства. Но первое условіе было отвергнуто папскимъ легатомъ, на томъ простомъ основаніи, что каждый проповѣдникъ евангелія долженъ быть поставленъ въ священники римскою церковью, и если станетъ проповѣдывать священникъ, совершенно независимый отъ папъ, то каково же будетъ проповѣдуемое имъ евангеліе? Что касается до втораго, то легаты ударили особенно на слово «владѣніе» и удовольствовались замѣчаніемъ, что церковныя владѣнія и должны быть «управляемы духовенствомъ»; стало быть весь споръ только изъ-за управителей, въ сущности же остается все по прежнему.

ромъ городѣ, гдѣ жили большею частію „умѣренные“ гусситы, оказано имъ незначительное сопротивленіе; но въ Новомъ городѣ, заселенномъ такъ называемыми хоребитами (они назывались такъ отъ горы Хорива, ничѣмъ не отличались отъ таборитовъ и составляли отдѣльный только воинскій отрядъ, имѣвшій своего особаго начальника), началась кровавая битва, продолжавшаяся около трехъ дней. Только къ вечеру третьяго дня, послѣ того какъ хоребитовъ положено было на мѣстѣ не менѣе 22,000 (мужчинъ, женщинъ и дѣтей), Новый городъ ослабѣлъ въ сопротивленіи и согласился признать компактаты. Такимъ образомъ соединенные написты и утраквисты восторжествовали надъ Прагою; но ими еще не покорена была Богемія. Главная битва была еще впереди, потому что Прокопій Большой, получивъ страшную вѣсть о кровопролитіи въ Новомъ городѣ Праги, тотчасъ снялъ осаду Пильзена и съ опытнымъ своимъ войскомъ явился подъ Прагой. Римско-утраквистская партія, зная, съ какимъ противникомъ должна будетъ имѣть дѣло, поручила главное начальство храброму Майнгарду фонъ Нейгаусу, и этотъ явился съ войскомъ не менѣе 100,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ у Прокопія было едва 30,000. 30-го мая 1434 годъ, при Бэмишбродѣ, произошла кровопролитнѣйшая битва. Слабѣйшую часть таборитской арміи составляла конница и потому Нейгаусъ употреблялъ всѣ усилія обратить ее въ бѣгство, въ надеждѣ, что и остальные скоро послѣдуютъ за нею. Расчетъ его оказался вѣренъ: конница смѣшалась и въ безпорядкѣ отступила; но тутъ съ бѣшенствомъ устремился самъ Прокопій въ средину непріятеля; натискъ его былъ такъ страшенъ, что армія Нейгауза, не смотря на огромное превосходство чуть не поколебалась. Какъ колосья подъ серпомъ валились трупы, римлянъ и утраквистовъ вокругъ Прокопія и его вѣрныхъ сподвижниковъ, но и табориты несли большой уронъ и ихъ ряды дѣлались рѣже и рѣже. Наконецъ, папистамъ удалось сразить самихъ Прокопіевъ, сначала Большаго, а потомъ и Малаго, равно и прочихъ второстепенныхъ предводителей. Тогда только сраженіе прекратилось.

Р.-католики и утраквисты, послѣ этой знаменитой побѣды, сдѣлались полными распорядителями Богеміи, за исключеніемъ только города Табора, гдѣ засѣли еще уцѣлѣвшіе отъ бэмишбродской битвы табориты. Но они воспользовались своею по-

дою совсѣмъ не по христіански, даже не по человѣчески. шь только кончилось сраженіе, зажженъ былъ огромный коеръ на который бросили всѣхъ попавшихся имъ въ плѣнъ. Поѣ такого доблестнаго подвига, войско раздѣлилось на отряды разошлось по всей Богеміи—разыскивать, не укрылись ли гдѣ бориты; если кого изъ нихъ находили, тотчасъ предавали сожнію. Словомъ, надъ Богеміею хотѣли повторить тоже, что ло нѣкогда съ южною Франціею. Но не удалось однакожъ требить всѣхъ таборитовъ. Сильно укрѣпленный Таборъ долго це вмѣщалъ въ своихъ стѣнахъ заключившихся тамъ храбревъ; наконецъ сами они, утомленные продолжительною борью, въ 1455 году, оставивъ свою крѣпость, выселились въ оравію и изъ дикихъ таборитовъ возникло тихое, мирное общево такъ называемыхъ моравскихъ братьевъ *).

Кровопролитіемъ и убійствомъ опять спасено было папство, не спаслось оно отъ *реформаціи*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Старшиною и руководителемъ былъ у нихъ Михаилъ Брадачъ, организовавшій нѣсколько колоній. Онъ увѣщевалъ отправляемыхъ имъ колонистовъ пребывать твердыми въ вѣрѣ, соблюдать чистоту нравовъ, а мечь и оружіе оставить. Держась такихъ правилъ, колоніи эти значительно распространились въ Силезіи, Моравіи, Польшѣ и Австріи, и такъ какъ онѣ отличались трудолюбіемъ и миролюбіемъ, то ихъ съ радостію принимали къ себѣ различные землевладѣльцы. Во времена реформаціи, имъ дарована была религіозная свобода, но въ тридцатилѣтнюю войну они почти были уничтожены. Уцѣлѣвшіе изъ нихъ поселились въ имѣніяхъ графа Цинцендорфа въ Лузаціи и около 1720 г. выстроили деревню Гернгутъ. Ихъ миссіонеры разнесли оттуда свои религіозныя убѣжденія по чужимъ краямъ и къ язычникамъ Вест-Индіи, Африки и Америки.

III.

„НОВОЕ ВРЕМЯ."

«Редакціи большей части независимыхъ газетъ всегда гостепріимно принимаютъ различныя заявленія, въ особенности, когда эти заявленія не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго основнымъ политическимъ убѣжденіямъ газеты.»

Передовая статья «Новаго Времени» въ № 50 за 1868 г.

Посмотримъ, хоть бѣгло, и то только на нѣкоторыя передовыя статьи «Новаго Времеми» и различныя заявленія, которыя оно гостепріимно принимаетъ на свои столбцы, и изъ нихъ постараемся уяснить себѣ основныя политическія убѣжденія этой газеты.

Въ № 5 за нынѣшній годъ, эта газета, разсуждая о продажѣ имѣній въ сѣверо-западномъ краѣ, спѣшитъ заявить публикѣ, «что ей достовѣрно и положительно извѣстно, что въ послѣдніе дни до 10-го декабря 1867 г., во всѣ гражданскія палаты сѣверо-западнаго края поступило такъ много прошеній о совершеніи купчихъ крѣпостей на имѣнія, проданныя (?) въ силу Высочайшихъ повелѣній, что присутственныя мѣста, при всемъ усиліи, не могли разрѣшить всѣхъ этихъ прошеній до 12 часовъ ночи 10 декабря.» А въ № 8. она торжественно провозглашаетъ: «Всѣ мѣры, предпринятыя въ настоящее время, въ видахъ обрусѣнія края, клонятся къ тому, чтобы открыть свободный приливъ русскому элементу въ край—водворить русское крупное землевладѣніе. Предложено много льготъ, но ими какъ-то неохотно пользуются.» Какъ-же это понять?

Въ № 5 говорится, что всѣ присутственныя мѣста были засыпаны прошеніями лицъ, желавшихъ купить имѣнія въ сѣверо-западномъ краѣ, т. е. желавшихъ сдѣлаться русскими крупными землевладѣльцами, а въ № 8 читаемъ, что, не смотря на всѣ льготы, крупное землевладѣніе туго водворяется въ здѣшнемъ краѣ? Въ №№ 25 и 28, корреспонденты изъ этого края увѣдомляютъ «Новое-Время», что продажа имѣній идетъ очень успѣшно. Многія имѣнія пошли втрое противъ оцѣночной цифры. Такими рѣзкими противурѣчіями въ своихъ собственныхъ словахъ, эта газета заставляетъ насъ не вѣрить ея «достовѣрнымъ и положительнымъ заявленіямъ».

Далѣе въ томъ же № 8 и въ той же передовой статьѣ, эта газета, съ напыщенною претензіей на основательное знаніе условій, при которыхъ успѣшно происходитъ первоначальное заселеніе страны и колонизація пустынь, начинаетъ меланхолически мечтать о колонизаціи Америки и, сравнивая ее съ неудающимся обрусѣніемъ края, ловко предлагаетъ на разрѣшеніе читателя слѣдующій вопросъ:— «Не потому-ли происходило это перерожденіе, что новые люди, въ Новомъ Свѣтѣ, встрѣчали учрежденія, которыми обезпечиваются достоинства личности, уваженіе къ собственности и справедливость суда?» Мы отвѣтимъ, вмѣсто читателя: успѣхъ колонизаціи есть слѣдствіе чрезмѣрной плодородности дѣвственной почвы, которая, щедрою рукою, съ избыткомъ вознаграждаетъ самый легкій трудъ поселенца; неуспѣхъ-же обрусѣнія западнаго края,—если мы будемъ вѣрить заявленію передовой статьи № 8—есть слѣдствіе клеветъ, распускаемыхъ о недобросовѣстности здѣшнихъ судовъ, фанатизмѣ, грубости, варварствѣ и крайнемъ обскурантизмѣ мѣстныхъ русскихъ дѣятелей, ихъ своеволіи и произволѣ, вездѣ и во всемъ якобы здѣсь царствующемъ. Если же повѣримъ «достовѣрному» заявленію № 5, тогда намъ слѣдуетъ только благодарить Всевышняго, что дѣло обрусѣнія такъ успѣшно подвигается впередъ.

Къ несчастію мы не можемъ на слово вѣрить «Новому Времени»: такое рѣзкое противурѣчіе въ его словахъ доказываетъ, что оно сказало неправду или въ одномъ изъ двухъ *достовѣрныхъ* заявленій или въ обѣихъ. За разрѣшеніемъ

того недоумѣнія, мы оправлялись въ виленской граждан-кой палатѣ и тамъ узнали что она не корпѣла до 12 ч. очи, наканунѣ 11 декабря 1867 г., за разрѣшеніемъ рошеній о покупкѣ имѣній, которыми она будьто бы, ыла завалена. Въ виленскомъ губернскомъ правленіи мы оже узнали, что почти всѣ продававшіеся имѣнія—рас-уплены, а слѣдовательно и въ передовой статьѣ № 8, гдѣ оворится: «не смотря на всѣ льготы, крупное землевла-ѣніе туго водворяется въ сѣверо-западномъ краѣ« таже апраслина.

. . . .

Въ № 26 «Новое Время» говоритъ о неудовлетворитель-юсти народнаго образованія въ здѣшнемъ краѣ и, прикрыв-шись полами «Московскихъ Вѣдомостей», бросила ком-юмъ грязи въ виленскій учебный округъ, приписавъ эту ину ему. Она не утерпѣла, чтобъ не оклеветать и ie очернить русскихъ дѣятелей въ лицѣ учебнаго округа, iезамѣтно упрекнувъ его въ незаконномъ израсходованіи азенныхъ денегъ, при изданіи «Сборника русскихъ народ-ыхъ гимновъ и пѣсень», который, яко бы, по милости круга, стоилъ казнѣ баснословно дорого. Эта ложь, пу-щенная довольно ловко, была обличена въ той-же газетѣ № 38, корреспонденціей виленскаго типографщика, Сыр-кина, который объяснилъ, что иждивеніе и изданіе этого сборника принадлежитъ ему, а не казнѣ и что, слѣдова-тельно, обвиненіе округа въ недобросовѣстности и дорого-визнѣ этого изданія—напрасно.

Не обративъ на себя особеннаго вниманія кого-бы то нибыло этою выходкою, «Новое Время» становится храбрѣе, и въ передовыхъ статьяхъ №№ 31 и 36 уже высказывает-ся смѣлѣе.

Первая изъ нихъ написана по случаю грабежей и раз-боевъ, совершившихся въ послѣднее время въ виленскомъ районѣ, извѣщенія о которыхъ печатались въ «Виленс. Вѣстникѣ». Эти грабежи дали поводъ этой газетѣ снова сдѣ-лать нападеніе на русскихъ мѣстныхъ дѣятелей и обви-нить ихъ предъ *своею* читающею публикою въ причинѣ этихъ печальныхъ явленій, къ несчастію такъ часто слу-

чающихся въ настоящее время и внутри России и во всей Европѣ. «Во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ *полиція и вообще администрація не въ силахъ отвратить преступленія. Но администрація по возможности предупреждаетъ преступленія.* (1) У насъ же, посмотрите, сѣверо-западныя губерніи въ этомъ отношеніи имѣютъ болѣе преимуществъ предъ самыми благоустроенными государствами (!). Въ нихъ существуетъ до сихъ поръ военное положеніе представляющее особаго рода удобства къ диктаторскому, безконтрольному и немедленному рѣшенію дѣлъ. Тамъ, въ каждомъ уѣздѣ, военные начальники, начальники уѣздныхъ жандармскихъ управленій (съ этого мѣста «Новое Время» начинаетъ вопіять гласомъ веліимъ), въ уѣздахъ особыя жандармскія команды. Въ Вильнѣ давно учреждены коммиссіи, въ родѣ особыхъ департаментовъ (!), по части улучшенія полиціи, по части юстиціи, по дѣламъ римско-католическимъ, по дѣламъ еврейскимъ, по части землевладѣнія, по крестьянскимъ и проч. и проч. и проч. Эти коммиссіи существуютъ до сихъ поръ, члены ихъ берутъ огромныя (?!) даровыя имѣнія и ничего не дѣлаютъ: не защищаютъ бѣднаго загродоваго шляхцица отъ грабежа и разбоя, причиняемаго ему такимъ-же загродовымъ шляхцицемъ. Въ краѣ много войска, еще большее множество собралось людей съ патріотическимъ чувствомъ водворенія въ немъ рускихъ началъ, истребленія всего польскаго; людей, гордящихся высокими нравственными чувствами патріотизма и самоотверженной любви къ отчеству! (Сколько затаенной злобы противъ рускихъ дѣятелей слышится въ этихъ фразахъ!) Отчего-же всѣ эти нахлынувшіе патріоты не ловятъ разбойниковъ? (Здѣсь рѣчь впадаетъ въ паѳосъ). Отчего войска и жандармы не преслѣдуютъ мошенниковъ и мазуриковъ? Отчего члены коммиссій не стоятъ на часахъ и не охраняютъ жилища мирныхъ шляхтичей? А между тѣмъ, при такой *блестящей* обстановкѣ края оказывается, что въ краѣ далеко еще не все обстоитъ благополучно. Мы видимъ, что христіанская церковь,

---

(1) Мы не понимаемъ: какъ это администрація *предупреждаетъ* преступленія; когда она не въ силахъ *отвратить* преступленія?

покровительствуемая государственными узаконеніями и державною вѣротерпимостію, была осмѣиваема, мощи св. угодниковъ — ломанными костями (не Іоасафата ли Кунцевича, Фабіана.... ?) Тамъ, то есть въ краѣ, нѣтъ полнаго огражденія собственности, въ случаѣ посягательствъ на нее; члены разныхъ коммиссій, которыхъ въ краѣ тьма тьмущая (?), и русскіе патріоты — не бѣгутъ на скорую защиту его. Тамъ, въ загородномъ виленскомъ кабакѣ, подъ названіемъ «Виѳлеемъ», ватага горькихъ пьяницъ разныхъ вѣръ и націй въ прошломъ году, осенью, разбила буфетъ въ дребезги и искрошила пустые полуштофы (1). Тамъ «одинъ мировой посредникъ велѣлъ крестьянамъ *раздѣть* помѣщика въ сельскомъ управленіи за то, что *онъ*, поймавъ вора въ своемъ саду когда онъ рубилъ фруктовое дерево, схватилъ его за свитку, но тотъ успѣлъ бѣжать, оставя свитку въ рукахъ помѣщика.» Въ Вильнѣ, грабители толпою нападаютъ на дома, грабятъ и убиваютъ; даже собственность высшихъ администраторовъ не ограждена отъ воровства. Тамъ, т. е. въ семъ краѣ, города обременены страшнѣйшими долгами (?); жители обложены ужаснѣйшими налогами; торговое сословіе огромнѣйшими сборами. Мы бы могли,—внушительнымъ тономъ говоритъ «Новое Время»—привести *тысячи* (мало?) фактовъ, коихъ дѣйствительность не подлежитъ сомнѣнію (!), но мы не хочемъ пятнать русскихъ дѣятелей. (Какое благородство!) Мы далеки отъ мысли сваливать вину на полицейскія власти и администрацію за грабежи и разбои (!), но мы указываемъ только потому, что они невольно поражаютъ наше вниманіе, въ виду громадныхъ средствъ, которыми владѣетъ администрація. Невольно рождается вопросъ: чѣмъ заняты эти многочисленныя коммиссіи, поглощающія десятки тысячь рублей процентнаго сбора (!), что дѣлаютъ военныя власти, жандармскія управленія? (вотъ, снова обвиняется администрація въ

---

(1) Боже, какіе ужасы! испуганно восклицаетъ читатель „Новаго Времени:“—послѣ этого, понятно, какое тамъ у нихъ обрусѣніе-думаетъ онъ, снисходительно улыбаясь.

бездѣйствія, слѣдовательно, косвенно, и въ причинѣ разбоевъ!) Эти вопросы еще болѣе *усложняются* (!?), когда вспомнимъ про извѣстную бдительность и усердіе городовыхъ, подслушивающихъ даже польскую рѣчь крестьянина на базарѣ (!) и гоняющихся за женщиною въ черномъ платьѣ.» Вотъ, почти буквальное содержаніе передовой статьи этой газеты, по случаю грабежей и разбоевъ въ сѣверо-западномъ краѣ.

Прочтя ее, многіе, незнакомые съ современнымъ положеніемъ и ходомъ дѣлъ края, подумаютъ: — и вправдь, экіе мошенники и казнокрады понаѣхали туда! Только жалованье, награды, проценты даромъ берутъ, раздѣваютъ помѣщиковъ въ сельскихъ управленіяхъ, богохульствуютъ, сквернословятъ!!.. безобразничаютъ въ «Виѳлеемѣ», да ловятъ мужиковъ на базарѣ и паненокъ на улицахъ съ польскою рѣчью!.. И отъ чего это высшее начальство не понудитъ членовъ коммиссій и собравшихся съ цѣлаго свѣта патріотовъ устроить изъ себя караулы, разъѣзды, патрули... разставить часовыхъ по всѣмъ закоулкамъ губерній, чтобы защищали бѣдненькихъ шляхтичей отъ шляхтичей..... Да туда носа сунуть нельзя; такія страсти тамъ творятся!..

Чтобы оцѣнить: справедливы ли обличительные вопли «Новаго Времяни» пристальнѣе посмотримъ на то, что въ дѣйствительности творится у насъ,—и тогда получимъ слѣдующіе результаты. Грабежи и разбои, впрочемъ весьма рѣдкіе, дѣйствительно существуютъ въ краѣ также точно, какъ существуютъ и въ прочихъ, даже внутреннихъ губерніяхъ Россіи, какъ существуютъ и по всей Европѣ. Слѣдовательно, причину этихъ печальныхъ явленій мы должны искать не въ частныхъ условіяхъ здѣшней жизни, не въ безпечности властей. Если же причину грабежей и разбоевъ въ с. з. краѣ свалимъ на плохость и нерадѣніе мѣстной администраціи и русскихъ дѣятелей, тогда чѣмъ объяснимъ ихъ существованіе въ на-

(1) Къ чему увертываться отъ своихъ словъ, когда „Новое Время" само-же обвиняетъ въ нихъ коммиссіи и русскихъ дѣятелей, принадлежащихъ къ мѣстной администараціи.

стоящее время во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ администрація незанята подслушиваньемъ польской рѣчи на улицахъ и базарахъ, дебоширствомъ въ «Виѳлеемѣ», сквернословіемъ и богохульствованіемъ на польскихъ угодниковъ? Тамъ ничего подобнаго не творится; между тѣмъ, такіе-же самые разбои и воровство, да еще въ большихъ размѣрахъ совершаются. Тамъ «дѣятельность административныхъ чиновниковъ» не поглащается исключительнымъ стремленіемъ преслѣдованія поляковъ и всего польскаго, которымъ авторъ корреспонденціи Новаго Времени объясняетъ существованіе разбоевъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Въ этомъ отношеніи несостоятельность умозаключенія великаго мыслителя не требуетъ доказательствъ.

Далѣе, описывая съ ѣдкою ироніею, сквозь которую мелькаетъ непримиримая злоба на удачный ходъ обрусѣнія края, злость автора выходитъ изъ предѣловъ правдоподобія. Тамъ, онъ военному положенію приписываетъ власть диктаторскую, безконтрольную, при скоромъ рѣшеніи дѣлъ. Это неправда. Военное положеніе, вслѣдствіе Высочайшей воли, облекло такою властью только одного изъ всѣхъ бывшихъ здѣсь генералъ-губернаторовъ,—именно: покойнаго графа Муравьева. Въ настоящее-же время такая власть дана нынѣшнему главному начальнику края только въ отношеніи суда надъ разбойниками, и то въ слѣдствіе особеннаго его ходатайства (1). Теперь у насъ военное положеніе существуетъ въ немногихъ лишь мѣстахъ—и жители здѣшнихъ губерній пользуются почти такою-же свободою, какъ и жители прочихъ губерній. Это доказываетъ уничтоженіе военныхъ начальниковъ во многихъ уѣздахъ (Новое Время увѣряетъ своихъ читателей, что они существуютъ).

Въ Вильнѣ нѣтъ департаментовъ по части улучшенія полиціи, юстиціи и проч. и проч. и проч., а были (отчасти есть) только коммиссіи по дѣламъ католическимъ, еврейскимъ и улучшенія быта русскихъ землевладѣльцевъ въ

(1) Ему предоставлено право судить полевымъ судомъ *важнѣйшихъ*, по совершеннымъ преступленіямъ, злодѣевъ и исполнять надъ ними приговоры безъ Высочайшей конфирмаціи.

сѣверо-западныхъ губерніяхъ, цѣль и назначеніе которыхъ видны изъ ихъ названія и которыя одобритъ всякій здравомыслящій человѣкъ, искренно сочувствующій русскому дѣлу и не зараженный фанатизмомъ. Эти коммиссіи состоятъ лишь изъ нѣсколькихъ человѣкъ, служащихъ и засѣдающихъ въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, гдѣ они получаютъ жалованье. Въ этихъ коммиссіяхъ они участвуютъ нерѣдко изъ любви къ дѣлу и не получаютъ за то ни огромнаго жалованья, ни огромныхъ наградъ, ни процентовъ, а большею часть служатъ по этимъ коммисіямъ безъ всякаго жалованья. Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ существуютъ во всѣхъ губерніяхъ Россіи и имъ нельзя приписать «блестящей обстановки сѣверо-западнаго края.» Члены этихъ коммиссій и лица, пріѣхавшіе сюда изъ внутренней Россіи, служатъ, т. е. имѣютъ занятіе, за манкированіе которымъ правительство и начальство строго съ нихъ взыскиваетъ; поэтому они не могутъ сформировать изъ себя военныхъ карауловъ для охраненія личностей и имущества шляхтичей, отъ посягательствъ на нихъ «мошенниковъ и мазуриковъ». При томъ же, лица, привыкшія воевать перомъ, не умѣютъ владѣть другимъ оружіемъ; такою всесторонностью обладаютъ можетъ быть только такіе счастливцы, какъ корреспонденты Новаго Времени.

У насъ въ Вильнѣ не грабятъ, не нападаютъ толпами на дома и не убиваютъ. Если-же и бываютъ несчастные случаи, то очень рѣдко. Но гдѣ ихъ нѣтъ? Въ сѣверо западномъ краѣ города не обременены «страшнѣйшими» долгами, жители необложены ужасными налогами и торговое сословіе огромными сборами. Мы душевно жалѣемъ, что Новое Время о такихъ важныхъ обвиненіяхъ не высказалось положительнѣе и документальнѣе, оставляетъ насъ въ недоумѣніи и принуждаетъ считать ихъ голосовною ложью, придуманною на досугѣ праздными, ни чѣмъ не занятыми головами; въ противномъ случаѣ, эта газета не преминула бы объ этомъ заявить подробнѣе.

Относительно «Виѳлеема» скажемъ только, что въ каждомъ кабакѣ рѣдко обходится безъ дебоширства и думаемъ, что стѣны его еще очень хорошо помнятъ тѣ баталіи, ко-

горыя свершались въ немъ въ славное панованье въ здѣшнемъ краѣ егомосцей и ихъ фацецій. При томъ же заѣтимъ, что «Виѳлеемъ» исключительное мѣсто загородныхъ прогулокъ почти только однихъ здѣшнихъ поляковъ, даже высшаго общества, да отчасти цивиллизованныхъ евреевъ.

Далѣе. Какіе это угодники поносятся: не Іосафатъ ли Кунцевичъ и Фабіанъ, котораго чрево усердіемъ базиліанъ было набито тряпьемъ и ветошью *)? Какіе это священнослужители, не тѣ-ли 92 человѣка, объ участіи которыхъ въ бывшемъ мятежѣ упоминаетъ графъ Муравьевъ въ своемъ циркулярѣ 28-го іюля 1864 г. **) и которыхъ число, въ послѣдствіи, едва ли не удвоилось? Не думаемъ, чтобы кто позволилъ поносить такихъ достойныхъ представителей преданности римско-католическаго духовенства престолу!

Въ № 36, разсуждая о пролетаріатѣ западныхъ губерній, Новое Время съ глубокою грустью высказываетъ, что основой его чиновники-католики, изгнанные изъ службы; что эти чиновники—отличнѣйшіе и самые благонадежные, ибо неблагонамѣренные сосланы въ Сибирь или удалены во внутрь Россіи; что Россія въ настоящее время особенно нуждается въ дѣльныхъ, добросовѣстныхъ и трудолюбивыхъ людяхъ и что, поэтому, она всего-бы лучше сдѣлала, если бы, во избѣжаніе развитія ужаснаго пролетаріата, отверзла имъ свои объятія и снова дала ходъ имъ вездѣ и во всемъ.

— Что-же будетъ, когда мы вездѣ дадимъ доступъ полякамъ? спросимъ эту газету:

— Поищемъ отвѣта въ корреспонденціи изъ Гродны, въ № 9 «Новое Время» отъ очень умнаго мыслителя, сотрудника. Если вы понимаете языкъ древнихъ оракуловъ, то изъ нея многое уразумѣете.

«Шлю привѣтствіе вашему изданію изъ западнаго края, съ которымъ васъ должны связывать самыя крѣпкія и прочныя узы.

---

*) Объ этихъ любопытныхъ святыхъ, читай статьи „Вѣстника западной Россіи“ за 18⁶⁴|₆₅ и 1867 годы.

**) Сборникъ распоряженій графа Муравьева по усмиренію польскаго мятежа въ с. з. губерніяхъ 1863 и 1864 г. „Цылова“ стр. 311.

Послѣ всѣхъ бурь, ошибокъ и испытаній, глубокою бороздою прошедшихъ по скорбному лицу несчастнаго рубежа русской земли, авось коснется его наконецъ мягкій и благодатный лучъ «свѣта съ востока» 1), и побѣдоносно дохнетъ на насъ дуновеніе мира, жизни и добра. Повсюду, и на самомъ крайнемъ западѣ (т. е. и въ Польшѣ) солнце всегда встаетъ съ востока. Вопросъ не въ томъ, откуда идетъ свѣтъ, только бы шелъ свѣтъ теплый и животворный, только бы густыя и темныя тучи недоразумѣній, невѣдѣнія, неправды и страстей не закрывали его своею свинцовою пеленою. Да настанетъ же *новое время* (когда польское дѣло станутъ дѣлать лучше) и да будетъ вашъ органъ посильнымъ поборникомъ (Органъ и такъ проповѣдуетъ, что русскихъ нужно изгнать изъ здѣшняго края и напустить безвинныхъ поляковъ). Иная задача для васъ не мыслима.

Я пишу не диссертацію, я шлю вамъ бѣглое привѣтственное письмо и выражаю желаніе, чтобы всѣ жизненные мѣстные наши вопросы нашли себѣ отраженіе и надлежащее спокойное освѣщеніе въ вашемъ молодомъ изданіи. Пора сомнительнаго очерка, брани и запальчивыхъ словоизверженій начинаетъ, повидимому, окончательно нисходить въ преисподнія сферы мрака, т. е. смерти, куда ей и дорога (разумѣется!) для чести русской публицистики и во имя тѣхъ принциповъ и задачъ, которыя одни могутъ вдохнуть въ нее жизнь и силу. Публицистика наша рѣшала, особенно относительно западнаго края, всѣ и всякіе вопросы, рѣшала по своему, дидактически и съ авторитетомъ, не допускавшимъ возраженій. И эта самоувѣренность и самопоклоненіе начинаютъ тоже проходить.

Объ обрусѣніи края, теперь наровитъ, какъ бы это дѣло сдать скорѣе въ архивъ. И не удивительно, ибо, рѣшая все, публицистика не рѣшила почти ничего.

---

1) Т. е. со стороны Турціи; гдѣ Духовскій, Лангевичъ, Чайковскій и иные ярые польскіе патріоты собираютъ легіоны изъ поляковъ и стараются поднять Турцію войною противъ Россіи. Объ этомъ читатель можетъ найти любопытныя свѣдѣнія въ „Новомъ Времени,“ которое передаетъ ихъ читателямъ съ предупредительною услужливостью.

— Какія избитыя истины, но за чѣмъ-же мы такъ часто ихъ забываемъ? Не потому-ли намъ приходится такъ часто всякое дѣло *начинать опять сначала.*

Дѣлая шагъ впередъ, дѣлать два шага назадъ?... Далею этакъ уйдти нельзя.

Для привѣтствія, для пожеланія успѣха, я ограничусь этими короткими строками въ pendant къ дальнѣйшимъ моимъ письмамъ.»

За честь приглашенія очень благодаренъ... С. С.»

г. Гродно 8-го Января.

Изъ этого иносказательнаго письма видимъ, что поляки хотятъ пользоваться нашею чувствительностію и добротою, которую всѣми силами, при помощи заграничной и отечественной пресcы, стараются разшевелить въ насъ. Они чернятъ предъ нами нашихъ добросовѣстныхъ труженниковъ и совѣтуютъ намъ замѣнить ихъ невинными поляками. Мы, убаюканные и усыпленные, не будемъ видѣть, что они будутъ дѣлать у насъ подъ носомъ.

Обратимся снова къ передовымъ статьямъ. Послѣ храбрости, высказанной газетою Новое Время въ №№ 31 и 36, гдѣ она увлекшись, немножко проговорилось, эта газета сживается и принимаетъ видъ ученаго, занятаго европейскими дѣлами; нужно дѣйствовать исподоволь, «хорошаго понемножку»,— вотъ ея правила. Спустя приличное время, эта газета снова принимается за свою миссію и въ № 51, разглагольствія? увѣряетъ что «ошибаются тѣ изъ *мѣстныхъ уроженцевъ* сѣверо-западнаго края, кои полагаютъ, что внутри Россіи большинство общества относится къ нимъ недоброжелательно.» Еще бы! русскій народъ до того добродушенъ, что его легко увѣрить, что поляки — невинныя жертвы, страдающія изъ-за нѣсколькихъ сумасбродовъ, получившихъ уже должное возмездіе за свои безумныя попытки. Но откуда появляются эти сумасброды? Изъ какой среды они черпаютъ тотъ неугомонный духъ, ту фанатическую любовь къ буйству, анархіи и ту непримиримую ненависть ко всему *московскому?* Вслѣдствіе какихъ причинъ отъ вѣрноподданныхъ родителей рождаются измѣнники дѣти? «Новое Время» говоритъ (№ 61):—«Ребенокъ, невысосавшій съ молокомъ матери любви и преданности, едва-ли по-

томъ сдѣлается усерднымъ. Впечатлѣнія юности имѣютъ свою особенную обаяющую силу.» Откуда-же является въ матеряхъ такая ненависть? Кто производитъ такія неблагопріятныя для Россіи впечатлѣнія на юныхъ «сумасбродовъ»? Поразмысливъ хорошенько надъ предложенными вопросами, мы прійдемъ къ тому заключенію, что во всѣхъ этихъ продѣлкахъ виднѣются продѣлки націи...

Вслѣдъ за симъ, въ № 61-омъ, бесѣдуя о конфискованныхъ имѣніяхъ и фермахъ въ с. з. краѣ, эта газета заявляетъ, что: «русская пресса, особенно съ новаго года, начала болѣе безпристрастно относиться къ русскому дѣлу въ западномъ краѣ, сознавая, что прежніе порядки миновали безвозвратно, что ей невозможно подвизаться на прежнемъ поприщѣ ханжества и самодурства, которое въ безсильной злобѣ продолжаетъ юродствовать въ «Голосѣ.» Конечно отъ этого никто не пострадаетъ и дѣла въ сѣв. запад. краѣ пойдутъ путемъ указаннымъ свыше.»

«Все предвѣщаетъ, что настаетъ время настоящаго, *дѣйствительнаго* умиротворенія края *). Люди порядка думаютъ теперь, *чтобы* исчезла всякая вѣроисповѣдная рознь, чтобы личность и собственность всѣхъ вѣрноподданныхъ одинаково были защищаемы закономъ.»

Мы привели эти выписки, чтобы показать читателю, до какой степени поляки стараются расчувствовать насъ. Теперь они стараются всѣми силами, чтобы во избѣжаніе пролетаріата, снова допустить на службу поляковъ и слѣдовательно удалить русскихъ, служащихъ въ краѣ, такъ какъ они могутъ разгадывать ихъ затѣи. «Новое Время» въ томъ же 61 № приводитъ еще одну инсинуацію: «есть много въ краѣ, и которыхъ оно такъ обрисовываетъ: «есть много скромныхъ, благородныхъ дѣятелей, работающихъ въ тиши, безъ шума, безъ огласки, безъ громкихъ заявленій

---

*) Одинъ только виленскій *блаженный* или хорошо изучившій характеръ поляковъ и своими раскрытіями козней ихъ много имъ вредившій. Этимъ мы объясняемъ ожесточенную злобу нѣкоторыхъ газетъ къ виленскому *блаженному*; этимъ мы объясняемъ ихъ усиліе сдѣлать *блаженныхъ*, въ глазахъ правительства, *вредными* въ с. з. краѣ.

ихъ подвигахъ со стороны противной *крайней* партіи (т. *блаженныхъ,* которые ужасно противны Новому Време-а), называвшей ихъ даже ополяченными, полякующими и . п. (sic !), потому только, что они не раздѣляли ихъ край-ихъ взглядовъ, ихъ предубѣжденій и не заглушали въ ебѣ чувствъ человѣколюбія.

Въ послѣднее время, польская партія убѣждаетъ, чрезъ траничную прессу, Австрію, Пруссію и Германію, что для ихъ необходимо самобытное и независимое существованіе Польши, какъ оплотъ противъ преобладанія русской импе-іи. И Новое Время именно старается уговорить Россію, то самобытность Польши принесла-бы еще больше ей поль-ы; именно въ № 63:

«Если самостоятельная Польша нужна для Пруссіи и Германіи, какъ охранительный барьеръ противъ Россіи, то, съ еще большимъ основаніемъ такой борьеръ понадо-бился бы самой Россіи 1). Если для Германіи признается опаснымъ вымышленное поступательное движеніе руссифи-каціи, то еще болѣе опасности для Россіи, въ дѣйстви-тельно существующемъ поступательномъ движеніи герма-низаціи. Пруссія не жалѣетъ свою познанскую провинцію, которая врѣзывается въ Бранденбургъ, Померанію и соб-ственно Пруссію (это для образованія барьера). Для Прус-сіи болѣе выгодно имѣть слабаго сосѣда, въ видѣ малень-каго польскаго королевства. Таже самая выгода будетъ на сторонѣ Россіи (ой-ли?) если она и лишится нѣкоторой части конгрессовой Польши 2). Тогда для Россіи не будетъ существовать опасное теперь нѣмецкое давленіе на Востокъ. Протестантскій Drang nach Osten встрѣтитъ на своемъ пути, хотя малую, но самостоятельную католическую землю, мо-гущую дать отпоръ германизаціи.»

---

1) Странно! отчего это не говорится, что тогда Россіи для охраненія ея отъ этого барьера, понадобится другой барьеръ?

2) Зачѣмъ же поляки, для устройства этого барьера, въ 1863 г. протягивали руки за Волынью, Подоліей, Литвою и Украйною? Должно быть, ради услуги, они хотѣли Россіи смастерить тогда попрочнѣе барьеръ; для сей видно потребы они требовали боль-ше матеріала.

Если это не шутка, то должно быть случилось что-то необыкновенное, когда Новое Время такъ съ нами откровенничаетъ, такъ смѣло рисуетъ такую странную карту съ самобытною Польшей!...

Если мы, достаточно ознакомившись съ образомъ мыслей «Новаго Времени», внимательно просмотримъ всѣ вышедшіе его нумера, то увидимъ, что оно особенное гостепріимство оказываетъ корреспонденціямъ изъ западнаго края, особенно одному (кажется) извѣстному намъ корреспонденту изъ Гродны. Эти корреспонденціи о чемъ только не увѣдомляютъ своихъ читателей! Если вѣрить имъ, то въ Ковнѣ нищета и голодъ достигли такихъ громадныхъ размѣровъ, что жители его цѣлыми семействами вымираютъ, бросаются въ Нѣманъ (№ 40); въ Вильнѣ, днемъ, на улицахъ рѣжутъ изъ за голода (№ 19), между тѣмъ русскіе чиновники давятъ своими рысаками по улицамъ Вильны стариковъ, женщинъ (№ 8); бѣднымъ полякамъ причиняютъ всевозможныя преслѣдованія; бьютъ ихъ на улицахъ публично за польскій языкъ (№ 28); даже жидовъ усердные «русификаторы» колотятъ Богъ вѣсть за что (№ 52) и берутъ съ нихъ штрафъ за еврейскій языкъ (№ 43)!....

Мы не будемъ распространяться въ опроверженіи подобныхъ нелѣпостей; въ свое время они были обличены печатно разными офиціальными опроверженіями администраціи и многіе изъ нихъ, помимо желанія «Новаго Времени», были помѣщены и на столбцахъ этой же газеты.

Лучше всего мы возьмемъ на выдержку одно изъ нихъ, какое либо и, разобравъ его, познакомимся съ понятіями того сорта людей, которые такъ усердно сотрудничествуютъ Новому Времени. Возьмемъ хоть напр. «путевую замѣтку» (№ 10), претендующую на литературное произденіе и написанную въ формѣ разсказа. Какія богатыя мысли въ ней высказываются! Проѣзжій (псевдонимъ автора этой замѣтки), которому не понравилась Вильна потому, что на улицахъ ея онъ все видѣлъ физіономіи или «съ какимъ-то мрачнымъ настроеніемъ» (тонкій намекъ на бѣдненькихъ, безвинно угнетенныхъ поляковъ), или «что то отталкивающее во многихъ физіономіяхъ» (намекъ на русскихъ, угне-

тателей-варваровъ), а особенно потому, что «всѣ куда-то торопятся, оглядываются подозрительно и шепчутъ» (это тоже намекъ на варварство русскихъ, заставившее поляковъ даже на улицахъ шептаться),—вооружившись ѣдкою иро-ніей, описываетъ въ этомъ разсказѣ яркими красками без-порядки виленскаго музея и публичной библіотеки, за-мѣченные имъ во время посѣщенія, и по суставамъ анато-мированные въ «Соврем. Лѣтоп.» г. С. Шолковичемъ.

Въ особенности Проѣзжій страшно озлился на завѣдую-щихъ музеемъ за то, что дежурные медлили пустить въ музей посѣтителей, въ числѣ которыхъ имѣлъ несчастіе находиться онъ (кажется корреспондентъ изъ Гродны). Эти посѣтители, какъ видно изъ замѣтки, были люди очень не порядочные, потому что «вбѣжалъ служитель и началъ дѣлать порядокъ между посѣтителями. Двухъ гимнази-стовъ, попытавшихся поднять вѣко, съ одной витрины, онъ энергически выпроводилъ за дверь (и хорошо сдѣлалъ); какому-то еврею плюнулъ на сапоги, а на остальныхъ, толпою ломившихся продавить стекла въ шкафѣ съ ору-жіемъ, засипѣлъ и затопалъ ногами.» Мы замѣтимъ, что служитель былъ очень снисходителенъ съ подобными посѣ-тителями, которые пришли въ публичное мѣсто безчинство-вать, портить и ломать. Или: «всѣ бросились читать лю-бопытную надпись. Началась давка, визгъ и даже руг-ня.» По словамъ автора, эта публика, которую дежур-ные медлили пустить къ осмотру, вѣроятно, изъ опа-сенія, что она начнетъ по своему хозяйничать въ со-браніи рѣдкостей, была ни болѣе, ни менѣе, какъ толпа празднаго сброда, ради скуки, завернувшаго сю-да покуролесить. Въ такомъ случаѣ напрасны сѣтова-нія сердобольнаго туриста на грубость служителя, медлив-шаго впускать въ музей такихъ любителей искусства. Да-лѣе, Проѣзжій говоритъ: «служитель вообще смотрѣлъ на посѣтителей очень непріязненно и считалъ ихъ всѣхъ людьми крайне подозрительными, за которыми слѣдовало глядѣть въ оба.» Не безъ причины же явилась подозри-тельность у служителя! Двѣ дамы, тоже бывшія въ числѣ посѣтителей, лучше сдѣлали: онѣ «отказались отъ даль-нѣйшаго обозрѣнія». Слѣдовало тоже сдѣлать и Проѣз-

жему, отложить на другое время свое посѣщеніе музея и не ходить въ обществѣ по его намекамъ, подозрительнымъ

Въ числѣ прочихъ безпорядковъ, Проѣзжій ставитъ въ укоръ начальству музеума, что: «шинель Мицкевича сочли ветошью, совсѣмъ недостойною храненія и, кажется, окончательно выбросили.»

Въ утѣшеніе Проѣзжему, мы скажемъ, что въ музеи принято собирать такія именно рѣдкости, которыя общественнымъ мнѣніемъ признаны достойными считаться рѣдкостію, заслуживающею храненія. Мицкевичъ-же, польскій патріотъ, сносный виршиплетъ, не только въ лицѣ своей шинели, но и въ собственной своей особѣ не заслуживаетъ того пьедестала, на какой тащутъ его сторонники польскихъ рухавокъ. Скорѣе восторженнымъ похваламъ поляковъ за революціонныя идеи, которыя онъ проводилъ въ своихъ твореніяхъ, чѣмъ дѣйствительнымъ достоинствамъ произведеній, онъ обязанъ своею извѣстностію. Виленскій музей русскій; въ немъ дается мѣсто тому, кому назначено оно общественнымъ мнѣніемъ русскимъ. Общественное-же мнѣніе нашей русской литературы не считаетъ шинель Мицкевича достойною виленскаго музей.

Если-же согласиться съ Проѣзжимъ, что шинель Мицкевича заслуживаетъ храненія въ музеей, тогда, можетъ быть, какой иной Проѣзжій предложитъ туда-же повѣсить какъ рѣдкость, нижнюю часть одежды Мицкевича, или Костюшки, котораго польское общественное мнѣніе тоже считаетъ геніальнымъ человѣкомъ. Такимъ образомъ русскій виленскій музеумъ превратится въ складочное мѣсто всякаго хлама и тряпья, которое будутъ тащить туда всякій, въ комъ только явится охота попатріотничать.

Убѣжденія и понятія Проѣзжаго—очевидны.

— «Чѣмъ-же все это можно объяснить?» спрашиваетъ Проѣзжій публицистъ въ своей «путевой замѣткѣ».

— «А тѣмъ, что:

Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ,
А сапоги—тачать пирожникъ.

Когда-же всякій возьмется за то, что ему сродно и по плечу? Когда *сапожники* и *пирожники* станутъ на свои мѣста? когда?!!»

Мы ему отвѣтимъ: тогда наступитъ это блаженное время, когда въ литературѣ, подобно виленскому музею, не будутъ являться авторы какъ г. Проѣзжій, не будетъ злоупотребляться пресса, превративъ періодическія изданія въ складочное мѣсто какой то пошлой ябеды, когда русскіе музеумы очистятся отъ польской ветоши и проч.

Въ № 50, корреспондентъ изъ Вильны, высказываетъ желаніе мѣстныхъ уроженцевъ-католиковъ, «чтобъ юродивые и блаженные не глумились надъ ними, не скорбляли бы ихъ напрасно и безцѣльно: не позорили бы и не ругались бы надъ тѣмъ, что для нихъ (?) священно и дорого.»

Внимательно просмотрѣвъ всѣ обвиненія, взводимыя польскою партіею на мѣстныхъ дѣятелей и всѣ офиціальныя опроверженія этихъ обвиненій, мы положительно можемъ сказать, что не *блаженные* глумятся надъ поляками, не *юродивые* оскорбляютъ ихъ напрасно и безцѣльно, не они позорятъ и ругаются надъ тѣмъ, что для поляковъ священно и дорого, а сами же поляки, глумятся и ругаются надъ нами, называя насъ сапожниками, пирожниками, блаженными, юродивыми, ханжами, самодурами и др. эпитетами, съ цѣлію компреметировать здѣшнихъ русскихъ дѣятелей предъ вышеею администраціею и общественнымъ мнѣніемъ Россіи,—замѣнить ихъ какъ негодныхъ, во избѣжаніе пролетаріата, поляками; даже въ обществѣ здѣшнихъ русскихъ землевладѣльцевъ поселить элементъ сочувственный полякамъ, укоренить въ Россіи ложную мысль, что для ея спасенія отъ грознаго Drang nach Osten полезно возрожденіе Польши при «восходѣ животворящаго солнца съ Востока.» Вотъ для чего на насъ взводятъ цѣлыя горы обвиненій. Не мы оскорбляемъ, не мы позоримъ, но насъ поляки оскорбляютъ своею интригою и дерзостію, такъ рѣзко бросающеюся въ глаза.

Думаемъ, что читатель, оглянувшись на все вышесказанное нами, самъ, безъ нашей помощи, легко составитъ понятіе о убѣжденіяхъ новородившейся газеты.

Антонъ Зуботычкинъ.

IV.

ДИССОНАНСЫ НАШЕЙ ЖИЗНИ

(*Изъ вчерашняго.*)

Что-жъ, коли подлецъ, то и подлецъ. Не будь подлецомъ, то и не будутъ надъ тобою смѣяться.

Гоголь.

(*Окончаніе.*)

„Го, го, го, го!" загрохоталъ на другой день утромъ, проснувшись, панъ Вильгельмъ крякнулъ, потянулся—и сталъ одѣваться. (Онъ всегда такъ просыпался.) Было десять часовъ; товарищи его давно уже сидѣли въ палатѣ. Выпилъ два стакана чаю, отъ котораго сильно несло пареными вѣниками и истребивъ порядочное количество домашнихъ булокъ,—вслѣдствіе чего кисло глянула на него Капусцянская,—онъ рѣшилъ, что на службу поздно идти и лучше сходить къ Теклѣ. Поэтому, послѣ чаю, онъ тщательно занялся своимъ туалетомъ: одолжилъ, до *завтра*, у Капусцянской „крошечку", какъ онъ выражался, домашней помады (онъ всегда и у всѣхъ одолжалъ до *завтра*, но, по слабости памяти, забывалъ отдавать), которую она сама приготовляла изъ свинаго сала и дорощеного амбрея, напомадился, натянулъ клѣтчатые панталоны, выщипнулъ два волоска изъ носа—и отправился.

Панна Текля жила на той-же улицѣ, чрезъ два дома. Она занимала маленькую квартиру въ двѣ комнаты съ кух-

*) См. Вѣст. Зап. Россіи кн. 3.

нею. Въ комнатахъ помѣщались девять человѣкъ гимназистовъ, которые теперь, по случаю каникулъ, почти всѣ разъѣхались. Впрочемъ, три человѣка, по болѣзни, оставались пока въ городѣ,—а въ кухнѣ, раздѣленной тонкою досчатою перегородкою на двѣ половины, обитала сама Текля Зюзюльская, со своею кухаркою.

Сегодня Текля встала очень рано и тоже посвятила не мало времени на туалетъ. Она надѣла шерстяное платье табачнаго цвѣта съ большими воланами, которое надѣвается ею только въ годовые праздники; натянула прюнелевые сапожки, въ замѣнъ козловыхъ; накинула соломенную шляпку a la cloche, съ широкими полями и со множествомъ бѣлыхъ и красныхъ розъ, приличныхъ ея дѣвическому сану (въ этомъ à la cloche Текля сильно напоминала мухоморъ на высокомъ тонкомъ стеблѣ, бѣлая шляпка котораго усѣяна бѣлыми и красными пупырышками), и пораньше отправилась въ костелъ въ надеждѣ увидѣть ксендза Дзвѣнко, но увы! судьбѣ не угодно было допустить исполниться ея желанію: ксендза Дзвѣнко не было, онъ еще спалъ сладкимъ сномъ. Послѣ неудачной экспедиціи въ костелъ, Текля отправилась на рынокъ купить дровъ,—и тутъ неудача: всего два воза съ дровами было на рынкѣ и крестьяне за нихъ ломили неслыханную цѣну. Текля вернулась домой раздосадованною: все, какъ нарочно, сложилось, чтобы только злить ее.

„Я и забыла, что сегодня среда, несчастливый день!“ спохватилась она.

Панъ Вильгельмъ нашелъ ее въ кухнѣ, передъ топящеюся печью, съ ухватомъ въ рукѣ (Кухарка лежала больная въ углу, на грязной и неопрятной кровати, цзивасилъ не помогъ ей). Табачнаго цвѣта платье живописно драпировалось на ней поперечными складками и изъ подъ него кокетливо высматривалъ прюнелевый ботинокъ. На головѣ была повязана лимоннаго цвѣта косынка.

„Только этого болвана еще не доставало,“ подумала она,

юбно взглянувъ на вошедшаго, который граціозно шаркулъ ножкой.

Вильгельмъ Осиповичъ, какъ и слѣдовало всякому благовоспитанному человѣку, освѣдомился о ея здоровьи и выразилъ сожалѣніе, что у нея болятъ зубы и что на рынкѣ очень дороги дрова. На всѣ его вопросы Текля отвѣчала рѣзко, отрывисто, въ звукѣ ея голоса было что-то грубое и немного дерзкое; по всему было замѣтно, что она не въ духѣ. Панъ Вильгельмъ, не смотря на свою недальновидность, замѣтилъ эту перемѣну въ Текли; въ особенности сильно бросилось ему въ глаза то, что она въ разговорѣ величала его „паномъ", а не „Вимосемъ кохамымъ", какъ давнѣй бывало. Впрочемъ онъ не допускалъ той мысли, что его особа могла ей надоѣсть и сдѣлаться противною и думалъ, что она капризничаетъ только *такъ себѣ*, чтобы впослѣдствіи насладиться удовольствіями мировой,—или-же не доспалась.

— Никакъ у васъ колдуны сегодня готовятся? спросилъ Вильгельмъ Осиповичъ, котораго обоняніе неожиданно поразилось чѣмъ-то такъ сильно, что у него вдругъ явился апетитъ.

— Колдуны,-рѣзко откликнулась Текля: ну, а что?

— Да такъ; кажется въ нихъ перцу очень много положено, потому что я даже здѣсь его слышу, меланхолически произнесъ онъ, разсчитывая, что Текля въ доказательство противнаго, вѣроятно, по старой памяти, попотчуетъ ими его; кстати наступалъ часъ завтрака. Онъ кокетливо запустилъ руку въ волосы и самымъ умильнымъ образомъ глянулъ на Теклю.

— Такъ что-же? вѣдь это не для пана!

„Хе-хе-хе! да она не на штуку расходилась!" подумалъ панъ Вильгельмъ, неожиданно почувствовавъ, что прошедшее, кажется, исчезло.

— То есть я только такъ, панна Текля... спохватился и началъ было поправляться онъ, но потомъ замолкъ и

суетливо завертѣлся на скамьѣ, на которой сидѣлъ. Он чувствовалъ себя въ неловкомъ положеніи.

Текля, молча, мѣшала ухватомъ дрова въ печи и тол но болѣе пожелтѣвшее и безъ того желтое лице ея, св дѣтельствовало, что внутри ея бушевала злоба.

— А знаете что, панна Текля, снова началъ Вил гельмъ Осиповичъ, послѣ небольшаго молчанія: къ нал прислали безъ васъ новаго ксендза на мѣсто Дзѣнк очень умнаго человѣка... хорошо проповѣди говоритъ.

— И я это слышала; вчера мнѣ Капусцянская говор ла про него. Что-жъ, и давай панъ Бугъ больше умных и добрыхъ пастырей, снисходительно отвѣтила она и взгля нула довольно привѣтливо на говорившаго.

Вильгельмъ Осиповичъ ободрился.

— Только, знаете что, произнесъ онъ, неожиданно пе ремѣнивъ тонъ и говоря надмѣнно: одно, что мнѣ сильн не нравится въ немъ это то, что ксендзъ, какъ бы ска зать, духовный пастырь, долженъ держать себя гораз степеннѣе.. Панна Текля, я надѣюсь, позволитъ мнѣ на бить папиросочку? неожиданно сказалъ онъ, съ развяз ностью и самоувѣренностью отправляясь за перегородку.

Текля остолбенѣла и чуть не уронила горшокъ, кото рый собиралась ставить въ печь: панъ Вильгельмъ, этот неблагодарный панъ Вильгельмъ, которому она шила пан талоны и связала шарфъ, при ней злословилъ ксендз Дзвѣнка! Большей дерзости нельзя было сдѣлать.

— Не надо! у меня и такъ мало табаку,—только и мог ла она выговорить въ первую минуту глухимъ голосомъ, который чѣмъ-то зловѣщимъ, предвѣщающимъ грозу за звучалъ въ ушахъ Вильгельма Осиповича.

Онъ робко вернулся на мѣсто и снова усѣлся. Текля торопливо сунула горшокъ въ печь.

— Какъ это у пана могъ повернуться языкъ, говорить такъ неуважительно о свентэй особѣ? разразилась нако-

нецъ она, быстро размахивая лѣвою рукою, а правою дѣлавъ ловко, на караулъ ухватомъ: какъ онъ не ясогъ, при одной мысли выговорить подобное богохульство?! Какъ это васъ громомъ не убило на мѣстѣ? Какъ это земля не поглотила такого еретика за кощунство? Да какъ, наконецъ, могла родиться подобная дерзновенная мысль въ панской башкѣ?! Скажите мнѣ?—Лимоннаго цвѣта платокъ съѣхалъ у нея на затылокъ.—И за чѣмъ же это ваше начальство смотритъ? съ яростію приставала она къ оробѣвшему и растерявшемуся Вильгельму Осиповичу.

— То есть я... моя коханинькая панна Текля... лепеталъ совсѣмъ растеравшійся и сильно вспотѣвшій Вильгельмъ Осиповичъ.

— Что это за «то есть»? грозно перебыла его Текля, которой такъ и хотѣлось ухватомъ *пронзить сердце* богохульника, дерзнувшаго неуважительно отзываться о ксендзѣ, къ которому она пылала какимъ-то особеннымъ уваженіемъ. Какая я вамъ коханинькая?

— То есть...я...

— Да что это за «то есть», говорю я? съ новою силою загрѣмѣла Текля: какая я вамъ «коханинькая», мой ясновельможный пане?... Да я, послѣ всего этого, не могу равнодушно смотрѣть на пана;—я пана знать не хочу!

— То есть я, многоуважаемая панна Текля, хотѣлъ сказать, что достопочтенный ксендзъ......пастырь, заслуживающій во всѣхъ отношеніяхъ наше глубочайшее къ нему почтеніе... но...

— Опять «но»! Текля ѣдко усмыльнулась: «но», да «то есть»!... Я вамъ сказала, что я не могу васъ видѣть, не могу васъ слышать!... Панъ, кажется, можетъ понять, что послѣ всего этого приличнѣе взять шапку свою и убираться! . . . Или еще хочется чего нибудь дождаться?

Но панъ Вильгельмъ не хотѣлъ болѣе ничего дожидаться; онъ схватилъ шапку, и какъ угорѣлый выбѣжалъ,

забывъ попрощаться и благодаря Бога что ему удалось вынести не помятые бока: отъ такой завзятой ханжи можно было всего ожидать. Ноги у него подкашивались, коленки дрожали и «поджилки» тряслись.

— И чтобъ духу твоего тутъ больше не было,— заруби себѣ это на носу!! взрѣвѣла въ слѣдъ ему Текля.

«Что за противный народъ эти мущины. Терпѣть не могу я ихъ, съ презрѣніемъ воскликнула она мысленно, послѣ постыднаго бѣгства пана Вильгельма. Долго ты тутъ будешь дрыхнуть? обратилась она съ рѣчью къ углу, откуда послышался стонъ больной.

Вылетѣвъ на улицу, раскраснѣвшійся панъ Вильгельмъ робко оглянулся въ одну и другую стороны и, увидѣвъ, что никто не замѣтилъ, откуда онъ вышелъ, зашагалъ безъ цѣли къ городскому бульвару.

„Не въ руку сонъ", думалъ онъ по дорогѣ, совсѣмъ упавъ духомъ: „вотъ тебѣ и лакированные сапоги!... вотъ, и одолжилъ денегъ! Какъ-же я теперь вывернусь? что я буду дѣлать?... Шелкомъ нужно зашить сапогъ, разсуждалъ онъ самъ съ собою: и суконные чулки пропали"...

Мнѣ кажется, что для полнѣйшей обрисовки личности Текли, я долженъ сказать нѣсколько словъ: кто она такая. Въ к... скомъ уѣздѣ... ой губерніи есть маленькое имѣньице Плѣшивое, принадлежащее фамиліи Зюзюльскихъ. Здѣсь, въ этомъ именно Плѣшивомъ, родилась Текля, въ 1823 году, отъ бѣдныхъ и довольно неразвитыхъ родителей (отецъ ея въ молодости служилъ короткое время, изъ гонора, писцемъ въ дворянскомъ депутатскомъ собраніи своей губерніи). Семейство ихъ было многочисленное; оно состояло, кромѣ родителей и Текли, младшей изъ всѣхъ,-изъ трехъ сыновей и двухъ дочерей. Душевныя качества и характеристическія особенности родителей преимущественно сильно отразились въ Теклѣ; всѣ неестественныя и дикія уродливости понятій прежняго времени какъ бы цѣликомъ переселились отъ нихъ въ

ея. Она была черезъ чуръ горда, со странными понятіями о гоноръ, съ сильною склонностью къ набожности, груба и невѣжественна, впрочемъ, грубость въ ней сглаживалась въ молодости застѣнчивостью и дѣвическою стыдливостью. Вслѣдствіе крайней бѣдности, родители не могли дать дѣтямъ почти никакого воспитанія, и когда Теклѣ минуло семьнадцать лѣтъ, они переселились въ вѣчность, оставивъ птенцовъ своихъ на произволъ судьбы, а имѣньице Плѣшивое въ неоплатныхъ долгахъ. Неумѣстная гордость не позволила братьямъ самимъ взяться за соху и заняться хозяйствомъ; имѣньицемъ, послѣ смерти родителей, попрежнему завѣдывалъ какой-то управляющій, который разорялъ крестьянъ и набивалъ свой карманъ. Многимъ мужичкамъ стала не въ моготу такая жизнь, и они бросивъ все, разбѣжались. Владѣльцы—же имѣнія спокойно стрѣляли дичь и волочились за уѣздными паненками; а владѣтельницы—стрѣляли глазками въ уѣздныхъ паничей. Наконецъ, въ одно прекрасное утро, нагрянуло временное отдѣленіе, описало имѣніе и отдало въ опеку; Зюзюльскіе очутились безъ всего. Трудно имъ было жить теперь, лишившись и того не многаго, что приносило имъ до сихъ поръ Плѣшивое; пришлось, откинувъ надутую гордость и напыщенное, смѣшное самолюбіе, взяться за трудъ. Мужчины разбрелись управляющими по сосѣднимъ помѣщикамъ, дѣвицы—въ компаніонки къ отжившимъ старухамъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ скитальческой жизни, имъ удалось пристроиться осѣдло: братья поженились на шляхцянкахъ и получили по нѣсколько десятковъ десятинъ земли, на которыхъ и поселились, размножая фамилію Зюзюльскхъ, а двѣ старшихъ сестры вышли замужъ. Текля осталась въ дѣвствѣ. Два раза и ей попадались женихи,—къ одному она даже была неравнодушна, однако замужъ не пошла: партіи все встрѣчались несоотвѣтственныя. Одинъ былъ черезъ чуръ крошечный шляхтичь, темнаго происхожденія (родъ его не былъ утвержденъ въ дворянствѣ), чуть-ли

не однодворецъ, косившій самъ собственноручно сѣно; другой дерзкій, осмѣлившійся предложить ей руку и сердце, былъ писецъ П...скаго уѣзднаго суда. Какъ-же могла Текля Зюзюльская, которой предокъ служилъ маршалкомъ у маршалка *) Стефана Баторія, выходить за мужъ за одну изъ подобныхъ личностей?! И она, не смотря даже на маленькое сердечное влеченіе къ шляхтичу темнаго происхожденія, не вышла замужъ и не унизила своего рода, какъ это сдѣлали ея братья и сестры, на которыхъ она за то долгое время сердилась: она рѣшилась ждать соотвѣтственной партіи. Годы проходили, женихъ подходящій не являлся, и Текля становилась злѣе и сварливѣе. По примѣру братьевъ и сестеръ, она тоже попробовала было помыкаться между чужими людьми; но, съ своимъ строптивымъ характеромъ, нигдѣ не могла ужиться. Въ 1860 году Текля возвратилась въ Плѣшивое и поселилась тутъ (братья и сестры отказались въ ея пользу отъ своихъ наслѣдственныхъ частей.) Но вотъ явился незабвенный 61 годъ; крестьяне вышли изъ крѣпостной зависимости и даже единственная ея горничная и кухарка косоглазая Проська (Прасковья), которую она постоянно била башмакомъ съ барской ноги,-и та воспользовалась дарованными ей правами и покинула, неблагодарная, госпожу свою. Съ этого времени жизнь, въ разоренномъ и покинутомъ всѣми Плѣшивомъ, сдѣлалась невозможною: Теклѣ приходилось устраиваться иначе. Долго билась она, долго мучилась, пока не переломала свою щепетильную гордость и шляхетскую спѣсь—но, наконецъ, переѣхала въ губернскій городъ ...ъ и покорилась необходимости держать гимназистовъ на хлѣбахъ и жить съ нихъ. Явился и бурный 1863 годъ, принесшій столько бѣдъ и несчастій западному краю; однако для Текли и ея братьевъ

*) Дворецкій у дворецкаго Стефана Баторія. Въ настоящее время этимъ словомъ называютъ предводителей дворянства.

и сестеръ онъ прошелъ тихо и спокойно. Правда, ее разъ заставили пропѣть въ костелѣ *гимнъ* и щипать корпію для инсургентовъ; но дѣло патріотизма тѣмъ и кончилось съ ея стороны. Корпій, на который она израсходовала своихъ собственныхъ три рубахи и тринадцать чужихъ, не достигъ своего назначенія; онъ преспокойно отправился въ тюфякъ старой паненки и до сихъ поръ покоитъ и нѣжитъ ея тѣло. Тюфякъ изъ него вышелъ очень мягкій и покойный... Съ годами въ ней все болѣе исчезала надежда на замужество, не смотря на ежедневныя умыванія дѣвичьимъ молокомъ и огуречною водою,—и характеръ ея болѣе и болѣе дѣлался злымъ и желчнымъ; религіозность стала сильнѣе развиваться. Съ годами въ ней явилась ненависть къ мущинамъ, которымъ она не могла простить ихъ равнодушія къ ней, и въ обществѣ ихъ она становилась злѣе и ядовитѣе. Поселившись на „Кожемяцкой" улицѣ, Текля познакомилась со своею сосѣдкою Капусцянскою и здѣсь въ первый разъ увидѣла Вильгельма Осиповича скромнаго и застѣнчиваго; это было въ концѣ 1863 года. Молодость, дышавшая въ немъ здоровьемъ произвела на нее довольно сильное впечатлѣніе. Впрочемъ, очень можетъ быть, что бѣдность толкнула пана Вильгельма завести знакомство со старою дѣвою, но оно продолжалось недолго, и въ 1864 году, къ которому относится и начало этого разсказа, какъ мы видѣли,прервалась эта связь: ксендзъ Дэвѣнко безвинно былъ причиною этому.

V.

И последняя.

Прошли лѣта. Въ глубокую осень, въ сѣрый, ненастный и холодный день, забрызганная почтовая телега не шибко двигалась по бѣлорусскому шоссе. Съежившійся въ передкѣ ямщикъ, лѣниво помахивалъ кнутомъ на пару мохнатыхъ клячъ, шедшихъ чуть не шагомъ и умильно косившихся на придорожную мерзлую траву. Колокольчикъ жалобно

звякалъ у дышла. Погода была скверная, скучная, холо ный вѣтеръ, дувшій съ сѣвера, насквозь пронизывалъ ч ловѣка. Въ воздухѣ пахло сыростью и гарью. Картины виды мѣстности, медленно скользившіе мимо путешестве ника, были печальны: вездѣ виднѣлась бѣдность, запуст ніе и такъ сказать равнодушіе къ жизни. Причину это я думаю, нужно искать въ тѣхъ историческихъ буряхъ невзгодахъ, которыя вынесъ этотъ край въ продолже многихъ вѣковъ,—и въ томъ, что вытерпѣлъ крестьяни въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій живя на землѣ, бывше постоянно театромъ ожесточенныхъ войнъ и насилій. Вѣк выя воспоминанія объ обидахъ, дѣланныхъ его личност и собственности, наложили на его лице печать угрюм сти, нелюдимости и поселили въ немъ недовѣріе къ чел вѣку...

Стройно и плавно, словно похоронымъ маршемъ, дви гаются передъ проѣзжимъ невеселыя осеннія картины. Ров ная, довольно низменная мѣстность растянулась предъ ним на далекое пространство. По ней, словно по плацу, медленн тянутся, отдѣльными группами, одинокіе выселки съ полу сгнившими соломенными крышами и развалившимися изго родями. Маленькими колоннами мелькаютъ курныя хаты де ревушекъ, въ стѣнахъ которыхъ, вмѣсто оконъ, прорублены продолговатыя щели, заткнутыя грязными тряпицами. Въ эти щели пугливо смотритъ на міръ Божій измученное нуж дою человѣчество... Длинною цѣпью протянулось село. Во главѣ цѣпи стоитъ маленькая ветхая церьковь. За цер ковію виднѣется сельское кладбище, съ въѣхавшими въ землю деревянными крестами и съ обнаженными тощими березками, подъ сѣнію которыхъ не одно уже поколѣніе тружениковъ упокоилось вѣчнымъ сномъ. Въ отдаленіи сплошною массою подимается изъ за горизонта развернутый строй хвойнаго лѣса... Съ полей давно все убрано и тамъ царствуетъ гробовая тишина: не слышно ни веселаго щебетанія птицъ, ни заунывной пѣсни мужика. Одни во-

оны зловѣще каркаютъ, прыгая по кочкамъ, да вѣтеръ жалобно свищетъ и завываетъ въ лѣсу. Въ деревнѣ пусто теперь на улицѣ: собаки забиваются подъ крылечки избъ, куры переселяются на жительство въ хату и протестуютъ недовольнымъ кудахтаньемъ, если кому вздумается выгнать ихъ на дворъ. Грязная *„хавронья“* и та предпочитаетъ нѣжиться въ хлѣву чѣмъ гулять по улицѣ. Дѣло великой реформы начинаетъ видимо проникать и въ эти глушины. У зажиточнаго кресьянина идетъ теперь дѣятельная работа. Досвѣту, на гумнѣ, молотятъ хлѣбъ, въ избѣ бабы рубятъ капусту, свеклу, перебираютъ морковь, рѣпу, сваленныя подъ палатями въ кучу, въ которой полунагіе ребятишки беззаботно возятся и копошатся цѣлый день. Вечеромъ весело трещитъ сосновая лучина, ярко освѣщая живописную группу трудащягося семейства. Мужики набиваютъ обручи на кадушки, въ которыя завтра спрячется огородная зелень, чинятъ упряжь, щеплютъ лучину подъ заунывную пѣсню бабы, которой веретено бойко урчитъ по земляному помосту. Сверчокъ смѣло тянетъ однообразную пѣснь свою гдѣ-то за печью, а съ печи слышится кряхтѣнье или аханье дряблаго старика, взобравшагося туда на зимовую лежку... Обратимся однако къ путешественнику.

Проѣзжій былъ Иванъ Петровичъ Щуровъ, человѣкъ лѣтъ двацати семи, пріятной наружности и съ карыми глазами. Взглянувъ на его открытое лице, съ крупными выразительными чертами, сейчасъ можно было догадаться о его національности. Въ глубинѣ Россіи такія симпатичныя наружности довольно часто встрѣчаются. Родомъ онъ былъ изъ П...ской губерніи, гдѣ старикъ отецъ его и теперь правилъ должность дьячка, въ какомъ-то сельскомъ захолустьи. Воспитаніе онъ получилъ въ семинаріи, въ которой учился отлично и былъ въ числѣ первыхъ учениковъ; однако вступить въ санъ священника онъ не захотѣлъ. Иванъ Петровичъ былъ характера живаго, предпріимчиваго, натуры — страстной, пылкой;

ему хотѣлось жизни дѣятельной, кипучей. Влѣдствіе это
онъ, по оканчаніи семинаріи, не имѣя ередствъ поступи
въ университетъ, поступилъ на гражданскую службу. Ту
жизнь впервые дала почувствоваться ему во всей си
Не имѣя ни протекціи, ни какихъ-бы то ни было связе
онъ сразу сѣлъ на мель. Умъ и образованность, на которы
онъ расчитивалъ, только доставляли ему разныя затрудн
нія. Столкнувшись съ тогдашнимъ чиновнымъ, полуобр
зованнымъ контингентомъ, онъ сразу, помимо своей во
далъ почувствовать окружавшимъ его товарищамъ — сво
нравственное превосходство. Этого они не могли ему про
стить и это было причиною, что нашъ Иванъ Петрович
подававшій такія блестящія надежды въ зданіи семинарі
оставался незамѣтнымъ въ стѣнахъ Ѳемиды и спокойн
сидѣлъ за перепискою полуграмотныхъ бумагъ, терпя нуж
ду и крайность. Они не могли переварить равнодушно ег
превосходства, которые, безъ его вѣдома, сказывалось чу
ствомъ собствннаго достоипства, самоуваженія—и неумѣні
унижаться и пресмыкаться. Такимъ-то образомъ Иванъ Пет-
ровичъ былъ незамѣтенъ, терпѣлъ недостатокъ и страдалъ.
А между тѣмь душа его такъ желала кипучей, бурной дѣ-
ятельности, ему такъ хотѣлось быть полезнымъ обществу,
приложить всѣ свои способности къ труду. Онъ чувство-
валъ, что способенъ не на одну автоматическую переписку
бумагъ. Но нельзя было ему подняться, расправить свои
молодыя, но могучія крылья, чтобъ пуститься въ богатыр-
скій полетъ. Невидимая сила ему преграждала, а по-
бѣдить эту силу онъ не умѣлъ. Низконоклонство, лесть,
угодливость, и другіе фарисейскіе пріемы были ему не-
извѣстны и недоступны.

Не везла служба Ивану Петровичу, товарищи, даже на-
чальство не долюбливали его. Въ одномъ мѣстѣ онъ на-
влекъ на себя неудовольствіе всклокоченною бородою, которая
показалась засѣдателю признакомъ нигилизма, въ дру-
гомъ—его сочли за атеиста, потому что онъ не хотѣлъ

рить, что обстригая акуратно каждую пятницу ногти удешь богатъ. Въ третьемъ—его приняли Богъ-вѣсть за что: онъ-писецъ читалъ журналы, газеты и, встрѣтившись разъ въ обществѣ со своимъ судьею, поставилъ того въ тупикъ, упомянувъ нечаянно при разговорѣ про Писемскаго.—«А по какому министерству этотъ Писемскій служитъ? «наивно спросилъ судья.

Въ 1864 году правительство стало вызывать на службу чиновниковъ изъ внутреннихъ губерній въ западный край. Воображеніе Ивана Петровича разыгралось, энергія въ немъ ожила, — онъ съ радостію полетѣлъ на зовъ,—и переселился въ *... скую гражданскую палату. Но тутъ еще труднѣе было ему, прямому русскому человѣку, ужиться съ польскою интригой—и мы видѣли, какимъ образомъ поляки, въ образѣ Тита Антоновича хозяйничали въ палатѣ, и какъ Титъ Антоновичъ, подъ предлогомъ вольнодумства, выжилъ изъ палаты Ивана Петровича, который не пришелся по вкусу полякамъ. Изъ*... а Щуровъ переѣхалъ въ сосѣднюю бѣлорусскую губернію, гдѣ жилъ частными уроками и, спустя годъ, рѣшился переѣхать оттуда въ Г...кую и снова попытать счастья въ гражданской службѣ.

На этомъ переѣздѣ мы съ нимъ встрѣчаемся.

Задумчиво сидитъ онъ въ телегѣ и не замѣчаетъ, что вокругъ его происходитъ. Сегодня приснился ему странный сонъ и онъ былъ причиною его грустныхъ думъ. Онъ видѣлъ во снѣ сѣдаго старичка съ морщинистымъ печальнымъ лицемъ, сѣдою жиденькою косичкою волосъ, въ засаленомъ ряссовомъ подрясникѣ. Кроткіе, тусклые глаза старика жалостно смотрѣли на него и какъ бы говорили: «погибнешь, сынъ мой, погибнешь! если не станешь жить иначе..... Пожалѣй ты хоть меня со старухою—матерью твоею...... .»

Въ это время онъ проснулся. „Что значитъ сонъ?" думалъ Щуровъ:—„неужли я погибну, живя честно?...

Правда, назначеніе наше незавидное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и великое: мы должны расчистить мѣсто, какъ сказалъ Базаровъ, намъ предназначено приготовить почву, плодовъ которой мы не увидимъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что мы родились рано и что мы, какъ преждевременные подснѣжники, должны погибнуть, не принеся никакой пользы... Нѣтъ, нѣтъ я не хочу вѣрить пустому сну, игрѣ воображенія. Мы должны усерднѣе работать, трудиться скорѣе... Россіи предстоитъ свѣтлая будущность быть путеводною звѣздою Европы! И къ этому великому назначенію мы должны и приготовить... А много еще грязи, много нечистоты лежитъ толстою корою на нашемъ обществѣ!...“

Изъ за поворота показалась желтая почтовая станція съ красною крышей. Лошади дружно затрусили рысцой, чуя близкое стойло, ямщикъ очнулся и суетливо завозился на мѣстѣ. Подлѣ крыльца, украшеннаго двумя висячими фонарями, стояла просторная телега съ тройкою взмыленныхъ лошадей. Ямщикъ таскалъ изъ телеги на станцію чемоданы, чемоданчики и сакъ-вояжи. Телѣга, въ которой ѣхалъ Щуровъ, шумно затрещала колесами и, описавъ полудугу, остановилась передъ крыльцемъ. Въ дверяхъ мелькнула заспанная рожа старосты съ фонаремъ въ рукахъ.

— Прикажи запрягать для меня! произнесъ Щуровъ, слѣзая съ телеги и расправляя омертвѣвшіе члены.

— Лошадей нѣту-ти,-лаконически отвѣтилъ староста и заспанное лице его исчезло.

Щуровъ приказалъ внести свой крошечный и легонькій чемеданчикъ въ комнату, куда и самъ отправился.

Въ пасажирской, напротивъ дверей, полулежалъ на диванѣ молодой человѣкъ, задравъ на столъ изящно обутыя въ лаковые штиблеты ноги. Подлѣ дивана, на стулѣ валялась медвѣжья шуба, боярская мѣховая шапка и французскій шарфъ; тутъ же на полу лежали теплые мѣховые сапоги.

— Ба! Вильгельмъ Осиповичъ!... какими судьбами? уда васъ Богъ несетъ?... съ удивленіемъ вскрикнулъ Џуровъ, входя въ комнату и старательно стряхая дождею пыль со своей шапки.

Вильгельмъ Осиповичъ, такъ какъ это былъ онъ,— не елохнулся съ мѣста и только пытливо сощурился на ворившую темную личность, одѣтую въ худенькую шинишку съ вылѣзшымъ воротникомъ.

Трудно было узнать его теперь тому, кто зналъ его режде, и никто-бы не призналъ въ теперешнемъ фатѣ, ь такою непринужденною небрежностію задравшаго оги на столъ, что всѣ фланеры могли завидовать ему— режнему ободранному „Вимосю коханему". Боже, какъ щеголевато былъ одѣтъ онъ! Какъ ловко сидѣли на немъ вѣтленькій пиджакъ и сѣрые драповые панталоны, сшиые по послѣдней модѣ! А блестокъ-то, блестокъ золоыхъ! Такъ и рябило въ глазахъ. На жилетѣ толстая олотая цѣпочка; пальцы всѣ унизаны кольцами и колечами; тонкое, безукоризненной бѣлизны бѣлье— застегнуто громадными залотыми запонками, въ видѣ сердца, произеннаго стрѣлой. Ко всему этому, отъ него сильно несло цѣлой москательной лавкой и преимущественно слышался запахъ розы. Къ несчастію, однихъ только усовъ не доставало; они, не смотря ни на какіе косметическіе удобренія, не росли, къ великому сожалѣнію желавшаго обладать ими.

— Ахъ, это вы! процѣдилъ онъ сквозь зубы, нехотя протягивая два пальца: въ Петербургъ ѣду, равнодушно добавилъ онъ, разсматривая съ презрительной улыбкой изношенный сюртукъ Щурова, съ вытершимися локтями.— „До дьябла! всякій оборванецъ *паскудный* протягиваетъ руку!..." подумалъ про себя панъ Вильгельмъ.

Между нечаянно встрѣтившимися завязался разговоръ.

— Вы говорите, что въ Петербургъ ѣдете? по дѣламъ?...

— Да-а хочу поискать приличнѣйшаго мѣста.

— А, позвольте узнать, какую вы должность занимаете?

— Столоначальникомъ былъ въ .....ской гражданской палатѣ... Ну, а вы сами знаете, работы у насъ пропасть, а вознагражденіе вздорное: еле-еле только живемъ, но то не Богъ знаетъ какъ, а такъ чуть концы съ концами сводишь...

Щуровъ ничего не отвѣтилъ и только внимательно осмотрѣлъ наружность фрака, ясно противурѣчившую его словамъ. Впрочемъ, онъ мало размышлялъ о противурѣчіи словъ съ дѣйствительностью. Ему хорошо былъ извѣстенъ обычай чиновниковъ жаловаться на скудость содержанія, хотя у жены и дѣтей, словно по мановенію волшебнаго жезла, являлись каменные дома и деревни— благопріобрѣтенные.

— Позвольте, началъ Щуровъ съ небольшимъ удивленіемъ,— вѣдь поляковъ не очень терпятъ на службѣ?

— Да- а, протянулъ Вильгельмъ Осиповичъ въ носъ и смотря прищурившись въ уголъ комнаты, это правда... Но я, *теперь* нѣмецъ, лютеранинъ... Моя и фамилія нѣмецкая: Фракъ...

— А-а! протянулъ не много съ удивленіемъ Щуровъ, ему какъ то непріятно прозвучало слово: „теперь".

Щуровъ, вынувъ изъ кармана папиросу, закурилъ ее.

— „Фи, удивляюсь, какъ это люди курятъ подобную гадость?" проворчалъ изящный Вильгельмъ Осиповичъ, на котораго непріятно подѣйствовалъ запахъ незатѣйливаго табаку и отвернулъ носъ въ сторону.

Разговоръ прекратился и оба задумались.

— А вы куда ѣдете? прервалъ молчаніе Фракъ.

— Въ Г... у; имѣю тамъ кое какіе дѣлишки...

— Не выпьемъ-ли мы чего? неожиданно спросилъ Вильгельмъ Осиповичъ снова, послѣ минутной паузы.

Щуровъ, какъ не пьющій отказался, Фракъ приказалъ себѣ подать вина. Босоногая женщина, вмѣсто вина,

котораго не отыскалось, подала ему какой-то мутноватой настойки.

— Ну-у, наливка! воскликнулъ Вильгельмъ Осиповичъ, проглотивъ рюмку и скорчивъ преуморительную рожу; первый разъ въ жизни приходится мнѣ пить такую мерзость... А закуска?... Пирожокъ-не пирожокъ, сухарь-не сухарь, а какой-то комъ муки, смѣшанный, кажется, съ говядиною, разразился онъ, прилежно уплетая пирожокъ; и разобрать не могу, что это такое... Такой гадости я никогда въ жизни не ѣдалъ... Вы себѣ представить не можете, какими вещами кормятъ проѣзжихъ...

Чтобы прекратить эту непріятную сцену, въ которой Фракъ хотѣлъ порисоваться гастрономомъ, Щуровъ сталъ спрашивать его про прежнихъ своихъ сослуживцевъ по палатѣ.

Въ дверяхъ появился смотритель съ бабьимъ испитымъ лицемъ и заостреннымъ носикомъ. Онъ тихо, крадучись подошелъ къ сидѣвшимъ, почтительно подалъ подорожную Вильгельму Осиповичу и почти швырнулъ на столъ подорожную Щурова.

— Жива-ли старушка Капусцянская, ваша прежняя хозяйка? спросилъ Щуровъ.

— Богъ ее знаетъ! вѣроятно жива; по прежнему держитъ постояльцевъ и печетъ съ Химкою сырники. Но я, знаете не понимаю, что за особенность такая въ этихъ сырникахъ? Вотъ у предводительши... ской, съ которою я очень хорошо знакомъ, сырники, такъ сыр-ни-ки! Просто любо!... Право, не понимаю, что за охота была мнѣ жить у нея, въ такой грязной и сырой конурѣ. Поднявшись съ дивана и расхаживая по комнатѣ, сталъ размышлять вслухъ Фракъ: нѣтъ, да вы сами посудите: получая жалованье и получая кое что за аренду имѣньица, которое, какъ вамъ вѣроятно извѣстно, есть у меня въ... ской губерніи, я могъ имѣть гораздо приличнѣйшую квартиру...

На этотъ разъ, вошедшій въ комнату староста, рыже-

бородый дѣтина съ плутовскими глазами и въ смазныхъ сапогахъ,—запахъ которыхъ непріятно подѣйствовалъ на изящнаго Вильгельма Осиповича,—прервалъ его монологъ, объявивъ, что лошади ждутъ его у крыльца.

— А мнѣ запрягаютъ? спросилъ Щуровъ, отдавая ему прогоны.

— Нѣту-ти, всѣ въ разгонѣ, съ невозмутимымъ спокойствіемъ отвѣтилъ староста, сложивъ на брюхѣ руки и подумавъ: „не велика, фря, поспѣешь!“.

— Какъ-же такъ?... мнѣ нужно ѣхать?...

— Нѣту-ти; вотъ, вернется которая пара, я велю запречь ее для вашей милости. Они-съ изволили раньше пріѣхать, имъ и запрягли послѣднюю тройку.

Нечего было дѣлать, приходилось ждать пока староста не смилуется и не дастъ лошадей, которыя стояли у него въ конюшнѣ.

— Не знали-ли вы въ *... скѣ Теклю?... я встрѣчалъ ее у Капусцянской, у которой бралъ обѣды, когда служилъ въ вашей палатѣ...

— Текля!.. какую Теклю?.. съ удивленіемъ спросилъ Фракъ.

— Какъ бишь ее!... панна Текля... Текля... фамиліи не могу вспомнить...

— Панна Текля!... какая-же такая панна Текля?, раздумывалъ вслухъ Вильгельмъ Осиповичъ, какъ бы стараясь что-то вспомнить.

— Да какъ ея фамилія!... не могу что-то вспомнить... кажется, Зюкальская, или Зимзимская... вотъ такъ что-то.

— Текля Зим-зим-ска-я, Зю-коль-ска-я, повторялъ за Щуровымъ Фракъ; которая бывала у Капусцянской... Какая-же это Зимзимская?...

— Зюзюльская, Зюзюльская!... Наконецъ-то вспомнилъ воскликнулъ Щуровъ.

— Ахъ! не та-ли это Зюзюльская, что шлялась бывало къ Капусцянской и которой во всѣхъ костелахъ по-

ю бывало?... небрежно спросилъ Вильгельмъ Осиповичъ, два наконецъ вспомнивъ свою знакомку.

— Не вышла-ли она за мужъ?

Фракъ схватился за бока отъ смѣху.

— Гдѣ ей!... впрочемъ, знаете что, не могу сказать навѣрно, равнодушно произнесъ онъ, переставъ хохотать: только изрѣдка встрѣчался съ нею у Капусцянской... Вѣроятно, больше стала набожничать, да вяжетъ носки ксендзамъ изъ черной шерсти. Она увѣряетъ, что черная шерсть лучше всякой другой предохраняетъ тѣло отъ простуды, по этой причинѣ Капусцянская, по совѣту Текли, связала себѣ на зиму изъ черной шерсти юбку и подбила ее зайцами—и связала такую-же фуфайку. Впослѣднее время Елена Александровна стала сильно бояться ревматизма...

Ямщики выносили послѣдніе чемоданы; Вильгельмъ Осиповичъ сталъ одѣваться.

— Ну-съ, позвольте съ вами попрощаться и пожелать вамъ успѣха въ Г...ѣ, произнесъ онъ, надѣвъ шубу и протягивая Щурову руку.

Иванъ Петровичъ съ своей стороны пожелалъ ему полнаго успѣха въ Петербургѣ и вышелъ на крыльце провожать уѣзжавшаго.

Изъ телеги раздалось: „пошелъ!“ молодцоватый ямщикъ сдвинулъ шапку, на бекрень, ухарски крикнулъ: ну, ребятушки-и! тройка бойкихъ и сытыхъ коней умчала полнаго надеждъ Вильгельма Осиповича.

Щуровъ вернулся въ комнату и, въ ожиданіи лошадей сталъ отъ скуки считать доски въ полу и мертвыхъ мухъ на подоконникѣ. Наконецъ староста сжалился—и пара тощихъ, еле живыхъ клячъ, подъѣхала къ крыльцу.

— Мотри, Хомка! не замай мнѣ животины, погрозилъ староста съ крыльца, когда Щуровъ усѣлся въ повозку.

— Ча-а *) за май?... няшто **) имъ зробиться ***)...

---

*) Чего **) Ничего. ***) Сдѣлается. Эта фраза съ бѣлорусскаго языка переводится такъ: „ничего имъ не сдѣлается.“

Цѣлы будуць... ворчалъ въ отвѣтъ, насупившійся бѣлоруссъ-Хомка, въ ободранной шапкѣ, которую онъ съ великимъ трудомъ и послѣ усиленныхъ просьбъ одолжилъ у товарища.

— Трогай!... крикнулъ Щуровъ, плотнѣе укутываясь въ жиденькую шинель.

— „Ишь! вялікій дужо *) баринъ... Погоняець яще!.. съ злобной ироніей проворчалъ подъ носъ Хомка.

— Ну-у! падла **)! съ сердцемъ крикнулъ онъ, дергая возжами и немилосердо тыкая кнутовищемъ въ пѣгую лошадь.

На дворѣ еще темнѣе стало, потому что небо заволокло сплошными тучами. Вѣтеръ сердито и глухо гудѣлъ въ полѣ... Тяжело въ такую пору путешествовать бѣдняку......

Я показалъ картину буколической жизни...

г. Вильна.
Февраль 1868 года.

ЯГАЙЛО.

Историческій романъ

Въ 4-хъ частяхъ.

(*Продолженіе* *).

ЧАСТЬ 1-ая.

ГЛАВА 7-я.

Во время Ольгерда, храмъ Перкуна въ Вильнѣ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ замковая площадь, близь р. Ва-

---

*) Очень. **) Скотина, (бранное слово).
*) См. 3 кн. Вѣст. Зап. Россіи.

олическаго собора. (1) Храмъ этотъ былъ основанъ княземъ Гермундомъ, въ 1265 году, на прахѣ сожженнаго здѣсь своего отца Свинторога, отъ котораго, въ последствіи, мѣстность эта называлась долиною Свинторога.

Вотъ описаніе этого капища: „Храмъ имѣлъ въ длину коло 150 аршинъ, въ ширину 100, высота стѣнъ простиралась до 15 аршинъ. Храмъ былъ безъ крыши, съ однимъ входомъ съ западной стороны, съ противоположной тороны котораго была часовня съ разными сосудами и вященными предметами, а подъ нею пещера, гдѣ хранились змѣи, лягушки и другіе гады.“

Въ этомъ капищѣ стоялъ чудовищный идолъ бога молніи Перкуна, нѣкогда привезенный изъ Старой Полунги, Палангена), „здѣсь было возвышеніе, въ родѣ галлереи, ъ 16 аршинъ надъ стѣною. Въ галлереѣ помѣщался главный жертвенникъ на пьедесталѣ изъ 12 ступеней, изъ коихъ каждая была полъ аршина вышиною и 3 аршина шириною; жертвенникъ или алтарь былъ вишиною 3 аршина, ширинoю 9 аршинъ. На этомъ алтарѣ горѣлъ неугасаемый Зничь. Огонь пылалъ во внутреннемъ углубленіи ъ стѣнѣ, сдѣланномъ такъ искустно, что его не могли потушить ни вѣтеръ, ни дождь, а, напротивъ, еще увеличивали пламя. На ступенькахъ обозначено было теченіе луны.“

Однажды, въ глубокую ночь, на этихъ ступенькахъ сидѣла, въ самой непринужденной позѣ войделотка, сторожившая неугасаемый Зничь. Лицо ея покоилось на об-

---

1) Подъ р. к. соборомъ,—какъ мнѣ передавалъ одинъ ученый,—показываютъ нынѣ языческій жертвенникъ съ угольями, будто бы уцѣлѣвшими отъ временъ Ягайлы. Уголья эти раздаютъ, какъ рѣдкость. Но да позволятъ мнѣ эти раздаватели замѣтить имъ, что соборъ нѣсколько разъ былъ передѣлываемъ и увеличиваемъ въ объемѣ, и что нетолько язычесаго жертвенника, но даже могилъ литовскихъ нѣкоторыхъ князей и княгинь ученные археологи отыскать не могли въ этомъ соборѣ. Если же что осталось отъ тѣхъ временъ, такъ это нижній этажъ колокольни. (Авторъ).

локотившей рукѣ и было обращено къ пылающему священному огню. Оно было тожественно съ лицемъ. Поятъ, которую Ягайло видѣлъ въ Керновѣ, и—Медзіоймой, которая показывала ему водяныхъ дѣвъ Чельтицъ, на заколдованномъ озерѣ. Только губки ея потеряли розовый цвѣтъ и какъ будто бы запеклись отъ жару, да лицо подернулось матовой блѣдностью. Глаза ея были красны и влажны и бросали какой то особенной блескъ.....

Она сидѣла неподвижно, ни одинъ мускулъ, ни одна рѣсница или бровь не шевельнулись; было видно, что она погрузилась въ мечтанья о чемъ то такомъ, что находится внѣ храма Перкуна....

Топливо въ Зничѣ догоряло, огонь, не находя себѣ пищи, потухалъ, и только, только по временамъ вспыхивалъ зеленовато-голубыми язычками изъ подъ тлѣющихся углей, производя при этомъ небольшой трескъ.

Наконецъ и язычки исчезли, и во внутренности капища начала водворяться темнота.

При этомъ войделотка вздрогнула и, осмысливъ всю тяжесть отвѣтственности за свое нерадѣніе къ Зничу, (1) поспѣшно бросилась къ дубовымъ дровамъ,—которые лежали у подножія пьедестала,—набрала ихъ цѣлую охабку и, подойдя къ Зничу, бросила ихъ у него, послѣ чего начала раздувать огонь изъ курившихся угольевъ.

Чрезъ нѣсколько минутъ снова обильный свѣтъ отъ пылающаго священнаго огня разлился по храму Перкуна и освятилъ нашу героиню.

Разведя священный грудокъ, она сошла съ первой ступеньки и, осмотрѣвшись кругомъ, вынула—изъ подъ зеленаго передника, увѣшеннаго дѣвичьими бубенчиками, бар-

1) „Если, по небрежности войделотки, огонь погасалъ, то виновная сожигалась, а огонь добывался изъ кремня, который держалъ въ рукѣ Перкунъ.“

хатную разоваго цвѣта ленту, съ крестомъ складенемъ, и начала осыпать ее несмѣтными поцѣлуями; она цѣловала каждую ниточку, каждую золотую букву, каждую жемчужину, которымы была унизана лента. Послѣ чего, она развернула крестъ складень и положивъ его на первую ступень, опустилась на второй на колѣна и, не сводя своихъ глазъ съ креста, начала шевелить губами, какъ будто бы шептала молитву.

Въ это время, отъ входа, находящагося въ полумракѣ отдѣлилась человѣческая фигура, и тихо и осторожно начала приближаться къ подножію пьедестала.

Это былъ Ягайло.

На немъ была надѣта шолковая красная рубашка, воротъ которой, рукава и подолъ были вышиты золотомъ и украшены драгоцѣнными камнями, за широкимъ кованаго, золота поясомъ торчалъ татарскій кинжалъ и висѣла небольшая мачуга. По верху рубашки былъ накинутъ медвѣжій кожухъ, живописно спускавшійся съ плечъ нашего героя, до самыхъ его пятъ. На ногахъ его были надѣты козловые сапожки, оторочениые соболями и вышитые золотыми узорами новоторжской работы. На головѣ была надѣта татарская остроконечная шапка.

Подойдя къ пьедесталу, онъ остановился и впился взоромъ въ войделотку. Она продолжала шептать какую то молитву передъ крестомъ и горько плакала.

Ягайло, увидѣвъ свой крестъ и ленту, которые пропали на берегу озера Чельтицъ, чуть-чуть не вскрикнулъ отъ радости, „такъ это она похитила мой крестъ!“ подумалъ Ягайло и запылалъ злобой на виновницу похищенія. Мысль, что все виденное имъ, какъ то: духъ Пояты, Медзіойма водяныя дѣвы Чельтицы и лѣсныя дѣвы только чары этой молодой колдуньы, которую онъ видитъ передъ собой, блеснула у него въ головѣ молніей и наполнила его сердце бѣшенствомъ. Выхвативъ изъ за пояса обоюдоострый кинжалъ, съ осторожностью кошки онъ началъ подниматься по сту-

пенькамъ на пьедесталъ, гдѣ находилась войделотка, что бы убить ее.

Но, не дойдя и до половины, онъ забылъ о своемъ гнѣвѣ, мѣсто его замѣнило удивленіе; онъ видитъ что войделотка со слезами молится къ его кресту, онъ слышитъ, что она о чемъ то проситъ христіанскаго Бога........ Какіе вздохи и стоны вырываются въ это время изъ ея груди!... Рука его, держащая кинжалъ, опускается....

Въ свою очередь удивленіе смѣнилось участіемъ. „О чемъ она молитъ и проситъ Бога, о чемъ она плачетъ!" думаетъ Ягайло, жадно впиваясь въ ея чудный профиль.

Это созерцаніе пробудило въ немъ ненадолго заснувшую страсть къ этой войделоткѣ, онъ снова безгранично любилъ ее: только ждалъ момента, когда она кончитъ свою молитву, что бы броситься въ ея объятія.

Моментъ этотъ скоро наступилъ. Войделотка кончила молитву и снова осыпавъ ленту поцѣлуями спрятила ее на свою грудь за рубашку, потомъ, потомъ осушивъ свои слезы зеленымъ передникомъ, она тяжело вздохнула и сѣла на второй ступенькѣ, лицомъ къ Зничу.

Послѣ обильныхъ слезъ, какъ и всегда водится, человѣкомъ овладѣваетъ сонливость. Такъ было и съ нашей войделоткой, она почувствовала дремоту и глаза ея невольно начали смыкаться; чрезъ нѣсколько минутъ она заснула.

— Ягайло! Милый ты мой! сказала она во снѣ по литовски.

— Я здѣсь! сказалъ Ягайло, наклонившись къ ея уху и цѣлуя ее въ горячую щеку.

Она вдрогнула, проснулась и увидѣвъ передъ собою Ягайлу, мутно и вопросительно обвела его глазами, а потомъ, осмотрѣвшись кругомъ, схватила его за руку и удостовѣрившись, что это не сонъ, а дѣйствительность, бросилась къ нему на грудь и громко зарыдала.

Ягайло сперва отъ этой неожиданности совершенно рас-

ерялся, но потомъ, обвивъ ее своими руками, налалъ грастно цѣловать....

— О чемъ ты плачешь? спросилъ Ягайло дрожащимъ ть волненія голосомъ.

Но вмѣсто отвѣта, она вырвалась изъ его объятій и дѣлавъ нѣсколько шаговъ назадъ, остановилась и голосомъ полнымъ мольбы и душевной тревоги, сказала:—

— Князь! мое горе велико, мнѣ нельзя не плакать, ... я люблю, люблю .... безнадежно.....

— Кого? торопливо и тихо спросилъ Ягайло.

— Тебя, князь, тебя!.. вырвалось у нея признанье, и на упала предъ Ягайлой на колѣна.

— Что же....... это ничего....... я тоже..... люблю тебя, несвязно лепеталъ Ягайло, стараясь поднять ее на ноги.

— Что ты сказалъ князь?! повтори!

— Я тоже люблю тебя.

— Нѣтъ не вѣрю своимъ ушамъ, это чернобогъ обманываетъ меня, я не стою твоей любви..... Ты не любишь, и проклинаешъ меня.....

— За что мнѣ проклинать тебя?

— За многое...... За то, что я была духомъ Пояты, за то, что..... Но, князь! будь милостивъ и справедливъ ко мнѣ. Во всемъ этомъ я невиновата, на этотъ подлый обманъ приказалъ пойдти мнѣ криве-кривейто для того, чтобы тебя заставить увѣровать въ нашихъ боговъ..... Князь! со слезами я тебя прошу прости мнѣ этотъ обманъ; я тебѣ сей часъ все разскажу, какъ было дѣло и ты увидишь, что я невиновата .... Присядь, князь, если ты меня любишь и выслушай.

Ягайло повиновался и, сѣвъ на ступеньку лицомъ къ лицу вейделотки, крѣпко обнялъ ее.

— Неужели ты любишь меня? особенно нѣжно спросилъ шопотомъ Ягайло.

— Я-то люблю тебя, люблю безъ мѣры, ты-то, княз любишь ли меня?...

— Мнѣ не вѣрится что то, что бы ты любилъ меня; ес ли бы любилъ, такъ давно бы пришолъ въ этотъ храм провѣдать обо мнѣ..... Не я ли тебѣ надъ озеромъ Чел тицъ сказала, чтобы ты не вѣрилъ ничему, что видѣл и чтобы ты на третій день послѣ прихода въ Вильн пришоль въ храмъ Перкуна; а вотъ прошло уже десят дней, а ты только въ одинацатую ночь показался, да то вѣрно потому, что старуха-знахарка, которую я кажды день къ тебѣ посылала съ мольбою придти ко мнѣ,-теб наскучила просьбами....

— Нѣтъ не то,—вырвалось у Ягайлы.

— А что же? спросила войделотка.

Ягайло еще крѣпче обнялъ ее и улыбнулся.

— Что же?

— Я на тебя сердитъ былъ.

— За что?

— За твое колдовство....

— За какое?

— Какъ за какое? А надъ озеромъ, что ты сдѣлала а въ лѣсу?............

— И ты князъ думаешь что это колдовство?

— А то что-же?

— Это все дѣлалось такъ просто, что никакого кол довства не понадобилось, это все было сдѣлано по приказанію криве-кривейты: надъ этимъ озеромъ, до прихода твоего съ литовской ратью, трудились цѣлыхъ пятдесятъ здоровыхъ и сильныхъ дѣвъ и женщинъ, которыя находятся войделотками въ храминѣ Медзіоймы....... Неужели ты думаешь, что видѣлъ Чельтицъ?—Нѣтъ, ты видѣлъ полуобнаженныхъ войделотокъ и самая красивая изъ нихъ была Юрата.... Скажи мнѣ, безъ утайки, полюбилась тебѣ Юрата, а?, спросила войделотка пытливо смотря на Ягайлу.

Ягайло молчалъ и только покраснѣлъ до ушей.

— Полюбилась? снова спросила она.

— Да, чуть внятно прошепталъ Ягайло.

— Больше меня? приставала съ распросами войделотка.

— Нѣтъ...

— Не вѣрю...

— А гдѣ мой крестъ? спросилъ Ягайло, съ намѣрѣіемъ замять разговоръ о Юратѣ.

— У меня, вотъ на груди, сказала войделотка, покраснѣвъ. Я тебѣ, князь, не отдамъ его, онъ сдѣлался моимъ достояніемъ..... Мнѣ Витовтъ велѣлъ бросить его въ озеро, но я утаила его у себя........ Прости меня за это, добавила она, ласкаясь къ нему и не смотря на него.

— Витовтъ?!... Да развѣ и Витовтъ хотѣлъ что бы я....

— Увѣровалъ нашимъ богамъ,—вотъ чего онъ хотѣлъ и хочетъ. Меня и теперь они съ криве-кривейтомъ заставляютъ обольщать тебя, но я не хочу болше скрывать отъ тебя того, что тяжелымъ камнемъ давило мою совѣсть..... Да и не вѣрую я въ этихъ бездушныхъ чурбановъ...... Гадки мнѣ всѣ эти Перкуны, Атримносы, Пеклосы—не боюсь я ихъ и не почитаю...... Люблю и уважаю одну только богиню Мильду, которая чрезъ своею сына, крылатаго Каунисa, прислала мнѣ отвѣдать нѣсколько капель ея божественной воды,—привязавшей къ тебѣ меня, князь....... Помнишь, какъ на горѣ Медзіоймы я тебѣ расказывала исторію грѣхопаденія Мильды?

Ягайло утвердительно кивнулъ головою.

— Но ту исторію я тебѣ не досказала; нельзя было, потому что за нами слѣдила Бармида, старшая войделотка въ храмѣ Медзіоймы; я говорила только то, что мнѣ было приказано говорить, а какъ мнѣ хотѣлось тебѣ досказать!..

— Досказивай теперь.

— Слушай: Мильду за любовь къ смертному, хотя боги изгнали на землю, но потомъ простили и снова взяли на небо, потому что безъ нея у нихъ пошолъ боль-

шой раздоръ.... Въ любви вся жизнь вселённой. И сами боги безграничная любовь. Да не наши боги, которые сдѣланы человѣческими руками, а тѣ между которыми находится Мильда, и которые ночью посылаютъ на небо мѣсяцъ и звѣзды, и которые приказываютъ блестѣть молніямъ и гремѣть громамъ. Князь ты вѣдь христіанинъ? спросила она его.

— Да, отвѣчалъ Ягайло.

— Научи меня христіанской вѣрѣ.

— Изволь, сказалъ Ягайло; но.

— Я нѣсколько ночей сряду, смотря на крестъ молилась христіанскому Богу и просила его прислать тебя ко мнѣ; Онъ услышалъ мою молитву и мой милый со мной, сказала она, обвивая его руками. А если бы ты и сегодня не пришолъ назавтра я утопилась бы въ Виліи, или зарѣзалась бы; вотъ какъ я тебя люблю, добавила она.

— Когда же ты успѣла меня такъ полюбить? спросилъ Ягайло.

— Давно, очень давно, съ самаго пострига,—отвѣчала она.

— Съ какого пострига?

— Съ твоего..... Помнишь, какъ во время твоего пострига, къ тебѣ подвели маленкую войделотку, которая поцѣловалась тогда съ тобою,по обичаю нашему,—это была я...

— Ты?

— Я, и съ тѣхъ поръ я носила тебя въ своемъ сердцѣ; не знаю почему, но ты мнѣ съ тѣхъ поръ сдѣлался дорогъ; съ того времени я считала тебя своимъ.... роднымъ, а у меня нѣтъ ни кого родныхъ, я круглая сиротинка.

— А кто твои родители?

— У меня нѣтъ родителей.

— Какъ же такъ?....

— Такъ..... Меня говорятъ ребенкомъ нашли на Лысой горѣ, на жертвенномъ кострѣ; твой отецъ, князь Ольгердъ приказалъ тіуну, отнести меня къ криве-кривейту, онъ

і воспиталъ меня; тамъ я вондедоткой и выросла здѣсь и ще ребенкомъ дала завѣтъ вѣчно служить Прауримѣ и осаться дѣвою на всю жизнь....

— На всю жизнь дѣвою? какъ то болѣзнено простоналъ Ігайло.

Она посмотрѣла на него пристально и горько улыбнувись повторила: да на всю жизнь!

— Нѣтъ... нѣтъ... шепталъ Ягайло ты будешъ моей кеной,—добавилъ онъ.

— Князь! это ты говоришь теперь, когда я въ твоихъ бъятіяхъ; а когда выйдешь изъ этого храма, вѣтеръ обдуть тебя—и ты забудешь меня!...

— Нѣтъ, нѣтъ, клянусь тебѣ христіанскимъ Богомъ, что не покину тебя до самой смерти..... Какъ твое имя?, спросилъ ее Ягайло, что бы замять этотъ разговоръ.

— Меня зовутъ Поятой!

— Какъ Поятой?! Да вѣдь Потята въ Керновѣ была княгиней, давно, тому многою лѣть назадъ.....

Криве-кривейто, такъ назвалъ меня въ честь ея. Но дослушай повѣсть о моей жизни...

— Говори.

— Росла я здѣсь, подъ присмотромъ самого криве-кривейто, который лелеялъ меня и лелеялъ, какъ отецъ, да на попеченіи всѣхъ здѣшнихъ войделотъ; изъ нихъ одна только Бармида, которая теперь считается старшей войделоткой въ храмѣ Медзіойны, истинно была привязана ко мнѣ и любила меня больше чѣмъ родная мать. Другія же войделотки обращались со мной, какъ съ страшной грѣшницей, которую не взяли боги на небо за грѣхи ея матери..... Часто я выходила въ нижній и верхій замокъ любоватся на твое ратное ученье, но потомъ, когда выросла, меня болѣе не пускали за черту Ромново, и я нѣсколько лѣтъ не видала тебя. Но вотъ, предъ походомъ противъ тевтонскихъ рыцарей, что бы выручить Кейстута, по приказанію криве-кривейты были у насъ великія жертвы, на

которыхъ присутствовалъ твой отецъ, Ольгердъ, Витовт и ты..... Сначала я не узнала тебя; ты очень изменилс но послѣ, когда криве-кривейто обращался ко всѣмъ и имянно со своимъ благословеніемъ, я признала тебя, и то да прежій ребенокъ Ягайло исчезъ изъ моей памяти, на мѣсто его предсталъ витязь, да такой красивый, ч сразу заполонилъ мое сердце. Ты не сводилъ съ ме глазъ своихъ, я тоже; это замѣтилъ даже криве-кривейт Вечеромъ онъ позвалъ меня къ себѣ и, обласкавъ, сказа мнѣ: „дочь моя милая, бѣлая лилія, сегодня боги мнѣ ск зали, что ты одна можешь спасти отступника отъ завѣ Войдевута и Брутена и привести его къ подножію алтар на которомъ горитъ святой отецъ нашъ Зничъ". Но тут онъ обязалъ меня подъ угрозой смертной казни чрезъ уто леніе въ Виліи, въ мѣшкѣ съ ядовитой змѣей и кошкам что бы я держала тайну; я, разумѣется, не могла прот виться и тутъ же поклялась сдержать до гроба тайну, к кою услышу отъ него. Вотъ она. „Дочь моя милая,—т приглянулась нашему молодому князю Ягайлѣ, ты и дол на завладѣть его сердцемъ", сказалъ мнѣ криве-кривейт „Сегодня ночью я тебя, бѣлая моя лилія, отправлю в керновское Ромновэ, въ обитель Пояты, тамъ ты долж явиться тѣнью, передъ двумя молодыми князьями Яга ломъ и Витовтомъ"....

— Такъ это ты являлась тѣнью Пояты? а я думалъ... сказалъ Ягайло... но, не докончивъ, замолчалъ.

— Я, а ты думалъ что и въ самомъ дѣлѣ духъ По ты? Замѣтила ему иронически войделотка. Нѣтъ, мерт вые изъ могилъ не выходятъ, добавила она, улыбаясь.

А Витовтъ знаетъ объ этомъ?

— Нѣтъ, онъ повѣрилъ, что дѣйствительно видѣл духъ Пояты; и пусть его!... Сами войделотки керновскія исключая старшей, не знаютъ объ этой тайнѣ. Ты не го вори Витовту, а то онъ сей часъ передастъ криве-криве ту и меня казнятъ за то, что тайну я тебѣ открыла.

— Не скажу, прошепталъ Ягайло.

— Ну, слушай, князь,—я буду продолжать далѣе, ска-ла она „Ты должна предсказать имъ счастливый исходъ ›наго похода", и я князь какъ, вѣрно, помнишь, изъ ›бана Пояты, предсказала о походѣ, только неудачно; ›сто побѣды, полки наши понесли пораженіе.....

— Но какъ ты взошла въ статую Пояты?

— Изъ подъ храмины, тамъ есть много подземныхъ ›довъ, всѣ они соединены между собой, такъ что безъ ›трудненія можно быть въ храминѣ, въ идолѣ Пояты, ›томъ въ пещерѣ и за оградою— на вольномъ воздухѣ; ›мнишь какъ я тебѣ руки развязала отъ дуба?...

— А кто меня привязалъ къ нему?

— Войделоты, они приняли тебя за другаго.

— За кого же?

— За сына правителя замка, молодого боярина, кото-›й повадился ходить къ одной войделоткѣ; ловили его, а ›ймали тебя, да хорошо, что я утромъ вышла гулять по ›су, да и наткнулась на тебя; Долго бы тебѣ пришлось ›дать освобожденія если бы не я!..

— А куда ты тогда пропала? Спросилъ онъ.

— Скрылась въ подземный входъ такъ же, какъ и на ›регу озера Чельтицъ...... Признайся мнѣ, кого бы ты ›огласился болѣе любить: духъ Пояты или живую Пояту?, ›просила она.

— А вотъ ту, которая теперь въ моихъ объятіяхъ, от-›ѣчалъ онъ.

— Пусти, пусти, прошептала она, вырываясь отъ него.

— Куда, ты?

— Нужно въ Зничь топливо подложить.

— Успѣешь послѣ.

— Огонь потускнѣлъ.

— Пускай его.

— Меня сожгутъ на кострѣ за это.....

— Я не позволю...

— Тебя не послушають.

Войделотка вырвалась изъ объятій Ягайлы и, подло живъ дровъ въ священный огонь, снова присѣла къ нем

— Скажи мнѣ, князь, съ какимъ ты намѣреніемъ при шолъ сюда? спросила она его.

Ягайло смутился, ему сдѣлалось неловко. Войделотк повторила свой вопросъ.

— Ты звала меня черезъ старуху знахарку,—я пришол на зовъ твой,.. отвѣлалъ онъ.

— А въ мысляхъ теперь что у тебя?

— Въ мысляхъ? ты....

— А еще что?

— Не спрашивай меня.... Я самъ не знаю, что со мно дѣлается; сказалъ Ягайло, не смотря на нее.

Наступило долгое молчаніе.

— Что ты со мной сдѣлалъ? шопотомъ спрашивает войделотка.

— А, что? съ удивленіемъ обращается къ ней Ягайло

— Приковалъ меня къ себѣ..... Заставляешь силой любить тебя; но вѣдь я войделотка, развѣ ты забылъ это

— Такъ я..... я лучше уйду, отсюда....

Молчаніе.

— Такъ я уйду, снова прошепталъ Ягайло и хотѣл подняться на ноги.

Войделотка схватила его за руку и удержала возлѣ се бя.— Сиди, я тебя не гоню.

— Знаешь что Ягайло, если ты меня поправдѣ любишь то вырви меня изъ этой берлоги и тогда я повѣрю твоей любви...

— Куда же я тебѣ дѣну?

— Куда хочешь!

— А тебя здѣсь хватятся?...

— Ты защити меня тогда..... Я задыхаюсь въ этихъ четырехъ стѣнахъ, гдѣ все дышетъ обманомъ.

Ну какіе это боги? Сказала она, показывая рукою на

идола Перкуна и на цѣлую фалангу боговъ, уютно размѣщенныхъ въ нишахъ подлѣ Перкуна. Развѣ это боги? Развѣ человѣкъ созданъ такими богами? Развѣ боги, какъ дикіе звѣри, такіе же кровопійцы, которые хотятъ упиваться жертвенной человѣческой кровью? Развѣ боги, создавъ человѣка, не знали, что онъ долженъ любить на землѣ?.... Развѣ въ семейныхъ радостяхъ нельзя угодить богу?.... Ахъ, князь! какъ горько, больно и душно мнѣ здѣсь: я молода, я жить хочу, а тутъ заранѣе чуть не плачутъ надъ тобой плакальщицы и готовятъ слезницы.... Князь вырви меня отсюда, унеси куда хочешь; я буду рабой твоихъ хлоповъ, только дай мнѣ хоть недѣльку пожить на вольной волюшкѣ безъ боязни смотрѣть въ твои очи, миловать тебя, ублажать;— одну недѣльку,—а потомъ продавай меня въ кабалу, хоть за тридевять земель къ змѣю горынычу....... Я вѣдь измучилась, о тебѣ думая. Засушилъ ты меня, загубилъ.... Губи же меня до конца, я вся теперь твоя, сказала войделотка Поята, въ изнеможеніи склоняясь своею головою на грудь нашего героя.

— А ну, какъ увидитъ кто нибудь, что ты лежищь у меня на груди? замѣтилъ послѣ долгаго молчанія Ягайло.

— Не кому сказала войделотка.

— А другія войделотки?

— Онѣ спятъ, очередная придетъ къ утру, смѣнять меня; еще до того довольно, шептала войделотка.

— А сторожа?

— Имъ ночью входить въ храмъ запрещено кривекривейтомъ.

— Почему?

— Потому что въ храмѣ ночью одна войделотка находится на сторожѣ у Знича.

— А мнѣ можно?

— Если пришолъ, такъ стало быть можно, что ты меня мучишь?!.. Не тѣшься распросами...

Долго продолжался разговоръ въ подобномъ родѣ,—

полный разнородныхъ волненій, какъ будто бы Ягайло съ Поятой были нѣсколько лѣтъ уже знакомы: были и клятвы, и слова увѣренія, и слова клятвы изрѣдка нарушаемыя трескомъ догорающихъ дровъ въ Зничѣ.... Вотъ уже и Зничь погасъ, Но вотъ уже звѣзды погасали на нѣбѣ, по всему необосклону началъ разливаться блѣдно-розовый свѣтъ отъ румяной зорьки. Въ воздухѣ повѣяло утренней прохладой, пропитанной ароматной растительностью. Изъ лѣсовъ начали долѣтать трели соловьевъ и цѣлый хоръ проснувшихся птичекъ... Къ нимъ не замѣдлили пристать виленскіе доморощенные соловьи—испускающіе изъ своего горла что есть силы—протяжное *кукареку*, а за ними въ унисонъ полусонные дозорные латники, сторожившіе *верхній* и *нижній* замки— затянули свое безконечное: „гой—да!"... Все оживилось, все встрепенулось, только Ягайлу и войделотку Пояту, не пугаетъ наступающій день, они его не замѣчаютъ .... И долго бы мои герои просидѣли на ступенькахъ священнаго алтаря богини любви,—если бы нѣсколько ударовъ въ колоколъ на Покровской церкви зовущій къ заутрени, не заставилъ моихъ героевъ выйдти изъ пріятнаго опьяненія. Войделотка обвела глазами внутренность капища, какъ бы желая удостовѣриться въ чемъ то, и, увидѣвъ потухшій Зничь, съ ужасомъ отскочила отъ Ягайлы.

— Святыя боги! что я надѣлала... Въ страшномъ испугѣ закричала она.

— А что? Спросилъ Ягайло, какимъ то глухимъ голосомъ.

— Зничь погасъ..... Ступай отсюда князь скорѣе, насъ могутъ застать сдѣсь и тогда я погибла...., Посмотри на небо, богиня Карурини уже заглядываетъ въ этотъ храмъ, бѣги ея взглядовъ, она злая, вспомни исторію ее съ Мильдой.

Ступай, ступай! говорила войделотка.

— Прощай! сказалъ онъ торопливо спускаясь по ступенькамъ галлереи.

Войделотка бросилась за нимъ и догнавъ его снова повисла на шеѣ.

— Приходи завтра, въ такую же пору какъ и нынче. Сказала она, смотря въ глаза Ягайлы.

— Прийду, прошепталъ Ягайло и они растились.

По уходѣ Ягайлы Поята поднялась по ступенькамъ къ Зничу и начала искать въ священной золѣ тлѣющихся угольевъ, но поиски ея были напрасны, въ потухшемъ грудкѣ царствовалъ мракъ и холодъ.... Тутъ только наша героиня ясно поняла что она сдѣлала величайшее преступленіе, что священный огонь, горѣвшій столько вѣковъ, погасъ черезъ ее увлеченіе, что поправить эту оплошность можно лишъ только черезъ огонь, но увы! его нѣтъ подъ рукою... Въ это время вошла въ храмъ, другая войделотка и поднявшись по ступенькамъ къ олтарю съ ужасомъ отскочила отъ него.

— Поята! что ты сдѣлала?!! Зничь не пылаетъ яркимъ пламенемъ, онъ потухъ.... Ты жизнію поплатишся за свою оплоошность, сказала вошедшая войделотка.

Поята стояла нѣсколько минутъ какъ приговоренная къ смерти, потомъ глаза ея наполнились слезами, губы задрожали и она упала на колѣна предъ войделоткой.

— Ригальда! Я у ногъ твоихъ, ручьи слезъ льются изъ моихъ глазъ, я молю тебя, пощади меня, не открывай другимъ, что Зничь погасъ черезъ мою оплошность..... Ты сама знаешъ-что такое Зничь, что онъ такой же огонь какъ и всѣ другіе, въ немъ нѣтъ ничего священного..... Помнишъ какъ мы съ тобою смѣялись надъ священнымъ огнемъ и онъ не опалилъ насъ..... Ты сама мнѣ говорила что Богъ не есть огонь, который пожираетъ то что самъ создалъ, что Богъ истинный есть тотъ кому поклоняются христіане..... Молю тебя, не губи мою жизнь, она только что начинается, мнѣ хочется жить,—потому что мое сердце на-

полнено божественнымъ напиткомъ Мильды, да, Ригальда, я люблю..... Такъ ради этого пожалѣй меня, ты сама любишь.....— Просила Поята, ломая руки въ отчаяніи.

Ригальда немного подумала, а потомъ молча подошла къ истукану Перкунуса, взяла изъ его рукъ огниву и кремень.

Встань и подложи на жертвенникъ топлива. Сказала Ригальда, высѣкая огонь.

Черезъ нѣсколько минутъ огонь снова запылалъ въ углубленіи.

— Поята! твою оплошность я исправила, теперь ты можешъ удалиться.

Поята бросилась на шею Ригальды и долго душила ее поцѣлуями.

— Кого же ты любишь Поята?

— Не спрашивай меня..... Я и сама себѣ не довѣряю... Когда нибудь, въ друое время.

— Онъ былъ здѣсь сегоднишнію ночь?

— Былъ.

— Ну ступай.

Поята ушла. Ригальда, поправивъ огонь въ топливѣ, сѣла на ступеньки алтаря и глаза ея остановились на мужскомъ пояскѣ, который забылъ Ягайго на ступенькахъ.

Долго она всматривалась въ него, потомъ взяла въ руки и переворотивъ его нѣсколько разъ, судорожно смяла въ руку; лицо ея покрылось смертельною блѣдостью, а по губамъ заползали змѣиныя улыбки.

Увы! Поята нашла въ Ригальдѣ свою соперницу.

(*Продолженіе будетъ*).

О КОСТЕЛЬНЫХЪ БРАТСТВАХЪ.

Продолженіе *).

III.

Что заставляетъ людей вступать въ число братчиковъ и законоположенія относящіяся къ нимъ.

Если бросить взглядъ на то, что мы сказали объ операціяхъ братчиковъ, должно показаться намъ весьма страннымъ то, что костельные братчики подвергаютъ себя такъ великимъ трудамъ и столь большой опасности, тѣмъ болѣе, что ихъ дѣйствія крайне вредны россійскому государству, а слѣдовательно, и строго запрещены закономъ. Разсмотримъ, что заставляетъ братчиковъ преслѣдовать польскія цѣли, а равно разсмотримъ законоположенія, касающіеся ихъ.

Отстаивать въ Россіи польскую справу и стремиться къ ополяченію западныхъ губерній для ксендзовъ и поляковъ дѣло родное. Это условіе ихъ существованія. Вопросъ собственно заключается въ томъ, отчего здѣшніе крестьяне и мѣщане, по происхожденію русскіе, принимаютъ такое участіе въ костельныхъ братствахъ и отчего такъ усердствуютъ въ преслѣдованіи польскихъ цѣлей, діаметрально противоположныхъ видамъ ихъ отечества, т. е. россійскаго государства.

Всѣмъ извѣстно, что народъ западныхъ губерній относился къ польщизнѣ всегда враждебно 1) и всѣ симпатіи и надежды не только православныхъ, но даже и католиковъ, имѣлись до сихъ поръ на Россіи, на ея Августѣйшемъ Монархѣ. Съ другой же стороны мы видимъ, что сдѣлавшись костельными братчиками, тѣ же сами люди дѣйству-

---

*) См. Кн. 4 Вѣст. Зап. Россіи.

1) Не надо ошибаться и принимать въ прямомъ смыслѣ того, что здѣшніе р.-католики не умѣютъ называть себя по религіи, а напротивъ по языкѣ ея, т. е. поляками; точно также какъ православные называютъ себя не иначе какъ русскими. Это смѣшеніе двухъ разныхъ понятій, выработанное трудами поляковъ, хотя пока остающееся въ средѣ народа только на словахъ, устоитъ до тѣхъ поръ, пока не изгонятъ польскій языкъ изъ костельнаго употребленія.

ютъ во вредъ любимой ими Россіи, на ряду съ поляками, нашими заклятыми политическими противниками; ихъ дѣйствія какъ русскихъ, и дѣйствія какъ братчиковъ, совершенно противуположны другъ другу. Изъ-за своего русскаго происхожденія, братчики, понятно, не могутъ быть враждебны Россіи; изъ за того, что исповѣдываютъ католическую вѣру, точно также они безвредны, а по крайней мѣрѣ нѣтъ для нихъ надобности считать себя поляками, какъ они не считаютъ себя нѣмцами, французами, разумѣется неисповѣдующими католицизмъ; иначе какъ объяснить, что массы католиковъ, не принадлежащія костельнымъ братствамъ, заявляли себя до сихъ поръ на столько же преданными Россіи, сколько и русскіе остальныхъ чисто-православныхъ губерній; точно также изъ примѣровъ Европы явствуетъ, что костельныя братства сами по себѣ не въ состояніи заставить своихъ членовъ отказаться отъ своей прежней жизни, отъ прежнихъ симпатій и надеждъ и вдругъ пристаютъ къ своимъ прежнимъ врагамъ, съ которыми до поступленія въ братство примириться не могли. Причина этаго зла должна быть очень серіозна, и слѣдовательно, ею можетъ быть не что иное какъ польщизна, остающаяся въ здѣшнихъ костелахъ; она-то именно, уцѣпившись всѣми силами католической вѣры, прибѣгаетъ къ постоянному подлогу и свои польскія тенденціи предлагаетъ братчикамъ, точно принадлежность ихъ религіи. Не умѣя же отдѣлить (чего никакъ нельзя требовать отъ народа) разума своей вѣры отъ польщизны, здѣшніе крестьяне, приставъ къ братству, не могутъ не быть обманываемы ксендзами и поляками. Какъ польскій языкъ, отъ котораго нѣтъ возможности отдѣлить всего польскаго, оглашающійся въ проповѣдяхъ и устахъ ксендзовъ въ здѣшнихъ костелахъ, не можетъ не дѣлать ихъ представителями бывшей Польши, такъ точно онъ же, оставаясь и въ здѣшнихъ братствахъ, не можетъ не ополячивать ихъ, не давать возможности полякамъ обращать ихъ въ орудіе своей польщизны и не мѣшать братчикамъ въ опредѣленіи гдѣ ихъ религія, а гдѣ польщизна? Остается только завлечь здѣшнее народонаселеніе въ братства. Для этого есть громадное число папскихъ отпустовъ, толковать и примѣнять которыя предоставлено польщизнѣ, возведенной въ Россіи въ языкъ религіозной р.-католической святыни и притомъ, изолированной отъ кон-

троля русскаго общественнаго мнѣнія; есть обѣты, или присяги, торжественно принятыя и принимаемыя братчиками у подножья престола Всевышняго; наконецъ есть даже и немалый доходъ въ частную пользу братчиковъ.

Отпусты.

Говоря объ отпустахъ (индульгенціяхъ), надо не упускать изъ виду того, что ими воспользоваться иначе нельзя, какъ необходимо каждый разъ, кромѣ исповѣди и причащенія св. таинъ, молиться о побѣдѣ р.-католиковъ, и „объ искорененіи не католиковъ" (значитъ у насъ объ искорененіи православныхъ); для этого достаточно прочесть пять разъ *Отче нашъ* и столько же *Богородице Дѣво радуйся,* но самое главное въ молитвѣ цѣль; точно также позволительно и весьма душеспасительно обращать тѣже отпусты и въ пользу умершихъ 2)! Членамъ *братства рожанцоваго* прощаются всѣ грѣхи въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: за чтеніе рожанца въ теченіи цѣлаго мѣсяца; во всѣ праздники Спасителя, Пр. Богородицы и въ храмовыя, а равно и въ первое воскресенье каждаго мѣсяца; за присутствованіе при процессіи на новый годъ и въ праздникъ такъ называемый рожанцовой Богородицы (т. е. въ первое воскресенье мѣсяца октября); надо замѣтить, что въ сіе воскресеніе прощаются всѣ грѣхи и всѣмъ, находящимся въ костелѣ, хотя бы то были и не братчики,—это день годовщины рожанца; кто при смерти будетъ держать въ рукѣ рожанцовую свѣчу; при вступленіи въ братство, а также и при смерти братчиковъ; за ношеніе рожанца прощаются грѣхи за 200 лѣтъ; за слушаніе братскихъ миссъ за 10 лѣтъ; тому кто даетъ деньги другому, чтобы за него прочелъ рожанецъ, прощаются за 140 дней; тому (замѣтьте), кто прочтетъ (надо разумѣть про себя) рожанецъ въ костелѣ, прощаются грѣхи за пять лѣтъ, а кто на дому за 10 лѣтъ.

Здѣсь кстати замѣтить, что доминиканцамъ дана папами власть, которую они вправѣ сообщать и другимъ ксендзамъ, принимать въ братчики не только живыхъ, но даже и умершихъ 3). Братчикамъ *кармелитскихъ шкаплеровъ*

2) Папы.—Еп. Букіе.—св. А. Лигурійскій и др.
3) Многіе папы.—Бувіе.—Rituale sacramentorum, Vilnae 1864.

прощаются всѣ грѣхи; въ праздникъ шкаплерной Богородицы (воскресеніе послѣ 15 іюля) и въ слѣдующіе за тѣмъ 9 девять дней; при вступленіи въ братство, а равно и при смерти братчиковъ; присутствующимъ на процессіи въ первое воскресеніе каждаго мѣсяца, а не присутствующіе должны прочесть 50 *Отче Нашъ* и столько же *Богородице Дѣво радуйся*; тому кто изъ братчиковъ будетъ у исповѣди въ буднишній день, прощаются грѣхи за пять лѣтъ, тому кто присутствуетъ ксендзу,когда идетъ напутствовать больнаго, за пять лѣтъ, кто не станетъ кушать скоромной пищи по середамъ и субботамъ, за 300 дней, кто прочтетъ семь разъ *Отче нашъ* и столько же *Богородице Дѣво радуйся* за 40 дней; кто пойдетъ за умершимъ, когда несутъ хоронить, за 100 дней, кто послушаетъ миссы предъ братскимъ олтаремъ, за 100 дней, наконецъ тотъ, кого похоронятъ въ шкаплерахъ, не дальше какъ въ слѣдующую субботу будетъ введенъ въ царствіе небесное самой Пр. Богородицей 4).

Терціарскимъ братчикамъ прощаются всѣ грѣхи: при вступленіи въ братство, въ его годовщину (16 апрѣля), по воскресеньямъ, праздникамъ Спасителя, Пр. Богородицы и разныхъ святыхъ, по четвертямъ года и при смерти братчиковъ; за всякое приношеніе въ пользу братчиковъ прощаются грѣхи за 40 лѣтъ, и тому кто угоститъ братчика, за 40 лѣтъ, покровителямъ ихъ за 100 лѣтъ, друзьямъ и ихъ семействамъ прощаются грѣхи точно какъи самимъ братчикамъ 5).

Братчикамъ *миссіонерамъ* прощаются всѣ грѣхи: при вступленіи въ братство, при ихъ смерти, и въ каждую пятницу. Братчикамъ *Іисусова сердца* прощаются всѣ грѣхи: въ первую пятницу, или въ первое воскресенье каждаго мѣсяца; въ праздникъ сердца Іисуса и при смерти; прощаются же за 7 лѣтъ въ каждое изъ четырехъ воскресеній, предшествующихъ празднику сердца Спасителя 6). Братчикамъ *отъ выкупа невольниковъ* прощаются всѣ грѣхи: въ первый день великаго поста, въ великій четвергъ, въ праздникъ св. Троицы, Августина, Катерины и многіе другіе 7).

4) Папа Іоаннъ XXII.—Sambucy, Manuel du Scapulaire.—Гамъ Бувіе.

5) Brewijarzyk Tercyarski. Warszawa 1863.

6) Кс. Томъ: Zasady i Całość.—Raccolta d'Juduy. Roma 1841.

7) Папа Климентъ XI отъ 12 января 1703 г.

ратчикамъ *Трезвости* прощаются всѣ грѣхи: при всту-
іеніи въ братство, въ праздникъ Пр. Богородицы громнич-
ой (2 февраля, т. е. празд. Срѣтенія Господня), при смерти
ратчиковъ; прощаются грѣхи за 7 лѣтъ въ праздники Бла-
овѣщенія и Безсеменнаго зачатія Пр. Богородицы и въ слѣ-
дующее воскресенье послѣ 2-го февраля; за завлеченіе въ
ратство, каждый разъ, прощаются грѣхи за 300 дней 8).
аконецъ членамъ остальныхъ братствъ прощаются всѣ
рѣхи: при вступленіи въ братство, при ихъ смерти и въ
раздники Спасителя, Богородицы и многихъ другихъ свя-
ыхъ 9). Точно также отпусты, дарованные за участіе въ
айскомъ и 40 часовомъ богослуженіяхъ, а равно и за чтеніе
олитвы—Ангелъ Господенъ, примѣняются по преимуще-
тву братчикамъ и тѣмъ изъ умершихъ, кому они изволятъ
ступить ихъ. Здѣсь кстати замѣтить, что братчикамъ,
реимущественно западныхъ губерній, прощаются всѣ грѣхи
а каждаго совращеннаго ими въ латинство не католика, зна-
итъ здѣсь просто на просто православнаго 10).

Для русскаго православнаго человѣка вопросъ объ отпу-
стахъ кажется болѣе чѣмъ смѣшнымъ, не то для католи-
ковъ, въ особенности же уроженцевъ западныхъ губерній.
Здѣшнее народонаселеніе, увы! признаетъ папскія отпусты
весьма душеспасительными и воспользоваться ими ищетъ
случая съ жадностью. Причина этого заключается въ томъ,
что здѣшнимъ ксендзамъ позволительно, на мѣсто устава
утвержденнаго папами, подставлять свой уставъ *польскій*
и слѣдовательно, перемѣнивъ, согласно съ цѣлями полщиз-
ны назначеніе отпустовъ, посредствомъ ихъ заставлять
людей служить польскому дѣлу.

Принятіе въ братство.

Костельныя братства, руководимыя польской агита-
ціей, стараются увеличивать въ своемъ приходѣ число
праздниковъ и праздновать ихъ самымъ торжественнымъ
образомъ; придавая имъ по возможности характеръ польской
народности, къ празднику принимаютъ ксендзовъ и народъ

---

8) Тамъ же.—Сикстъ V папа, булла: „En incumbeati nobis de-
super" и многіе другіе.
9) Ks. P. Rzymski.— Wiadomości o szkaplerzach męki Panskiey.
10) Wykaz przyjęcia do bractwa Trzeźwości.

сосѣдственныхъ приходовъ; на канунѣ и въ самый день праздника костелъ бываетъ великолѣпно иллюминованъ. Одни изъ ксендзовъ служатъ миссы, другіе исповѣдываютъ народъ, а братчики изъ разныхъ костеловъ соединенными силами поютъ годзинки, коронки, рожанцы по польски. Въ 11 часовъ начинается процессія съ пѣніемъ также польскихъ пѣсней. Во время обѣдни самый бойкій изъ ксендзовъ произносить проповѣдь обыкновенно о большой пользѣ братствъ, а тѣмъ паче объ отпустахъ, дарованныхъ братствамъ, и о томъ, что въ этотъ день папа прощаетъ народу всѣ грѣхи, съ тѣмъ, чтобы они молились, дабы Богъ искоренилъ не-католиковъ, а только однимъ католикамъ далъ побѣду 11). Послѣ вечерни вся масса людей опять отправляется вокругъ костела процессіей, а возвратившись въ костелъ слушаютъ опять проповѣдь, въ которой приглашаютъ ихъ принять участіе въ братствахъ; во очію всѣхъ, ксендзъ благодаритъ нѣкоторыхъ изъ братчиковъ за ихъ рвеніе, другимъ дѣлаетъ выговоръ, иногда случается, что и исключаетъ изъ братства за повторенное нерадѣніе. Вслѣдъ за проповѣдью слѣдуетъ принятіе въ братство. Новобранцы, стоя на колѣняхъ передъ престоломъ Всевышняго, принимаютъ обѣтъ, или же присягу, ксендзъ читаетъ молитву 12), вкладываетъ на нихъ братскую эмблему, окропляетъ ихъ святой водой и даетъ поцѣловать крестъ; имя и фамилія ихъ вносятся въ списокъ братчиковъ,—въ книгу, нерѣдко весьма разукрашенную; ради большей эффектности. При этомъ бываютъ совѣты по разнымъ дѣламъ, весьма часто не относящіеся къ религіи и устраиваемые нарочно на подобіе бывшихъ польскихъ сеймиковъ. Наконецъ ксендзы и братчики, а по этому случаю и вся масса людей (гдѣ нерѣдко находятся и православные), падаютъ въ костелѣ на колѣни, и торжественно возобновляютъ 13), т. е. принимаютъ обѣтъ, или же присягу въ томъ,

11) Папа Пій VII, бреве отъ 20 марта 1802 г.—Томъ.

12) Братскіе праздники, а съ ними и отпусты, такъ часты въ сѣверо-западномъ краѣ, что праздники у католиковъ называются просто на просто отпустами.

13) Для принятія въ братство терціярское, рожанцовое, шкаплерное, коронки предписана форма, для другихъ же братствъ особая не имѣется.

ю будутъ повиноваться папѣ и ксендзамъ безусловно, и сполнять свято и ненарушимо все, что нужно для блага ратства, или, какъ на самомъ-то дѣлѣ выходитъ, для блага ольщизны.

Эта длинная исторія, съ ея торжественными обряда-и, обѣтами, присягами, проповѣдями, совѣтами или учнѣе сеймиками, отпустами и молитвой объ искорене-и тѣхъ, кто не имѣетъ счастья быть католикомъ, не мо-етъ не дѣйствовать весьма вліятельно на умы здѣшняго арода, крайне невѣжественнаго и сбитаго съ толку ксенд-ми, не можетъ не сдѣлать ихъ слѣпыми орудьями поль-кихъ агитаторовъ, предполагая въ своей простотѣ, что го и есть воля Божія, законъ ихъ религіи. Даже и са-и православные бываютъ завлекаемы въ костельныя брат-тва разными способами.

У братчиковъ имѣется частный доходъ, который точ-ю также не можетъ не способствовать увеличенію числа іхъ и возбужденію въ нихъ польскаго фанатизма. Нѣтъ адобности говорить о томъ, что въ храмовые праздники і другія богослуженія, когда удастся собрать много де-егъ и другія операціи пройдутъ успѣшно, отецъ и мать братства и мѣстный настоятель устраиваютъ братству *кон-золяцію*, т. е. пирушку. Но что самое главное: братчики го и дѣло разъѣзжаютъ по деревнямъ, какъ это мы ви-дѣли въ Докудовѣ, и подъ предлогомъ костельныхъ нуждъ выманываютъ у довѣрчивыхъ крестьянъ деньги и разныя другія вещи, что ни попало, а также подводы и работни-ковъ, часть которыхъ бываетъ обращаема ими въ свою пользу. Жертва ксендзовъ и ихъ братчиковъ, здѣшній народъ, видя смиреніе и благочестіе, разумѣется по боль-шой части поддѣльное, сихъ эксплоататовъ въ простотѣ своего сердца, безусловно повинуется требованіямъ ихъ, нимало не подозрѣвая, что его такъ безчестно обманыва-ютъ. Статья братскаго частнаго дохода на дѣлѣ не ма-лая, во всякомъ случаѣ достаточная для того, чтобы до-рожить мѣстомъ въ братствѣ.

Р.-католическое право.

По канонамъ костела, никто не вправѣ основывать ко-стельныя братства, безъ разрѣшенія мѣстнаго епископа,

даннаго на бумагѣ, въ которой долженъ быть прописанъ братскій уставъ 14). Далеко большая часть братствъ въ западныхъ губерніяхъ лишена этой необходимой формальности. Епископы вправѣ пересматривать, утверждать, и смягчать, смотря по обстоятельствамъ, братскія уставы, какъ бы они ни утверждены папой; это позволительно имъ каждый разъ, какъ только встрѣтится въ семъ надобность 15). Братства одного и тогоже названія не могутъ быть основываемы другъ отъ друга какъ на 21 версту 16). Такимъ образомъ существуютъ противу каноническаго братства кармелитскихъ шкаплеровъ въ одномъ и томъ же городѣ Вильнѣ, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, т. е. при Іоанновскомъ и Всѣхъ Святыхъ костелѣ. Въ одномъ и томъ же костелѣ можетъ существовать два и болѣе братствъ, но только разныхъ названій 17). У костельныхъ братствъ въ западной Россіи издавна нѣтъ ни особой моленной (oratorium), ни обыкновенія собираться въ оную на молитву, ни особыхъ духовниковъ, т. е. администраторовъ, директоровъ братствъ, что весьма часто случается въ западной Европѣ; здѣшнія братства обыкновенно принимаютъ на себя украшеніе и освященіе или придѣла, или же, что чаще бываетъ, одного изъ престоловъ въ приходскомъ костелѣ. Папское дарованіе отпустовъ 18) и утвержденіе бываетъ или общее для всѣхъ братствъ одного и тогоже рода, гдѣ бы онѣ не существовали, или же частное (специяльное), относящееся къ одному извѣстному братству. Послѣдняго рода братствъ, т. е. пользующихся именнымъ папскимъ утвержденіемъ, въ западныхъ губерніяхъ крайне мало; у насъ многія братства введены съ соизволѣнія главныхъ мѣстныхъ начальниковъ монашескихъ орденовъ, которые въ свою очередь пользовались властью, разумѣется общею, дарованною имъ папами.

---

14) Дѣлать сіе обязаны всѣ братчики и притомъ никакъ неменѣе одного раза въ годъ, но чѣмъ чаще тѣмъ лучше.

15) 'Папа Климентъ VIII, булла отъ 7 декабря 1604 года и послѣдне" — Бувіе.

16) Тамъ же.

17) Тамъ же.—Многіе другіе папы.—Буліе.

18) Dar Rotae romanae отъ 18 января 1745 года.

Костельныя братства по большей части изобрѣтены [м]нахами, а поэтому, только и ими могутъ быть основы[ва]емы, какъ ихъ собственность; братчикамъ дается сви[де]тельство о принятіи въ братство, на которомъ точно [та]кже прописанъ уставъ и отпусты, что и называется па[те]нтомъ, т. е. дипломомъ.

Такъ какъ хорошо извѣстно, что крайне вредны [Рос]ійскому Государству братства и что, поэтому, онѣ за[пр]ещены закономъ, католическое епархіальное начальство [кс]ендзамъ обыкновенно не даетъ повелѣнія на бумагѣ ос[но]вывать ихъ, напротивъ, оно повелѣваетъ имъ посред[ст]вомъ требниковъ, издаваемыхъ съ 1849 году въ Виль[нѣ] 19), и посредствомъ руководства, по которому ксендзы [п]одвергаются ежегодно экзамену на право исповѣдывать [н]ародъ, гдѣ говорится слѣдующее: У настоятелей косте[л]овъ должны лежать на сердце костельныя воинства изъ [м]іранъ, т. е. они обязаны поощрять въ нихъ фанатизмъ, [п]оддерживать въ средѣ ихъ единодушіе и сносить ихъ [т]ерпеливо, такъ какъ посредствомъ ихъ (т. е. братствъ) [ч]исло католиковъ неимовѣрно увеличивается и католиче[с]кая религія весьма распространяется 20).

Епархіальное начальство въ наше время весьма часто [д]аетъ преимущество братствамъ передъ ксендзами, ихъ [ж]алобы на послѣднихъ всегда успѣшны, ихъ призываютъ [в]ъ свидѣтели относительно ксендзовъ, имъ нерѣдко пору[ч]аютъ и костельное имущество. Подобная система, хотя весьма полезна польщизнѣ, но совершенно несогласна ни съ отечественными законами, ниже съ каноническимъ правомъ, съ точностью опредѣляющимъ, что братства существовать не могутъ въ ущербъ правъ и преимуществъ мѣстнаго настоятеля 21).

Отечественные законы.

Касательно братствъ, въ томъ числѣ и костельныхъ, въ отечественныхъ законахъ опредѣлено слѣдующее.

---

19) P. Scavini, Theologia moralis universa и другіе.

20) Въ своей епархіи епископы католическіе въ правѣ прощать грѣхи при освященіи костеловъ за 1 годъ, а при другихъ праздникахъ лишь за 40 дней не болѣе.

21) Theologia moralis universa, Pio IX Pontifici Maximó doc. auctore P. Scavini. 3 editio. Парижъ 1859.

„Запрещается всѣмъ и каждому заводить и вчинать въ городѣ общество, товарищество, *братство*, или иное подобное собраніе безъ вѣдома или согласія правительства.“ ст. 164 т. XIV уст. о пред. и прес. преступл.

„Запрещаются всякія противузаконныя сообщества подъ опасеніемъ суда и отвѣтственности по всей строгости законовъ. Противузаконными сообществами признаются: а) всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью они ни были учреждены; б) всѣ преслѣдующія вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, кружки, артели и проч., подъ какимъ бы наименованіемъ онѣ не существовали, образовавшіяся или дѣйствующія по соглашенію между собою нѣскольких лицъ, и б) всѣ тѣ общества, которыя по исходатайствованіи надлежащаго на оныя разрѣшенія, уклонятся отъ цѣли ихъ учрежденія, или станутъ прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ либо отношеніи вредно для Государственнаго благоустройства“. Мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвержденное, 27 марта 1867 года 22).

Рядъ фактовъ свидѣтельствуетъ что костельные братства запрещены приведенными отечественнымъ закономъ.

---

22) Допустить припечатать чинъ принятія и уставъ братства въ Требникѣ епископъ Жилинскій былъ вправѣ, согласно рѣшенію конгрегаціи св. обрядовъ (S. R. C.), отъ 18 ноября 1842 года, рѣшившей, что епископы вправѣ освящать и надѣлять отпустами рожанцы, шкаплеры и коронки и эту власть передавать и другимъ ксендзамъ. Но намъ кажется, что это сдѣлано противузаконно. По нашимъ законамъ нельзя иначе обнародовать папскаго посланія, какъ послѣ полученія на то согласія министра внутреннихъ дѣлъ. Епископы же и ксендзы получаютъ посланія Рима и безъ г. министра, разумѣется припечатанныя въ сочиненіяхъ; на этотъ способъ обходить прямый смыслъ закона до сихъ поръ не обращено должнаго вниманія.

In erectione confraternitatum... debet semper apponi clausula: *sine praejudicio jurium parochialium*, quia jura Parochi illaesa servanda sunt, et ideo non aliter, quam sub ista conditione societates hujusmodi erigenda sunt. S. C. E. in Cajetana, 12 dec. anno 1631. (Theologia moralis per P. Scavini, Парижъ 1859 г.)

Для всякаго освидѣтельствованія существуетъ полиція правительствомъ постановленная, а костельное имущество считается вмѣстѣ и общественнымъ, значитъ епархіальное начальство не въ правѣ предпочитаетъ братчиковъ законной полиціи.

ь источникѣ нашего законодательства относительно ка-
олицизма въ французскомъ правѣ строго запрещено ос-
ованіе костельныхъ братствъ, безъ правительственнаго
азрѣшенія 23) Поляки и ксендзы постоянно того убѣж-
енія, что ихъ братства противузаконны и поэтому,
араются ихъ скрывать, а въ оффиціяльныхъ отвѣтахъ
иняли за правило говорить, что братства прежде про-
ѣтали, но нынѣ уже не существуютъ, а есть только
ыкновеніе у нѣкоторыхъ молиться по рожанцамъ, ко-
нкамъ и носить шкаплеры.

Въ концѣ 1859 года увлеченная успѣхами польщиз-
а Матильда Бучинская рѣшилась испросить для брат-
ва миссіонерскаго, основаннаго при костелѣ Св. Духа,
ь Вильнѣ, разрѣшеніе правительства: съ этою цѣлью,
едставила она черезъ виленскаго епископа Красинска-
уставъ братства на утвержденіе правительства, а по-
рявъ надежу получить оное симъ путемъ обратилась
ь покойному католическому архіепископу Жилинскому
ь просьбою ходатайствовать объ утвержденіи братства.
а это Жилинскій отвѣчалъ, что министръ внутреннихъ
ѣлъ, *на основаніи законовъ* не въ правѣ разрѣшить су-
ествованіе костельнаго братства 24). Противузаконность
эстельныхъ братствъ еще болѣе явственна, если обратить
ниманіе на то, что отказъ мин. вн. дѣлъ послѣдовалъ въ
о именно время, когда все было позволительно полякамъ,
митрополитъ Жилинскій, хлопотавшій о разрѣшеніи,
ользовался полнымъ довѣріемъ правительства.

У Михаила Николаевича Муравьева имѣлись весьма
ногія свѣдѣнія объ участіи костельныхъ братств въ
ослѣднемъ мятежѣ и о вредности ихъ Россійскому Госу-
арству. Ему точно также было хорошо извѣстно, что въ
ѣверо-западномъ краѣ политика русскаго правительства
ожетъ успѣвать лишь опираясь на народъ. Благодаря
ему, чтобы выждать время по вопросу о братствахъ,
оляки старались доказывать, будто не только мятежни-
и и братчики, но что главное, якобы народныя массы не
огутъ не вознегодовать за упраздненіе братствъ на пра-

23) Виленскій Вѣстникъ за 1867 г. № 54.
24) Русскій Вѣстникъ т. 71.—Еп. Бувіе, Institutiones theologicae.
25) Генералъ Циловъ, С. Сѣраковскій.

вительство. И въ этомъ дѣлѣ, по своему обыкновені поляки говорили и говорятъ ложь: не только народны массы, но даже и большая часть современныхъ нам ксендзовъ, пока опять не накопилось еще въ средѣ их польскаго революціоннаго элемента, будутъ рады упразд ненію братствъ, такъ какъ онѣ стѣсняютъ ихъ власть і нерѣдко личную корысть ксендзовъ.

Такъ какъ, несмотря на негодованіе братчиковъ и вра говъ Россіи, упраздненіе ихъ необходимо, то Михаилъ Ни колаевичъ, въ 1864 году, просилъ министра внутреннил дѣлъ сообщить ему, на какомъ основаніи существуют костельныя братства, и полученъ отвѣтъ, что въ мини стерствѣ свѣдѣній объ нихъ не имѣется.

Въ 1866 году вопросъ объ упраздненіи костельных братствъ опять поднятъ, именно ревизіонной коммиссіа по дѣламъ р.-католическаго духовенства. Но такъ как вслѣдствіе упраздненія ихъ, польщизна не можетъ не ли шиться того контингента, который получается ею отъ здѣш няго народа въ настоящее время, и на увеличеніе котораг въ будущемъ она тѣмъ паче расчитываетъ, то само собо разумѣется, что вопросъ сей всячески тормозится. Нѣ которые говорятъ, будто костельныя братства не подхо дятъ подъ вышеприведенныя статьи государственнаго со вѣта, потому, что у костельныхъ братствъ цѣлью одн молитва, не то что у политическихъ обществъ.

На сколько мнѣніе это согласуется съ истинной ясн видно ихъ нашей статьи, въ которой мы старались дока зать, опираясь на непререкаемые факты, что костельныя братства не только не менѣе, но даже болѣе вредны Рос сійскому Государству чѣмъ тайныя политическія сообще ства, по той простой причинѣ, что у братствъ имѣется возможность дѣйствовать во вредъ Государству во всякое время и при томъ прикрываясь религіей, вслѣдствіе чего мятежныя слова братчиковъ получаютъ авторитетъ точно божественнаго, тогда какъ всего этого у тайныхъ политиче скихъ обществъ не имѣется; онѣ говорятъ людямъ отъ имени людей, значитъ разница въ послѣдствіяхъ весьма громадная и большая вредоносность очевидно остается на сторонѣ костельныхъ братствъ. Цѣль у братствъ, тоже что и у политическихъ тайныхъ обществъ,—желаніе завладѣть политическою властью. „Вводя по здѣшнимъ костеламъ

ıатства—такъ говорятъ польскіе писатели—ксендзы имѣ-
гъ цѣлью утвердить и простереть надъ народомъ свою
литическую власть. Эту цѣль, гибельную для края, от-
дывали просвѣщенные и добросовѣстные граждане и без-
стныя стремленія ихъ нерѣдко старались изобличать.
ıовомъ—цѣль у братствъ таже, что и іезуитовъ и тай-
ıхъ политическихъ обществъ, т. е. присвоить себѣ поли-
ıческую власть, свойственную только свѣтскимъ госуда-
ıрямъ 1). Такимъ образомъ нѣтъ и сомненія, что по го-
дарственнымъ законамъ, костельныя братства существо-
ıть не должны. По мнѣнію нѣкоторыхъ виленскихъ юри-
овъ оказывается, что костельныя братства надо считать
ıзрѣшенными закономъ 2), потому, что имъ дается *искъ*.
а сколько слова эти не лишены значенія можно видѣть
ъ того, что до 1864 года не было никакихъ свѣдѣній о
, католическихъ братствахъ въ министерствѣ внутреннихъ
ıлъ. Значитъ онѣ игнорируются правительствомъ, а то
го игнорируется правительствомъ пока разрѣшеннымъ
ıитаться не можетъ. Низшее правительство, иногда, въ са-
омъ дѣлѣ, даетъ искъ братствамъ; такъ напримѣръ въ началѣ
оября 1867 года былъ разсматриваемъ сперва въ вилен-
комъ городскомъ магистратѣ, а потомъ и судебной пала-
ой искъ братства Тѣла Господня (названнаго архибрат-
твомъ), существующаго при виленскомъ Іоанновскомъ ко-
телѣ, на Яновичахъ изъ за 750 руб. И магистратъ и па-
ата признали искъ въ пользу братчиковъ. Здѣсь кстати
амѣтить, что у виленскихъ костельныхъ братствъ имѣет-
ся 5 домовъ, у лидскаго же и слонимскаго братства по
двѣ десятины земли. Подобно ксендзамъ, низшее прави-
тельство смотритъ на братское имущество, какъ на соб-

1) О. Мучковскій и другіе, Bractwa.

2) Изъ всѣхъ р. католическихъ братствъ только одно разрѣшено братство св. Мартина. Оно основано около половины XVII вѣка для нѣмцевъ католиковъ при Игнатіевскомъ іезуитскомъ костелѣ въ Вильнѣ, нынѣ же оно находится при Анненскомъ костелѣ. Братство св. Мартина высочайше утверждено императоромъ Павломъ и при томъ исключительно для лицъ нѣмецкаго происхожденія. Въ пользу его ассигнуется изъ государственнаго казначейства 90 руб. ежегодно. Точно также существуютъ и братства еврейскія въ Вильнѣ и Могилевѣ, онѣ получили санкцію правительства, потому что виленскими генералъ-губернаторами утверждается начальство ихъ.

ственность не братства, а костела, съ чѣмъ согласны записи въ пользу братствъ, въ которыхъ принято говорить „Мы даруемъ то да то такому то *костелу братства*." При упраздненіи костеловъ не было обращаемо до сихъ поръ ни малѣйшее вниманіе такъ низшими, какъ равно и высшими властями, на существующія при нихъ братства, а равно и при конфискаціи имѣній на записи, подѣланныя въ пользу братствъ. Отсюда видно, что если и дается искъ, то значитъ дается не братству, какъ говорятъ поляки, а костелу. Что это такъ, скажемъ слѣдующее:

Есть данныя, что и высшее правительство смотритъ на имущество братствъ, какъ на собственность не братства а костела. Съ 1713 года въ сѣверо-западномъ краѣ существовало братство св. Роха, изобрѣтенное виленскимъ епископомъ Константиномъ Бучковскимъ. Оно было весьма распространено въ здѣшнемъ краѣ и у него имѣлось громадное имущество всякаго рода. Когда въ 1842 году послѣдовало высочайшее повелѣніе объ отнятіи въ казну ксендзовскихъ и костельныхъ имѣній, оставляя за ними только по 33 десятины земли, то подъ этимъ названіемъ отнято и имущество многихъ братствъ, въ томъ числѣ и братства рохитовъ, и оно само упразднено 3). Здѣсь кстати замѣтить, что въ Россіи пало не мало братствъ отъ французовъ. Такъ нр. при ковенскимъ бернардинскомъ костелѣ существовало 4 братства — св. Анны, Варвары, Ангеловъ хранителей и безсѣменнаго зачатія пр. Богородицы. Въ 1812 году имущество братствъ, частью взяли, частью разорили французы, благодаря чему и братства пали окончательно.

Если бросить взглядъ на то, что мы до сихъ поръ говорили, то нѣтъ и рѣчи, что не должны быть тѣрпимы въ Россіи костельныя братства, а упраздненіе ихъ будетъ лишь исполненіемъ вышеприведенныхъ нами законовъ. Тѣмъ болѣе, что относительно Россійскаго Государства онѣ становятся съ каждымъ днемъ все вреднѣе и вреднѣе, послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, т. е. послѣ того

---

3) Encyklopedya powszechna.

Говорятъ, что тельшевскій епископъ Волончевскій въ настоящее время хлопочетъ о разрѣшили ввести опять братство рохитовъ.

къ причины ненависти между здѣшнимъ польскимъ помѣщикомъ и бывшимъ его крестьяниномъ упразднились они сдѣлались другъ другу сосѣдями. Нынѣ предоставить братчикамъ производить свои операціи крайне вредно Россійскому Государству. Наконецъ, логика фактовъ требуетъ: послѣ состоявшагося у насъ упраздненія католическихъ монаховъ, упразднить и вицемонаховъ, т. е. братчиковъ.

Г. Рѣжица Витеб. губ. 21 мая.

Открытіе режицкаго св. Константиновскаго братства совершилось 21 мая. На канунѣ, въ рѣжицкомъ соборѣ совершено всенощное бдѣніе соборнѣ; во время пѣнія: *Хвалите Имя Господнѣ*, настоятелемъ собора освящена икона св. равноапостола царя Константина и красивая хоругвь братская, а послѣ всенащной отслужена панихида объ упокоеніи души графа Михаила Николаевича Муравьева, супруга коего графиня Пелагея В. Муравьева приняла званіе почетнаго члена братства. 21 мая, въ одинадцать часовъ, началась литургія, совершенная семью священнослужителями, на коей настоятелемъ собора произнесено слово, приличное случаю. Послѣ молебна и многолѣтія Царствующему дому, св. сѵноду и мѣстному преосвященному Саввѣ, провозглашено многолѣтіе православнымъ храстіанамъ, ревнующимъ о пользѣ св. церкви православной. Затѣмъ, обществу, собиравшемуся въ думѣ,—ближайшемъ къ собору зданію, благочинный священникъ Д. Перлашкевичъ прочиталъ записку, въ коей изложены сдѣланныя совѣтомъ братства предварительныя распоряженія ко дню торжественного открытія братства, выяснена задача братства: облегчить,по возможности тягостное положеніе православныхъ поселянъ рѣжицкаго прихода постройкою въ мѣстечкѣ Рыбинишкахъ, въ 35 вер., припиеной церкви, съ предоставленіемъ причту возможности съѣзжать туда хотя нѣсколь-

ко разъ въ годъ для совершенія богослуженій и поуче
поселянъ,—что средства братства имѣютъ быть отчас
употребляемы на пособіе крайне бѣднымъ православны
и на пріобрѣтеніе для церковныхъ библіотекъ полезны
для народа книгъ; представленъ отчетъ о поступивши
въ кассу братства до сего времени пожертвованіяхъ-бол
200 руб. сер. Въ сей запискѣ, между прочимъ, высказа
что хотя рѣжицкое братство открывается при неблагопрія
ныхъ условіяхъ, по случаю голода въ разныхъ мѣстахъ Ро
сіи,при совершенной малочисленности мѣстнаго православ
го общества;но тягостное положеніе православныхъ поселян
изъ коихъ до 300 д. совратилось въ расколъ по отдале
ности отъ церквей,—коихъ въ Рѣжицкомъ уѣздѣ всего дв
съ сборомъ,—достойно горячаго сочувствія къ рѣжицкому братству иногородныхъ православныхъ лицъ, при сочувствіи которыхъ цѣли братства, оно только и можетъ принести пользу св. церкви и отечеству. Затѣмъ присутствовавшими подписанъ актъ объ открытіи рѣжицкаго св. Константиновскаго братства.

СЛОВО.

Въ день открытія рѣжицкаго Св. Константиновскаго Братства.

О семъ разумѣютъ вси яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою. Іоан: 13. 35.

Вотъ отличительная черта и украшеніе истиннаго христіанина. Это братская любовь, способная оказывать милосердіе нуждающимся. При одной мысли о томъ, что насъ православныхъ здѣсь такъ мало, а иновѣрцевъ такъ много, мы невольно должны сознать необходимость единодушія и христіанской любви: на 50 т. иновѣрцевъ едва около 450 душъ православныхъ, и эта малая горсть нашихъ собратій разсѣяна по цѣлому уѣзду, вдали отъ своихъ церквей и духовенства, разобщена значительнымъ разстояніемъ, втѣснена массами иновѣрныхъ. Эти неудобства, обще съ недостаткомъ любви и братства въ послѣдніе 40 лѣтъ, успѣ-

і принести горькіе плоды: около 300 душъ православныхъ
оселянъ рѣжицкаго прихода разновременно отпали въ рас-
олъ и понынѣ коснѣютъ въ сей духовной язвѣ, съ потом-
вомъ своимъ, отъ чего болѣе чѣмъ удесятерилась циф-
ь воровства, разбоевъ и всевозможныхъ преступленій и
ипотребствъ; преступниками переполнена наша тюрь-
ь. Если и за одну душу погибшую для царства Хрис-
ова строго взыщется съ виновныхъ, то тѣмъ строжайшій
олжны будутъ дать предъ Богомъ отвѣтъ, виновные въ
толь значительномъ ущербѣ стада Христова. Если мы,
одобно нашимъ предмѣстникамъ, на таковую гибель на-
ихъ собратій будемъ смотрѣть равнодушно: то мы будемъ
иновны въ душевной гибели нашихъ ближнихъ. Какое мы
ринесемъ Господу оправденіе, въ небреженіи нашемъ
спасеніи ближняго? Матѳ. 18. 14. *Нѣсть воля предъ
тцемъ вашимъ небеснымъ да погибнетъ единъ отъ ма-
ыхъ сихъ*. Для поддержанія стѣсненнаго въ нашей мѣст-
юсти православія необходимо прежде всего имѣть намъ
іежду собою христіанскую любовь, способную поддержи-
зать слабыхъ и благотворить нуждающимся нашимъ соб-
ратіямъ, употреблять все усиліе наше къ устраненію
крайняго недостатка храмовъ Божіихъ и духовенства въ на-
шей мѣстности, чтобы дать возможность отдаленнымъ отъ
церквей поселянамъ слышать спасительное слово Божіе и
участвовать въ богослуженіяхъ. Бѣдные наши собратія
требуютъ иногда отъ насъ и вещественнаго вспомощест-
вованія. Правда, мы и сами небогаты, но Богъ требу-
етъ отъ насъ возможнаго, посильнымъ благотвореніемъ мы
не раззоримся, а бѣдняку и малая внимательность наша и
невеликое даяніе утѣшительно: поэтому нужно всякому
ограничить расходы на прихоти и роскошь, ибо тяжко
грѣшатъ предъ Богомъ тѣ, кои для себя расточительны,
а къ вопіющимъ нуждамъ своихъ собратій безжалостны.
Кому не извѣстно, съ какою неутомимостью и издержками
раскольники и другіе иноверцы ведутъ свою пропаганду:
денежною помощію нуждающимся поселянамъ раскольни-
ки немало семействъ и даже цѣлыхъ селеній совратили
изъ православія; бессарабскіе евреи наперерывъ угощали
въ своихъ домахъ тѣхъ, кои изъ раскола приняли еврей-
скую вѣру; турки оказываютъ любовь и особенное внима-
ніе тѣмъ изъ поляковъ, кои, оставляя р. католичество,

принимаютъ магометанскую вѣру. Тѣмъ болѣе мы, какъ сыны истинной церкви Христовой, должны употребить вниманіе наше и любовь какъ къ удержанію нашихъ отъ совращенія въ иновѣріе, такъ и всю возможную поддержку и вниманіе присоединающимся изъ иновѣрія къ нашей св. церкви.

Братіе христіане! Врачевствомъ противъ стѣсненнаго положенія православія въ нашей мѣстности и мы, подобно прочимъ его ревнителямъ и защитникамъ избираемъ церковное братство. И въ давнія времена ц. братства съ успѣхомъ отражали посягательства иновѣрныхъ на православную церковь и ея послѣдователей. Пусть же каждый изъ насъ, кому дорого св. православіе, жертвуетъ на св. дѣло братства посильную, нескудную лепту, помня, что *милостыня отъ смерти избавляетъ и покрыватъ всякъ грѣхъ.* Союзомъ христіанской любви да совокупшеся всѣ у св. хоругви братства для душеспасительнаго дѣла: духовной и матеріальной помощи меньшимъ нашимъ собратіямъ. Мат. 18. 20. Дѣйствуя единодушно, съ христіанскою любовію, можемъ быть увѣрены, что Господь внушитъ охоту къ участію въ дѣлѣ братства и другимъ благочестивымъ собратіямъ нашимъ разныхъ мѣстностей Россіи,—начало какого сочувствія мы уже имѣемъ пріятность видѣть.—Испрашивая у Всевышняго благословеніе на начинаемое нами дѣло братства, будемъ призывать въ молитвахъ и покровителя нашего братства св. равноапостольнаго царя Константина, древне даровавшаго Христовой церкви миръ и господство надъ язычествомъ; чиноначальникъ же небесныхъ силъ Архистратигъ Михаилъ,—небесный покровитель нашего братства,—да хранитъ градъ нашъ, всѣхъ членовъ братства и всѣхъ насъ отъ бѣдъ и скорбей, укрѣпляя въ насъ любовь къ собратіямъ нашимъ по вѣрѣ и внушая спасительную щедрость къ св. дѣлу братства. Аминь.

Рѣжицкій благочинный, священникъ
Дмитрій Перлашкевичъ.
(Вит. Губ. Вѣд.)

М. Чарновчицы, 12 мая 1868 г.

М. Чернавчицы Брестскаго уѣзда, въ 14 верстахъ отъ г. Бреста и границы Царства Польскаго, 5 мая сего го-

ца, въ первый разъ, какъ говорятъ крестьяне, со времени своего существованія, удостоилось видѣть торжество православія, которое почти до самаго упраздненія бывшаго въ ономъ костела съ ксендзами, подъ ихъ управленіемъ и руководствомъ приходскаго польскаго училища, постоянно прямо или же косвенно, было угнетаемо и игнорируемо., Но къ дѣлу. 27 апрѣля сего года неожиданно получено извѣстіе, что Государь Императоръ пожертвовалъ икону Казанской Божіей Матери, въ закритый и переданный на православную церковь чарнавчицкій костелъ и что 5 мая къ 9 часамъ утра, икона приблизится къ м. Чарнавчицы. Вѣсть эта, какъ молнія, пролетѣла по всѣмъ окружнымъ деревнямъ, православные крестьяне, принадлежащіе приходамъ къ деревянной ветхой и не вмѣстительной чарнавчицкой церкви, не подаваясь еще полной радости, сперва отправившись къ своему священнику и, удостовѣрившись объ истинѣ, предались полнѣйшей чистѣйшей и сердечной радости. Но 28 апрѣля тѣже крестьяне, явившись опять къ своему священнику, просили, что бы такъ какъ до упраздненія чарнивчицкаго костела храмовымъ праздникамъ онаго считался праздникъ св. Софіи которой статуя крисовалась на каменномъ столбѣ, въ концѣ мѣстечка, и была считаема ксендзами патронкой жителей онаго и всего околотка; отнынѣ, съ упраздненіемъ сказаннаго костела забрана была ксендзами, эта статуя, и такъ какъ въ имѣющемъ преобразоваться костѣлѣ въ православную церковь, по ихъ мнѣнію, предназначенная отъ щедротъ Царскихъ икона Казанской Божіей Матери, будетъ храмовою, то нельзяль имъ, въ память этого, столь драгоцѣннаго для нихъ событія, на томъ же столбѣ, по обновленіи онаго, помѣстить другую икону Казанской Божіей Матери, въ тотъ же день и съ приличнымъ торжествомъ. Когда прихожане получили одобреніе своего священника, то нужно было видѣть радость, какая засіяла на ихъ лицахъ, и съ какого поспѣшностію въ тотъ же день отправились въ Брестъ за покупкою кирпича, извѣсти и самой иконы,—словомъ, къ 5 мая все уже было готово. Но вотъ наступило и 5 мая. Съ 6 часовъ утра, во время всенощной и заутрени церковь уже не вмѣщала и третьей части прибывшаго народа. Въ половинѣ 9, начавшійся трезвонъ въ церкви объявилъ народу, что

икона Казанской Божіей Матери приближается къ нашему мѣстечку. Сначала всѣ, ставши на колѣна и помолившись мысленно съ благоговѣніемъ за Батюшку Царя, скромно, безъ шуму и малейшихъ разговоровъ много тысячною массою, съ нетерпѣніемъ рванулись на встрѣчу иконѣ и когда въ три четверти 9-го выступилъ изъ церкви крестный ходъ съ воспитанниками народнаго училища, въ предшествіи двухъ мѣстныхъ священниковъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, и направился на брестскую дорогу, идущую возлѣ переданнаго православнымъ костела, когда въ тоже время, гулъ покостельныхъ колоколовъ смѣшился съ церковнымъ трезвономъ, неописанная радость обняла православныхъ. Гулъ покостельныхъ колоколовъ привелъ къ нашему кортежу многихъ латинянъ крестьянъ-отступниковъ отъ православія, которые, смѣшавшись съ православными, тоже двигались на встрѣчу иконѣ. Миновавъ костелъ и потомъ мѣстечко и увидѣвъ подвигающуюся отъ Бреста икону Казанской Божіей Матери, несомую брестскимъ уѣзднымъ исправникомъ и кандидатомъ мироваго посредника и за ними, въ полномъ праздничномъ обличеніи, съ діакономъ, шествующаго, убѣленнаго лѣтами протоіерея брестскаго собора, народъ въ умиленіи проливалъ радостныя слезы. Встрѣтивши драгоцѣнный даръ Царскій при томъ же гулѣ колоколовъ, вся эта много тысячная масса опять повернула назадъ въ церковь, гдѣ икона Казанской Божіей Матери была помѣщена на приготовленномъ аналоѣ и тотчасъ начался водосвятный молебенъ, по окончаніи котораго и освященіи самой иконы и пропѣтіи Государю Императору и всему Августѣйшему дому многолѣтія была произнесена приличная случаю рѣчь мѣстнымъ священникомъ Стефаномъ Пашкевичемъ, и послѣ сего началась божественная литургія, по окончаніи которой опять отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему дому, послѣ чего опять была произнесена рѣчь къ прихожанамъ тѣмъ же мѣстнымъ священникомъ и за симъ, подъ предводительствомъ отца протоіерея, всѣ двинулись съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви и къ столбу, находящемуся въ концѣ мѣстечка, по освященіи котораго и отслуженіи молебна Казанской Божіей Матери, образъ о-

юй былъ помѣщенъ въ выдѣланномъ на сей предметъ ютѣ на столбѣ, помѣщавшемъ чрезъ многіе десятки лѣтъ татую св. Софіи. Послѣ чего возвратились въ церковь , пропѣвши тамъ: „подъ твою милость,“ начали поздравять другъ друга съ милостію Царя и торжествомъ прасславія. Нужно добавить, что труды отца протоіерея брестскаго уѣзднаго исправника при семъ знаменательомъ событіи, много подняли духъ православнаго люда, мѣшаннаго здѣсь съ р.-католиками, а главное укрѣпили хъ вѣру въ будущность православія. Жаль только, что аленкое угощеніе народу, было предложено г. исправникомъ, а не волостнымъ старшиною, который, за отсутствіемъ мироваго посредника, съ своимъ писаремъ были акъ бы случайными зрителями народнаго праздника.

Чарнавчицкій священникъ *Стефанъ Пашкевичъ.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

КОПІЯ СЪ ЦИРКУЛЯРНАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ Г. ГЛАВНАГО НАЧАЛЬНИКА СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КРАЯ ГГ. ГУБЕРНАТОРАМЪ, ОТЪ 9 ІЮЛЯ 1868 ГОДА ЗА № 2580.

Циркуляромъ отъ 22-го марта сего года за № 42-мъ было сообщено вашему превосходительству, къ руководству, о томъ, чтобы лицъ, оказавшихся виновными въ употребленіи польскаго языка, подвергать денежнымъ оштрафованіямъ. При чемъ было означено, что употребленіе польскаго языка воспрещается: въ присутственныхъ мѣстахъ, у начальствующихъ лицъ, вообще по дѣламъ службы, въ церквахъ, театрахъ, клубахъ и другихъ собраніяхъ, а также на улицахъ при стеченіи народа; въ послѣднемъ случаѣ, если польскій языкъ будетъ употребляемъ не въ частномъ разговорѣ, а какъ политическое заявленіе.

Изъ донесеній, поступившихъ ко мнѣ послѣ изданія означеннаго циркуляра, а также полученныхъ мною частныхъ свѣдѣній, я усматриваю, что нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей польскаго происхожденія поняли, что воспрещеніе говорить по польски от-

носится только до мѣстъ поименованныхъ въ циркулярѣ и не распространяется на другія публичныя и общественныя мѣста и заведенія.

Въ слѣдствіе чего и въ дополненіе циркуляра за № 24, я считаю необходимымъ разъяснить, что кромѣ мѣстъ и случаевъ, означенныхъ въ циркулярѣ, воспрещается говорить по польски и въ прочихъ общественныхъ и публичныхъ мѣстахъ, какъ-то: гостинницахъ, заѣздныхъ домахъ, общихъ въ этихъ заведеніахъ залахъ, буфетахъ и канторахъ, трактирахъ, кондиторскихъ, кофейняхъ, ресторанахъ, питейныхъ домахъ, ренсковыхъ погребахъ, магазинахъ, лавкахъ, публичныхъ садахъ, на гуляньяхъ, въ типографіяхъ, литографіяхъ, фотографическихъ заведеніяхъ и вообще во всѣхъ мѣстахъ, въ которыя публика имѣетъ право входа какъ въ мѣста публичныя и общественныя; а также и частныхъ случаяхъ, за исключеніемъ разговора въ домашнемъ и семейномъ быту.

Сообщая о семъ вашему превосходительству, къ руководству и зависящему распоряженію, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, при наложеніи денежныхъ штрафовъ за употребленіе польскаго языка, имѣть въ виду циркулярное распоряженіе мое, отъ 5-го апрѣля сего года за № 1128, и въ состояніи ли лица, оказавшіяся виновными, уплатить таковые, а для лицъ имѣющихъ состояніе, налагать штрафы въ такихъ размѣрахъ, которые бы дѣйствительно служили для нихъ наказаніемъ.

(Вил. Губ. Вѣд.)

ОСВЯЩЕНІЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО КОСТЕЛА ВЪ М. СТОЛПЦАХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ.

По случаю присоединенія къ православію большей половины прихожанъ столпецкаго р. католическаго костела, 12 мая онъ освященъ въ православную церковь, во имя св. Маріи-Магдалины. Освященіе совершалъ высокопреосвященный Михаилъ, б. архіепископъ минскій и бобруйскій, въ присутствіи губернатора и многихъ гражданскихъ чиновниковъ, нарочно прибывшихъ въ Столп-

цы къ этому торжественному дню изъ Минска и ближайшихъ уѣздовъ.

Освященіе столпецкаго костела выходитъ изъ ряда другихъ подобныхъ освященій. Костелъ этотъ служилъ до послѣдняго времени мѣстомъ великаго стеченія поклонниковъ-католиковъ. За сто и болѣе верстъ католическій, а нерѣдко и православный народъ сходился сюда, чтобы поклониться останкамъ Фабіана, выдаваемаго римскимъ духовенствомъ за святаго и блаженнаго. Ксендзы, конечно, никогда не упускали случая электризовать приходящихъ извѣстными анти-православными и анти-правительственными наставленіями. Такимъ образомъ, столпецкій костелъ, болѣе чѣмъ какой-либо другой, служилъ вмѣсто училища благочестія—училищемъ нечестія и почерпнутыя отсюда уроки поклонниками Фабіана далеко и сильно неслись по здѣшней окраинѣ.

Когда формальнымъ образомъ было обнаружено, что ксендзы выдаютъ трупъ домашней бальзамировки за святыя мощи, 14 мая прошлаго 1867 года, по распоряженію правительства, останки Фабіана, до того времени открыто чествуемые, были преданы землѣ; но ксендзы не переставали увѣрять народъ въ его святости. Съ освященіемъ же костела въ православную церковь, память о мнимо-святомъ, мало по малу, изчезнетъ навсегда.

Нельзя умолчать о томъ великомъ стеченіи народа, какое было въ день настоящаго торжества. Еще на канунѣ освященія, съ ранняго утра, тянулся народъ въ м. Столпцы—и пѣшкомъ, и на повозкахъ; нѣкоторые прибыли сюда за 20—30 верстъ, такъ что на другой день церковь, не смотря на свою обширность, не могла вмѣстить всѣхъ богомольцевъ. Значительное пространство занято было ими внѣ церкви. Замѣчательно, что и евреи были близкими свидѣтелями этаго торжества: многіе изъ нихъ входили въ храмъ и слушали богослуженіе.

Изъ ближайшихъ приходовъ шло нѣсколько процессій съ образами и хоругвями, которые направлялись въ м. Столпцы, при пѣніи хвалебныхъ пѣсень. На встрѣчу каждой выходила процессія въ томъ же порядкѣ изъ старой столпецкой церкви и соединившись вмѣстѣ входили въ храмъ.

Въ 10 часовъ утра, при крестномъ ходѣ и участіи въ немъ

народа, о. благочинным Трусковским был внесен из старой столпецкой церкви в новую драгоценный дар Государя Императора — образ Спасителя. Въ дверяхъ храма принялъ этотъ образъ высокопреосвященный Михаилъ и благословилъ имъ стоящихъ, а о. Трусковскій въ немногихъ, но задушевныхъ словахъ напомнилъ народу о царскихъ къ нему милостяхъ и убѣждалъ въ необходимости навсегда быть преданными Его престолу, постоянно молиться о Его благоденствіи. За тѣмъ образъ возложенъ былъ на аналой предъ олтаремъ. Долго взоры богомольцевъ не отрывались отъ сего образа и нескоро прекратились земные поклоны предъ нимъ. Церковь не была заперта до 6 часовъ.

Вслѣдъ за освященіемъ церкви совершена была божественная литургія, на которой, попеременно съ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ, пѣли довольно стройно ученики народнаго училища. Предъ окончаніемъ оной священникомъ І. Янушевскимъ произнесено было приличное сему торжеству слово.

Высокопреосвященный при выходѣ изъ церкви раздавалъ крестики. Православные, особенно изъ новоприсоединившихся, старались наперерывъ другъ передъ другомъ скорѣе подойти къ архипастырю, чтобы получить ихъ.

Невдалекѣ отъ церкви для крестьянъ была устроена закуска. Когда многочисленная толпа установилась болѣе или менѣе въ порядокъ и нѣсколько поутихла, губернаторъ обратился къ ней съ слѣдующими словами: «Поздравляю васъ съ праздникомъ и новоосвященнымъ храмомъ! думаю, что нынѣшній день останется для васъ навсегда памятнымъ. Самъ батюшка Царь нашъ, въ новомъ Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ вамъ, прислалъ вамъ и въ даръ новой вашей церкви икону Спасителя. Ходите же въ церковь чаще, молитесь поусерднѣе Богу, просите Его и научите дѣтей и внуковъ вашихъ молиться о облагоденствіи столько облагодѣтельствовавшаго васъ великаго Русскаго Царя—Освободителя.» А когда начальникъ губерніи наполнилъ чарку виномъ и обратившись къ крестьянамъ, произнесъ: «за здоровье Государя Императора,» то въ толпѣ народа долго и громко раздавалось восторженное «ура!»

За тѣмъ губернаторъ и всѣ гости вошли въ домъ, который

жде занималъ ксендзъ, гдѣ ихъ ожидалъ обѣдъ. Здѣсь опять ювозглашались тосты за здоровье обожаемаго Монарха, а такъ за г. начальника края, высокопреосвященнаго Михаила, нальника губерніи, за православное духовенство минской епархіи о. Трусковскаго, только что произведеннаго въ день торжества протоіерея. Громкое ура! было живымъ отвѣтомъ по предложенные тосты, а хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пѣлъ «Боже Царя хани» и «многая лѣта». И крестьяне раздѣлили свою хлѣбъ-ль не безъ церемоніи. Каждый изъ нихъ прежде чѣмъ выпилъ чарку водки, поздравлялъ вообще всю толпу *съ великимъ праздникомъ*.

Д. Булгаковскій.
(Мин. Губ. Вѣд.)

ОСВЯЩЕНІЕ ЧАШНИЦКАГО КОСТЕЛА ВЪ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ.

Переданное въ епархіальное вѣдомство зданіе упраздненнаго чашницкаго костела, по осмотрѣ мѣстнымъ преосвященнымъ епископомъ, обращено на православную церковь.

Освященіе церкви, съ благословенія его преосвященства, епископа Саввы, совершено 21-го сего іюня чашницкимъ благочиннымъ, отцемъ Петромъ Киселемъ, въ сослуженіи четырехъ сосѣднихъ приходскихъ священниковъ. Храмъ посвященъ имени Святителя и Чудотворца Николая.

Къ освященію храма прибыли: уѣздный предводитель дворянства, мѣстный мировой посредникъ, уѣздный исправникъ, начальникъ жандармской команды и мѣстный становой приставъ; стеченіе народа было значительное.

Новоустроенный храмъ очень вмѣстителенъ и будетъ соотвѣтственъ численности многолюднаго чашницкаго прихода.

Говорятъ, что для храма пожертвованъ иконостасъ витебскаго каѳедральнаго собора.

(Витеб. Губ. Вѣд.)

КОПІЯ СЪ ЖУРНАЛА ГРОДНЕНСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНАГО ПРИСУТСТВІЯ, ВЪ 18-Й ДЕНЬ АПРѢЛЯ 1868 ГОДА СОСТОЯВШАГОСЯ.

Слушали докладъ о томъ, что постановленіемъ присутствія, 29-го января сего 1868 года состоявшимся, положено, чтобы всѣ церковныя постройки, производимыя подъ вѣдѣніемъ бывшаго губернскаго церковно-строительнаго комитета, и неоконченныя, на которыя отъ смѣтныхъ ассигнованій имѣются остатки, продолжать безостановочно въ нынѣшнемъ году, такимъ же порядкомъ, какъ онѣ производились до настоящаго времени, посредствомъ приходскихъ попечительствъ, хозяйственнымъ способомъ. Церковно строительное присутствіе, приступая къ исполненію предположенія этого и желая привести въ извѣстность денежныя средства, какими можетъ располагать въ настоящемъ году на продолженіе неоконченныхъ построекъ, разсматривало главную книгу смѣтныхъ расходовъ, изъ государственныхъ суммъ на постройку и исправленіе церквей, заведенную въ б. церковномъ комитетѣ, а также вѣдомость о церковныхъ постройкахъ, производящихся подъ вѣдѣніемъ того же комитета. Изъ данныхъ этихъ видно, что, согласно предположенію присутствія, предстоитъ въ нынѣшнемъ году продолжать слѣдующія церковно-строительныя работы: *По Гродненскому уѣзду:* въ м. Великой Берестовицѣ-каменную приходскую церковь, на которую отпущенные казною 4800 руб. выданы въ распоряженіе мѣстнаго приходскаго попечительства. 2) въ м. Крынки-каменную церковь, на которую отпущенные казною въ пособіе прихожанамъ 2000 руб. выданы въ распоряженіе приходскаго попечительства. 3) въ с. Тетеровкѣ, исправленіе существующей деревянной церкви, на каковой предметъ отпущенные казною 1000 руб. выданы въ распоряженіе мѣстнаго приходскаго попечительства. 4) въ с. Ятвескѣ, каменную церковь, на которую отпущенные казною 5000 руб. также выданы въ распоряженіе приходскаго попечительства. 5) въ с. Олекшицы, новую каменную церковь, на которую отпущено 6000 руб.; изъ нихъ 5,500 р. выдано приходскому попечительству, затѣмъ остается въ распоряженіи г. губернатора 500 руб. 6) въ с. Черлена, новую каменную церковь, на постройку оной отпущено 5000 руб., изъ

нихъ приходскому попечительству выдано 1000 руб., остается 1000 руб. сер. 7) въ Коптевщизнѣ, каменную церковь, на которую отпущено 5500 руб., изъ нихъ выдано приходскому попечительству 5000 руб., остается 500 руб. Всего на продолженіе поименованныхъ построекъ по Гродненскому уѣзду необходимо 5000 руб., которые состоятъ въ наличности въ распоряженіи губернатора по § 20 ст. 1, смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 года. *По Сокольскому уѣзду:* 1) Въ г. Соколкѣ, исправленіе существующей соборной церкви; на работы эти отпущено 2165 руб. 25½ коп., изъ нихъ въ распоряженіе приходскаго попечительства отпущено 1400, остается на дальнѣйшія работы 765 руб. 53½ коп. 2) постройки каменныхъ колоколенъ при существующихъ церквахъ въ гг. Соколкѣ и Васильковѣ; на которыя отпущено 9300 руб., изъ нихъ выдано въ распоряженіе приходскихъ попечительствъ 4000 руб., остается 5300 руб. 3) въ с. Островкѣ, исправленіе существующей церкви за сумму по смѣтѣ 1376 руб. 69½ коп., изъ нихъ выдано 817 руб. 17 к., остается 559 руб. 52½ коп. 4) Въ заштатномъ городѣ Васильковѣ, постройку каменной церкви надъ источникомъ «св. вода,» на которую отпущенные 5000 руб. выданы въ распоряженіе приходскаго попечительства. 5) въ с. Ячна, исправленіе существующей деревянной церкви, на каковой предметъ отпущенные 609 руб. 55 коп. выданы мѣстному приходскому попечительству. 6) въ с. Юровляны, постройку каменной церкви, на которую отпущенные 5648 руб. 41 коп. выданы б. палатою государственныхъ имуществъ въ распоряженіе приходскаго попечительства; а всего на продолженіе построекъ по Сокольскому уѣзду необходимо 6625 руб. 6 коп., изъ коихъ 1325 руб. 6 коп. по § 5 ст. 2, смѣты 1865 года, а 5300 руб. по § 4, ст. 2, смѣты 1866 года бывшаго 1 департамента государственныхъ имуществъ; сумма эта состоитъ въ распоряженіи г. губернатора. *По Бѣлостокскому уѣзду:* Исправленіе существующей церкви въ заштатномъ г. Кнышинѣ, на каковой предметъ отпущенные 600 руб. выданы приходскому попечительству Кнышинской церкви. *По Брестскому уѣзду:* въ м. Расна, перестройку въ православную церковь закрытаго по маріанскаго р. к. костела, на каковой предметъ отпущен-

ные 2061 руб. 46 коп., выданы въ распоряженіе брестскаго уѣзднаго церковнаго комитета. 2) въ с. Веляновичи, постройку новой каменной церкви за сумму по смѣтѣ 8280 руб. 3) Въ м. Высоко-Литовскѣ, постройку новой церкви на отпущенную сумму 6000 руб.; деньги на обѣ эти церкви выданы сполна въ распоряженіе брестскаго уѣзднаго церковнаго комитета. 4) въ с. Мотыкалы, постройку каменной церкви, на которую назначено 4350 руб., но денегъ этихъ казною не отпущено. 5) въ с. Гершоновичи, постройку каменной церкви на сумму 6000 руб., отпущенную въ ссуду прихожанамъ правительствующимъ сѵнодомъ; сумма эта состоитъ въ распоряженіи особо учрежденнаго комитета. 6) въ с. Баранки, внутреннее исправленіе приписной церкви, на каковой предметъ отпущенны 300 руб. состоятъ въ наличности въ депозитѣ г. губернатора. 7) въ с. Верстокѣ, исправленіе существующей приходской церкви, на каковой предметъ отпущенные 300 р. также состоятъ въ наличности по § 20 ст. 1. смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 года. *По Кобринскому уѣзду:* 1) Постройку новой деревянной церкви въ с. Озяты, на которую утверждено по смѣтѣ расхода 6993 руб. 56 к., въ счетъ этого отпущено 4690 руб. 68 к., изъ нихъ выдано въ распоряженіе кобринскаго церковнаго комитета 3595 руб. 34 коп., за тѣмъ остается 1095 руб. 34 коп., на которые открыть губернатору кредитъ по § 20 ст. 1, смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 г.; недостающіе на эту постройку 2302 руб. 88 коп. ожидаются къ отпуску отъ казны въ семъ году. 2) Въ г. Кобринѣ, окончательное устройство сооруженнаго кобринскаго собора, на каковой предметъ отпущенные казною 11,000 руб. выданы въ распоряженіе кобринскаго уѣзднаго церковнаго комитета. *По Пружанскому уѣзду:* 1) Въ м. Сельцѣ, постройку каменной церкви, на каковой предметъ отпущено 7599 руб. 98 коп., изъ нихъ выдано въ распоряженіе пружанскаго церковнаго комитета 3427 р. 52 к., затѣмъ остается 4171 р. 48 к. 2) въ с. Рудники, 3) въ с. Тевели, 4) въ с. Дубинѣ, 5) въ с. Котрѣ, 6) въ с. Смолянницѣ, 7) въ с. Мокре, 8) въ с. Шерешевѣ, постройки каменныхъ церквей, на которыя утверждено по смѣтамъ расхода 57504 р. 65 к., въ счетъ этой суммы отпущено 23000 руб., изъ коихъ выдано

назначенію въ распоряженіе уѣзднаго церковнаго комитета 14428 б. 57 коп., за тѣмъ остается 8571 руб. 43 коп., на которыя крыть кредитъ г. губернатору по гродненскому казначейству: 571 руб. 43 коп. по § 18 ст. 1. смѣты 1865 года; 700 руб. § 20 ст. 1. смѣты 1866 года, и 4300 р. по § 20 ст. 1. ѣты министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 года; остальныя за мъ 34504 руб. 65 коп. ожидаются къ отпуску отъ казны въ ченіи двухъ лѣтъ. 8) въ м. Малой Наревкѣ, постройку камен- й церкви, на которую утверждено расхода 10000 руб., въ счетъ ого отпущено 6330 руб., которые израсходованы, а остальные 570 руб. ожидаются къ отпуску въ текущемъ году. *По Сло- имскому уѣзду:* 1) въ с. Миронимѣ, постройку каменной церк- на отпущенную казною сумму 8136 руб., изъ нихъ выдано распоряженіе слонимскаго церковнаго комитета 6000 руб., ос- ется 2136 руб. 2) въ с. Мизгерахъ, постройку новой церкви сумму 6466 руб. 89 коп. 3) въ с. Езерницѣ, новую церковь сумму 5657 руб. 93 коп. 4) въ м. Коссовѣ, новую церковь сумму 6989 руб. 29 коп. 5) въ м. Дворцѣ, новую церковь сумму 6690 руб. 34 к.; отпущенныя казною на эти построй- і суммы выданы въ распоряженіе уѣзднаго церковнаго комитета.) въ с. Люшневѣ, новую церковь на отпущенную казною сумму 839 руб. 89 коп., изъ этого числа выдано въ распоряженіе у- здскаго комитета 4993 руб. 84 коп., остается 1846 р. 5 коп.) въ с. Добромыслѣ, новую церковь, на которую отпущено 6678 уб. 93 к., изъ нихъ выдано въ распоряженіе уѣзднаго комите- а 6145 руб. 7 $\frac{1}{2}$ коп.; остается 533 руб. 85 $\frac{1}{2}$ коп. 8) въ с. вацевичи, новую церковь, на которую отпущено 6678 р. 93 к., зъ нихъ выдано въ распоряженіе уѣзднаго комитета 4911 руб. 0 $\frac{1}{2}$ коп., остается 1767 руб. 52 $\frac{1}{2}$ коп. 9) въ с. Миловиды- овую церковь, на которую отпущено 6991 руб. 69 коп., изъ ихъ выдано въ распоряженіе уѣзднаго комитета 4991 р. 51 к., стается 2000 руб. 18 коп. Всего на продолженіе построекъ по лонимскому уѣзду необходимо *8283 руб. 61 коп.*, на которые ткрыть кредитъ г. губернатору: по смѣтѣ б. 1-го департамента осударственныхъ имуществъ 1865 года § 5 ст. 2 на 2136 руб. по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 года § 20 ст.

1. на 6147 руб. 61 коп. *По Волковыскому уѣзду:* 1) Въ м. Яловѣ, перестройку недостроеннаго каменнаго р. к. костела въ православную церковь; на работы эти утверждено расхода 7060 р. 55 коп., въ счетъ этого отпущено 2000 р., изъ коихъ 1000 р. выдано въ распоряженіе уѣзднаго церковнаго комитета, а остальные 1000 руб. состоятъ въ наличности въ распоряженіи губернатора по 20 ст. 1 смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ 1867 года. Недостающіе на эту перестройку 5060 руб. 50 коп. ожидаются къ отпуску въ текущемъ году. 2) Въ с. Верейти, перестройку въ православную церковь каменнаго р. к. костела, на каковой предметъ отпущенные казною 4500 руб. выданы въ распоряженіе уѣзднаго церковнаго комитета. *По Бѣльскому уѣзду:* Въ с. Малеши и Жерчицы, постройки каменныхъ церквей; по смѣтамъ на деревянныя церкви исчислено расхода на обѣ церкви 5246 руб. 98 коп., каковая сумма была отпущена министерствомъ въ распоряженіе бывшей палаты государственныхъ имуществъ, изъ нихъ выдано палатою 1748 руб. 99 коп. приходскихъ попечительствамъ на производство работъ; 2751 руб. 1 коп. выданы еврею Костомолоцкому въ задатокъ подряда по постройкѣ сихъ церквей, отъ котораго онъ отказался не возвративъ задаточныхъ денегъ, а остальные 746 руб. 98 к. израсходованы на другія церковныя сооруженія въ бывшихъ казенныхъ селеніяхъ; за тѣмъ въ настоящее время на продолженіе сихъ построекъ необходимо 3497 руб. 99 коп., которыхъ въ распоряженіи г. губернатора не имѣется. Всего для окончанія поименованныхъ здѣсь церковныхъ построекъ необходимо 88732 руб. 99 коп., въ счетъ каковыхъ въ распоряженіи г. губернатора имѣется въ наличности *35346 руб. 92 коп.*, недостающіе за тѣмъ 55386 руб. 7 коп. включены, въ числѣ прочихъ суммъ, въ смѣту о расходахъ на церковно строительное дѣло по Гродненской губерніи въ текущемъ году, представленную 12 ноября 1867 года за № 585 г. главному начальнику края для испрошенія въ законодательномъ порядкѣ кредита на настоящій годъ.— Кромѣ обозначенныхъ выше суммъ, состоящихъ нынѣ въ распоряженіи г. губернатора, имѣются еще остатки отъ суммъ, отпущенныхъ на церковныя постройки, а также суммы, назначенныя на такія постройки, къ производству ко-

торыхъ до сего времени не было приступлено, а именно: на постройку церкви въ м. Скидлѣ 2000 руб., на постройку церкви въ селѣ Яворъ Слонимскаго уѣзда, въ счетъ исчисленныхъ и назначенныхъ по смѣтѣ 6678 руб. 93 коп., 1379 руб. 91 коп. постройка въ селеніи этомъ новаго храма отмѣнена, а назначенную на оную сумму разрѣшено обратить на передѣлку въ православныя церкви упраздненныхъ костеловъ: роготянскаго, репдиювскаго и Скрундиновскаго, къ каковымъ работамъ до сего времени еще не приступлено). Остатокъ отъ суммы 5049 р. 40 к., назначенной на ремонтное исправленіе церквей въ гг. Соколкѣ и Кузницѣ и селеніяхъ Островѣ и Ягнѣ, 102 руб. 34 коп., назначеніе которому еще не опредѣлено. Остатокъ отъ суммы 2,000 р., назначенной на исправленіе въ г. Гроднѣ Софійскаго собора, 385 руб. 35 к., предназначенный на устройство вокругъ собора желѣзной рѣшетки, за сломкою еврейскихъ лавокъ. На постройку новыхъ церквей въ с. Гутовѣ и Вороцевичи, Кобринскаго уѣзда, 6922 руб. 5 коп. На исправленіе въ г. Слонимѣ дома, занимаемаго православнымъ духовенствомъ, 3000 руб. Остатокъ отъ суммы 1000 руб., отпущенной на исправленіе церкви въ с. Вѣжки Пружанскаго уѣзда, 109 руб. 75 коп. Свободнаго кредита изъ остатковъ отъ временныхъ % сборовъ 10100 руб., назначенія которымъ еще не опредѣлено. А всего въ распоряженіи г. губернатора на постройку церквей имѣется наличныхъ суммъ *59,346 руб. 30 коп.* Кромѣ суммъ этихъ, въ депозитѣ начальника губерніи состоятъ въ наличности пожертвованія въ пользу православныхъ церквей слѣдующія: на предполагаемую постройку церкви въ м. Индурѣ Гродненскаго уѣзда 563 руб. 88 коп., на Мало-берестовицкую церковь того же уѣзда 98 руб. 14 коп., на высоко-литовскую церковь Брестскаго уѣзда 509 руб. 31 коп. и на постройку церквей въ Гродненской губерніи 66 руб. 10½ коп., а всего 1237 руб. 43½ коп. *Справка:* Изъ дѣлъ губернскаго церковнаго комитета видно: 1) что поименованныя выше церковныя постройки, подлежащія окончанію, производились хозяйственнымъ способомъ мѣстными приходскими попечительствами и что наблюденіе въ техническомъ отношеніи за производствомъ работъ, между состоящими нынѣ при присутствіи техниками, было распре-

дѣлено слѣдующимъ порядкомъ: производящіяся постройки въ Гродненскомъ уѣздѣ поручены архитектору статскому совѣтнику Михаэлису, за исключеніемъ черленской и тетеровской церквей, за которыми порученъ надзоръ гражданскому инженеру Крижановскому; въ Сокольскомъ, Бѣлостокскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ-ему же; въ Слонимскомъ и Волковыскомъ уѣздахъ — архитекторскому помощнику Тихвинскому; въ Брестскомъ и Кобринскомъ—младшему инженеру Чекмасову; въ Пружанскомъ—архитектору Михаловскому и по г. Гроднѣ архитекторскому помощнику Гурьеву. 2) Выдача денегъ на производство работъ производилась по ассигновкамъ г. губернатора, сообразно 138 ст. кассовыхъ правилъ, при хозяйственномъ способѣ производства построекъ, авансомъ, въ распоряженіе предсѣдателей уѣздныхъ церковно-строительныхъ комитетовъ, а также и членовъ или предсѣдателей приходскихъ попечительствъ и церковныхъ совѣтовъ, въ размѣрѣ, указанномъ тѣми же правилами. По соображеніи изложеннаго въ настоящемъ журналѣ съ существующими нынѣ для производства церковныхъ построекъ правилами, губернское церковно-строительное присутствіе опредѣлило: 1) предложить приходскимъ попечительствамъ всѣхъ поименованныхъ выше церквей, приступить безотлагательно къ производству церковныхъ построекъ такимъ же порядкомъ, какъ онѣ производились до настоящаго времени хозяйственнымъ способомъ, порядкомъ раздробительнаго подряда, употребивъ всѣ старанія, чтобы, по возможности, начатыя постройки окончить совершенно въ нынѣшемъ году. При чемъ возложить на обязанность попечительствъ изыскивать и принимать всѣ средства къ улучшенію и украшенію сооружаемыхъ храмовъ пожертвованіями денежными, личнымъ трудомъ и т. п. При заготовленіи матеріаловъ обращать вниманіе на качество таковыхъ, призывая каждый разъ для освидѣтельствованія техника; при чемъ, въ видахъ пользы, всѣ вообще матеріалы пріобрѣтать покупкою изъ первыхъ рукъ; въ отсутствіи техника наблюдать за правильностью производства работъ мастерами и, сообразно примѣчанія къ 42 § правилъ, завести для записыванія денегъ, матеріаловъ, исполненныхъ прихожанами обязательствъ, и наставленій техниковъ и членовъ губернскаго присутствія, ревизующихъ церковныя постройки, осо-

ыя книги по каждому предмету. По открытіи работъ представить витанціи, засвидѣтельствованныя техниками, производителями аботъ, въ количествѣ и качествѣ поставленныхъ на мѣсто мареріаловъ и дѣйствительно произведенныхъ работъ, по каковымъ аннымъ со стороны губернскаго присутствія будетъ сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ суммы на производство работъ въ распояженіе приходскихъ попечительствъ. Переписку отъ имени попечительства, непосредственныя сношенія съ присутствіемъ, исправное веденіе книгъ и отчетности возложить, сообразно § 43 правилъ, на одного изъ прихожанъ—членовъ попечительства, если въ составѣ его будутъ лица, могущія исполнить эти обязанности, въ противномъ случаѣ обязанности сіи должны лежать на приходскомъ священникѣ. По окончаніи рабочаго года (§ 44 правилъ) представить губернскому присутствію отчеты о состояніи работъ, матеріаловъ, суммъ и выполненіи обязательствъ со стороны прихожанъ и по окончаніи работъ общую по нимъ отчетность. 2) наблюденіе въ техническомъ отношеніи за производствомъ церковныхъ построекъ возложить на техниковъ, согласно первоначальному распоряженію б. губернскаго церковно строительнаго комитета, а именно: члену присутствія, архитектору Михаэлису по Гродненскому уѣзду, за исключеніемъ тетеревской и черленской церквей, надзоръ за которыми, а равно и за постройками въ Сокольскомъ, Бѣлостокскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ поручить инженеру Кржижановскому; по Слонимскому и Волковыскому—архитекторскому помощнику Тихвинскому; по Пружанскому—архитектору Михаловскому; по Кобринскому—инженеру Чекмасову и по Брестскому—младшему архитектору строительнаго отдѣленія Андреевскому, которымъ предложить доставить присутствію свѣдѣнія, въ какомъ положеніи находятся постройки, подъ ихъ наблюденіемъ производящіяся, раздѣливъ таковыя на года, опредѣлить, какія работы должны быть исполнены въ нынѣшнемъ году и какія на это могутъ быть затрачены суммы; при чемъ поручить техникамъ по открытіи работъ, за которыми поручено имъ наблюденіе, посѣщать работы, какъ можно чаще, повѣрять хозяйство, свидѣтельствовать закупаемые матеріалы, во время производства работъ, дѣлаемыя наставленія записывать въ книгу, которая будетъ на

гдѣ пострадалъ Іисусъ Христосъ, и въ основаніе каждой каплиц кладутъ нѣсколько этой земли. Путешественники на кальварі идутъ съ разныхъ сторонъ, по всѣмъ дорогамъ. Мы прослѣди ихъ путь отъ «Остройбрамы» (острыхъ воротъ); путь этотъ лежит чрезъ всю Вильну. Густыми массами движутся путешественник чрезъ Острбраму, надъ которой стоитъ икона Божіей Матер привезенная въ первой половинѣ XIV столѣтія Ольгердомъ, кн земъ литовскимъ, вмѣстѣ съ другими драгоцѣнностями и прав славными святынями съ Крымскаго полуострова, по завоеваніи онаг и поставленная въ одной изъ православныхъ церквей въ Вильнѣ а около 1671 года икона эта присвоена римско-католически монахами ордена «кармелитовъ босыхъ»; передъ этою иконою с ранняго утра каждый день совершается не одна «мша» (литургія какъ шепотомъ, такъ еще болѣе вслухъ съ органомъ, съ пѣніем и иногда съ музыкою, также нешпоръ (вечерня) и проч. Идущі чрезъ Острыя ворота останавливаются и во множествѣ собираютс особенно во время отправленія мши или нешпора, и иногда заста навливаютъ собою цѣлую узкую часть улицы отъ Острыхъ ворот до Свято-духовскаго монастыря, такъ что проѣздъ въ этомъ мѣсті бываетъ уже невозможенъ. Въ такомъ же множествѣ собираетс народъ передъ Острыми воротами при отправленіи богослужені во время путешествій на кальварію; тогда предъ остробрамско часовнею останавливаются не только римско-католики, но и пра вославные,—тогда вы видите массу простолюдиновъ, которая в колѣнопреклоненномъ положеніи, а нѣкоторые изъ нихъ падш ницъ и распростершись на камняхъ мостовой лежатъ въ продол женіи цѣлаго богослуженія, это или по обѣту или большею часті въ исполненіе епитиміи за грѣховныя дѣйствія, которыя ксендз находитъ нужнымъ врачевать такимъ образомъ.

Выстоявши богослуженіе предъ Острбрамою, народъ направляется въ костелъ Терезіи; при входѣ въ него помѣщаются торговки съ разными крестиками, иконками, молитвенниками и шкаплежами (это четыреугольный лоскутокъ сукна, на которомъ вышиты буквы JHS., на другомъ такомъ же М., продаются парами для ношенія на груди, какъ православные обыкновенно носятъ крестикъ); торговля шкаплежами особенно оживлена; торговки, приглашая къ мужикамъ въ самыхъ ласковыхъ и поощряющихъ выраженіяхъ, называютъ ихъ панами, паночками: «везь паночку, проше, тши 2),

2) Тши—три.

и 3) четыре парочки везметь, по седмь гроши пара, то варто 4), о свѣнцоны» 5); мужикъ стоитъ и раздумываетъ, выражая въ ицѣ своемъ полнѣйшую нерѣшительность, но угрюмый товарищъ олкаетъ его и почти тащитъ за руку отъ свѣнцоныхъ шкаплежей: пойдемъ, нехай такъ буде». «Ахъ ты братишку», возражаетъ исковая шкаплежница: «то не добже, не одмувяй» 6), то велькій жехъ 7), бендзешь мялъ за то покута 8) отъ ксендза и кара гъ пана Бога». Мужики смутились и гроши пошли на шкапле-и. Изъ костела Терезіи богомольцы идутъ мимо православнаго Святодуховскаго монастыря; въ церкви этого монастыря подъ алта-емъ устроена пещера, въ которой стоитъ бронзовая вызолоченная, лаголѣпная рака съ мощами виленскихъ первомучениковъ, свя-ыхъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, пострадавшихъ за православную вѣру отъ язычниковъ во время Ольгерда. Нѣкоторые изъ пра-вославныхъ путешественниковъ заходятъ въ Святодуховскую цер-ковь поклонится мощамъ св. мучениковъ. Церковь въ это время предусмотрительно бываетъ отперта и входъ въ пещеру къ св. мо-щамъ доступенъ для каждаго; крестьяне, по большей части, поку-паютъ при церковномъ ящикѣ свѣчки и отправляются въ пещеру; нѣкоторыя женщины имѣютъ обычай — поднявши свѣчку вровень съ своею головою, обводить ею около головы три раза, чтобы голова не болѣла, а нѣкоторыя (впроч. очень рѣдко) ломаютъ свѣчку на нѣсколько частей и такъ зажигаютъ, а иногда просто кладутъ на подсвѣчникъ; это уже зложеланіе кому-нибудь, чтобы такъ изломанъ былъ болѣзнію человѣкъ, котораго имѣютъ въ виду, разламывая свѣчку, (обычай этотъ замѣчается болѣе у римско-католиковъ). Вошедши въ пещеру, зажигаютъ свои свѣчки и, ставятъ предъ ракою мучениковъ, потомъ становятся на колѣни перекрестившись складываютъ на груди руки, ладонь къ ладони, и шепчутъ молитву; тутъ слышны слова польскія, слышны и пра-вославно-славянскія «слава Отцу и Сыну»... Прочитавши свои мо-литвы, поклонники встаютъ и идутъ прикладываться къ мощамъ, именно къ ногамъ св. мучениковъ, рядомъ лежащихъ въ одной

3) Чи—или.
4) Варто—стоитъ.
5) Во свѣнцоны—ибо освящены.
6) Не одмувяй—не отговаривай.
7) Гжехъ—грѣхъ.
8) Покута—эпитимія.

ракѣ, крестятся и цѣлуютъ, потомъ опять становятся на колѣни и шепчутъ нѣсколько времени молитву; а нѣкоторые, по входѣ въ пещеру, прочитавши молитву, ползутъ на колѣнахъ вокругъ раки и доползши до того мѣста, гдѣ рака открыта, встаютъ и прикладываются обыкновеннымъ образомъ; приложившись снова ползутъ на колѣнахъ вокругъ и снова прикладываются, такъ дѣлается и въ третій разъ, потомъ стоя на колѣнахъ шепчутъ молитву — грамотные по книжкѣ (очень немногіе), а неграмотные наизустъ, нѣкоторые прикладываются къ лежащему предъ ракою кресту и Евангелію и уходятъ. Отъ Святодуховскаго монастыря богомольцы направляются по большой улицѣ мимо новоотстроеннаго, великолѣпнаго, православнаго каѳедральнаго собора и мимо Николаевской церкви; видъ этихъ благолѣпныхъ храмовъ обращаетъ на себя ихъ вниманіе и когда совершается богослуженіе, нѣкоторые заходятъ то въ ту, то въ другую церковь, помолятся и скоро уходятъ,—незамѣтно, чтобы выстаивали цѣлую обѣдню или всенощное. Нѣкоторые изъ крестьянъ римскихъ католиковъ съ любопытствомъ разсматриваютъ, православная ли предъ ними церковь или римско-католическій костелъ, и не заходятъ потому, что церковь православная: «идемъ тамъ» говоритъ одинъ другому, «не, то руска церква», и идутъ мимо. Подобнаго рода разсужденія можно слышать нерѣдко. Православіе считается здѣсь синонимомъ русскаго, православный тоже что русскій, съ другой стороны р. католикъ тоже, что полякъ, религіозныя вѣрованія служатъ знаменемъ національности,—это фактъ дѣйствительный и весьма часто повторяющійся здѣсь.

Подходя къ кальваріи, нѣкоторые падаютъ на колѣни и такъ ползутъ; на кальваріи народъ группами по нѣскольку человѣкъ подъ руководствомъ «пшеводника» 1) начинаетъ свое шествіе отъ одной каплицы до другой, а нѣкоторые ползутъ на колѣнахъ и даже на голыхъ, пшеводникъ запѣваетъ, а другіе, знающіе, за нимъ идутъ и поютъ вмѣстѣ, особенно на этотъ случай составленныя пѣсни, содержаніемъ которыхъ служитъ исторія страданій Іисуса Христа, прикладываются къ изображеніямъ, находящимся въ каплицахъ, цѣлуютъ землю и проч. Изображенія въ нѣкоторыхъ каплицахъ рельефныя, самой неизящной отдѣлки, въ нѣкоторыхъ живописныя, самой простой работы, это не изображенія

1) Пшеводникъ—проводникъ.

Божественнаго Учителя, принявшаго на Себя грѣхи всего міра и Искупителя, страдающаго для удовлетворенія Божественнаго правосудія, дабы открыть вѣрующимъ входъ въ царство небесное и возродить въ нихъ надежду спасенія,—нѣтъ, это сцены, изображающія грубыхъ мучителей, надменныхъ судей, ихъ фанатизмъ, жестокости и орудія мученій; такого рода изображенія, размѣщенныя въ каплицахъ, стоящихъ въ лѣсу, сильно дѣйствуютъ на душу простаго человѣка, грубо поражаютъ простое чувство христіанина и производятъ впечатлѣніе не пресвѣтляющее, а, напротивъ, тяжелое, мрачное; а между тѣмъ, благодаря поражающему характеру изображеній и всей обстановки, благодаря вліянію своихъ духовныхъ настырей, простой народъ на кальварію во множествѣ идетъ, начиная отъ Троицына дня, въ продолженіе болѣе двухъ недѣль и несетъ свои пожертвованія и вклады частію деньгами, а частію натурою—шерстью, льномъ, холстомъ и проч.; во многихъ мѣстахъ выставленныя и вывѣшенныя кружки не одинъ разъ въ день бываютъ полны. Смотря на этотъ полуодѣтый, почти разутый, бѣдный народъ, смотря на эти блѣдныя, изможденныя лица, на впалыя щеки здѣшнихъ простолюдиновъ, рѣдко питающихся чистымъ, безъ примѣси мякины, ржанымъ хлѣбомъ, нельзя, кажется, сомнѣваться въ справедливости словъ ксендзовъ, что они не получаютъ доходу отъ этой бѣдной своей паствы—отъ простаго народа, а, посмотрѣвши на дѣло, какъ оно есть въ дѣйствительности, нельзя не сказать, что подобныя сѣтованія напрасны и несправедливы; рѣдкій приходитъ, чтобы не положить свою лепту въ скорбницу ксендзовъ. Путешествіе на виленскую кальварію получило особенное развитіе въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, когда тамъ проповѣдывалъ ксендзъ Ф—кій, который умѣлъ сильно возбуждать народъ.

Православное духовенство и всякій ревнитель православной вѣры не можетъ оставаться равнодушнымъ, видя, какъ простой православный народъ идетъ на кальварію и тамъ, присутствуя въ костелѣ, привыкаетъ къ римско-католическому богослуженію, перенимаетъ римско-католическіе религіозные обычаи, подчиняется вліянію ксендзовъ; православное духовенство и всякій, имѣющій вліяніе на народъ, православный человѣкъ не можетъ не стараться объ уменьшеніи въ православномъ народѣ обычаевъ, влекущихъ его къ костелу и въ подчиненіе ксендзамъ, не долженъ пренебрегать заботою о сокращеніи тѣхъ возбуждающихъ средствъ, кото-

рыми иногда не по праву пользуется римско-католическое духовенство для привлеченія къ себѣ народа. Свѣдѣніе о томъ, что остробрамская икона Божіей Матери издревле составляла собственность православныхъ и присвоена римскими католиками во 2-й половинѣ XVII столѣтія, основано на свидѣтельствѣ ксендза Лодзяты 1), который жилъ и писалъ въ то самое время—во 2-й половинѣ XVII стол. 2), а заподозрить ксендза въ пристрастіи къ православію нельзя. Въ 1832 г. послѣдовало высочайшее повелѣніе покойнаго императора Николая Павловича о передачѣ въ вѣдѣніе православнаго духовенства остробрамскаго костела Терезіи съ остробрамскою часовнею 3). На основаніи этихъ данныхъ можно надѣятіся, что, во исполненіе воли покойнаго императора нашего, остробрамская часовня и костелъ и какъ древнее достояніе православныхъ — остробрамская икона Божіей Матери перейдутъ наконецъ по назначенію и принадлежности въ вѣдѣніе православныхъ. Если не встрѣтится особенныхъ препятствій и непреодолимыхъ затрудненій, то, кажется, нѣтъ нужды переносить остробрамскую икону въ церковь, а гораздо лучше оставить на томъ же мѣстѣ, гдѣ она теперь, чтобы привыкшіе молиться предъ нею, по прежнему, во всякое время дня и ночи могли приходить и молится; только вмѣсто римско-католическаго богослуженія, предъ нею отправлялось бы богослуженіе православное. Что касается кальварійскихъ каплицъ, то немедленное закрытіе ихъ нанесло бы страшный ударъ польско-латинской пропагандѣ въ здѣшнемъ краѣ.

***

Вильна. 26 мая 1868 года.

(Прав. Обоз.)

---

1) Великій князь литовскій Ольгердъ обогатилъ сокровищницы свои безчисленными херсонскими драгоцѣнностями; семейство этого князя раздало большую часть церковныхъ украшеній *церквамъ* города Вильны; изъ числа этихъ украшеній: изображеніе св. Дѣвы Маріи, которое теперь видимъ въ каплицѣ отцовъ кармелитовъ надъ восточными городскими воротами, попросту называемыми острыми." (Narb. Dzieie Narodu Litewsk. V т., стр. 137, выписка свидѣтельства ксендза Лодзяты). Остробрамская икона въ настоящее время представляетъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не столь древній характеръ живописи; но это могло произойти вслѣдствіе передѣлокъ и поправокъ, которымъ она подвергалась.

2) Narb. Dzieie Nar. Lit. I т. стр. 231.

3) *Голосъ* 1868 г. № 141, стр. 3. „Корреспонд. изъ Вильны"

ПОѢЗДКА ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРА ЮГО-ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ПО ВВѢРЕННОМУ ЕМУ КРАЮ.

Въ „Кіевлянинѣ“ пишутъ, что главный начальникъ юго-западнаго края намѣренъ былъ 11-го мая выѣхать изъ Кіева и около мѣсяца проѣздить по краю. Вотъ уже 4-й годъ, какъ начальникъ юго-западнаго края предпринимаетъ подобныя поѣздки. Въ 1865 г. онъ ревизовалъ всѣ безъ исключенія присутственныя мѣста и знакомился съ личностями и съ потребностями края вообще. Въ 1866 г. цѣль поѣздки была болѣе специальная: надо было двинуть къ окончательному разрѣшенію крестьянское дѣло, или лучше сказать выкупное дѣло; войти во всѣ подробности и разрѣшить на мѣстѣ недоумѣнія и недоразумѣнія: Въ 1867 году, при меньшихъ заботахъ по выкупнымъ дѣламъ, представилась возможность обратить большее вниманіе на крестьянское управленіе. Была предпринята общая ревизія волостей, подробно разсмотрѣны существовавшіе порядки, обращено вниманіе на отчетность въ сборахъ и платежахъ, на мірскіе капиталы и хлѣбные запасы, на недоимки и причины ихъ накопленія, на составъ должностныхъ лицъ и проч. Повидимому, главною цѣлью теперешней поѣздки по краю есть изученіе экономическаго его состоянія и экономическихъ потребностей. Сельское хозяйство, какъ и понятно, стоитъ на первомъ планѣ, по крайней мѣрѣ такъ можно заключить изъ тѣхъ формъ вѣдомостей, которыя готовятся представить генералъ-губернатору. Затѣмъ обращаютъ на себя вниманіе свѣдѣнія объ однодворцахъ, перечисляемыхъ нынѣ въ крестьяне, о владѣльческихъ городахъ. Наконецъ, не лишены интереса и свѣдѣнія объ успѣхѣ введенія въ дѣйствіе выкупныхъ актовъ, утвержденныхъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ. Приведеніе въ дѣйствіе выкупныхъ актовъ есть дѣло весьма сложное; въ немъ принимаютъ участіе, кромѣ мировыхъ учрежденій и губернскихъ присутствій, судебныя мѣста, полиція, казенныя палаты и казначейства. Надо сдѣлать расчеты въ платежахъ и ссудахъ съ 13-го сентября 1863 г., выдать данныя, сдѣлать вводъ во владѣніе, поставить межевые знаки на границахъ крестьянскихъ надѣловъ. Ко всему этому съ наступленіемъ удобнаго времени дѣятельно приступлено; есть уѣзды, въ которыхъ уже въ значительной части имѣній стоятъ столбы или ко... проведены борозды, прорыты ямы, сдѣланы просѣки. Есть ... да, что покойное и безспорное владѣніе скоро установится,

блюденіемъ всѣхъ формальностей, которыя весьма важны въ этихъ дѣлахъ, не смотря на то, что они только формальности.

(*Совр. Лист.*)

НЕДАВНО МИНУВШЕЕ ВОЛЫНИ *).

Эпизоды изъ приготовленій къ возстанію.

(*Окончаніе* *).

Демонстраціи 1862 и 1863 года.

Всѣ демонстраціи 1862 года состоятъ въ публичномъ ношеніи глубокаго траура и въ національныхъ польскихъ костюмахъ. Почти во всѣхъ городахъ Волынской губерніи составляются акты, налагаются штрафы за ношеніе траура, но тѣмъ не менѣе демонстраціи эти не прекращаются. Долгому удержанію траура среди католическаго населенія Волыни способствовали слѣдующія два обстоятельства: мода и терроръ. Нѣкоторыя дамы находили, что черный цвѣтъ имъ къ лицу и по этому конечно долго не разставались съ трауромъ, могущимъ еще засвидѣтельствовать объ ихъ патріотическомъ настроеніи; другія же носили трауръ просто изъ боязьни, что-бы не быть скомпрометированными среди улицы и среди бѣлаго дня: обливанія цвѣтныхъ платьевъ разными химическими составами, разрѣзываніе таковыхъ же платьевъ ножницами были весьма обычными явленіями. Кромѣ ношенія траура инсургентскихъ и старопольскихъ костюмовъ, было еще въ ходу снятіе фотографическихъ карточекъ именно въ этихъ условныхъ и отличительныхъ костюмахъ. Цѣль фотографированія состояла вѣроятно въ томъ, чтобы показать Европѣ, что вотъ-де какъ наши наряжаются всѣмъ въ очію и Россія безсильна для подавленія національныхъ стремленій. Многіе фотографы обогатились насчетъ легковѣрныхъ поляковъ; здѣсь, на Волыни, указываютъ на нѣкорыхъ, фотографовъ составившихъ себѣ весьма порядочные капиталы. Нужно замѣтить, что эти фотографическія карточки, играющія немаловажную роль въ дѣлѣ возстанія, большею частью служили на погибель бунтовщиковъ, потому что по нимъ весьма легко отыскивались иногда вожди разныхъ демонстрацій, коноводи партій разныхъ оттѣнковъ, сборщики податей жонда народоваго и другіе полезные члены народной справы.

*) Смотри 1 кн. Вѣст. Зап. Россіи.

1863 годъ составляетъ такъ сказать самый разгаръ возстанія, ь этомъ году формируются уже шайки, которые вступаютъ въ явій бой съ законнымъ правительствомъ. Демонстраціи конечно)иннимаютъ болѣе дерзкій характеръ, такъ какъ поляки убѣждеı, что ихъ національные герои сражаются уже на поляхъ брани › москалями, и хотя послѣдніе разбиваютъ ихъ при каждой встрѣѣ въ пухъ и прахъ, но поляки не унываютъ и не падаютъ дуомъ, мечтая, что вся западная Европа вѣдь придетъ же когда ибудь на выручку *).

Изъ демонстрацій 1863 года опишемъ только слѣдующую:

Въ ночь съ 13-го на 14 іюня 1863 въ г. Овручѣ въ тамошней, ременной больницѣ, устроенной для больныхъ и раненныхъ инсургентовъ, умеръ временно—обязанный крестьянинъ деревниНевгодовъ Максимъ Шетюкъ, который служилъ кучеромъ у помѣщика П—скаго и взятый въ плѣнъ вмѣстѣ съ своимъ бариномъ при разбитіи Овручской мятежнической шайки. О погребеніи тѣла Шетюка начальникъ уѣздной полиціи сообщилъ 14-го іюня мѣстному протоіерею. Въ тотъ самый день, около 8-ми часовъ вечера протоіерей совершалъ погребеніе ребенка капитана кременчугскаго пѣхотнаго полка и когда погребальная процессія прибыла на православное кладбище, то протоіерей послалъ нарочно одного изъ своихъ причетниковъ сказать въ больницѣ, чтобы тѣло умершаго Шетюка доставлено было на кладбище. Получивъ это извѣщеніе бывшіе возлѣ больницы десятскіе тотчасъ поставили гробъ на заготовленную подводу, но едва она тронулась съ мѣста, какъ вдругъ съ противоположнаго дома, въ которомъ помѣщался городовой врачъ Б-скій вышло много полекъ, одѣтыхъ въ черное платье съ заженными свѣчами, убранными въ черныя ленты. Окруживъ подводу и положивъ на гробъ Шетюка вѣнки и цвѣты, эти женщины начали пѣть по польски погребальную пѣснь Anioł pański и при такомъ пѣніи сопровождали гробъ до кладбища. По прибытіи къ кладбищу, многія изъ женщинъ подняли гробъ съ воза и перенесли на плечахъ во внутренность кладбища, гдѣ протоіерей уже окончив-

---

*) Разсказываютъ, что какая-то наивная женщина явилась въ военно-полевый судъ съ просьбою, чтобы освободили ея сына, найденнаго съ оружіемъ въ рукахъ.—Предсѣдатель въ шутку ей замѣтилъ, что онъ освободить его не можетъ, но вотъ скоро прибудетъ Гарибальди, который его освободитъ. «Да, Гарибальди придетъ лишь черезъ двѣ недѣли, сказала наивная старуха, а я хочу чтобы его немедленно освободили.»

шій погребеніе ребенка ожидалъ привоза тѣла Шетюка; едва только гробъ былъ опущенъ, какъ всѣ женщины и мужчины, участвовавшіе въ демонстраціи стали бросать въ яму вѣнки и цвѣты и горсти земли. Когда же могила была засыпана, то вновь усыпали ее цвѣтами. За тѣмъ всѣ стали на колѣни и молились. По окончаніи молитвы они медленно удалялись съ кладбища, на которомъ покоится польскій герой польской справы.

Для ознакомленія читателя съ сущностью польскихъ шаекъ, составлявшихся въ 1863 году въ нашей губерніи, мы опишемъ только одну, потому что всѣ шайки почти похожи другъ на друга какъ по своей организаціи и пріемамъ, такъ и по своеобразной дисциплинарности.

22 мая 1863 года въ 10 часовъ утра пищанскій волостный старшина, будучи при занятіяхъ въ волостномъ правленіи, увидѣлъ черезъ окошко подъѣхавшихъ къ правленію *пять* неизвѣстныхъ людей верхами, одѣтыхъ въ красныя рубашки и вооруженныхъ ружьями, пистолетами и саблями. Смѣкнувъ, что это должно быть быть инсургенты, старшина вышелъ къ нимъ, но послѣдніе, узнавши по знаку, что онъ старшина, арестовали его немедленно. Двое же изъ сказанныхъ пяти героевъ, спѣшившись, вошли въ правленіе, взяли подъ арестъ волостнаго писаря и изрубили бывшую на крыльцѣ надпись съ орломъ. Потомъ, окруживши старшину и писаря, отвели ихъ къ помѣщичьему дому. Дорогой старшина замѣтилъ, что сельскіе караулы при въѣздахъ были замѣнены инсургентами, дабы пистолетнымъ выстрѣломъ давать знать о прибытіи ихъ. На дворѣ около помѣщичьяго дома у забора было до 50 привязанныхъ лошадей, при которыхъ стояли караульные съ ружьями. Прочіе инсургенты обѣдали въ домѣ помѣщика Гу—скаго, а старшина съ писаремъ стояли на крыльцѣ подъ стражею, болѣе часа, въ ожиданіи конца обѣда и выхода начальства шайки. Послѣ того они введены были въ комнату, гдѣ пировали инсургенты за столомъ, уставленнымъ разными кушаньями и винами. Инсургенты помѣщались въ двухъ комнатахъ—старшіе или начальствующіе въ первой, а во второй остальные. Помѣщичья прислуга угощала инсургентовъ. Начальникъ шайки, подойдя къ волостному писарю сказалъ: „вотъ видишъ сапоги у насъ не порваны, на плечахъ нѣтъ у насъ соломенныхъ эполетъ, ты всегда выказываешь неуваженіе и нерасположенность къ намъ: за что будешь примѣрно наказанъ.“ Потомъ обратясь къ старшинѣ и ле-

ремъ крестьянамъ собраннымъ по его приказанію смотрителемъ вннаго погреба, сказалъ: „Мы пришли водворить польскій порякъ и возвратить вамъ неправильно взятыя отъ васъ подати. льша не желаетъ обременять васъ никакими налогами, и пому отъ имени своего правительства, приказываю вамъ болѣе потей никакихъ не платить, рекрутъ не отдавать, помѣщикамъ рока не платить и повинностей не отработывать, приказаній и споряженій полиціи не слушать и не исполнять." При этомъ нальникъ изъявилъ сожалѣніе, что не засталъ священника дома я объявленія въ церкви грамотъ. Начальникъ шайки приказалъ рого, что если кто ослушается ихъ распоряженіямъ, или дастъ ать объ нихъ, то когда придутъ въ другой разъ, то сожгутъ все ло и будутъ казнить виновныхъ смертною казнію.—Въ это же время составленъ былъ журналъ, коимъ волостной писарь, за неуваніе къ защитникамъ отечества и неучтивыя слова, сказанныя съ цѣлью унизить поборниковъ свободы, и выраженія очевидно шащія нерасположенностью къ настоящему всеобщему стремленію щіи, къ свободѣ отечества, приговоренъ къ лишенію жизни черезъ вѣшеніе. Но по убѣдительной просьбѣ помѣщицы Дем....ой и жеы писаря, онъ былъ освобожденъ отъ смертной казни, при чемъ му внушено было, что малѣйшая нерасположенность, или если нъ осмѣлится дать знать о происходившемъ, то его неминуемо жидаетъ смертная казнь. У эконома инсургенты забрали одну ошадь и выдали ему росписку, по которой онъ долженъ былъ олучить вознагражденіе отъ помѣщика. За тѣмъ инсургенты отравились въ дер. Вульку—Хринскую, гдѣ жестоко наказали рестьянина Гуляра за приверженность законному правительству.

Въ такомъ то духѣ дѣйствовали всѣ волынскія мятежническія шайки, но ни ласки, ни угрозы, какъ это извѣстно, не могли поколебать преданнаго законному правительству и Россіи—крестьянина.

(Вол. Губ. Вѣд.)

ри отрывка изъ исторіи церковно-гражданской жизни бывшей Польши.

(965—1668 гг.).

Поляки утверждаютъ, что они во всѣ временабыл и самыми усердными католиками, самыми возлюбленными чадами папы. Но

Клюни, посланные изложили всѣ бѣдствія отечества и просьбу дворянъ и мѣстныхъ владѣтелей, желавшихъ, чтобы онъ вернулся въ Польшу на престолъ, и своимъ мудрымъ правленіемъ укротилъ бы несогласія, а воинскимъ мужествомъ освободилъ страну отъ враговъ. Казиміръ отвѣчалъ имъ, что онъ уже не воленъ теперь распологать собою, даже не можетъ и говорить съ ними безъ позволенія аббата. Услышавши это, польскіе послы обратились къ аббату Одиллону съ просьбою отпустить къ нимъ Казиміра; но и аббатъ не рѣшился удовлетворить ихъ просьбѣ, сказавши имъ въ отвѣтъ, что онъ не властенъ изъ монаха, который рукоположенъ уже въ діакона, сдѣлать міряннна. Тогда послы, по совѣту Одиллона, отправелись съ своею просьбою въ Римъ къ папѣ Венедикту IX. Хотя случай былъ новъ и просьба выходила изъ ряду обыкновенныхъ; но папа, по зрѣломъ обсужденіи (подкрѣпляя его сребролюбіемъ и властолюбіемъ), былъ того мнѣнія, что слѣдуетъ уважить просьбу поляковъ. И вотъ онъ разрѣшаетъ Казиміру сложивъ монашество возвратиться въ Польшу 1) и, занявши престолъ, жениться,—но

1) Fleury, Hist. du Christianisme, et Abb. A. B. Jur. Ven. Stor. di Chiesa, V, p. 256—258.—Hist. des Papes, ed. Fr. Comba, 1,332.—Vitae Pontificum Rom. Antonini Sandini, p. 2, p. 404.—Dlugossus sev. Longinus, Lib. 3. Historiae Polonicae, ad. an. 1040 p. 211: placet aliis, non Benedictum IX, sed Clementem II Poloniae Regeni Casimirum reddi jussisse... Martinus Cromerus. De orgine et rebus gestis Polonorum. Lib. 4. p. 50. Tandem a pontifice maximo Benedicto ejus nominis IX vel a Clemente II, ut alii volunt, impetrant, ut Casimirus-monachus et diaconus, professionis ab sacramento religionis solutus, ad Regnum Majorum Suorum redeat, uxorem ducat, liberos procreet... Daniel Pain, Histoire de Pologne et... Lituanie... p. 119: Ce que le Pape Benoit IX ne leur (посламъ) accorda... Во всѣхъ латинскихъ исторіяхъ церкви личность папы Венедикта IX обрисована такъ характеристично, что было бы неумѣстно при этомъ случаѣ совершенно умолчать о ней. Венедиктъ IX, былъ сынъ графа Тускуланскаго (Фраската) Алберика и родной племянникъ папъ Венедикта VIII и брата его Іоанна XIX, и преемникъ ихъ. Едва имѣя 10—12 лѣтъ отъ роду, Венедиктъ IX взошелъ за деньги на папскій престолъ, въ 1033 г. 2 или 9 декабря (Baron. an. 1033 § 5, 7 etc.—Vicior III; lib. 3. Dialogorum, pag. 853 t. 18. Bibl. Part. Gtaber, lib. 4: extr. c. 5 apud Duchesnium, t. 4. pag. 46 etc.); былъ низложенъ и возстановленъ въ 1038 г.; во второй разъ низложенъ и опять занялъ престолъ 1 мая 1044 г. (Abbate A. B. Jur. Ven. Stor. d. Chiesa, V, 296. Profezia de Papi. p. 15, Napeli 1849. Hist. des Papes, Fr. Comba, 1,353,354). Не смотря на малолѣтство, Венедиктъ IX совершилъ много преступленій и злo-

одъ условіемъ, чтобы *всѣ дворяне* Польши считали своею обязан-остію ежегодно вносить св. сѣдалищу (папѣ), каждый за себя ензовыя деньги (подать) и брить голову, по обычаю латинскихъ онаховъ. Казиміръ прибылъ въ Польшу и, взошедши на пре-толъ, женился на Маріи, сестрѣ русскаго князя, и имѣлъ отъ нея ногихъ сыновей. Царствовать онъ началъ съ 1041 года. Весь-

---

ѣйстъ, за которыя не разъ и выгоняемъ былъ съ престола (In-llib. Romana, p. 24 Napoli, 1861 T. V.—Stor. d. Chiesa Ab. A. B. V, 55, 256). Выгоняя Венедикта IX за насилія, истязанія народа, имонію и безпорядочную жизнь,— римляне выбрали папою (за еньги) сабинскаго епископа Іоанна, подъ именемъ Сильвестра II ли III. Чрезъ три мѣсяца по избраніи Сильвестра, Венедиктъ IX нова занялъ папскій престолъ. Но, не кидая соблазнительныхъ юступковъ и видя презрѣніе клира и народа, Венедиктъ разсу-дилъ, что ему лучше будетъ заняться наединѣ и просторѣ свои-ми позорными утѣхами, и потому продалъ свое мѣсто за большую сумму денегъ *Іоанну* Граціану (или отдѣльное, или одно и тоже лице съ *Григоріемъ VI*). Это было въ маѣ 1044 г. (Hist. des Papes Fr. Comba, 1,355). Венедиктъ не замедлилъ снова вернуться на папство, и въ одно время было три папы: Іоаннъ (или Григорій) жилъ въ *Ватиканѣ*, Сильвесртъ у *Маріи Великой*, а Венедиктъ у *Іоанна Латеранскаго* (всѣ три церкви до сихъ поръ считаются патріаршими); исторія папъ въ то время упоминаетъ о четвер-томъ папѣ—въ лицѣ священника *Граціана* (p. 356,357.—Storia Universale de Coueilii d. Vesc. Marco Battaglini, t. II p. 72, 72, Venezia, 1704). Всеобщая исторія соборовъ утверждаетъ, что, по низло-женіи трехъ сказанныхъ папъ, былъ избранъ новый—Климентъ II, бывшій бамбергскій епископъ—Свидгеръ), который не желая имѣть антипапъ, удалился въ Германію. Венедиктъ IX тотчасъ восполь-зовался его отсутствіемъ и снова занялъ папскій престолъ на 8-мь мѣсяцевъ. По смерти Климента, въ Германіи законнымъ преемни-комъ его признанъ *Дамасъ II*. (Попо, епископъ Брешіи), но чрезъ 25 дней Венедиктъ отравилъ его, и еще разъ занялъ папскій пре-столъ. Народъ вышелъ изъ терпѣнія, и, не скрывая своего омер-зѣнія къ Венедикту, послалъ просить императора о выборѣ папы. Новый папа принялъ имя *Льва IX*; онъ былъ епископомъ Туля въ Леучи, изъ дома графовъ Габсбургскихъ, и назывался Брунонъ. Съ восшествіемъ на папство Льва IX, въ 1049 г. кончаются мно-гообразныя похожденія и симонія на широкую руку Венедикта (Hist. des Papes, I, 359,360. II, 1. AntonSi andiui, II 406. Hist. de Concilii t. II, p. 73).—Послѣ этого, нельзя удивляться, если за еже-годную подать папѣ съ поляковъ, Венедиктъ IX дозволилъ Кази-міру оставить монашество и діаконство, и занять польскій пре-столъ.

ма немногіе латинскіе историки, описавши это событіе, замѣчають, что ни въ жизнеописаніи аббата Одиллона, ни въ древнихъ памятникахъ аббатства Клюни, нѣтъ никакихъ слѣдовъ этого дѣла, единственнаго въ своемъ родѣ. О событіи этомъ, говорятъ они, извѣстно только изъ позднѣйшихъ историковъ польскихъ. Равно и А. Оссолинскій (у Чіампи) также называетъ разсказъ этотъ баснею, и говоритъ, что позднѣйшіе историки смѣшали событія и лица, приписавши Казиміру I то, что было съ Казиміромъ, княземъ гнявковскимъ (Gnievcoviensis) въ XIV в., и съ Вячеславомъ (Венцеславомъ), младшимъ сыномъ Мечислава I, въ X в., жившимъ въ то время, когда Казиміръ I, о которомъ рѣчь, былъ королемъ. Значитъ, А. Оссолинскій самой сущности факта не отвергаетъ, но только прилагаетъ его къ Казиміру В. (началъ царствовать въ 1333 г.), или къ Казиміру, князю удѣльному, и къ Вячеславу, который пошелъ по слѣдамъ отца и матери своей (изъ монахинь) Оды. Но замѣтимъ, что словъ А. Оссолинскаго мы не можемъ *подтвердить* показаніями исторіи, которая о поступкѣ Казиміра I, въ томъ видѣ, какъ онъ описанъ выше, упоминаетъ и въ описаніи страданія Станислава еп. краковскаго, разрубленнаго на части по приказанію Болеслава Жестокаго, Казимірова преемника, и въ описаніи польскаго сейма 1648 г., когда Георгій Тишкевичъ, епископъ Самогитіи, ссылался на поступокъ Казиміра I, какъ на лучшее доказательство, что князья, поступившіе въ монашество, могутъ оставлять монастырь и вступать на тронъ. Противникъ Тишкевича, польско-кіевскій епископъ Станиславъ Зарембa и весь сеймъ безъ отлагательства признали всю силу, и важность, и правдивость словъ Тишкевича, хотя въ XIX и XVII в. въ Польшѣ чувствовали отвращеніе къ ордену іезуитовъ и оставившихъ этотъ или другой монашескій орденъ неохотно принимали въ свѣтъ.

(*Окончаніе впредь*).

ВЗГЛЯДЪ ФРАНЦУЗА НА СОВРЕМЕННУЮ РУССКУЮ ЦЕРКОВЬ.

Г. Буассаръ, протестантскій пасторъ въ мѣстечкѣ Глэ, близъ Монтбеліара, во Франціи, въ 1867 году издалъ въ Парижѣ сочиненіе о русской церкви, подъ заглавіемъ: l' Eglise de Russie par L. Boissard, pasteur á Glay tom. I, et II. Въ 4-й главѣ 8-й книги (этою главою онъ заканчиваетъ свое сочиненіе): quelques mots sur

clergé russe contemporain (т. е. нѣсколько словъ о современномъ ѵсскомъ духовенствѣ), авторъ, достаточно изучившій нашу церѵвь, говоритъ слѣдующее: 1).

«Церковь русская, на развалинахъ прежняго невѣжества духонства своего, основала царство науки и высшихъ знаній богоовскихъ. Она теперь, безспорно, и по внутренней жизни, и по пѣхамъ, которыхъ достигла, служитъ олицетвореніемъ восточной ркви. Безпорядки нравственные, слѣдъ которыхъ видимъ въ ея торіи, не существуютъ въ настоящее время: духовенство ея тепрь просвѣщеннѣе, нравственнѣе и достойнѣе своего призванія. ı западѣ очень невѣрно знаютъ настоящія отношенія этого дувенства къ государству, внутреннюю жизнь его, умственныя и авственныя качества, серьезное ученье, которымъ оно приготовется къ пастырскому служенію. Къ тому же и соперница церѵвь (т. е. римская) видитъ не безъ сожалѣнія безуспѣшность мнократныхъ своихъ попытокъ—подчинить своему вліянію восточную рковь, которую доселѣ не поколебали въ вѣрѣ ни усердная проıганда, ни внутреннія бури, возмущавшія ея прошедшее... Вотъ ıчему не совѣстятся называть эту церковь—лишенною независиости, подчиненною свѣтской власти, непросвѣщенною и даже не ıботящеюся о нравственномъ достоинствѣ,—главномъ условіи уваенія народа и вліянія вѣры, которой представителемъ служитъ ɣховенство! Безъ сомнѣнія, не все совершенно въ духовенствѣ ɣсскомъ: есть ли картина безъ тѣни, и церковный горизонтъ безъ ɔлака? Но нужно быть безпристрастнымъ ко всѣмъ. Отказать гому духовенству въ уваженіи, котораго оно заслуживаетъ, знаıтъ не видѣть вліянія, произведеннаго постепеннымъ улучшеіемъ духовныхъ школъ, на ученыя занятія, и отрицать постоянные успѣхи во всѣхъ частяхъ народной жизни, начавшіеся съ ервыхъ лѣтъ XVIII вѣка, со времени реформъ Петра Великаго и реемниковъ его.

«И прежде всего, развѣ русское духовенство лишено независиости? Есть ли государь глава церкви и епископства? Если было ы такъ: то онъ имѣлъ бы власть духовную—въ рѣшеніи догма-

---

1) Tome II, pag. 510—517.

тическихъ вопросовъ и относительно совѣсти своихъ подданныхъ. Но, будучи самодержцемъ обширнѣйшей имперіи, императоръ не желаетъ религіознаго абсолютизма: онъ только защитникъ и покровитель церкви. Онъ даже и не думаетъ о почетномъ мѣстѣ и главномъ вліяніи въ сѵнодѣ, подобномъ тому, какое усвояли себѣ на вселенскихъ соборахъ греческіе императоры Константинъ, Маркіанъ, Константинъ Погонатъ и императрица Ирина. Если Императоръ Николай разъ въ 30 лѣтъ царствованія явился въ собраніи св. Сѵнода: то не для предсѣдательства, а для того, чтобы испросить у епископовъ благословеніе наслѣднику престола, украшаемаго теперь высокими качествами Александра II.

Оберъ-прокуроръ, присутствующій въ засѣданіяхъ сѵнода русской церкви, еще менѣе имѣетъ права на предсѣдательство, принадлежащее верховному и невидимому главѣ христіанской церкви, и выражаемое въ сѵнодѣ знаками креста и евангелія. Онъ только посредникъ между духовною и мірскою властію; онъ представляетъ сѵноду законы гражданскіе, въ случаѣ соприкосновенія обѣихъ властей, и служитъ органомъ въ сношеніяхъ съ государствомъ. Такимъ образомъ, есть очень явственная, разграничительная черта между гражданскою и церковною властію, и послѣдняя въ церковномъ управленіи дѣйствуетъ вполнѣ независимо.

«Другое обвиненіе, которое очень часто высказываютъ противъ русскаго духовенства вообще, состоитъ въ томъ, будто оно погружено въ умственную апатію, парализующую развитіе богословскихъ знаній. Это обвиненіе могло бы идти къ прежнему духовенству, но оно несостоятельно въ отношеніи къ нынѣшнему. Положимъ, что въ селахъ есть священники, отличающіеся болѣе качествами сердца, чѣмъ учеными богатствами; но это же видимъ мы болѣе или менѣе и въ другихъ церквахъ. Хотя развитіе богословскихъ знаній въ Россіи медленно; хотя можно кое-что и еще сдѣлать въ этомъ отношеніи, освободивъ науку отъ схоластицизма, которымъ она сильно заражена: но тѣмъ не менѣе это развитіе весьма существенно... Бѣглый, но безпристрастный взглядъ на устройство четырехъ духовныхъ академій въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Казани, на духовныя образованія и журналы, издаваемые достойными членами духовенства, на современныя произведенія русской

гословской науки, докажетъ, что занятія, предшествующія па-
ырскому служенію, справедливо называются наукою. Далекое отъ
ховнаго усыпленія, русское духовенство принимаетъ дѣятельное
істіе въ распространеніи свѣта знанія. Оно дружно примкнуло
умственному движенію, вызванному важными реформами въ
авѣ и дѣйствіи печати. Расширить кругъ знаній—удѣлъ свой,
распространить въ народѣ благо христіанскаго просвѣщенія—
ъ задача, которую недавно предположило себѣ «общество дру-
духовнаго просвѣщенія,» состоящее подъ руководствомъ ученаго
ючитаемаго митрополита московскаго Филарета. Это общество,
анизованное на обширнѣйшихъ началахъ и направленное къ
ли чрезвычайно полезной и практической, считаетъ своими сред-
вами—распространеніе въ народѣ назидательныхъ книгъ, осно-
ніе библіотекъ для духовенства и народа, изданіе духовнаго жур-
ла, чтенія частныя и публичныя о предметахъ православной вѣры,
ркви и христіанской жизни. Это ли духовенство отсталое, ко-
рое говоритъ устами своего представителя—митрополита москов-
аго: «друзья истиннаго просвѣщенія должны поднимать духъ
рода изъ низости рабства и духовнаго усыпленія, и помогать
у въ свободномъ развитіи способностей и силъ его, но въ тоже
емя и утверждать его въ подчиненіи законамъ и предохранять
ъ своеволія, которое есть злоупотребленіе свободы!?»

Такъ какъ привязанности и добродѣтели семейной жизни слу-
атъ лучшимъ обезпеченіемъ чистоты нравовъ: то русское духо-
нство, и въ этомъ отношеніи, ускользаетъ отъ обвиненія, выра-
еннаго пристрастными цѣнителями, относительно болѣе или менѣе
мнительной нравственности. Въ Россіи приходъ ввѣряется свя-
еннику только женатому: на ряду съ духовнымъ семействомъ,
ъ имѣетъ собственное, и несетъ обязанности, отсюда вытекающія.
ли онъ, обыкновенно, соединяетъ свою судьбу съ судьбою по-
уги, избранной въ священническомъ семействѣ: это не по обя-
нности и принужденію, а потому, что строго духовное воспита-
е въ такомъ семействѣ всего лучше соотвѣтствуетъ званію свя-
енника, и что жена его должна раздѣлять съ нимъ постъ, по-
щать бѣдныхъ и больныхъ, бывать у службъ церковныхъ и
блюдать много видовъ самоотверженія. Будучи женатымъ и от-

цемъ семейства, русскій священникъ тѣмъ лучше понимаетъ, что онъ долженъ быть образцемъ для стада; онъ же и гражданинъ государства: слѣдовательно въ душѣ его есть мѣсто патріотизму; онъ считаетъ священною обязанностью уважать власть; онъ не принадлежитъ къ своеобразной кастѣ, имѣющей интересы гдѣ-то на сторонѣ; онъ имѣетъ отечество, гдѣ почиваетъ прахъ его предковъ. Если онъ и воспитываетъ, по возможности, въ сынѣ своемъ желаніе посвятиться на служеніе церкви, то въ этомъ обстоятельствѣ нѣтъ ничего обязательнаго для послѣдняго: сынъ его можетъ избрать всякую другую карьеру, точно также, какъ и церковное служеніе доступно всякому. Правда, дворянство и купечество рѣдко вступаютъ въ ряды духовенства: но это происходитъ отъ инаго образа воспитанія и особенныхъ качествъ, нужныхъ пастырскому призванію; съ другой стороны, это не болѣе, какъ случайность, могущая измѣниться отъ новыхъ обстоятельствъ въ будущемъ.

«Говорятъ еще, и при этомъ опять не избѣгаютъ ошибки, что русское духовенство пользуется незначительнымъ уваженіемъ, и со стороны высшихъ классовъ общества не имѣетъ такого вниманія, какъ въ другихъ церквахъ. Утверждаютъ, что дворянство, напримѣръ, конечно уважаетъ священство само по себѣ, но къ священнику относится презрительно, равнодушно. Если бы такое пренебреженіе существовало,—оно должно было бы отчасти отразиться и на самой вѣрѣ, карая служителей ея. Но дворянство русское благоговѣйно къ алтарямъ своимъ. Нерѣдко можно встрѣтить въ числѣ членовъ монашескихъ братствъ людей благородныхъ, также какъ и простыхъ гражданъ, и наконецъ простолюдиновъ, слитыхъ вмѣстѣ—въ одномъ чувствѣ смиренія и отреченія отъ міра. Во всѣхъ сельскихъ приходахъ законъ обезпечиваетъ священнику пользованіе извѣстнымъ пространствомъ земли, служащей къ содержанію его. По примѣру апостоловъ и учениковъ Господа, русское священство не роняетъ своего званія, и не уклоняется отъ духовнаго назначенія, предаваясь земледѣлію, потому что прихожане съ готовностію принимаютъ на себя самый тяжкій трудъ обработыванія земли. Граждане городовъ свидѣтельствуютъ ему истинное уваженіе. Но, скажутъ, такъ ли относятся къ нему дворяне? Правда,

зныя причины, въ прошедшемъ, положили нѣкоторое разстояніе жду этимъ классомъ и духовенствомъ. Дворянство богато, влаетъ большимъ количествомъ земли. Оно дѣлитъ жизнь свою жду службою государству и удовольствіями роскоши, воспрещенми священнику; оно занимаетъ всѣ важныя должности, и недавно ѣло въ рукахъ все благосостояніе земли. Понятно, какъ эти еимущества могутъ внушить человѣческой слабости самолюбіе и рдость. Потомъ, отъ аристократіи священникъ вообще получаетъ ое содержаніе: она платитъ ему, а это, по нашему мнѣнію важе неудобство. До Петра Великаго духовенство пользовалось невисимостію, почерпая источникъ ея въ имѣніяхъ, пожалованныхъ дростію государей или благочестивымъ расположеніемъ частныхъ цъ; но, потерявъ свои имѣнія, оно неизбѣжно впало въ матеальную зависимость господъ, которые усвоили несправедливый глядъ на священника, какъ на чиновника съ жалованьемъ, хотя агочестиво и цѣловали его руку во время народныхъ праздниовъ. Развитіе цивилизаціи (не забудемъ, что Россія существует ь видѣ однородной имперіи только полтора вѣка), улучшеніе разованія, болѣе частыя сношенія съ Европою, безъ сомнѣнія, змѣнили бы въ дворянствѣ всю ненормальность положенія въ тношеніи духовенства. Церковь умѣетъ принимать такія обстоятельства въ духѣ терпѣнія, какъ переходъ къ лучшему порядку ещей. Неоспоримо, нынѣ подъ вліяніемъ новыхъ учрежденій въ мперіи Русской, развитія идей и принциповъ нравственности, значительно измѣнились и отношенія между духовенствомъ и дворянтвомъ. Это послѣднее на ряду со всѣми, признаетъ все значеніе ивилизаторской миссіи, совершенной церковію, даже въ самыя урныя времена общаго отечества. Оно знаетъ, что народное дуовенство, съ самаго введенія въ Россіи христіанства, было истинымъ учителемъ народа посредствомъ своихъ школъ, монастырей, роповѣдей, братствъ; что ему принадлежитъ честь воздѣлыванія почвы науки, уничтоженія въ народѣ дурныхъ нравовъ и суевѣій; что оно, если не умиротворяло, то услаждало феодальныя распри; что оно поддерживало, въ часъ отечественныхъ опасностей, колеблющееся мужество государей и народа, выказывало удивительный патріотизмъ, однимъ словомъ дѣйствовало весьма

благодѣтельно на политическое и нравственное состояніе своей страны, и все это съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, помня, что царство его не отъ міра сего, и оставаясь постоянно вѣрнымъ чисто духовному призванію своему — наставлять и утѣшать. Потому-то истинное уваженіе принадлежитъ этому духовенству: почтеніе и любовь, свидѣтельствованныя ему древними государями, еще живутъ въ сердцѣ Россіи.»

С. П. М—й.
(Странникъ).

О ПОДЛОГАХЪ, ОТКРЫТЫХЪ ВЪ АКТОВЫХЪ КНИГАХЪ КІЕВСКАГО ЦЕНТРАЛЬНАГО АРХИВА.

Въ *Кіевл.* сообщаютъ: въ ноябрѣ мѣсяцѣ, прошлаго года, одинъ волынскій помѣщикъ, чрезъ своего повѣреннаго, обратился въ центральный архивъ съ просьбою о выдачѣ ему тринадцати выписей изъ актовыхъ книгъ, нужныхъ для доказательства правъ по спорному дѣлу объ имѣніи *). Въ какихъ отношеніяхъ состоялъ единственно уцѣлѣвшій въ архивѣ отъ прежняго состава чиновникъ полякъ къ волынскому-помѣщику—это насъ не касается; но дѣло въ томъ, что, по изготовленіи выписей, двѣ изъ нихъ, при представленіи къ подписи, оказались подложно засвидѣтельствованными вышеупомянутымъ чиновникомъ. Одновременно не оказалось въ архивѣ житомірской городской книги № 209, (храненіе книгъ, укладка и выдача лежали на этомъ же чиновникѣ и на другомъ, такъ называемомъ постоянномъ помощникѣ завѣдующаго архивомъ). При первомъ допросѣ относительно пропавшей книги, чиновникъ показалъ, что книга эта должна быть, по всей вѣроятности въ Житомірѣ, гдѣ есть люди (онъ назвалъ ихъ), занимающіеся фабрикаціей фальшивыхъ документовъ, и что, вѣроятно, *кто-нибудь* утащилъ ее и отослалъ ее въ Житоміръ. Далѣе онъ прибавилъ, что послалъ въ Житоміръ за этою книгой какого-то ему знакомаго солдата, и

---

*) Считаемъ нужнымъ замѣтить, что одна изъ этихъ выписей требовалась изъ такого документа, который признанъ сомнительнымъ.

то она должна быть налицо въ архивѣ очень скоро. Чиновникъ тогда же не былъ арестованъ. Между тѣмъ, при повѣркѣ, произведенной немедленно по обнаруженіи подлога всего архива, книга эта оказалась налицо, только постановленная въ другомъ мѣстѣ. Фактъ довольно странный: чиновникъ утверждаетъ, что книга, *по всему вѣроятію*, въ Житомірѣ, и та же самая книга оказывается въ архивѣ! Здѣсь невольно рождается много предположеній, но всѣ онѣ сводятся къ одному—что актовыя книги, по всему вѣроятію, не разъ позаимствовали изъ архива въ Житоміръ для различныхъ передѣлокъ и поддѣлокъ. Одновременно тотъ же самый чиновникъ *) показалъ, что есть овручская земская книга 1783 года, заключающая съ себѣ весьма много поддѣльныхъ документовъ. Тотчасъ же приняты были мѣры къ обыску заподозрѣнныхъ въ Житомірѣ лицъ, и г. главнымъ начальникомъ края была назначена слѣдственная коммиссія, энергически принявшаяся за раскрытіе подлоговъ. Русское общество имѣетъ глубокую вѣру въ то, что дѣло слѣдственной коммиссіи увѣнчается желаннымъ успѣхомъ.

Послѣдующія работы слѣдственной коммиссіи и мѣстныя изысканія, предпринятыя въ самомъ архивѣ, повели къ открытію, что не въ одной овручской земской книгѣ 1783 г. находится много подложныхъ документовъ, но что и многія другія книги отличаются тѣмъ же самымъ характеромъ, т. е. находились въ передѣлкѣ въ рукахъ агентовъ польскаго дворянства. До сихъ поръ такихъ книгъ оказывтется уже до 18-ти. Всѣ онѣ XVIII столѣтія, и всѣ онѣ испытали на себѣ тяготѣніе искустной руки этихъ мастеровъ-творителей дворянства въ юго-западномъ краѣ. Надо полагать, что одними этими восемнадцатью книгами дѣло не ограничится и, при дальнѣйшемъ розысканіи, откроются и многія другія актовыя книги съ поддѣльными документами.

Въ настоящее время еще нельзя съ точностью опредѣлить, сколько изъ этихъ книгъ выдано по подложнымъ документамъ выписей, такъ какъ эти книги еще не всѣ окончательно пересмотрѣны; но по просмотрѣннымъ уже книгамъ оказывается,

*) Онъ, какъ видно, зналъ о подлогахъ въ актовыхъ книгахъ, но, при всемъ томъ, никому, изъ новыхъ служащихъ въ архивѣ объ этомъ не говорилъ.

что изъ одной овручской земской 1783 г. выдано разновременно 118 выписей, столько же, если не болѣе, приходится на кіевскую городскую 1740 г., а равно и на другія актовыя книги, оказавшіяся съ подложными документами.

Поддѣланные акты заключаютъ въ себѣ: купчія крѣпости духовныя завѣщанія, уступочныя записи на имѣнія, метрическія свидѣтельства, квитанціи и т. п. акты разныхъ юридическихъ сдѣлокъ между дворянами—словомъ, всѣ тѣ документы по которымъ всего легче доказывать потомственное дворянство, или же права поземельной собственности. Иногда въ актѣ упоминается до 8 и 10 фамилій дворянъ; иногда объ одномъ и томъ же селѣ или имѣніи говорится въ двацати—тридцати актахъ, такъ что при внимательномъ просмотрѣ, оказывается, что какія-нибудь села, положимъ Ляховцы, Мотнинки, или же Городище, въ одно время и продаются, и дарятся, и успупаются по духовному завѣщанію—словомъ, подвергаются многими лицами одновременно самымъ разнообразнымъ юридическимъ операціямъ. Повидимому поддѣлыватели или не слишкомъ озабочивались такого рода очевидною нелѣпостью, или же, что всего вѣроятнѣе ,поддѣлка совершалась разновременно многими людьми и въ различныхъ мѣстахъ. Въ овручской земской книгѣ 1783 г., подъ 8-мъ и 9-мъ декабря, помѣщено до 160 актовъ, по преимуществу купчихъ крѣпостей, написанныхъ однимъ почеркомъ. Едва-ли нужно говорить, что въ два дня такую громадную массу бумаги исписать одному лицу совершенно невозможно, какъ немыслимо, чтобы въ два дня могло состояться такое огромное число купчихъ крѣпостей; но съ другой стороны нужно же и удивляться той смѣлой наглости, которая оказывается въ этой поддѣлкѣ.

Употребительнѣйшимъ способомъ подлога была вставка листовъ въ актовую книгу. Для этого, конечно, отрывали печать, разрывали книгу, и на мѣсто оторванныхъ листовъ вставляли новые или же приклеивали въ различныхъ мѣстахъ книги новые листы, на которыхъ и помѣщали поддѣланный документъ, а затѣмъ прошнуровывали и припечатывали книгу печатью коммиссіи, высочайше утвержденной для приведенія въ порядокъ актовыхъ книгъ губерній Кіевской, Волынской и Подольской. Печать на всѣхъ этихъ книгахъ, разумѣется фальшивая. Нѣкоторыя изъ этихъ печатей сдѣланы довольно грубо,

и самому простому, неопытному глазу нельзя сразу не замѣтить ихъ настоящее достоинство. Въ иныхъ книгахъ шнуры залѣплены просто массой сюргуча. Независимо отъ того, поддѣлка актовъ совершалась еще и другимъ образомъ: въ нѣкоторыхъ книгахъ, по истеченіи каждаго мѣсяца оставались бѣлые листы; писарь гродскаго уряда на этихъ пробѣлахъ, въ различныхъ мѣстахъ, большими буквами писалъ слово „Vacuum," или же просто перекрещивалъ черниломъ. Слово „Vacuum" и мѣста перечеркнутыя черниломъ, вымывались какимъ-то химическимъ составомъ, и на вымытомъ мѣстѣ писались требуемые документы. Этого мало: вымывались иногда и цѣлые подлинные документы, а на мѣсто ихъ появлялись другіе. Не говоримъ уже о собственныхъ именахъ, подвергшихся подчисткамъ и переправкамъ. Эти поддѣлки въ актовыхъ книгахъ XVIII в. попадаются довольно часто, и было бы весьма интересно знать, какъ архивъ въ прежнее время относился къ нимъ, т. е. дѣлалъ ли онъ въ выдаваемыхъ выписяхъ требуемыя закономъ, по отношенію къ подчисткамъ и передѣлкамъ, оговорки, или же не обращалъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія? Кромѣ того описи документовъ, помѣщаемыя въ самомъ началѣ книги, или совершенно вырваны, или же, оторваны собственно съ того мѣста, гдѣ начинается подложный документъ—современный, даже съ правильно разставленными знаками препинанія, что не соблюдалось въ актахъ XVIII в. Затѣмъ въ декретовыя книги вписывались акты, подлежащіе внесенію въ книги записовыя, и т. д. и т. д.

Обыкновенный порядокъ выдачи изъ центральнаго архива выписей заключается въ томъ, что лицо доказывающее дворянство или права поземельной собственности или же какое-либо присутственное мѣсто, ходатайствующее за другихъ лицъ, обращается въ архивъ непосредственно съ своими требованіями о выдачѣ нужнаго документа. Особенною дѣятельностью въ этомъ случаѣ отличалось волынское дворянское депутатское собраніе. Въ 1860 и 1861 годахъ поступаетъ отъ него въ архивъ масса отношеній, съ просьбою о выдачѣ выписей и преимущественно изъ подложныхъ документовъ. Аккуратность и опытность депутатскаго собранія были изумительны; онѣ доходили до того, что какъ видно изъ дѣлъ архива, депутатское собраніе относилось къ нему съ рѣдкимъ знаніемъ:

въ какой книгѣ, подъ какимъ годомъ и нумеромъ и на ка[illegible] страницѣ помѣщается требуемый документъ или выпись. Н[illegible] вольно рождается здѣсь вопросъ: откуда могло депутатс[illegible] собраніе почерпнуть такія обстоятельныя и положительныя св[illegible] дѣнія о содержащихся въ актовыхъ книгахъ документахъ? Но замѣчательнѣе всего въ исторіи подлоговъ этихъ то [illegible] стоятельство, что выписи изъ фальшивыхъ документовъ вс[illegible] болѣе выдавались въ 1858 г., но главное—предъ самымъ [illegible] чаломъ польскаго мятежа; именно въ 1860 и 1861 года[illegible] Во время самаго разгара возстанія выдача подложныхъ вы[illegible] сей затихаетъ и возникаетъ опять послѣ мятежа, но какъ [illegible] казывается по дѣламъ архивнымъ, уже не съ такою смѣлосты и, во всякомъ случаѣ, въ меньшей степени. Совершенно ж[illegible] пріостановилась выдача изъ архива подложныхъ выписей с[illegible] назначеніемъ новаго лица завѣдывающимъ центральнымъ ар[illegible] хивомъ. Что же касается до общаго количества выданны[illegible] изъ архива, за все время его существованія, подложныхъ вы-писей, то пока еще нельзя сказать ничего обстоятельнаго, такъ какъ въ настоящее время потребныя для этого свѣдѣні[illegible] еще не собраны. Но, по приблизительному разсчету, выдано изъ центральнаго архива, со времени учрежденія его, т. е. съ 1852 г., до 1866 г., по меньшей мѣрѣ всего до тысяч[illegible] фальшивыхъ выписей. Если предположить, что онѣ исклю-чительно требовались поляками для доказательства правъ дво-рянства, то считая на каждую выпись по 5 семействъ, ока-зывается, что утверждено въ дворянствѣ, на основані[illegible] подложныхъ документовъ, до 5,000 шляхетскихъ семействъ. При этомъ разсчетѣ не принимается еще въ соображеніе то, что до учрежденія архива подлоги несомнѣнно существовали, и по подложнымъ выписямъ, выданнымъ изъ актовыхъ книгъ, хранившихся, до сдачи ихъ въ архивъ, по разнымъ присутст-веннымъ мѣстамъ, было не мало лицъ утверждено въ дворян-скомъ достоинствѣ.

Остается затѣмъ рѣшить вопросъ: какимъ образомъ акто-выя книги похищались изъ центральнаго архива для пере-дѣлки и подлога? Такое обстоятельство заключаетъ въ се-бѣ одно очень важное условіе, это—весьма вѣроятное участіе въ этомъ дѣлѣ поляковъ-чиновниковъ. Во всякомъ случаѣ, есть весьма много основаній полагать, что подлоги въ акто-

ныхъ книгахъ, могли быть сдѣланы въ значительномъ количествѣ до поступленія ихъ въ архивъ; но въ то же время нѣтъ данныхъ для отрицанія и того факта, что съ образованіемъ центральнаго архива эти подлоги могли прекратиться. Вынесть изъ архива, да и изъ любаго присутственнаго мѣста, при такихъ условіяхъ, актовую книгу или документъ не представлялось большихъ затрудненій; точно также не было большаго труда принесть въ архивъ и поставить на свое мѣсто уже передѣланную положимъ въ Житомірѣ, актовую книгу. Но если допустить, что передѣлка документовъ могла совершиться и безъ участія въ ней прежнихъ архивныхъ чиновниковъ то едва-ли можно согласиться съ тѣмъ, чтобы о подложныхъ документахъ они ничего не знали. При составленіи выписей изъ такихъ подложныхъ документовъ, служившимъ въ архивѣ не могла не броситься очевидная несообразность во всѣхъ отношеніяхъ такого передѣланнаго документа съ остальными подлинными документами. По почерку, по бумагѣ, по разбитымъ книгамъ, по явно-подклеенным листамъ, по грубой печати, по самому изложенію такого документа, по помѣщенію подъ однимъ числомъ такого громаднаго количества актовъ, написанныхъ однимъ почеркомъ (какъ на примѣръ подъ 8 и 9 декабря 1783 г. овруч. земск. книга), наконецъ по другимъ, рѣзко выдающимся особенностямъ, нельзя было безъ умысла, не сдѣлать различія между подложнымъ и подлиннымъ документами. Однако, относительно такого важнаго зла, вторгшагося въ актовыя книги, до сихъ поръ было глубокое молчаніе; преступленіе скрывали, имъ пользовались для незаконнаго расположенія чужероднаго дворянства въ нашемъ краѣ, пока, въ прошломъ году, одинъ изъ уцѣлѣвшихъ въ архивѣ поляковъ-чиновниковъ не былъ вынужденъ заявить о подложной книгѣ, что и подало поводъ предпринятому нынѣ розысканію и уясненію всѣхъ тѣхъ подлоговъ, которые натворены въ архивѣ.

АННА АЛОИЗІЯ КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ, ВДОВА ПО ВОЕВОДѢ ВИЛЕНСКОМЪ, ГЕТМАНѢ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, ЯНѢ-КАРЛѢ ХОДКЕВИЧѢ, ФУНДАТОРѢ ІЕЗУИТСКАГО КОЛЛЕГІУМА ВЪ ОСТРОГѢ.

*(Окончаніе *).*

Дорожныя невыгоды Анны-Алоизіи во время козацкихъ войнъ.

„Предназначенную къ высокой въ небѣ хвалѣ Анну-Алоизію милосердый Богъ посѣщалъ хлопотами и несчастіями.“ Она хотѣла посѣтить святыя мѣста и гробъ св. Игнатія, фундатора Societatis Jesu,—и тамъ при ногахъ его сложить свои кости. „Но Богъ назначилъ ей другое странствованіе, когда военныя бури козацкія загоняли ее два раза въ Великую Польшу. Тогда она познала непостоянство и обманчивость свѣта;—она, могущественная пани, владѣвшая многими и обширными имѣніями, вынуждена была военною бурею уходить изъ дому **), оставить свои имѣнія въ чужихъ рукахъ, пуститься въ далекій путь и вытирать чужіе пороги. Должно быть эта *Анна пророкиня* давно предчувствовала эту перемѣну счастія, когда отцамъ Societatis оказывая много добра, дружески говорила, что она это дѣлаетъ для того, что надѣется, что они отдадутъ ей въ свое время.“ Прійдетъ время, когда я прійду въ убожество—и у васъ мои отцы, мѣста и хлѣба буду просить.“ И исполнилось отчасти это пророчество ея, когда она, во время бѣгства своего изъ *русскихъ* сторонъ,—благоволила въ калишскомъ и познанскомъ коллегіумѣ ѣсть хлѣбъ вмѣстѣ съ нами; а послѣ она проживала въ деревняхъ, принадлежащихъ познанскому коллегіуму: въ Бѣлявахъ и Кршешковицахъ. Впрочемъ, не такъ по нуждѣ, какъ по особенной своей милости ясне-вельможная фундаторка благоволила жить въ домѣ слугъ своихъ и ѣсть ихъ хлѣбъ; ибо она и въ это время за оказанное ей одолженіе болѣе сдѣлала намъ ***) щедрыхъ пожертвованій, чѣмъ сколько она съ панскимъ своимъ дворомъ употребила.“

„А такъ какъ великолѣпный дворъ ея нуждался въ лучшей

---

*) См. 3-ю кн. «Вѣстн. Зап. Россіи.»

**) т. е. изъ Острога.

***) т. е. іезуитамъ.

резиденціи, а людскость великопольскихъ пановъ предлагала эй свои палацы, то она выѣхала изъ нашихъ имѣній и жила: въ Ковалѣ, послѣ въ Коморжѣ, въ Гнинѣ и наконецъ поселилась въ Рацацѣ и вездѣ, гдѣ она была, она щедро помогала бѣднымъ шляхтянкамъ, просившимъ у нея пособія, монахамъ разныхъ орденовъ, ѣздившимъ за милостиней, и нашимъ (т. е. іезуитамъ), находившимся въ лѣсахъ во время мороваго повѣтрія; такое щедрое и богатое еще было убожество этой добродѣтельной пани!"

Фундація новаго коллегіума SOCIETATIS JESU подлѣ г. Ярослава, сдѣланная княжною Анною-Алоизіею.

Княжна Анна-Алоизія, проживая въ великой Польшѣ, и имѣя свѣдѣнія о томъ, что имѣнія ея, находящіяся въ „Русскихъ странахъ," разорены, что коллегіумъ Острогскій два раза сожженъ и опустошенъ, печалилась этимъ и не разъ со слезами на глазахъ говорила: „не хотѣлъ Господь Богъ принять отъ меня то, что я пожертвовала ему на хвалу Его." Между тѣмъ, она, имѣя мало надежды на то, чтобы такое великолѣпное въ Острогѣ зданіе могло подняться когда либо изъ развалинъ,— начала подумывать о новой фундаціи коллегіума S. J. на другомъ мѣстѣ—и обѣщала основать новый коллегіумъ въ Ярославѣ, вотчинномъ своемъ городѣ, и, не откладывая надолго своего обѣта, она въ Познани предъ книгами земскими, въ 1653 году, сдѣлала новую фундацію коллегіума S. J., подлѣ Ярослава, на полѣ при чудотворномъ образѣ Матери Божіей и записала для него вотчинныя свои имѣнія, лежащія вблизи Ярослава, на вѣчныя времена.

Частое приготовленіе Анны-Алоизіи къ счастливой смерти, послѣднее приготовленіе ея къ смерти и смерть ея.

„Вся жизнь княжны Анны-Алоизіи была тщательнымъ приготовленіемъ къ доброй смерти. Она часто раздумывала о послѣднемъ часѣ жизни, она каждый день отправляла литанію о счастливой смерти, неразъ въ жизни своей она совершала генеральную исповѣдь, какъ бы на смерть и такъ всегда исповѣдывалась, какъ бы сейчасъ послѣ исповѣди имѣла умереть. Каждую болѣзнь свою она считала послѣднею — и послѣ перваго пароксизма она пріобщалась св. таинъ."

За три года передъ своею смертію она сдѣлала духовное завѣщаніе; она написала его своею собственною рукою.

Завѣщаніе это чрезвычайно интересно; оно все переведено мною и помѣщено при концѣ этой статьи; въ завѣщаніи этомъ вылилась вся душа княжны Анны-Алоизіи Острожской, вся любовь ея къ іезуитамъ и заботливость ея о нихъ и коллегіумѣ острогскомъ, въ немъ выразились всѣ ея мысли и чувствованія, изъ него нагляднымъ образомъ видна вся обстановка ея жизни внутренней и внѣшней.

Между тѣмъ, наступилъ январь мѣсяцъ 1654 года; княжна Анна-Алоизія все дѣлалась слабѣе и слабѣе, она видимо приближалась къ концу своей жизни; она ни о чемъ уже болѣе не думала, какъ только о смерти и вѣчности, и желая приготовить себя къ переходу въ жизнь загробную, она взяла къ себѣ для этого „вѣлебнаго отца Каспра Дружбицкаго, очень опытнаго въ этомъ, знающаго пути Божіи, мужа чрезвычайно набожнаго, дышащаго духомъ апостольскимъ."

Чрезвычайно любопытно приготовленіе іезуита Дружбицкаго Анны-Алоизіи къ смерти. И здѣсь видна театральность іезуитская, расчетъ на эффектъ; разскажемъ эту предпослѣднюю церемонію надъ поклонницей іезуитовъ словами самыхъ отцовъ іезуитовъ, сочинившихъ біографію ея; „этотъ священникъ, мужъ благочестивый, какъ уже принялъ въ свою опеку душу яснѣ—освѣцоной княжны Аллоизіи, ему порученную, то не отступилъ отъ нея до тѣхъ поръ, пока не передалъ ее изъ рукъ своихъ въ руки Божіи. И прежде всего онъ это душеспасительное дѣло поручилъ Господу Богу, и, начиная съ основанія, приговоръ смертный, утвержденный давно Богомъ, явно согласилъ и увѣрилъ больную княжну чисто и ясно, что декретъ этотъ непремѣнно долженъ быть исполненъ—и какъ пророкъ царю Езекіи сказалъ ей: „умрешь и не будешь жить!"

„Анна-Алоизія не опечалилась этимъ и съ серцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ сказала: „я принимаю этотъ декретъ Бога, Создателя моего; я знаю, что я достойна смерти; я готова умереть за мои грѣхи; пусть исполняется воля Господня; я принимаю ту чашу, которую за спасеніе души моей осушилъ Господь Богъ мой, Спаситель Іисусъ Христосъ." Когда духовный отецъ услышалъ это смѣлое рѣшеніе ея на объявленный ей декретъ смерти, то велъ ее далѣе, приготовляя ее

къ смерти такъ, чтобы она желала смерти. Возбудивъ въ ней желаніе смерти разными бесѣдами о суетѣ міра, о вѣчной славѣ, которую приготовилъ для насъ мисердный Господь, онъ предлагалъ ей разные вопросы, которые я здѣсь помѣщаю вмѣстѣ съ отвѣтами души, жаждущей разлученія съ тѣломъ."

„1. Вопросъ: желаешь ли умереть для признанія и почитанія владычества Господня надъ тобою, т. е. что ты какъ при жизни вѣровала въ то, что Господь Богъ есть Владыка твоей жизни, такъ и теперь, умирая, ты вѣруешь, что тотъ же Богъ есть Владыка смерти? Желаешь ли для этой вѣры умереть и на самомъ дѣлѣ добровольно отдать себя подъ власть Владыки смерти?—она отвѣчала: желаю!"

„2. Вопросъ: желаешъ ли умеретъ для того, чтобы смертію своею первородный грѣхъ окончатетьно уплатить?—она отвѣтила: желаю!"

„3. Желаешъ ли умереть, чтобы уже больше не оставаться въ опасности грѣшить, но переселиться туда, гдѣ уже ты не могла бы ни грѣшить, ни лишиться милости и пріязни Божіей?—она отвѣчала: желаю, желаю!"

„4. Желаешъ ли умеретъ для того, чтобы наслѣдовать Господу Іисусу, который смертію своею искупилъ отъ вѣчной смерти?—она отвѣчала: желаю, желаю!"

„5. Желаешъ умереть, для того, чтобы смертію своею почтить пресвятую Марію, Матерь Божію, которая, не подлежа праву смерти, желала однакожъ умереть, для того, чтобы смертію своею почтить драгоцѣнную смертъ Сына своего.—Она отвѣчала: желаю, желаю!"

„10. Желаешь ли умереть, чтобы на самомъ дѣлѣ поддаться праву Спасителя, которое онъ имѣетъ, по природѣ и по заслугамъ своимъ, надъ всѣми, приходящими чрезъ смерть на Его Судъ?—она отвѣчала: боясь тайныхъ судовъ Божіихъ, я страшусь тяжкихъ грѣховъ моихъ; но какъ милосердіе Божіе есть большее, чѣмъ мои грѣхи, то я желаю умереть, чтобы явиться на судъ Господа моего; пусть онъ воспользуется правомъ, которое имѣетъ надъ душою моею."

„11. Желаешь ли умереть, чтобы подчиниться праву Пресвятой Матери Божіей, данному Ей Сыномъ Ея, на послѣдній часъ жизни человѣческой какъ по отношенію ко всѣмъ людямъ, такъ преимущественно по отношенію къ вѣрнымъ слугамъ сво-

нимъ?—Отвѣтъ: желаю, невыразимо желаю. Представь предо мной милосердая, Госпоже Моя, Мати милосердія, животъ и надежда моя,—обрати ко мнѣ милосердыя очи свои, молись обо мнѣ грѣшной теперь и въ часъ смерти моей."

„12. Вопросъ: желаешь ли умереть, чтобы скорѣе узрѣть на небесахъ святыхъ Божіихъ, привѣтствовать Царицу небесъ, преблагословенную Дѣву, чтобы увидѣть ясно предвѣчное слово, облекшееся въ тѣло человѣческое, и Бога въ Троицѣ Единаго и съ Ними вмѣстѣ со святыми наслаждаться вѣчною славою?

„Желаешь ли этого?—Она отвѣчала: о, желаю, желаю! Горячо желаю! Желаю быть разлученною отъ моего тѣла и соединиться съ тобою, Боже моего сердца; душа моя устаетъ взбираясь до преддверія Божьяго. О когда же, когда я увижу тебя, Боже мой! Боже вѣчной славы!"

„Возбудивъ такимъ образомъ въ больной княжнѣ желаніе смерти, мудрый священникъ спросилъ ее:—желаетъ ли она умереть по обычаю христіанскому? и хотя не сомнѣвался онъ въ готовности ея къ этому, однакожъ спрашивалъ ее: желаетъ ли она исповѣдываться, пріобщиться святыхъ таинъ и елеосвященія? Когда же она объявила свое желаніе всего этого и усильно просила объ этомъ, бывъ близка уже смерти, то этотъ духовный отецъ выисповѣдалъ ее, пріобщилъ св. таинъ и совершилъ елеосвященіе противъ искушеній."

„Тѣ, которые находились при этомъ, не въ состояніи разсказать того, какъ этотъ духовникъ совершалъ св. таинства, приготовлялъ ее далѣе къ смерти и воспламенялъ ее къ любви Божіей и соединенію съ Богомъ. Но всѣ они признаютъ, что они не такъ уже плакали за умирающею ихъ паней, какъ сами надъ собою, бывъ проникнуты до глубины сердца словами этого мужа Божьяго."

„Умирая съ такимъ расположеніемъ духа, блаженной памяти, фундаторша, держа въ рукѣ зажженную освященную свѣчу, явно свидѣтельствовала этимъ, что она умираетъ въ Святой христіанской, католической вѣрѣ, она постоянно лобызала раны распятаго Іисуса, и прося помощи святыхъ Божихъ, а наиболѣе пречистой Богородицы, часто взывала: „Мати моя, будь же мнѣ матерью" прійдя же до конца жизни она произносила сладчайшія имена: „Іисусъ и Марія" и весело произнеся: „Слава

огу" замолкла и вдругъ получивши послѣднее и совершенное зрѣшеніе отъ грѣховъ, отдала душу Господу Богу, 27 янва- і 1654 года, — въ Рацацѣ въ домѣ пани Глинской. На ней кончательно угасъ родъ князей Острожскихъ. Послѣ смерти, нна-Алоизія, говорятъ іезуиты въ біографіи ея, „не ушла зыковъ людскихъ," т. е. она подверглась осужденію. Однако раздо болѣе было такихъ, которые и по смерти ея называми е доброю, милосердною, набожною."

Погребеніе княжны Анны-Алоизіи.

По смерти Анны-Алоизіи, тѣло ея было перевезено въ Ярославъ и сложено въ костелѣ монахинъ бенедиктинокъ.

Между тѣмъ, въ завѣщаніи своемъ, составленномъ ею 12 оня 1651 года, она написала, чтобы ее похоронили безъ всякой пышности въ костелѣ отцовъ іезуитовъ въ Острогѣ, гдѣ огребенъ ея мужъ, чтобы іезуиты своими руками заносли ее ъ костелъ; въ добавленіи же къ этому завѣщанію, сдѣланному ю 5 января 1653 года, она написала: „такъ какъ наказаніе *) Божіе не прекращается, и мнѣ, при неустройствахъ въ отчизнѣ, риходится скитаться по чужимъ угламъ и не въ своемъ домѣ ѣдичномъ жизнь кончить, то я прошу экзекуторовъ моего завѣщанія, чтобы они меня какъ найскорѣе по смерти моей, гдѣ бы я ни умерла, спровадили со всѣми, которые будутъ находиться тогда у меня въ услуженіи, въ Краковъ—и тамъ въ костелѣ св. Мацѣя при новиціатѣ о. іезуитовъ положили бы меня радомъ съ блаженной памяти моимъ мужемъ, который уже тамъ не похороненъ, а, лучше сказать, положенъ мною при началѣ несчастія, постигшаго отчизну; при этомъ должна быть объявлена обыкновенная протестація, что, по успокоеніи отчизны, я непремѣнно должна быть перенесена вмѣстѣ съ покойнымъ мужемъ моимъ изъ означеннаго костела св. Мацѣя въ Острогъ—и тамъ погребена въ костелѣ превелебныхъ отцевъ іезуитовъ." — Я усильно прошу превелебнаго ксендза ректора коллегіума острогскаго, имѣющаго быть ректоромъ въ то время, чтобы меня, когда совсѣмъ успокоится отчизна, велѣли

*) Козацкія войны Богдана Хмѣльницкаго, который поднялъ оружіе противъ Польши за угнетенную русскую народность и православную вѣру.

перевезти приватно изъ костела св. Мацѣя въ Острогъ—и тамъ похоронили бы меня вмѣстѣ съ покойнымъ моимъ мужемъ въ своемъ костелѣ.

„Я прошу и обязываю пановъ наслѣдниковъ моихъ дать на это перенесеніе ихъ мосьцямъ 1000 злотыхъ *) польскихъ.

Не смотря на это, родственники княжны Анны-Алоизіи хотѣли сами похоронить ее великолѣпно, по княжески,—и не въ костелѣ іезуитскомъ ярославскомъ, а въ приходскомъ тамошнемъ костелѣ: „18 октября 1654 года, уже все приготовлено было для ея похоронъ; въ Ярославъ съѣхалось много яснѣ—освѣцоныхъ и яснѣ—вѣльможныхъ пановъ съ ихъ свитой; всѣ они были въ трауре; уже цехи городскіе и огромная процессія были на готовѣ, уже имѣли везти гробъ Анны-Алоизіи изъ костела бенедиктинокъ до приходскаго костела ярославскаго;" между тѣмъ, опечаленные отмѣной послѣдней воли фундаторши отцы Societatis Jesu, собравшіеся въ Ярославъ на погребеніе ея изъ многихъ городовъ, хлопотали сами непосредственно и чрезъ посредство многихъ знаменитыхъ гостей о томъ, чтобы имъ позволено было похоронить княжну Анну-Алоизію, въ ихъ костелѣ—и „отдать имъ ихъ дорогой депозитъ;" но просьбы эти остались безъ удовлетворенія; тогда въ дѣло это вмѣшался „яснѣ вѣлебный" ксендзъ нунцій папскій; его ходатайство имѣло силу и „тѣло Анны-Алоизіи нетронуто было съ мѣста и осталось въ томъ же костелѣ бенедиктиновъ—и похоронная пышность, устроенная вопреки воли княжны, мгновенно изчезла."

„Между тѣмъ, оставшійся депозитъ тѣла княжны, формальнымъ образомъ присужденный ордену іезуитовъ, публично внесенъ былъ на раменахъ самыхъ важныхъ отцевъ Societatis Jesu, 17 февраля 1655 года, въ костелъ св. Яна, и послѣ трехъ—дневныхъ похоронныхъ молитвъ, послѣ надгробныхъ проповѣдей и обѣдовъ для нищихъ, положенъ былъ во гробѣ княгини ея матери."

„Но недолго тамъ покоилась Анна-Алоизія; она, какъ при жизни своей; военною бурею была загнана въ далекій край и много странствовала, такъ и по смерти постояннаго успокоенія не имѣла; во время нашествій: шведскаго, московскаго, та-

*) Тогда злотый польскій (15 к. сер.) стоилъ въ 5 разъ больше теперешняго, т. е. стоилъ 75 к. сер. теперешнихъ.

ірскаго. венгерскаго и казацкаго, она, по ходатайству отцовъ ocietatis Jesu, перенесена изъ Ярослава до Кракова — въ костелъ св. Мацѣя и тамъ ожидаетъ или торжественнаго перенесенія, за наступленіемъ покоя, до своей фундаціи (т. е. до строгскаго іезуитскаго костела), или всеобщаго воскресенія месъ человѣческихъ.“

Такъ іезуиты Ярославскаго коллегіума закончили біографію нны-Алоизіи, княжны Острожской, изданную ими въ Краковѣ ь 1698 году. — Тогда тѣло ея покоилось еще въ Кракоѣ; наконецъ, въ 1723 году *) тѣло Анны-Алоизіи и мужа ея, тмана Ходкевича, перевезено было, согласно съ ея завѣщаемъ, о. іезуитами въ Острогъ и погребено въ іезуитскомъ остелѣ. Надгробные памятники изъ чернаго мрамора при больомъ алтарѣ указывали мѣсто вѣчнаго ихъ упокоенія. Одинъ ъ нихъ изображалъ рыцаря.—Памятники эти, какъ и всѣ друе, находившіеся здѣсь—въ острогскомъ іезуитскомъ костелѣ, ожаромъ и грабежами совершенно истреблены—безъ слѣда.

Закончимъ біографію княжны Анны-Алоизіи разсказомъ поойнаго протоіерея, бывшаго настоятеля свято-Михайловской еркви въ м. Аннополѣ Острогскаго уѣзда Авраамія Яворскаго, аписаннымъ имъ въ 1845 году, и помѣщеннымъ въ „Волынкихъ губернскихъ вѣдомостяхъ“ 1867 года № 45, подъ заглаіемъ: „Гробницы въ бывшемъ іезуитскомъ острогскомъ колегіумѣ.“

О. Яровскій говоритъ, „я останки ея (Анны-Алоизіи) виѣлъ по слѣдующему случаю: преосвященный Стефанъ, епископъ волынскій, въ коллегіумѣ семъ, обращенномъ въ правоіавный монастырь, заблагоразсудилъ изъ бывшей іезуитской изницы (Sacristia) устроить придѣлъ для ранней службы Боіей, по православному обычаю, около 1815 года. Когда ему редставилась необходимость пробить въ ризничной стѣнѣ три роломa: для царскихъ вратъ, сѣверныхъ и южныхъ дверей, о, при взломѣ стѣны, внезапно явились два, задѣланные въ аменной стѣнѣ, небольшіе гроба, въ средній ростъ человѣче-

*) I. И. Крашевскій (Wspomnienia Wołynia, Polesia i Litwy, 1840 г. . II. стр. 188) говоритъ, что „тѣло Анны-Алоизіи въ части похоонено въ Острогѣ; а Ѳома Свѣнцкій говоритъ что „тѣло ея было раздѣлено до Острога и Ярослава (Tomasza Święckiego historyczne pamiątki Warszawa 1858 r. Zeszyt t. III.

скій, изъ желтой мѣди выкованные, изрядной работы. Оба гроба покрыты были изъ того же металла крышками, подобно тому, какъ накрываются ящики. Оба были внутри и снаружи весьма хорошо выбѣлены, особенно внутри и казались будто новые; снаружи на бѣломъ полѣ выбиты были листы съ цвѣтами въ разводы блѣдно — зеленаго цвѣта, на подобіе рытаго плиса. Но находясь въ каменной стѣнѣ, эти листы съ цвѣтами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потерлись и сквозь побѣлку видна была желтая мѣдь. По вскрытіи перваго гроба, по истлѣвшему на костяхъ убору, всѣ узнали, что то была Анна-Алоизія. Ибо *) портретъ ея еще висѣлъ въ монастырѣ на правой сторонѣ высоко, въ золоченной овальной рамѣ, надъ гробницею черваго мрамора, выдавшеюся до половины изъ каменной стѣны, гдѣ, какъ полагали, находилось тѣло ея. Когда разнеслась о семъ молва, то множество народа сбѣжалось въ монастырь обоихъ исповѣданій свѣтскаго и духовнаго чина не только изъ Острога, но изъ окрестныхъ селеній.— На портретѣ изображена Анна не тою уже красавицею, какою была въ молодыхъ лѣтахъ, когда за нею гонялись: гетманъ, князья и королевичъ,— но въ зрѣломъ возрастѣ, съ черными глазами и бровями, съ круглымъ, полнымъ, ничего особеннаго невыражающимъ лицомъ, въ одѣяніи католической монахини, въ какое облекли ее ученики Игнатія, которое она, обыкновенно, носила, и въ которомъ во гробъ положена, въ шапочкѣ, опушенной соболемъ, и съ крестикомъ на груди.— По прикосновеніи къ одеждѣ, въ перстахъ оставался одинъ прахъ; черепъ съ зубами покрывала истлѣвшая шапочка, тѣло осунулось и истлѣло. Грудная кость покрыта изъ волосъ сплетенною съ узлами сѣткою,—еще довольно крѣпкою на коей лежалъ металлическій крестикъ, какъ изображено на портретѣ. Что же касается другаго гроба, то, открывъ его, увидѣли однѣ только развалившіяся отъ остова съ черепомъ кости, одежду же съ тѣломъ согнившею. И какъ ни на одномъ гробѣ не было надписи, то о находившихся костяхъ въ другой гробницѣ мнѣнія были различны; одни гово-

*) Въ „Encyklopedii powszechnej“ Варшава, (1865 г.) въ статьѣ о князьяхъ Острожскихъ говорится: „изъ памятниковъ прошлаго въ острогскомъ фарскомъ костелѣ есть портреты: князя Александра, воеводы волынскаго и дочери его Анны въ монашескомъ костюмѣ. Не знаю, правда ли? Есть ли теперь тамъ эти портреты?

или, что то былъ отецъ фундаторши, другіе, что братъ ея, и родственникъ, были и такіе, кои утверждали, что знакомецъ ея или іезуитъ. — На третій день преосвященный Стефанъ велѣлъ поставить оба гроба эти въ склепъ въ каморкѣ на лѣвую сторону большой залы, подъ церковью; чрезъ два или три мѣсяца послѣ того, прибывъ въ Острогъ, я узналъ, что новобрачная княгиня заславская съ мужемъ своимъ и графомъ Ходкевичемъ испросили у архіерея позволеніе видѣть гробы и склепъ открыть; тогда и я, присоединившись къ незначительному числу людей, пошелъ по отдѣленіямъ склепа—и видѣлъ множество гробовъ съ костями людей свѣтскихъ, и іезуитовъ, и базиліянъ, въ томъ числѣ одного православнаго, бывшаго настоятеля острогскаго монастыря, архимандрита Авдія, перевезеннаго изъ курской коренной пустыни. Большой, находящійся подъ церковью, залъ свѣтелъ, въ коморку же надобно было итти со свѣчами. Графъ Ходкевичъ, замѣтивъ, что въ другомъ гробѣ лежитъ предковъ его, знаменитый гетманъ Ходкевичъ, взялъ, съ дозволенія преосвященнаго Стефана, сердце гетмана, стоявшее въ коморкѣ въ сосудѣ, похожемъ на чашу, за стекломъ, онъ повезъ его съ собою въ фамильный склепъ графовъ Ходкевичей *).Вышедши изъ склепа, я еще разъ взглянулъ на потретъ знаменитаго гетмана, висѣвшій около фундаторши на стѣнѣ. Хотинскій герой изображенъ въ латахъ, смотрящимъ въ сторону голубыми своими глазами, съ булавою въ рукѣ, съ бритою бородою и головою, но не съ запорожскимъ оселедцемъ, а съ ляшскою черною, на половину сѣдою, чуприною. Онъ глядитъ марсомъ, впрочемъ, въ этомъ взорѣ ничего нѣтъ отвратительнаго, а мужественная пріятность, хотя лобъ морщиноватъ, а сѣдоватая чуприна нѣсколько поднялась вверхъ.“

„Теперь, когда послѣдній пожаръ 1820 года опустошилъ до остатка внутренность и наружность зданія, когда оно епископомъ, консисторіею и монастыремъ оставлено и отдано подъ присмотръ градской полиціи, со дня на день оно болѣе и болѣе

---

*) Въ „Powszechney Encyklopedij,“ изданной въ Варшавѣ, въ 1845 г. въ статьѣ о князьяхъ Острожскихъ говорится, что только чашка гетмана Ходкевича найдена была въ гробницѣ—въ острогскомъ б. коллегіумѣ и перенесена Александромъ Ходкевичомъ, въ каплицу палаца малыновскаго (Дубенскаго уѣзда), гдѣ она положена имъ въ золотой урнѣ.

опустошается. Солдаты живутъ въ каменныхъ стѣнахъ, гдѣ можно.

„Произошло по писанію: „разсыпа Богъ кости человѣко угодниковъ."

„Станемъ ли ругать Януша (Острожскаго, отступившаго отъ православія) и фундаторшу (Анну-Алоизію) и по смерти ихъ?— Да не будетъ!—Лучше со вздохомъ помолимся о нихъ Богу, д отпуститъ согрѣшенія ихъ! А виновникамъ всего зла, вреднымъ для рода человѣческаго iезуитамъ, достойно воздастъ по дѣламъ ихъ!"—

Да, помолимся Богу объ этой добродушной и слабой княжнѣ, внукѣ Константина князя Острожскаго, поборника и защитника православія,—этой послѣдней вѣткѣ дома князей Острожскихъ; она невѣдала, что творила; во всемъ виноваты iезуиты да проститъ ей Господь Богъ зло, которое она нанесла православію!

Духовное завѣщаніе Анны-Алоизіи, изъ князей Острожскихъ Ходкевичевой, вдовы по воеводѣ волынскомъ, гетманѣ великаго княжества Литовскаго, Янѣ-Карлѣ Ходкевичѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.— Нераздѣльной Троицѣ пусть будетъ отданъ на вѣки вѣковъ низкій поклонъ всякою тварью.— Видя постоянныя перемѣны въ мірѣ и ежедневныя переселенія людей изъ этого міра въ міръ загробный, имѣя передъ глазами обычай людей, умирающихъ, какъ слѣдуетъ людямъ порядочнымъ, заблаговременно заботиться о своемъ здоровьи и дѣлать распоряженіе о своемъ имуществѣ,—я, не желая забыть о душѣ своей, и не желая оставить прислуги моей безъ заслуженной ею награды, настоящимъ моимъ завѣщаніемъ дѣлаю слѣдующія распоряженія.— Прежде всего я свидѣтельствуюсь моимъ Богомъ, Матерью и Госпожею моею, Ангелами и Святыми Божіими, что я желаю въ вѣрѣ католической, въ которой я жила, и умереть; Ему самому душу мою недостойную, которымъ она сотворена, я отдаю, какъ Творцу моему,— и прошу у Него милости, чтобы онъ благоволилъ поступить съ нею, какъ милосердый Отецъ, а не какъ грозный Судія, наказывая меня за грѣхи мои, сообразно съ ихъ тяжестью.— Я прошу, чтобы тѣло мое грѣшное было положено въ костелѣ отцовъ iезуитовъ въ Острогѣ, въ которомъ похороненъ бы-

нной памяти воевода виленскій, мой мужъ и благодѣтель,—
амъ вмѣстѣ съ нимъ я хочу ожидать послѣдней трубы вос-
сенія мертвыхъ. Я прошу, чтобы меня похоронили безъ
кой пышности, которая не идетъ ко мнѣ, живущему сиротой
почти умершей. Я хочу, чтобы мой гробъ былъ оббитъ и
рытъ чернымъ фалендышомъ (тонкимъ голландскимъ сук-
мъ), все то, что стоилъ бы бархатъ, которымъ было бы по-
ыто мое тѣло, то, чѣмъ были бы покрыты лошади (кару па
іе) и катафалкъ, и сукно, которымъ была бы окрыта внутри
лица, все это оцѣнить и деньги,—восколько все это стоило
, отдать для костела до рукъ ксендза ректора коллегіума
трогскаго отцовъ іезуитовъ,—а сукно должно быть не дур-
е и ступени должны быть покрыты не дурнымъ бренклесомъ
кномъ заграничнымъ).— Я смиренно прошу, чтобы меня нес-
въ костелъ отцы іезуиты своими руками; изъ дому, нахо-
щагося вблизи коллегіума въ Острогѣ, а не изъ замка Звя-
ьскаго, если бы я умерла въ немъ, безъ какъ на лошадяхъ,
гробѣ, покрытомъ только хорошимъ фалендышомъ, подши-
мъ колинскимъ полотномъ, я хочу быть провожаема;—при
омъ прошу, чтобы похороны мои были безъ погребальныхъ
чей, а только, чтобы найболѣе было отправляемо святыхъ
ей (обѣдень),—ибо по милости Божіей и по добротѣ въ то
емя экзекуторовъ моихъ, есть чѣмъ спасать какъ найскорѣе
ю душу; съ собой я ничего не возьму изъ того, что мнѣ до-
лось, по милости Божіей, послѣ родителей моихъ.— На по-
ронахъ моихъ не должно быть никакихъ гостей, для того,
обы похороны какъ можно скорѣе совершились. Я хочу,
обы при погребеніи тѣла моего находились только мои слу-
,—и прошу ихъ, чтобы они оказали мнѣ эту послѣднюю услу-
; особенно я назначаю для наблюденія за порядкомъ послѣ
оей смерти до самыхъ похоронъ: превелебнаго ксендза Петра
арчевскаго, пробоща Ярославскаго и слугъ моихъ: пана Алек-
андра Старжинскаго и пана Андрея Коморовскаго,—они долж-
ы смотрѣть за моимъ тѣломъ и заботиться о приличномъ уго-
щеніи духовенства и нищихъ; я надѣюсь, что занятіе это не
удетъ для нихъ въ тягость, такъ какъ они не только должны
дѣлать это по своей обязанности, но и будутъ они имѣть еще
а это отъ Господа Бога несомнѣнную награду; ихъ же я прошу,
отчасъ по моей смерти, постоянно находиться при моемъ тѣлѣ

и заботиться о томъ, „чтобы отцы iезуиты, которые будутъ находиться при тѣлѣ моемъ, имѣли всякiя выгоды, а также, чтобы имѣли выгоду духовенство, слуги, женщины и челядь.— Пригласить на мои похороны духовенство свѣтское (не монаховъ), но не прелатовъ, и каждому ксендзу дать по 30 злотыхъ и выдать деньги на наемъ лошадей и на путевыя издержки особенно же должно быть вознагражденiе для тѣхъ свѣтскихъ ксендзовъ, которые будутъ находиться при тѣлѣ моемъ до самыхъ похоронъ.— Обѣдни и вечерни служить и мало спать.— По смерти моей тотчасъ дать до рукъ превелебнаго ксендза ректора коллегiума острогскаго 2000 злотыхъ *) польскихъ, съ тѣмъ, чтобы онъ разослалъ эти деньги вездѣ на отправленiе св. мшей какъ можно скоро за мою душу. На тридцать мшей давать по 20 злотыхъ или какъ заблагоразсудитъ въ то время ксендзъ ректоръ. Другихъ ксендзовъ, кромѣ свѣтскихъ, не приглашать на мои похороны; а я увѣрена, что превелебные отцы iезуиты будутъ такъ добры, что всѣ они, сколько можно будетъ собрать ихъ въ скоромъ времени, соберутся для спасенiя души моей; я униженно прошу ихъ объ этомъ. А такъ какъ они будутъ нести издержки на наемъ лошадей, то я хочу чтобы превелебному отцу ректору коллегiума острогскаго было дано на тотъ предметъ 3000 злотыхъ польскихъ; деньги эти онъ раздѣлитъ между отцами, которые прiѣдутъ на мои похороны Я прошу слугъ моихъ, чтобы они тѣла моего долѣе четырехъ недѣль безъ похоронъ въ домѣ не держали, также очень прошу чтобы при тѣлѣ моемъ, для служенiя мши святой, находилось нѣсколько паръ превелѣбныхъ отцевъ iезуитовъ. А если кто изъ прiѣзжихъ ксендзовъ будетъ служить обѣдню, то дать ему за каждую мшу св. по 1 злотому.

На отправленiе мшей святыхъ въ день самыхъ похоронъ моихъ дать превелебному отцу ксендзу ректору острогскому, за недѣлю, или за двѣ до похоронъ, 2000 злотыхъ польскихъ, для того, чтобы въ самый день похоронъ вездѣ были отправляемы св. мши за мою душу; каждому нищему, который будетъ на моихъ похоронахъ, дать по urbcie, изъ монаховъ, если кто будетъ тогда и св. мшу отправитъ, дать по таляру. Во всѣ ближай-

*) Примѣчанiе: тогдашнiй злотый польскiй стоилъ въ 5 или въ 6 разъ больше теперешняго, т. е. копѣекъ 75 или 90 серебромъ.

кіе кляшторы: луцкіе, заславскіе, корецкій, дубенскіе, меджигорецкій, ляховецкій, кременецкій, сокальскій и львовскій дать по 100 злотыхъ, пусть молятся въ нихъ Богу за мою душу и служатъ св. мши,—и это я дѣлаю для того, чтобы устранить несогласіе, которое обыкновенно бываетъ при большихъ собраніяхъ монаховъ разныхъ орденовъ. По милости Божіей, я не оставляю наслѣдникамъ моимъ имѣній своихъ, обремененныхъ долгами, только нѣкоторая часть изъ нихъ имѣетъ долги,—а потому я прошу, чтобы всѣ долги какъ найскорѣе были уплачены всѣмъ кредиторамъ, согласно реэстру, мною составленному и подписанному, и также и всѣ другіе, на которые будутъ представлены доказательства,—и чтобы слугамъ моимъ всѣмъ, до самаго послѣдняго изъ нихъ, было вполнѣ уплачено жалованье, для того, чтобы душа моя не была отягчена и не ждала въ чистилищныхъ мученіяхъ уплаты долговъ.—А такъ, какъ я не имѣю собственнаго своего потомка, который бы остался по мнѣ вотчинникомъ моихъ имѣній, а между тѣмъ, я имѣю свою собственную сумму нѣсколько сотъ тысячъ, данную мнѣ моимъ благодѣтелемъ *), которую я обратила на очищеніе долговъ, превышавшихъ триста тысячъ злотыхъ польскихъ, при вступленіи моемъ во владѣніе имѣніями, доставшимися мнѣ по раздѣлу, поэтому я, вслѣдствіе этихъ двухъ причинъ, а еще болѣе побуждаясь тѣмъ, чтобы поболѣе употребить имѣній своихъ на милостыню и на спасеніе души своей,—назначаю Бога вотчинникомъ части моей тѣхъ имѣній, которыя я назначаю въ движимыхъ и лежащихъ вещахъ, я вполнѣ увѣрена, что наслѣдники мои, которые надѣлены Богомъ большими богатствами, и которые изъ собственныхъ своихъ имѣній гораздо болѣе удѣляютъ на славу Божію,—я увѣрена, что они не будутъ препятствовать экзекуторамъ въ исполненіи настоящей послѣдней моей воли и не сдѣлаютъ ни малѣйшаго ограниченія ея.—Я униженно прошу ихъ объ этомъ и обязываю ихъ грознымъ судомъ Божіимъ, если бы въ наименьшемъ чѣмъ либо была не исполнена моя воля; я молю Бога, дабы Онъ, который былъ при жизни моей Отцемъ и Опекуномъ сиротства моего, чтобы Онъ за нарушеніе воли моей и измѣненіе ея мстилъ на душахъ и тѣлахъ тѣхъ, которые осмѣлились бы измѣнить въ чемъ нибудь

**) Т. е. ея мужемъ.

мою последнюю волю, выраженную въ этомъ завѣщаніи, какъ по отношенію моихъ пожертвованій на костелы и дѣла милосердія, такъ и наградъ для слугъ моихъ (назначеніе которыхъ я оставляю на особомъ листѣ въ аддитаментѣ, рукою моею подписанномъ); я прошу, чтобы все то, что я назначила кому либо, было исполнено въ точности, а не отмѣнено, и чтобы безъ-отлагательно—тотчасъ было исполнено.— Прежде всего я начну отъ подаяній помощи душѣ моей и отъ костеловъ.— Костелу острогскому отцовъ іезуитовъ, въ которомъ я буду покоиться, я назначаю 20 тысячъ злотыхъ польскихъ, а также все золото, драгоцѣнности, жемчугъ, камни драгоцѣнные, (всему этому есть особенный реэстръ, моею рукою подписанный, и печатью запечатанный), столовое серебро, тазы, наливки, бутылки, кувшины, миски, полмиски, тарелки, подсвѣчники столовые, чаши, чашки, кубки, тарелки дорожныя, подсвѣчники костельные, ампулки, блюдечка, колокольчики, чернильницы и наименьшую вещь, какую только имѣю, или до послѣдней минуты жизни моей имѣть буду въ серебрѣ позолоченномъ и бѣломъ, все это должно принадлежать на вѣки тому же костелу при острогскомъ коллегіумѣ,— и это я дѣлаю не только по своей волѣ,—изъ благоговѣнія къ Богу, но и по обязанности, такъ какъ мой блаженный памяти благодѣтель приказалъ мнѣ, чтобы я отдала въ костелъ серебро, которое находилось у меня, по милости его,—яже обѣщаюсь утвердить это записью и исполнить на самомъ дѣлѣ.—Находящіяся въ домовой, комнатной каплицѣ всѣ иконы, молитвы, ковчежцы съ мощами, часы, книги, шкатулки, шкатулочки, сундучки, сундукъ — все это я отдаю превелебнымъ отцамъ іезуитамъ острогскимъ. Я также записываю для того же костела острогскаго всѣ обои, которыхъ не много, опоны: простыя и шелковыя, ковры всѣ:—простые шелковые и персидскіе, матеріи, золото и серебро, шелкъ, полотна и тонкія ткани, такъ какъ все это покупалось для костела. Кареты, лошадей упряжныхъ, исключая тѣхъ, которыхъ бы я кому либо записала, на что долженъ быть особный реэстръ при завѣщаніи, подписанный моею рукою и съ моею печатью, скотъ рогатый, стада, жеребцовъ, овецъ, свиней, находящихся въ фольваркахъ: острогскихъ, звягельскихъ и берездовскихъ, такъ какъ я все это сама покупала, въ фольваркахъ же этихъ, доставшихся мнѣ послѣ раздѣла, я не застала ничего, или очень

ию, — все это я отдаю и дарю на вѣчныя времена превелеб-
нымъ отцамъ іезуитамъ коллегіума острогскаго, при этомъ я
хочу, чтобы, если бы я умерла въ такую пору, когда нельзя
было бы гнать скота, чтобы скотъ до весны—до той поры, пока
ихъ отцы невзяли бы его, оставался на фольваркахъ въ та-
комъ же досмотрѣ, какъ и при жизни моей; я обязываю къ это-
му пановъ старость ихъ совѣстью—и усильно прошу пановъ
экзекуторовъ удерживать старость при ихъ должностяхъ до того
времени, пока означенныя выше вещи и скотъ будутъ въ цѣ-
лости отданы отцамъ іэзуитамъ,—для того, чтобы за перемѣною
старость, не было какого либо убытка; а если бы наслѣдники
мои захотѣли купить весь скотъ, или часть его для тѣхъ же
имѣній и фольварковъ, то, чтобы не было уплачено за него кое-
какъ дешево очень.— Я хочу, чтобы тому же коллегіуму ос-
трогскому отцовъ іезуитовъ было отдано по описи, рукою моею
подписанной, все олово, мѣдь, ружья, пушки, гаковницы, муш-
кеты нѣмецкіе, бандолѣты, порохъ и пули (хотя всего этого
не много). Всѣ записи, предъ этимъ хорошо обеспеченныя и
въ пользу того же коллегіума мною сдѣланныя, или которыя я
еще за жизни своей сдѣлаю, я утверждаю настоящимъ моимъ
завѣщаніемъ и обновляю ихъ теперешнею послѣднею моею во-
лею.— На домурованіе (на окончаніе каменной стѣны) костела
и коллегіума острогскаго я назначаю с. Кривинъ съ фолвар-
комъ Котумлемъ; я хочу, чтобы имѣніями этими какъ съ на-
чала фундаціи своей и мурованія того коллегіума отцы іезуиты
пользовались, такъ и теперь я хочу, чтобы они пользовались
ими—со всѣми ихъ доходами и повинностями крестьянъ до тѣхъ
поръ, пока совсѣмъ и отлично будетъ построенъ костелъ и кол-
легіумъ въ Острогѣ; распоряженіемъ этимъ я не дѣлаю ника-
кого безправія никому, ибо я не отдала самыхъ имѣній, а толь-
ко я признаю необходимымъ это пособіе, чтобы на честь и сла-
ву Божію скорѣе были окончены зданія каменныя,—а изъ это-
го для моихъ наслѣдниковъ будетъ памятникъ.—Тѣми мѣстами,
въ которыхъ добывается камень подъ Меджиричемъ и Куне-
вомъ и на другихъ земляхъ, такъ какъ объ нихъ не знали мои
предшественники, а они открылись, по особенной милости Бо-
жіей, во время начатія каменныхъ построекъ коллегіума,—
мѣстами этими будутъ имѣть право пользоваться отцы іезуиты
до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ не кончатъ постройкой костела

и коллегіума, кромѣ того, я назначаю для тѣхъ же отцовъ іезуитовъ и тѣ мѣста, гдѣ выдѣлывается кирпичъ, гдѣ берут глину и известь на моихъ земляхъ, и при этомъ прошу, чтобы ни накакія надобности: замковыя, городскія и сельскія эти предметы не были употребляемы. Какъ только будетъ окончательно построенъ костелъ при коллегіумѣ отцовъ іезуитовъ въ Острогѣ, то экзекуторы моего завѣщанія, или наслѣдники мои дадутъ изъ доходовъ имѣній, оставшихся по мнѣ, кромѣ вышепоказанныхъ и назначенныхъ 20 тысячъ злотыхъ польскихъ,—дадутъ 20 тысячъ злотыхъ польскихъ на содержаніе большаго алтаря, который имѣетъ быть черный, украшенный серебромъ, а еще 20 тысячъ должны дать на содержаніе городскаго алтаря въ каплицѣ пана воеводы, мужа моего; кромѣ того, я хочу, чтобы костелъ и каплица были покрыты не свинцомъ, а мѣдью,—деньги на это должны быть даны изъ доходовъ имѣній, по мнѣ оставшихся,—а чтобы они были покрыты хорошо, то отцы іезуиты пусть сами присмотрятъ за этимъ;—при этомъ я прошу, чтобы это было сдѣлано безъ замедленія.— А если бы паны экзекуторы или наслѣдники мои проволокли это, то, по истеченіи года отъ времени окончанія постройки костела и каплицъ, обязаны они будутъ дать на покрытіе костела и каплицъ мѣдью до рукъ ксендза ректора коллегіума Острожскаго отцовъ іезуитовъ сумму 30 тысячъ злотыхъ польскихъ; на уплату долговъ, слѣдующихъ отъ превелебныхъ отцовъ іезуитовъ коллегіума острогскаго разнымъ коллегіумамъ отцовъ іезуитовъ въ провинціи польской, я назначаю 20 тысячъ злотыхъ польскихъ; сумма эта будетъ принадлежать коллегіуму острогскому; ксендзъ ректоръ того коллегіума, отобравши эти деньги отъ пановъ экзекуторовъ, или наслѣдниковъ моихъ, обязанъ будетъ отдать ихъ тотчасъ на процентъ кому либо благонадежному, для того, чтобы изъ ежегоднаго процента означенные долги, слѣдующіе разнымъ коллегіумамъ отцовъ іезуитовъ, могли быть каждый годъ уплачиваемы и погашаемы.—Я хочу, чтобы распоряжался этою суммою и процентами ксендзъ провинціалъ Societatis Jesu, который будетъ тогда въ Польшѣ,—я прошу объ этомъ превелебнаго ксендза провинціала

Я прошу экзекуторовъ моего завѣщанія, или моихъ наслѣдниковъ, чтобы они построили каменный приходскій костелъ въ Острогѣ на подобіе заславскаго приходскаго костела. Для ка-

ицы въ Вильнѣ, въ которой покоится отецъ нашъ панъ Ходкевичъ, я назначаю 1000 злотыхъ польскихъ, на покупку серебрянныхъ вещей; для приходскаго костела острогскаго, въ которомъ покоится блаженной памяти князь, панъ дядя мой *), назначаю 2000 злотыхъ польскихъ на покупку серебрянныхъ вещей; богадѣльнѣ, св. Францишка-Ксаверія, которую я основала въ Острогѣ, назначаю 2000 зл. польскихъ; деньги эти должны быть отданы на процентъ превелебнымъ ксендзомъ настоятелемъ той богадѣльни, который будетъ тогда настоятелемъ, процентъ ежегодный изъ этой суммы должень быть отдаваемъ каждый годъ старшему въ той богадѣльнѣ; превелебный ксендзъ настоятель долженъ будетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы процентъ отъ той суммы обращаемъ былъ на содержаніе нищихъ, живущихъ въ той богадѣльнѣ, но онъ не имѣетъ права ни получать этого процента, ни распоряжаться имъ; для богадѣльни острогской я назначаю также ежегодный доходъ съ бумажной фабрики острогской, а также и съѣстные припасы, согласно моему распоряженію, которые должны быть выдаваемы въ богадѣльню ежегодно изъ фольварка острогскаго.—Для богадѣлень: остроженцкой, хлапотынской, смолдыревской и бероздовской я назначаю по 200 зл. польскихъ для каждой изъ нихъ. Настоятели должны быть извѣстны объ этихъ деньгахъ, должны отдать ихъ на процентъ и изъ процента должны содержать нищихъ въ этихъ богадѣльняхъ. Для бурсы бѣдныхъ учениковъ при коллегіумѣ острогскомъ отцовъ іезуитовъ я назначаю 2000 зл. польскихъ и хочу, чтобы деньги эти были вручены превелебному ксендзу ректору острогскому.—Для костела св. Варвары въ Краковѣ отцовъ іезуитовъ должна быть дана сумма 4000 зл. польскихъ,—для новиціата о. іезуитовъ въ Краковѣ при костелѣ св. Щепана—2000 зл. польскихъ,—отцамъ іезуитамъ краковскимъ при коллегіумѣ костела св. Петра 2000 зл. польскихъ,—луцкимъ іезуитамъ 2000 зл. польск,—винницкимъ іезуитамъ 2000 зл. польск.—сандомірскимъ от. іезуитамъ 2000 зл. польск., барскимъ о. іезуитамъ 2000 зл. польск.,—перемышльскимъ о. іезуитамъ 2000 зл. польск.,—отцамъ босымъ кармелитамъ львовскимъ 2000 зл.

*) Въ костелѣ этомъ, вѣроятно, былъ похороненъ князь Константинъ Острожскій, сынъ Константина Константиновича Острожскаго, воеводы кіевскаго, братъ Януша и Александра.

польск,—паннамъ кармелитанкамъ львовскимъ 2000 зл. польск. Для звягельскаго костела я назначаю 1000 зл. польск., на покупку для него серебрянныхъ вещей, и при этомъ прошу экзекуторовъ, или наслѣдниковъ моихъ построить въ Звяглѣ каменный костелъ, такъ какъ тамъ есть камень и известь.—Для острожецкаго костела я назначаю 1000 зл. польск., а также и для костеловъ: хлапотынскаго и туровскаго по 1000 зл. польск. на покупку для нихъ серебрянныхъ вещей.—Для богадѣльни звягельской я назначаю 1000 зл. польск.; деньги эти ксендзъ настоятель звягельскій долженъ отдать на процентъ, съ тѣмъ, чтобы на оный содержались нищіе въ богадѣльнѣ, кромѣ того, для этой же богадѣльни должна быть выдаваема ежегодно ординарія изъ звягельскаго фольварка, назначенная и подписанная мною.—Я, сдѣлавши окончательное распоряженіе объ отцовскихъ моихъ имѣніяхъ, хочу также удѣлить для Господа Бога моего частицу и изъ материнскихъ моихъ имѣній,—и, взявши за особенную вотчинницу Матерь Бога моего, на честь Ей я удѣляю изъ движимаго моего имѣнія для костела св. Яна въ Ярославлѣ при коллегіумѣ отцевъ іезуитовъ, на пріобрѣтеніе для этого костела серебрянныхъ вещей, 5000 зл. польск., для костела ярославскаго Пресвятой Богородицы 2000 зл. польск. и для монахинь Ярославскихъ 2000 зл. польск., и для богадельни ярославской 500 зл. польскихъ. Невозможно предположить, что бы мои крестьяне не терпѣли угнетеній, за которыя пріидется дать отвѣтъ передъ Господомъ Богомъ. Поэтому я прошу, чтобы, въ вознагражденіе ихъ за это, во всѣхъ моихъ волостяхъ: острогскихъ, звягельскихъ, туровскихъ, свидинскихъ и польскихъ ярославскихъ были имъ подарены на три года чинши и фуры, хотя бы и не каждый годъ фура, но одного года чиншъ, а другаго фура, пока не пройдетъ три года. Туровская же фура, которая бываетъ съ рыбой разнаго рода, медомъ, дичью и другими припасами, должна быть пдарена крестьянамъ туровской волости въ теченіи 3 лѣтъ ежегодно; а зола должна быть дарена не ежегодно, а чрезъ годъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ.—Въ имѣніяхъ же моихъ, находящихся въ Польшѣ, должны быть подарены всѣ подати и повинности въ теченіи 3-хъ лѣтъ каждый годъ. *Остатки изъ поборовъ и денегъ съ разныхъ моихъ имѣній*, слѣдующія мнѣ на разныя потребности, должны быть приведены въ извѣстность превелебнымъ ксендзомъ Петромъ Жарчен-

скимъ и *должны быть отданы превелебному ксендзу ректору острогскому коллегіума отцовъ іезуитовъ:* когда же онъ получитъ ту сумму отъ экзекуторовъ, или наслѣдниковъ моихъ, то я прошу его отдать эти деньги на процентъ, который долженъ быть ежегодно, по его распоряженію, обращаемъ на выкупъ плѣнныхъ изъ неволи татарской. Съ десятины острогской я взяла 2500 зл. пол. на свои надобности; я прошу, чтобы деньги эти были отданы превелебному ксендзу Петру Жарчевскому, настоятелю ярославскому на украшеніе костела св. Виталиса въ Острогѣ, мною фундованнаго. Для слугъ своихъ я дѣлаю распоряженіе въ особномъ реестрѣ при завѣщаніи—въ аддитаментѣ и хочу, чтобы этотъ аддитаментъ имѣлъ такую же силу, какъ и самое завѣщаніе,—и униженно прошу, чтобы моимъ слугамъ не сдѣлано было никакой обиды и чтобы обида, учиненная имъ, не навлекла мести отъ Бога на домы обидѣвшихъ ихъ.—Въ протекторы же этой послѣдней воли моей я избираю для себя его королевское величество, милостиваго моего господина, котораго я униженно и покорно прошу, дабы онъ, какъ мудрый и набожный монархъ, наслѣдовавшій отъ богобойныхъ предковъ своихъ желаніе умножать славу Господню въ своихъ владѣніяхъ и въ королевствѣ и привыкшій быть всегда опекуномъ и защитникомъ сиротъ и убогихъ (какъ и я испытывала на себѣ особенную милость и протекцію его королевскаго величества), дабы онъ благоволилъ быть защитникомъ и опекуномъ этой послѣдней моей воли, такъ какъ я осталась въ сиротствѣ;—дабы онъ, принявъ все это подъ свою особенную и милостивую протекцію, не дозволилъ, чтобъ легаты послѣдней моей воли и другія фундаціи на честь и хвалу Божію *и на избавленіе душъ бѣднаго народа, живущаго въ этихъ отдаленныхъ странахъ, зараженнаго отступничествомъ отъ вселенскаго римскаго костела,*—народа, искупленнаго драгоцѣнною кровію Спасителя,—чтобы мои легаты, приведенные уже, по милости Божіей, въ исполненіе въ немалой части не были нарушены алчной жадностью людскою или, Боже сохрани, уничтожены и нарушены.—Найяснѣйшаго, превелебнаго королевича, бискупа плоцкаго, я униженно прошу, чтобы онъ, по обыкновенной своей богобойности и ревностной охотѣ ко славѣ Высочайшаго Творца своего, благоволилъ быть покровителемъ и моихъ сиротинскихъ предположеній и послѣдней моей воли.—Экзекуторами этой послѣдней моей воли я назначаю:

его милость, князя Флоріана Чарторыйскаго, бискупа познан-скаго, его милость пана Станислава Витовскаго, каштеляна сан-домірскаго, и его милость князя Михаила Чарторыйскаго, старо-сту кременецкаго, которыхъ я униженно прошу не отказывать-ся отъ этого богоугоднаго дѣла и привести эту послѣднюю мою волю въ окончательное исполненіе, ни въ чемъ не нарушая ея. Я увѣрена, что Господь Богъ, который есть особенный опекунъ сиротъ, стократно вознаградитъ за эту услугу его королевское величество и пановъ экзекуторовъ моихъ; а я, если удостоюсь вѣчнаго блаженства у Господа Бога, не забуду молить предъ престоломъ Господнимъ счастливыхъ лѣтъ и вождѣленныхъ у-тѣхъ для ихъ милостей.—Окончивъ же здѣсь мое завѣщаніе и объявивъ послѣднюю мою волю, я вторично униженно прошу его королевское величество, господина моего милостиваго, опекуна и защитника настоящаго сиротскаго послѣдняго моего распоряженія, оказать свою помощь для приведенія въ испол-неніе этой послѣдней воли моей, выраженной въ этомъ завѣ-щаніи, на честь и славу Бога моего и для спасенія ближнихъ моихъ, а пресвѣтлаго королевича, бискупа плоцкаго, также уни-женно прошу, какъ досмотрщика за исполненіемъ всего этого, и чтобы они благоволили по своей власти пособить къ скорому и совершенному исполненію всего этого завѣщанія и аддитамен-та къ нему его сіятельство князя Казиміра Флоріана Чарто-рыскаго, бискупа Познанскаго, а также ясневельможнаго пана Станислава Витовскаго, каштеляна сандомірскаго и его сія-тельство князя Михаила Чарторыскаго, старосту кременецка-го, какъ экзекуторовъ, исполняющихъ эту послѣднюю мою волю, а также и пановъ наслѣдниковъ моихъ я прошу ранами и кровью Спасителя моего и обязываю ихъ привести все это въ испол-неніе, согласно униженной просьбѣ моей *и призываю на страш-ный судъ Божій тѣхъ, которые бы захотѣли противиться ей*; молю Бога, Создателя моего и Матерь Его всесвятѣйшую, чтобы они ниспослали всю свою месть на нарушающихъ волю умер-шихъ.—Если же я такъ часто обязываю совѣсть, то дѣлаю это не для чего другаго, какъ только для того, чтобы я могла уме-реть съ болѣе вѣрною надеждою, что все это будетъ исполнено, согласно моей волѣ; вторая же причина этого та, что я вижу хо-лодность католиковъ къ вѣрѣ, привыкшихъ имѣнія, завѣщан-ныя на добрыя дѣла, не увеличивать, а уменьшать, (хотя я ни-

го подобнаго не могу думать объ ихъ мосьцяхъ, такъ какъ они ень горячо ревнуютъ о славѣ Божіей и для нея привыкли ого добраго дѣлать изъ собственныхъ своихъ имѣній); еще я считываю на набожность и услужливость князя и другихъ вы- поименованныхъ пановъ экзекуторовъ моихъ и надѣюсь, что и во всемъ исполнятъ послѣднюю мою волю; я-же буду молить спода Бога, чтобы онъ, по приведеніи ими въ исполненіе поѣдней моей воли, умножилъ ихъ собственныя богатства и ширныя ихъ имѣнія увеличилъ, излилъ на нихъ свои благоовенія и милости. Къ этому завѣщанію я прибавляю и то, о я предоставляю себѣ право добровольно измѣнять эту поѣднюю свою волю, исправлять и уничтожить, и сдѣлать аддиментъ къ нему; этотъ аддитаментъ, если я, когда дастъ Богъ, дѣлаю, долженъ будетъ подлежать исполненію панами экзекурами во всѣхъ пунктахъ, какъ и самое завѣщаніе,—а для ольшой вѣрности и силы я подписала настоящее завѣщаніе моею собственною рукою и приложила къ нему свою печать. авѣщаніе это, какъ только можно скоро, должно быть укрѣпло въ книгахъ коронныхъ, подъ закладомъ ста тысячъ.—Писао въ замкѣ Нѣполомицкомъ, 12 іюня, лѣта Господня 1651. nna Aloizia Chodkiewiczowa na Ostrogu woiewodzina Wilenska ręką swą м. п.), Joannes Suchodolski Ecclesiarum Collegiatae Sandori, et parochiaium nopolomicene meclezgavienę plebanus sac. regiae mattis secretarius м. п.), Zygmunt Trzebicki z Lapszowa ręką swą (м. п.), Zygmunt Tarło ęką swą (м. п.). Deinde declarationis punctorum testamenti ratione seulturae tenor de verbo ad verbum sequitur.—Декларацiей пункта въ авѣщаніи о погребеніи моемъ я не нарушаю ни малѣйше завѣщанія моего, а напротивъ этимъ дополнительнымъ листомъ я во всемъ вполнѣ подтверждаю оное.—Такъ какъ наказаніе Божіе не прекращается, и мнѣ, при неустройствахъ въ отчизнѣ, приходится скитаться по чужимъ угламъ и не въ своемъ дядичномъ домѣ жизнь кончить, то я прошу его сіятельство князя Флоріана-Казиміра Чарторыскаго, бискупа познанскаго, пана Станислава Витовскаго, каштеляна сандомірскаго, его сіятельство, князя Михаила Чарторыйскаго, старосту кременецкаго, какъ экзекуторовъ моего завѣщанія, къ которому я прибавляю настоящую страницу, съ тѣмъ, чтобы она была также важна, какъ и самое завѣщаніе;—я прошу, *чтобы они меня* какъ найскорѣе по смерти моей, гдѣ бы я ни умерла, *спровадили* со всѣ-

ми, которые будутъ находиться тогда у меня въ услуженіи, в *Краковѣ и тамъ въ костелѣ св. Мацѣя при новиціатѣ о. іезуитовъ положили бы меня разомъ съ блаженной памяти моимъ мужемъ*, который уже тамъ не похороненъ, а лучше сказать, положенъ мною при началѣ несчастія, постигшаго отчизну; при этомъ должна быть объявлена обыкновенная протестація, что по успокоеніи отчизны, *я непремѣнно должна быть перенесена* вмѣстѣ съ покойнымъ мужемъ моимъ изъ означеннаго костела св. Мацѣя *въ Острогъ—и тамъ погребена въ костелѣ превелебныхъ оо. іезуитовъ.* Я не налагаю однакожъ никакой тягости на пановъ наслѣдниковъ моихъ и нежелаю, чтобы они понесли какія-либо издержки на это перенесеніе мое, а только усильно прошу превелебнаго ксендза ректора коллегіума острогскаго, имѣющаго быть ректоромъ въ то время, чтобы меня, когда совсѣмъ успокоится отчизна, велѣли перевезти приватно изъ костела св. Мацѣя въ Острогъ и тамъ похоронили бы меня вмѣстѣ съ покойнымъ моимъ мужемъ въ своемъ костелѣ. Я надѣюсь, что *ихъ мосци* не пожалѣютъ дать для этого перенесенія ни повозки, ни лошадей, и послѣднюю волю мою, выраженную на этой страницѣ, исполнятъ во всемъ,—а я, поелику уже не могу болѣе отслужить *ихъ мосцямъ* за ихъ послѣднюю услугу, не забуду ихъ предъ престоломъ Божіимъ. Однакожъ *я прошу* и обязываю пановъ наслѣдниковъ моихъ *дать на это перенесеніе ихъ мосцямъ 1000 зл. польскихъ.* Что для большей вѣрности, съ приложеніемъ моей печати, подписала въ Гнинѣ 5 января 1653 года. Anna Aloizia na Ostrogu Chodkiewiczowa wojewodzina Wileńska, ręką swą (м. п.).

Аддитаментъ къ завѣщанію; я хочу, чтобы настоящій аддитаментъ былъ также важенъ и дѣйствителенъ, какъ и самое завѣщаніе; это послѣдняя моя воля. Я, Анна-Алоизія на Острогѣ и Ярославѣ Ходкевичова, воеводзина виленская, ясневельможнаго блаженной памяти Яна-Карла Ходкевича, воеводы виленскаго, великаго гетмана вел. княжества Литовскаго, оставшаяся жена, согласно съ завѣщаніемъ моимъ, составленнымъ въ замкѣ Нѣполомицкомъ лѣта Господня 1651 въ 20 день іюня мѣсяца, такое дѣлаю къ нему прибавленіе, по доброй моей волѣ.—Панамъ экзекуторамъ моего завѣщанія, въ благодарность за трудъ, возложенный мною на нихъ, я назначаю каждому изъ нихъ по 3000 зл. пол.; деньги эти должны быть уплачи-

...ихъ изъ моихъ имѣній ежегодно чрезъ все время при... ...денія въ исполненіе моего завѣщанія. Еймосци паннѣ Еленѣ ...нстанціѣ изъ Острога Пясочинской, каштелянкѣ кіевской, ...ей племянницѣ, я осталась должна 2000 зл. пол., недоданнаго ...і мною приданнаго; я униженно прошу отдать ей какъ най... ...рѣе эти деньги.—Ихъ мосцямъ паннамъ Костчанкамъ: Софіѣ ...Аннѣ я назначаю по 500 зл.,—деньги эти должны быть от... ...ны имъ безъ замедленія.—Превелебному ксендзу Мальхру ...ихаловскому, Societatis Jesu, такъ какъ превелебный ксендзъ ...cietatis Jesu Касперъ Бродовскій, заботливую милость котораго ...ъ богобоязненномъ управленіи моею совѣстью чрезъ все время ...оего сиротства я знала,—умеръ,—я назначаю о. Михалов... ...ому, какъ духовнику моему, принявшему на себя по смерти ...Бродовскаго его обязанность,—600 зл.; деньги эти паны ...слѣдники мои должны будутъ ежегодно изъ оставшихся по ...нѣ имѣній отсылать туда, гдѣ онъ будетъ жить, до его смер... ...; я униженно прошу объ этомъ и обязываю совѣстью. Пре... ...лебному ксендзу Societatis Jesu Яну Пусковичу, аптекарю, ...оторый постоянно находился при мнѣ и лечилъ меня, и кото... ...ый аптеки своей, привезенной имъ ко мнѣ, лишился въ Звяглѣ, ...о время войнъ козацкихъ,—я назначаю 2000 зл. польскихъ, ...еньги эти, такъ какъ онъ умеръ, пусть будутъ отданы пре... ...елебному ксендзу провинціалу ордена Societatis Jesu, тому, ...оторый будетъ тогда провинціаломъ; я униженно прошу объ ...томъ. Всѣхъ же слугъ моихъ, за ихъ привязанность ко мнѣ ...ихъ заслуги, я хочу наградить такъ, какъ ниже я изъясню,— ...усердно прошу ихъ мосціовъ пановъ экзекуторовъ завѣщанія ...моего и наслѣдниковъ моихъ исполнить въ точности волю мою ...о отношенію къ нимъ. И такъ я назначаю пану Войцѣху Жо... ...равскому с. Ужачинъ и с. Тупальцы въ пожизненное владѣ... ...іе, а также и дѣтямъ его Яну и Людвику Жоравскимъ; пану ...Станиславу Хлѣбовскому с. Оренты и Кожушки, а женѣ его ...изъ дому Станишевской, по смерти его, владѣніе со всѣми ...доходами только въ теченіи одного года; пану Мацѣю Хлѣ... ...бовскому и женѣ его Ядвигѣ въ пожизненное владѣніе; Ма... ...ловскому Гурку—и имъ обоимъ, пока жить будутъ, ежегодно ...о 200 зл. пол. пенсіи; пану Станиславу Раковѣцкому—с. ...Коханы; пану Валеріану Станѣцкому и женѣ его и Маріаны ...Мезолецкой—Жеращковку и Удальцовку за Неполомицами;

пану Василію Милевскому и женѣ его Вараварѣ Павлювичовой до конца жизни обоихъ—Должокъ, Пашуки, Шкорти и Котовку; пани Барановской, женѣ покойнаго Адама Барановскаго,—Мокре и Хоровицы,—на этихъ имѣніяхъ при дожизненныхъ правахъ обеспечиваю для нея и сумму 2000 зл. польскихъ; пани Ястржемской—въ дожизненное владѣніе Манятынъ; паннѣ Аннѣ Заржевской, дочери моей крестной, назначаю 500 зл.; пану Николаю Бродовскому назначаю 2000 зл. изъ той суммы, которая находится у жидовъ острогскихъ, то есть 3730 зл. и 21 гр.; на что есть документъ,—а какъ они во время козацкихъ возмущеній не отдавали провизіи, то нужно расчитаться съ ними. Пану Яну Бродовскому Сѣкѣржинцы и Корытно должны принадлежать до его смерти; панамъ: Христофору и Григорію Бродовскимъ остатокъ суммы, которая находится у жидовъ острогскихъ. Пани Аннѣ Браницкой назначаю въ дожизненное владѣніе Нараевку и Уласыновку, подлѣ Нараевки; пану Христофору Космовскому и женѣ его пани Христинѣ Хоментовской должно принадлежать до смерти ихъ обоихъ с. Долодче, имъ также отдаю въ дожизненное владѣніе и Горщизну, послѣ смерти пани Собаньской. Пану Станиславу Ковалковскому назначаю въ дожизненное владѣніе Коморовку,—пану Мнишку также въ дожизненное владѣніе Улашиновку подлѣ Острога; пани Собаньской—Гущизну,—имѣніе это, какъ только умретъ Собаньская, какъ выше сказано, должно поступить въ дожизненное владѣніе пана Косновскаго и жены его Христины Хоментовской; пани Янишевской—въ дожизненное владѣніе тѣхъ подданныхъ, которыми она теперь владѣетъ въ двухъ деревняхъ, купленныхъ мною; пану Горецкому и женѣ его Катеринѣ Мальчевеской—Залуже; пану Ольбрихту Зборовекому и женѣ его Аннѣ Ставковской—Шинѣговъ; пану Александру Бржескому и женѣ его назначаю въ дожизненное владѣніе: Дворецъ и Могильницу; пану Войцѣху Зміонскому моему писарю и казначею, назначаю въ дожизненное владѣніе: Сербы и Сербинорку; пани Заблоцкой, вдовѣ, даю въ дожизненное владѣніе селенія: Юрковщизну и Вылуски—и обеспечиваю на этихъ имѣніяхъ 2000 зл. для дочери ея пани Михаловской, по той причинѣ, что родители ея потеряли свою сумму,—а другой дочери ихъ, незамужней, назначаю 1000 зл. Пану Павлу Стахурскому и женѣ его на

му Благочинной назначаю Могилевъ; пану Юрію Якубовому и женѣ его—въ дожизненое владѣніе Сосновку; пани ..поповой—Колоденку; Словиковскому и женѣ его Окренгицкой оставляю деревню Ченицу, находящуюся при мѣсточкѣ ..рницѣ, въ дожизнное владѣніе; пану Стефану Яцковскому ..0 зл. на войтовствѣ въ Суроховѣ по смерти пани Барановой; Александру Гилевскому 200 зл.; Дзюсѣ 200 зл.; Защинскому даю въ дожизненное владѣніе фольварокъ, которымъ ..ъ владѣлъ въ Нѣсолонной; Баршу 30 зл. и пару платья ..ь фалендышу, сверхъ заслуженнаго; Цишевскому, капличному ..0 зл. и фалендышу на пару платья, сверхъ заслуженнаго, ..атышу аптекару 300 зл., Мойсѣю буфетчику 100 зл., Вой..ху паказю 50 зл., Станиславу, каретному кучеру 40 зл. и ..абженіе его всѣмъ необходимымъ до смерти, Маіовскому ..кову 20 зл. и освобожденіе отъ городскихъ повинностей, ..ѣмъ другимъ моимъ кучерамъ по 10 зл. сверхъ заслужен..го, и вольность въ домахъ безъ повинности; Павлу Ковалю .. женою до смерти вольность въ фольваркѣ въ Плужномъ и ..) зл, Ференсу 50 зл., снабженіе его всѣмъ необходимымъ .. вольность въ домѣ; Козѣ десятнику, Ференсу Вѣльборку, ..рку, Пѣколу, Ференсу старому, Шипошу Яцку, Шипосу ..ѣмъ имъ дать по 20 зл., сверхъ заслуженной ими ливреи, .. въ домахъ дожизненную вольность, а также въ поляхъ и огородахъ, кто ихъ имѣетъ, безъ всякой повинности, если бы они ..селились въ моихъ имѣніяхъ.—Женской же моей прислугѣ .. назначаю, пани Варварѣ Шафковской даю въ дожизненное ..адѣніе Головли, безъ всякихъ обязательствъ, и дарю ей ..ару лошадей и малую карету и 2000 зл., а если бы она за..тѣла вмѣсто Головель Рышковскую Волю въ Ярославщизнѣ, .. я хочу, чтобы оная находилась въ ея владѣніи до ея ..ерти; пани Гарлинской назначаю пенсіи до ея смерти 300 ... изъ доходовъ питейныхъ острогскихъ; пани Ольшевской ..)0 зл. сверхъ заслуженнаго жалованья; пани Вонсовской 500 ... и скирды двѣ ржи, по 100 копъ каждая, паннѣ Кучевской 1000 зл., сверхъ заслуженнаго, паннѣ Еленѣ Бродовской ..000 зл., сверхъ заслуженнаго; паннѣ Views Тересѣ Маргаванкѣ ..000 зл., и платье блаватное, на пошитье котораго уже куплены блаваты, и что будутъ слѣдовать ей изъ моего гардероба ..ого платья, котораго я уже нѣсколько лѣтъ не ношу,—на-

что она имѣетъ мою записку; паннѣ Богдашевской 1000 зл., сверхъ заслуженнаго, и ординарію ежегодно, если она будетъ жить при костелѣ; паннѣ Лютомірской 300 зл. и на два платья блавату, гдѣ бы она ни жила; паннѣ Островской 100 зл., два платья маіовыхъ, два бреклесовыхъ, ординарію ежегодно, если будетъ жить при костелѣ; Касѣ карлицѣ 200 зл. и ординарію до смерти и на платья 50 зл.; Марисѣ карлицѣ 100 зл. и ординарію до смерти; Максимку карлику 100 зл., а если бы онъ хотѣлъ жить при костелѣ, то дать ему 200 зл., ординарію и на платье по зл. 50 ежегодно; Романовскому карлику 100 зл. и пару платья блаватнаго; паннѣ Дзюшанцѣ 200 зл., пани Солтановой 100 зл.; паннѣ Аннѣ Витвинской 100 зл., и что я должна ей, то, по счетѣ, отдать ей, такъ какъ ей не было даваемо въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, на что она должна имѣть мою росписку; Тересѣ Пассаманиковнѣ 100 зл. и платье изъ турецкой матеріи, а меньшой сестрѣ ея, которая замужемъ за Войцѣхомъ, моимъ буфетчикомъ, 50 зл., Анусѣ татаркѣ 100 зл., Корыстышевской татаркѣ 100 зл., Павлинѣ татаркѣ 60 зл. и платье. Мазуркѣ Хромой 50 зл., и на два платья бренклесу, Федоркѣ Хромой 50 зл. и платья бренклесовое, прачкѣ Данѣліовой 50 зл., сверхъ заслуженнаго, и пожизненную ей вольность вмѣстѣ съ мужемъ отъ повинностей городскихъ; Христофу Пекарю 100 зл. Кромѣ вышеозначеннаго, я издавна обращала особенное вниманіе на то, чтобы костелы въ мѣстечкахъ моихъ: Звяглѣ, Хлапотынѣ, Березловѣ, въ Острожкѣ моемъ и Туровѣ, мною построенные, оставались навсегда при своихъ фундушахъ, вѣчно и ненарушимо, что особенною записью гродскою я хотѣла непремѣнно утвердить на вѣки, но этого я не сдѣлала. Поэтому я усердно прошу непремѣнно требую, чтобы ихъ—мосци паны наслѣдники мои оставили вышепоименованные костелы и богадѣльни при костелахъ на вѣки, ненарушимо, при ихъ фундушахъ; инвентари ихъ сдѣланы особно и подписаны моею рукою. Десятины, назначенныя мною для этихъ костеловъ должны быть вполнѣ отдаваемы изъ моихъ имѣній, сосѣднихъ съ ними; половину десятинъ ксендзы настоятели должны обращать на поддержаніе въ порядкѣ костеловъ, а другую половину на свои надобности. Десятина эта должна быть отдаваема: съ пшеницы, ржи, ячменя, овса, гречихи и гороху.

мостью и благословенiемъ Божiимъ обязываю ихъ—мосцiовъ пановъ наслѣдниковъ моихъ ни въ чемъ не сопротивиться послѣдней моей волѣ.—И такъ наложивъ это мое вышеозначенное распоряженiе, и собравъ все это въ одно цѣлое, я усердно прошу ихъ мосцiовъ пановъ наслѣдниковъ моихъ и экзекуторовъ моего завѣщанiя выполнить во всей точности все то, что заключается въ настоящемъ аддитаментѣ, равно также, какъ и самое завѣщанiе. Наконецъ, я хочу, чтобы паны наслѣдники мои принимали за важныя всѣ распоряженiя письменныя, о выдачѣ выше означенной прислугѣ моей ежегодной ординарiи—будутъ ли они за подписью моею и съ моей печатью, или за подписью превелебнаго ксендза Петра Марчевскаго, настоятеля ярославскаго, чтобы эти распоряженiя были исполняемы, то есть, чтобы ординарiя по нимъ была выдаваема прислугѣ до смерти каждому изъ нихъ. Аддитаментъ настоящiй, чтобы онъ имѣлъ болѣе силы, я присовокупляю къ завѣщанiю моему и отдаю его для исполненiя ихъ—мосцiямъ панамъ экзекуторамъ, поименованнымъ въ завѣщанiи, я подписала оный своею собственною рукою и приложила къ нему свою печать—и хочу укрѣпить этотъ аддитаментъ въ одно и тоже время съ завѣщанiемъ моимъ въ книгахъ коронныхъ, если Богъ дастъ,—подъ закладомъ ста тысячъ золотыхъ.—Совершалось въ томъ же замкѣ Нѣполовицкомъ, во вторникъ послѣ праздника рожденiя Пресвятой Богородицы, лѣта Господня 1651.—Anna—Aloyzya na Ostrogu Chodkiewiczowa, woiewodzina Wileńska ręką swą (м. п.).

Завѣщанiе это и аддитаментъ къ нему (*) въ 1654 году, по смерти Анны-Алоизiи Ходкевичевой, было записано въ акты позпанскiе и въ Варшавѣ въ акты королевской канцелярiи; оно было представлено; для записки его въ акты отцами iезуитами коллегiума острогскаго, ректоромъ Николаемъ Конарževскимъ и Альбертомъ Пршибышевскимъ и повѣреннымъ епископа познанскаго, князя Казимiра Флорiана Чарторыйскаго, канопикомъ Филиппомъ Дуниномъ,—а 9-го марта 1697 года оно вписано было въ книги гродскiя луцкаго замка.

Завѣщанiе княжны Анны-Алоизiи написано было ею самою собственноручно,—но въ немъ вѣетъ духомъ iезуитскимъ; очень

*) Завѣщанiе это и аддитаментъ къ нему были написаны на польскомъ языкѣ.

вѣроятно, что оно написано подъ диктовку іезуитовъ,—да она и ничего не дѣлала безъ ихъ совѣта и одобренія; повторяющееся неоднократно въ этомъ завѣщаніи любимое іезуитами выраженіе: „ad majorem“ „Dei gloriam“, т. е. для большей славы Божіей, а также юридически—схоластическая фикція—назначеніе Бога и Матерь Божію вотчинниками завѣщаваемаго ею—Анною-Алоизіею имѣнія для іезуитовъ дѣлаютъ это наше предположеніе еще болѣе правдоподобнымъ.

Завѣщаніе это убѣждаетъ насъ въ томъ, что княжна Анна-Алоизія всею душою своею, всѣми мыслями своими и сердцемъ вполнѣ была предана іезуитамъ. Приговоляясь разстаться на вѣки съ этимъ міромъ и его благами, дѣлая предсмертныя свои распоряженія о своемъ имуществѣ, княжна Анна-Алоизія главнымъ образомъ думаетъ и заботится объ іезуитскомъ коллегіумѣ, воздвигнутомъ ею въ Острогѣ на развалинахъ православія. Она, какъ при жизни своей была окружена іезуитами, также хочетъ и по смерти своей покоиться въ ихъ костелѣ; она проситъ похоронить ее въ Острогѣ въ костелѣ іезуитовъ; она умоляетъ іезуитовъ, чтобы они, по смерти ея, несли ее въ костелъ своими руками; она завѣщаваетъ не приглашать на похороны ея никакихъ монаховъ; она увѣрена, что „превелебные отцы іезуиты будутъ такъ добры, что всѣ они, сколько можно будетъ собрать ихъ въ скоромъ времени, соберутся для спасенія души ея“; на наемъ лошадей для нихъ она назначаетъ 3000 злотыхъ; она проситъ іезуитовъ, чтобы „при тѣлѣ ея, для служенія миши святой, находилось нѣсколько паръ превелебныхъ отцовъ іезуитовъ“; она даже заботится о томъ, чтобы „отцы іезуиты, которые будутъ находиться при тѣлѣ ея, имѣли всякія выгоды.“—Для костела острогскаго княжна Анна-Алоизія назначаетъ 20 тысячъ злотыхъ польскихъ, все золото, серебро, драгоцѣнности, кареты, лошадей, скотъ рогатый, овецъ, свиней съ фольварковъ: острогскихъ, звягельскихъ и бераздовскихъ; на домурованіе костела и коллегіума острогскаго—с. Кривинъ съ фольваркомъ Котумлемъ,—еще 20 тысячъ злотыхъ на сооруженіе алтаря въ костелѣ іезуитскомъ острогскомъ—и на покрытіе костела этого и каплицъ 30 тысячъ злотыхъ—и на уплату долговъ коллегіума іезуитскаго острогскаго 20 тысячъ злотыхъ.—Она не забыла также и іезуитовъ: краковскихъ, луцкихъ, винницкихъ, сандомірскихъ,

ӕрскихъ, перемышльскихъ и ярославскихъ,—для всѣхъ ихъ на начала въ своемъ завѣщаніи по нѣсколько тысячъ злотыхъ.—Изъ завѣщанія Анны-Алоизіи видно, что она для распространенія католицизма, построила, кромѣ iезуитскаго коллегiума въ Острогѣ, пять костеловъ въ своихъ обширныхъ имѣніяхъ, именно: въ Острогѣ, Звяглѣ, Хлапотынѣ, Острожкѣ и Гуровѣ.—Она въ завѣщаніи своемъ назначила своимъ офиціалистамъ въ пожизненное владѣніе ихъ 35 селеній и деревень. Для того, чтобы завѣщаніе ея было исполнено ея наслѣдниками, она задабриваетъ ихъ и льститъ имъ и, въ случаѣ неисполненія ими ея воли послѣдней, она грозитъ имъ страшнымъ судомъ Божіимъ. Протекторомъ же послѣдней своей воли Анна-Алоизія избираетъ самаго короля и умоляетъ его, чтобы онъ не дозволилъ, „дабы легаты послѣдней ея воли и другія фундаціи на честь и хвалу Божію и на избавленіе душъ бѣднаго народа, живущаго въ этихъ отдаленныхъ странахъ, зараженнаго отступничествомъ отъ вселенскаго римскаго костела, народа искупленнаго драгоцѣнною кровію Спасителя,— чтобы ея легаты, приведенныя уже, по милости Божіей, въ исполненіе въ немалой части, не были нарушены алчною жадностью людскою, или, Боже сохрани, уничтожены."

В. Перогоровскій,
(Вол. Губ. Вѣд.)

ОПЕЧАТКА.

Въ III-мъ отдѣлѣ 4-й книжки, на стран. 7, строкѣ 27, вмѣсто распологать, нужно читать «расположать.»

ДЕРЖАНІЕ 5-ой КН. „ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ“ ЗА 1868 ГОДЪ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ на 1868 годъ выходитъ ъ января мѣсяца, книжками отъ 13—15 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Вильнѣ,—въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ г. *И. Феннера*, б. Сеньковскаго. *Въ С.-Петербургѣ*,—у коммиссіонера „Вѣстника,“ книгопродавца *А. Ѳ. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной. *Въ Москвѣ*,—у такогожъ коммиссіонера, книгопродавца *А. Н. Ѳерапонтова*, на Никольской улицѣ, и у книгопродавца г. *Черенина*. *Въ Варшавѣ*, — у книгопродавца г. *Кожанчикова*. *Въ Ковнѣ*,—въ книжномъ магазинѣ *Косогорова* и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

ЦѢНА „ВѢСТНИКА“ ЗА ГОДЪ:

(*за 12-ть книжекъ*).

Для жителей *Вильны*, безъ доставки 6 р. 50 к., съ доставкою на домъ 7 руб. 50 коп., а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 8 руб.

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями *исключительно* въ редакцію журнала: „**Вѣстникъ западной Россіи**,“ *въ Вильну*.

Посылки и письма слѣдуетъ адрессовать: редактору-издателю „Вѣстника“ Ксенофонту Антоновичу **Говорскому**, *въ Вильну*.

Для желающихъ выписать „*Вѣстникъ*“ за *истекшіе* годы дѣлается уступка: за $18^{62}/_{63}$ годъ, для жителей Вильны по 5 р., для иногородныхъ по 6 руб.; за $18^{63}/_{64}$ годъ—для первыхъ по 5 руб. 50 к., для послѣднихъ по 7 руб., за $18^{64}/_{65}$, $18^{65}/_{66}$ и 1867 годы—для первыхъ по 6 руб., для послѣднихъ по 7 руб. 50 к. Для выписывающихъ „Вѣстникъ,“ за *истекшіе* годы не менѣе 10-ти экземпляровъ дѣлается 5% уступки въ цѣнѣ, не менѣе 25,—10%,—50,—15%,—100,—20%.

Содержаніе 5-ой кн. „Вѣстника западной Р[illegible]
за 1868 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.